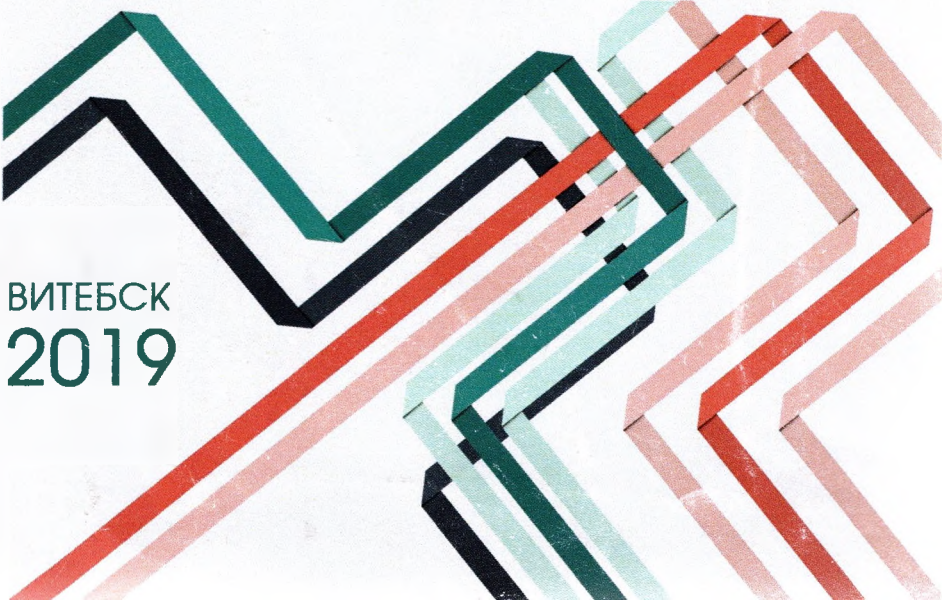

+4.6
1742

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

**ВИТЕБСК
2019**

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М.Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М.Машерова
2019*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 27.02.2019 г.

Редакционная коллегия:
С.Д. Матюшкова, А.П. Орлова, С.Г. Туболец

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ
имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор *А.П. Орлова*

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ
имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:
заведующий лабораторией инновационной педагогики УО «ВГМУ»,
доктор педагогических наук, профессор *З.С. Кунцевич*;
доктор педагогических наук, профессор *В.Н. Виноградов*

Повышение качества профессиональной подготовки специа-
П42 листов социальной и образовательной сфер : сборник научных
статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова,
А.П. Орлова, С.Г. Туболец; науч. ред. А.П. Орлова ; отв. за вып.
С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 205 с.
ISBN 978-985-517-704-4.

В данном научном издании рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Материалы сборника научных статей предназначены для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также всех, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК [316.347:316.647.5]:37.013.8:39:304.4

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО СОЦИУМА¹

А.П. Орлова,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: annaor39@yandex.ru)

Формирование толерантности – приоритетная проблема мирового сообщества в целях сохранения мира и жизни на Земле (См., напр., документы ЮНЕСКО и ООН). Качество жизни человека во многом обуславливает его деятельность. Программа Совета Европы определила ряд ключевых компетенций, необходимых для успешной деятельности: политическая и социальная; компетенция, связанная с жизнью в мультикультурном обществе; компетенция, относящаяся к владению устными и письменными коммуникациями; компетенция, связанная с возрастанием информатизации общества; компетенция, как способность к самообразованию (в том числе профессиональному, социальному) на протяжении всей жизни. В современном мире значимое место отводится формированию профессиональных компетенций в соответствии с будущей профессиональной сферой деятельности. Документы Совета Европы, фундаментальные научные исследования на уровне диссертационных работ, а также многочисленные публикации касаются «общих», «ключевых», «базовых», «интегральных», «универсальных», «автокреативных», «организаторских», «дидактических», «фасилитационных» и других компетенций. Между тем, при подготовке будущего специалиста социальной сферы не учитываются отдельные социально значимые характеристики. Разработчики стандартов иногда упускают интегральные компетенции в области межкультурной коммуникации, которые позволяют осуществлять профессиональную деятельность в условиях изменяющегося поликультурного социума с учетом качественных и количественных характеристик социального окружения, учесть социологические и демографические, конфессиональные и другие факторы. Профессиональная деятельность в социальной сфере, в том числе работа учителей, педагогов социальных и социальных работников требует опоры на гуманные традиции, обычаи народов, населяющих поликультурный мир с учетом региональных особенностей, что актуализирует этнопедагогическую подготовку с акцентом на формирование этнической толерантности, позволяющей успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в рамках необходимых

¹*Исследование проводится в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма 6, «Образование», № задания 6.4.01: «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект»*

профессиональных компетенций. Этнопедагогика существенно влияет на сохранение жизнеспособности нации и её безопасность и, соответственно, актуализирует этнопедагогическую подготовку специалистов, обеспечивающих возрождение народной педагогики в новых реалиях, что сегодня признается большинством ученых как аксиома. Этот вопрос в Республике Беларусь находится на контроле государства, что подтверждают принятые в стране законодательные документы, среди последних из которых следует назвать «Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь» (18 марта 2019 года).

Цивилизационные изменения в современном поликультурном мире привели к глобализации всех сфер общества, актуализировав проблему межнационального взаимодействия и формирования толерантности специалистов социальной сферы. Значимость обращения к рассмотрению данной проблемы в широком плане обусловлена объективно существующей потребностью решения ряда противоречий:

- Возрастает полиэтничность (мультикультурность) современного общества, приводящая к его нестабильности. Между тем данный фактор в ряде регионов на постсоветском пространстве в должной мере не учитывается, что акцентирует внимание на межэтническом (межкультурном) взаимодействии в контексте толерантности.

- Ученые и практики признают необходимость овладения молодым поколением и будущими специалистами в области социальной сферы знанием в области межэтнического взаимодействия. В то же время отсутствует целостное знание о системе межэтнического взаимодействия на основе толерантности.

- Современные социальные институты испытывают потребность в создании системы воспитания толерантности, основанной на этнокультурных традициях. Вместе с тем в недостаточной степени обоснован научный подход к внедрению данной системы в воспитательный процесс и возникает потребность в совершенствовании научно-методических основ организации работы в данном направлении.

- Формируемое мировое образовательное пространство, наметившаяся в области образования тенденция международной академической мобильности, акцентируют внимание на межэтнических контактах, проецируя внимание на профессиональной компетентности современного специалиста в области формирования толерантности. В то же время профессиональная подготовка не обеспечивает получение будущими специалистами адекватных сложившейся ситуации знаний, умений и навыков и, в большинстве своем, не формирует толерантность как личностное качество специалиста, позволяющее успешно осуществлять межкультурную коммуникацию в той или иной сфере профессиональной деятельности.

Толерантность – важнейшая ценностная установка современного общества. Декларация принципов толерантности определяет толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур современного мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Этническая толерантность, которую в широком смысле слова следует понимать как наличие позитивного отношения к собственной и иной культуре, является одной из важнейших характеристик межэтнических отношений. Проблема формирования этнической толерантности находится в сфере интересов представителей разных областей знаний. Среди них известные философы конца XIX - начала XX веков (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Е.И. Касьянова, В.С. Соловьев), историки и этнографы (Ю.В. Арутюнян, Ю.Б. Бромлей, А.Х. Гаджиев, Л.Н. Гумилев,). Значимый вклад в исследование проблемы этнической толерантности и идентичности внесли работы современных ученых разных отраслей знаний (А. Г. Асмолов, М. А. Викулина, В. В.

Гриценко, Т.А. Губарева, Н.М. Лебедева, Л.А. Лукаш, А.Ш. Мукаева, Е.А. Пугачева, Е.В. Рыбак, Г.У. Солдатова, Е.Г. Стефаненко, Е.Н. Третьякова, Л.А. Шайгерова).

В основу формирования толерантности следует закладывать принцип поликультурности. Теоретическим базисом рассмотрения принципа поликультурности как условия формирования толерантной личности в поликультурном социуме выступают концепции гуманистического образования (И.И. Бецкий, К.Н. Вентцель, К.В. Гавриловец, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, С.И. Гессен, В.Т. Кабуш, И.И. Казимирская, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова, Е.Н. Степанов, С.Л. Соловейчик); концепции культуросообразности образования (Е.А. Александрова, И.Е. Видт, Э.В. Загвязинская, Н.Б. Крылова, С.А. Пилюгина, Л.В. Школяр); принцип поликультурности (В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, Г.Н. Филонов); исследование межкультурного взаимодействия и этнокультурной компетентности (В.В. Гриценко, Л.П. Костикова, Н.М. Лебедева, Т.В. Поштарева, Е.Н. Резников, Т.Н. Смотров, Т.Г. Стефаненко, А.А. Татарко, Г.Г. Филиппчук, Н.Е. Шустова); концепция этнопедагогического образования и преемственности народной и научной педагогики (Г.Н. Волков, А.П. Орлова, М.И. Стельмахович, Е.И. Сявавко, И.Е. Ханбиков, А.Ф. Хинтибидзе, Е.Л. Христова).

В настоящее время категория «поликультурность» находит свое отражение в исследованиях поликультурного образования и воспитания (Е.В. Бондаревская, В.В. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.А. Реан), мультиэтнического (Дж. Бэнкс), мультикультурного (Р. Лисиер, Г.В. Палаткина, Я. Пэй) образования. В исследованиях ученых поликультурная среда рассматривается и как феномен культуры, и как механизм передачи социального опыта, и как парадигма образования XXI века, и как сфера педагогических ценностей и как часть педагогической культуры преподавателя (Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, В.В. Гладких, О.В. Гукаленко, Ю.С. Давыдов, Ш.С. Демисенова, А.Н. Джуринский, Г.Н. Казиллов, М.Н. Кузьмина, Л.Л. Супрунова, Л.М. Сухорукова).

Представители разных областей знаний уточняют дефиницию «поликультурная среда». Кстати, следует отметить, что реформирование системы образования, переход от знаниевой парадигмы к личностно-ориентированной предполагает пересмотр сложившейся системы профессиональной подготовки будущих специалистов. Формируемое мировое образовательное пространство проецирует внимание на профессиональную подготовку специалиста в контексте принципа поликультурности. Как результат, – появление диссертационных исследований, рассматривающих саморазвитие студентов в поликультурной среде вуза, (Ш.С. Демисенова, 2009; В.В. Гладких, 2011). Обращая внимание, что это особая информационная среда, выступающая средством передачи социального опыта в сфере развития профессионально-педагогических ценностей и культуры студентов, способствующая развитию адаптивности, толерантности, многогранности личности, отдельные исследователи утверждают, что подобная трактовка поликультурной среды дает возможность ориентироваться педагогам высшей школы на всестороннее овладение студентами культурой своего собственного народа как неперемное условие интеграции в иные культуры, формирование представлений о многообразии культур, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества, формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур, воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения (Ш.С. Демисенова). В.В. Гладких доказывает, что поликультурная среда вуза – это духовно насыщенная атмосфера разноплановых контактов; пространство позитивного взаимодействия индивидов, групп, представляющих разные этносы, культуры и т.п.; взаимодействие с

многокультурным контингентом, призванным удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности человека.

Мы считаем, что поликультурная среда вуза может рассматриваться с разных точек зрения. Если исходить из возможностей реализации культурных потребностей личности и поставляемых учебным заведением культурно-образовательных услуг, то следует говорить о поликультурной среде вуза как о формируемом поликультурном пространстве (включающем процесс и результат культуротворчества участников его преобразования), создающем своеобразный фон для многовекторного культурного потребления студентов и преподавателей, а, следовательно, для профессионального роста будущего специалиста, формирования профессиональной компетентности, предполагающей наличие личностной и профессиональной культуры. В качестве отправной точки к пониманию поликультурной среды вуза возможно также взять реалии современного мира: потребность адаптации личностей в поликультурном социуме. Глобализация всех сфер жизни, в том числе и в области образования, возросшая конкурентноспособность на международном рынке труда, международная академическая мобильность актуализировали потребность видения поликультурной среды вуза как культуuroобразующего пространства, с одной стороны, обеспечивающего взаимодействие представителей разных этнических групп, и, с другой стороны, позволяющего сформировать толерантные отношения представителей разных этносов и культуры способность адаптации к условиям жизни и труда в меняющемся социуме в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности.

Условия полиэтнической среды приводят ученых к вопросу формирования этнокультурной компетенции. Формирование этнокультурной компетенции предполагается путем усвоения традиций этнопедагогики. Модернизация традиций этнического воспитания, по мнению целого ряда ученых, помогает в условиях полиэтнической среды сформировать взаимопонимание и взаимодействие между народами, т.е. толерантную модель поведения и обеспечивает понимание своеобразия и ценностей других народов. И здесь небезинтересным, с нашей точки зрения, является обращение к исследованиям в области мультикультурного образования. Взаимосвязь между мультикультурным образованием и этнопедагогикой четко просматривается в отдельных исследованиях, выполненных на уровне диссертаций. См., напр., докторскую диссертацию Г.В.Палаткиной (2003), посвященную этнопедагогическим факторам мультикультурного образования. Автор выделяет этнопедагогические факторы мультикультурного образования, осуществляет их моделирование и реализацию. Разработана концепция построения этнопедагогической модели мультикультурного образования, выявлены условия реализации этнопедагогических факторов мультикультурного образования, осуществлён мониторинг результативности этнопедагогических факторов данного образования.

Важным является то, что, среди основных психолого-педагогических условий реализации этнопедагогических факторов мультикультурного образования, ученый отмечает построение культурно-образовательного пространства как часть мирового, на диалоге культур, их взаимодействии и взаимообогащении; построение образовательного процесса с использованием этнопедагогических концепций, технологий и методик; функционирование системы подготовки и переподготовки преподавательских кадров. Исследователем проведен педагогический анализ феномена этнопедагогической среды, ее основных, структурных компонентов, которую она рассматривает как часть педагогической среды, представляющей собой совокупность всех условий жизни с учетом этнических особенностей места проживания,

выражающихся в мировоззрении людей, их поведении, народных традициях, обрядах, обычаях, фольклоре, праздниках, быте.

Значимо для нашего исследования то, что большинство ученых под мультикультурным образованием понимают образовательную систему, направленную на нахождение верного соотношения между культурным многообразием и социальными связями, переведённого на языки образования и культуры, на сохранение и развитие многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе и на передачу этого наследия молодому поколению. Ведущими методологическими принципами мультикультурного образования признают: культурологический подход; отказ на культурнообразовательную монополию в отношении других наций и народов; воспитание в духе мира, гуманного межнационального общения; поликультурность (Л.П. Коченкова, 2014; Г.В. Палаткина, 2003).

Качественно новый уровень понимания этнообразования в полиэтнической среде наблюдается в современных условиях. Ряд ученых, в соответствии с Концепциями образования суверенных стран постсоветского пространства, утверждают необходимость формирования личности на этнокультурной основе, способной органически вписаться в мировую цивилизацию и культуру. С этой точки зрения, в основе этнообразования – этническая идентичность и культурная толерантность. Полиэтническое общество, в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей, предполагает признание как положительного, так и негативного в этнокультурах поликультурной среды. Принцип «золотого правила» нравственности, в данном случае, может и должен быть применен в отношении перспектив дальнейшего развития этнообразования и этнокультуры в целом. При этом одним из ведущих методологических принципов является принцип поликультурности, что актуализирует взаимосвязь и взаимодействие полиэтнического и поликультурного образования. Среди задач поликультурного/мультикультурного образования выделяется ряд, тесным образом взаимосвязанных с этнопедагогической подготовкой:

- формирование знаний о менталитете, ментальных ценностях и приоритетах, как своего народа, так и других народов;
- формирование индивидуальных и коллективных идентичностей (этнических, культурных, национальных, религиозных, социальных);
- развитие этнотолерантности, чувства понимания и уважения других культур, умения жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий;
- этнокультурная коннотация (всестороннее овладение культурой своего народа) как условие интеграции в другие народы;
- развитие межкультурной компетентности, культуры национального и межнационального общения в поликультурной/мультикультурной социальной среде;
- создание поликультурной/мультикультурной среды и пространства этнопедагогизации в системе образования.

При организации образования в современном поликультурном/мультикультурном социуме ученые рекомендуют функционирование двух моделей школ: этнокультурной (с углубленным изучением культуры одного из этносов) и мультикультурной (с полиэтническим составом учащихся), содержание образования которых будет составлять национально-региональный (родная культура) и мировой компоненты. Мы придерживаемся, в данном случае, первой модели с акцентом на этнопедагогический аспект. Считаем, что социально-педагогическое образование с проекцией на этнопедагогическую подготовку может выступать одним из столпов синергетической модели дальнейшего цивилизационного развития образования.

Синергетизм антропологического, культурологического, аксеологического и гуманистического метопринципов проявляется в духовно-нравственном самосовершенствовании объектов и субъектов социально-педагогического образования. Это дает возможность гармонично формировать этническую толерантность специалистов социальной и образовательной сфер исходя из высокогуманных основ этнокультуры и общечеловеческих ценностей. Прогнозируемый результат такого взаимодействия – возможность формирования самодостаточного, самоорганизующегося, саморазвивающегося, самосовершенствующего специалиста. Главное достоинство социально-педагогического образования с учетом этнопедагогической подготовки в свете синергетического подхода – формирование личностных и профессиональных качеств, позволяющих современному специалисту органически войти в мировую цивилизацию и культуру. В этой связи становится все более актуальным изучение условий, факторов и механизмов формирования и реализации индивидуальной траектории профессионального становления будущего специалиста в условиях поликультурной среды вуза, а также выявление универсального и специфического в воздействии поликультурной среды на данные процессы, что позволит прогнозировать социальное поведение молодежи как на рынке труда, так и в области социальных, в том числе межэтнических отношений. В целях повышения эффективности формирования толерантности будущего специалиста социальной сферы в поликультурном социуме, мы считаем целесообразным опираться на соответствующую модель в контексте этнопедагогической подготовки.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в широком смысле слова, цель этнопедагогической подготовки – формирование этнопедагогической компетентности в соответствии с будущей профессиональной деятельностью. Она включает в себя решение ряда задач:

- формирование этнопедагогических знаний, умений и навыков;
- формирование этнической идентичности и этнической толерантности;
- подготовку к изучению этнопедагогической среды.
- профессиональную готовность к этнопедагогической деятельности.

Таким образом, формирование этнической толерантности как важнейшего личностного качества специалиста и элемента профессиональной компетенции «межкультурная коммуникация», может рассматриваться в качестве важнейшей задачи этнопедагогической подготовки в поликультурном/мультикультурном обществе. Актуализация этнопедагогической подготовки специалистов социальной сферы является руководящим началом целенаправленной работы по формированию этнической толерантности личности в поликультурном социуме. Важнейшим условием интеграции в иные культуры при этом является опора на этническую культуру, т.е. этническая коннотация. Этнопедагогическая среда при этом выступает как основа взаимодействия личности с элементами других культур. Формирование толерантности будущих специалистов в поликультурном социуме на основе принципа поликультурности/мультикультурности и диалога культур в сочетании с этнической коннотацией является приоритетным направлением развития этнопедагогического образования.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

В.В. Белкина,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
(verabelkina@mail.ru)

И.Г. Харисова,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
(inga-kharisova@yandex.ru)

Современные нормативные документы, регламентирующие образовательный процесс в высшей школе, направлены на реализацию идеи поливариативности формирования компетентности, на основе учета специфики функций, к выполнению которых готовится студент магистратуры, и собственных его представлений о своем будущем в профессии. В связи с этим актуальной становится проблема разработки психолого-педагогического и методического сопровождения процесса индивидуализации профессиональной подготовки магистрантов. Исходным положением индивидуализации является признание не только уникальности и неповторимости каждой личности, но и однозначное признание свободы человека в качестве высшей ценности, права свободного выбора видов и направлений деятельности в образовании. Без различения себя среди других, вне понимания собственного смысла жизни нет полноценного образования.

В статье мы будем опираться на следующее определение: «*индивидуализация* – это учет в процессе обучения индивидуальных особенностей обучающихся во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются...; осуществление принципа индивидуального подхода с помощью своеобразных форм и методов» [3,с.9]. Для обеспечения данного процесса, безусловно, необходимо спроектировать действия всех его участников. Одним из направлений проектирования будут действия по разработке индивидуальных образовательных маршрутов, позволяющих каждому обучающемуся реализовать свою траекторию развития в выбранной профессии.

Проблема построения индивидуального образовательного маршрута обучающегося в процессе образования в последнее время активно разрабатывается отечественными учеными (В.П. Беспалько, С. А. Вдовина, Е.С. Заир-Бек, Е.И. Казакова, М.В. Кларин, Н.Н. Суртаева, А.П. Тряпицина, И.С. Якиманская и др.).

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что нет единого мнения о понятии «индивидуальный образовательный маршрут», некоторые авторы отождествляют его с понятием «индивидуальная образовательная траектория». Мы разделяем эти понятия, соглашаясь с теми, кто под индивидуальным образовательным маршрутом понимает замысел человека относительно его собственного продвижения в образовании. Это проект, который конкретизирует образовательную программу и планы обучающегося. Данный проект представляет собой определение этапов, которые студент предполагает целенаправленно пройти сам, или совместно с преподавателями, или при их поддержке, при этом используются соответствующие образовательные технологии и средства.

Мы считаем, что алгоритм проектирования индивидуального образовательного маршрута в профессиональном самоопределении должен соответствовать общей логике проектирования и включать следующие этапы:

1. Определение исходного состояния, предполагающее диагностику, анализ и оценку уровня сформированности качеств, значимых для выбранной профессии, а также характера профессиональных притязаний субъекта.

2. Проектирование целей, задач и желаемого результата на определенный для разрабатываемого маршрута временной период.

3. Определение ключевых направлений и контрольных точек маршрута, разработка системы действий и взаимодействий субъектов, участников процесса, на каждом этапе его реализации.

4. Разработка системы средств отслеживания и оценки промежуточных и итоговых результатов прохождения маршрута в рамках контрольных точек и по завершению.

5. Проектирование действий по психолого-педагогическому и методическому сопровождению реализации индивидуального образовательного маршрута.

Для реализации указанных выше положений, на наш взгляд, важным условием является модификация содержания отдельных учебных дисциплин на основе его гибкой трансформации в зависимости от профессиональных и научных интересов будущих психологов и включении сведений о направлениях и средствах индивидуализации в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, учебная деятельность студентов должна быть организована в рамках форм, предполагающих субъект-субъектное взаимодействие преподавателя и обучающихся («круглых столов», дискуссий, занятий «вопросов и ответов» и др.) и реализацию партнерской позиции всех участников образовательного процесса.

Внеучебная деятельность студентов вуза также обладает определенным потенциалом для формирования профессионально значимых компетенций. Для того, чтобы она стала неотъемлемой составляющей субъектно-ориентированной образовательной среды, необходимо развивать самоуправление внутри группы, включать обучающихся в систему студенческого самоуправления факультета и вуза через привлечение к участию в мероприятиях, организуемых студентами и для студентов (в том числе, на этапе планирования, целеполагания и анализа деятельности), и к работе в органах студенческого самоуправления.

Для того чтобы у каждого студента формировался собственный взгляд на решение профессиональных задач, развивалась педагогическая наблюдательность и умение принимать самостоятельные решения, связанные с поиском путей решения психолого-педагогических проблем, необходимо организовать активную индивидуальную познавательную и исследовательскую деятельность обучающегося. Свободный выбор темы ВКР (возможность предложить собственную тему), совместная с научным руководителем разработка плана работы является неотъемлемой составляющей процесса выстраивания студентом индивидуального образовательного маршрута и обеспечивает активное участие студента в научных конференциях и подготовку публикаций (как совместно с научным руководителем, так и индивидуально).

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки будущих психологов необходимо, с одной стороны, осуществлять их активное и полноценное включение в студенческую жизнь факультета, нивелируя изолированность и используя личный опыт студентов. С другой стороны, необходимо максимально индивидуализировать образовательный процесс с учетом особенностей и потребностей данной категории обучающихся. На наш взгляд, индивидуальный образовательный маршрут может стать эффективным средством реализации указанных направлений совершенствования процесса подготовки студентов магистратуры.

Список использованных источников:

1. Байбородова, Л.В., Белкина, В.В., Харисова, И.Г. Индивидуально-ориентированный подход к контролю самостоятельной работы студентов [Текст] // Ярославский педагогический вестник № 3, 2009. – С. 97 – 102.
2. Белкина, В.В., Харисова, И.Г. Индивидуальный образовательный маршрут как средство демократизации образовательного процесса студентов магистратуры [Текст] // Ярославский педагогический вестник № 1, 2016. – С. 85 – 89.
3. Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения [Текст]. – М.: Педагогика, 1990. – с. 9.

УДК [159.923:39+316.647.5]:304.4:008

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ²

Н.И. Бумаженко, С.Г. Туболец,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: vit.conf@tut.by; svetla237@rambler.ru)

Наступление нового тысячелетия было отмечено рядом событий общемирового и культурного масштаба, которые окажут влияние на историю человечества. К их числу следует отнести явление глобализации, которое окончательно оформилось и усилило такие свои проявления, как существование планетарного информационного пространства, усугубление экологических проблем, нарастание конфликтов в рамках противостояния конфессий и национальностей. К сожалению, число негативных событий настолько увеличилось, что перед человечеством вновь встала реальная угроза самоуничтожения, во всяком случае, актуализируется вопрос собственного выживания. Философы, политологи, теологи всё с большим основанием говорят о необходимости восстановления духовных ценностей, развития толерантного отношения между народами, поликультурного воспитания.

Общество должно двигаться к более эффективной модели своего развития, что связано с преодолением экономической отсталости ряда регионов; укреплению политической стабильности, созданию прочной системы нравственно-этических ценностей. В частности, философ Е.В. Линник [2] пишет о создании новой модели поведения человечества, связанной с преобразованием системы ценностей и практик, ни одна из которых не может быть взята за эталон и готовый образец для заимствования и подражания. Такая модель и есть новые условия поликультурного мира, в котором чрезвычайно усилились межкультурные коммуникации, а вопрос национальной идентичности обрёл необычайную остроту. Его разрешение тесно связано с проблемой формирования толерантности. Это своего рода лезвие бритвы, которое разделяет национальный шовинизм и утрату собственного этнического лица. Данное видение проблемы актуализирует вопрос: каким образом строить процесс воспитания подрастающего поколения, чтобы оно оставалось в поле собственной национальной культуры, с одной стороны, а с другой, было готово контактировать с представителями иных этнических общин с позиций взаимопомощи, доверия и уважения. Фактически, речь идёт о двух, на первый взгляд, противоположных

²Исследование проводится в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма 6, «Образование», № задания 6.4.01: «Этнокультура как детерминанта, определяющая успешность профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме: этнопедагогический аспект»

явлениях: принятии другого и обособлении себя. При этом парадокс заключается в том, что истинно толерантная личность будет являться в наибольшей степени национально идентифицирующим себя субъектом, для которого исключительно значимы ценность Родины, родного дома, языка и т.д.

Рассмотрим, почему так происходит. В работах этнопедагогов современности звучит мысль о том, что в воспитании толерантности необходимо опираться на национальную культуру как компонент духовно-нравственной культуры личности. Фундаментом этнического воспитания рассматриваются духовные ценности, которые содержатся в национальной педагогике. Именно она «отражает менталитет и специфику образа жизни того или иного народа, складывающиеся веками традиции, верования, национально-этнические особенности, жизненные приоритеты и ценности. В этой связи возникает необходимость использования нравственно-воспитательного потенциала национальной культуры при формировании основных принципов толерантного поведения в сознании детей» [1, с 336].

Рассматривая традиционную систему белорусской народной педагогики возможно сделать вывод о том, что воспитание толерантности (культурной, этнической) осуществлялось разнообразными средствами (устное народное творчество, труд, игра), методами и приёмами (убеждение, приучение, поощрение, наказание, общественное мнение) народного воспитания. Воспитание толерантности по отношению к представителям иных народов и культур было необходимым в силу постоянных контактов с ними, связи материально-экономическими и семейными взаимоотношениями. При этом шло взаимообогащение материальной и духовной культуры, укрепление добрососедства. В целом, одной из устоявшихся, стереотипных характеристик белорусов и является «толерантность». Аргументов в пользу данного определения достаточно: отсутствие в стране выраженных социальных и политических конфликтов, мирное сосуществование как различных конфессий, так и народов, этнических меньшинств, склонность к мирному разрешению споров. Следовательно, та работа, которая велась предками в данном направлении, достойна стать не только предметом для анализа и изучения, но должна быть использована в практике воспитания современного молодого поколения.

Это подтверждается и исследованиями в области этнической психологии. Так, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова рассматривают межэтнические отношения в качестве наиболее сложной области общественных отношений. В противовес толерантности, авторы трактуют этническую нетерпимость как реально значимую форму проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности. Авторы подчёркивают, что таковой формой является гиперболизированная этническая идентичность (гиперидентичность). Этнопсихологи считают необходимым сосуществование позитивного образа собственной этнической группы с позитивным отношением к другим группам: это представляет баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. Таким образом, позитивная этническая идентичность рассматривается авторами как условие самостоятельного развития и существования этнической группы, с одной стороны, и как условие мирного межкультурного взаимодействия в поликультурном мире – с другой [4, с. 185].

Толерантность белорусского народа связана с системой ценностей, входящей в структуру общественного сознания. Так, распространены пословицы, которые формируют определённые нравственные ориентиры взаимодействия людей: «Бог і лесу ні зраўняў», «Хоць кашуля чорная, абы сумленне чыстае», «Спагадай свет трымаецца», «Калі робіш дрэннае для людзей, то робіш дрэннае для сябе», «Любі другога, як сябе самога», «Паважай другіх – будучь і цябе паважаць», «Што табе не міла, другому не чыні», «Таго на кут, у каго мазалі цвярдзейшыя».

Для толерантного человека характерно чувство ответственности за дело, отношения, поведение. И если рассматривать традиционный уклад жизни белорусов, данный факт находит своё подтверждение. В частности, «Дзе справа, там і слава», «За справу бярэшся – не бойся і не хваліся», «Калі добра ўзарэш, то і ўраджай збярэш», «Калі праца асалода, жыцце – хараство». Белорусы умели шутить, и особенно много шуток относилось именно к себе. «Аблізаў таўкач» говорили про молодого человека, за которого девушка отказалась выйти замуж; «Ад Бога грэх і ад людзей смех» – шутка над собой, если что-то сделал через невнимательность или по своей воле; «Бывалы! Быў раз у царкве й два разы ў млыне – і там гу-гу-гу, і там гу-гу-гу, і разабраць не магу» – высмеивают человека, который мало где бывал и мало что знает.

Изучая понятие толерантности, М.С. Мацковский [3] выделил ряд ее сфер, указав, что они не равнозначны в своем влиянии как на социальную напряженность в обществе, так и на возникающие в нем конфликты. Приведем классификацию автора:

- гендерная (как непредвзятое отношение к представителям другого пола);
- возрастная (характеризуется уважением к лицам преклонного возраста);
- образовательная (связана с бытовой сферой и не касается обсуждения вопросов, где уровень образования выступает решающим фактором);
- межнациональная (рассматривает отношение к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности»);
- расовая (отсутствие предубеждений к представителям другой расы);
- религиозная (как отрицание религиозного фанатизма);
- географическая (непредвзятость по отношению к месту жительства человека);
- межклассовая (терпимое отношение представителей разных имущественных слоев друг к другу);
- физиологическая (терпимое, помогающее отношение к людям с особенностями психофизического развития);
- политическая (отношение к деятельности различных партий и объединений, высказываниям их членов и т.д.);
- сексуально-ориентационная (отсутствие предвзятости по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией);
- маргинальная (толерантность по отношению к маргиналам (бомжам, нищим, наркоманам, алкоголикам, заключенным и т.д.).

Для наших предков особую значимость имели возрастная, гендерная, межнациональная, религиозная, физиологическая толерантность, благодаря чему белорусский народ и сформировал собственные нравственные ориентиры, обусловившие особенности жизни и деятельности, отношение к миру и людям, а в конечном итоге – особенности этнической идентичности.

Под этнической идентичностью понимается эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности [5].

Следует отметить, что этническая идентичность не является детерминирующим фактором, разрушающим единство гражданского общества, а наоборот, рассматривается как основа эффективной межэтнической коммуникации, формирующей этническую толерантность. Поликультурное общество и население современных мегаполисов подтверждают формирование нового этапа развития этноса, который не имеет четко выраженных территориальных границ, ассимилируется с современными поликультурными ценностями.

Этническая толерантность может быть определена как желание, возможность и способность субъекта понимать и признавать существование иной точки зрения,

вариативность культурных норм, уважать права и свободы иных субъектов взаимодействия, не потеряв уверенности в личных убеждениях и позициях, вести диалог, избегая конфронтации и конкуренции, но не поступаясь собственными принципами, обеспечивать индивидуальность личности человека и его гармоничное развитие в социуме.

Воспитание этнической толерантности является одной из приоритетных задач, стоящих перед системой образования Республики Беларусь. Об этом говорится в Кодексе Республики Беларусь об образовании, Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы, Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь, Концепции организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь, Концепции развития педагогического образования на 2015-2020, Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 годы.

Среди основных направлений воспитания обучающихся, способствующих формированию этнической толерантности, можно выделить следующие:

- идеологическое воспитание, направленное на формирование целостной, нравственно зрелой, политически грамотной, активно участвующей в социальной жизни общества личности;
- гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции и патриотизма, правовой, политической и информационной культуры;
- духовно-нравственное воспитание, направленное на приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям;
- поликультурное воспитание, направленное на формирование толерантного отношения к представителям иных культур, национальностей, вероисповеданий и др.;
- воспитание психологической культуры, определяющее развитие и саморазвитие личности;
- семейное и гендерное воспитание, направленное на формирование ответственного отношения к семье, браку, воспитанию детей;
- воспитание культуры быта и досуга, направленное на формирование у детей и учащейся молодежи ценностного отношения к материальному окружению, умения целесообразно и эффективно использовать свободное время.

Все перечисленные направления воспитания детей и молодежи нацелены на формирование не только гражданских качеств и патриотических чувств, но и на развитие креативной и социально зрелой личности, обладающей гуманистическими ценностями, придерживающейся культурных и духовных традиций белорусского народа.

Список использованных источников:

1. Годжиева, Р.Б. Воспитание культуры толерантности в народной педагогике осетин / Р.Б. Годжиева // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Том 15. – 2009. – с. 335-338.
2. Линник, Елена Викторовна. Модернизация общества как фактор глобализации : Сравнительный анализ и типологизация : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2005. – 177 с.
3. Мацковский, М.С. Социологические аспекты толерантности/ М.С. Мацковский // Век толерантности. Выпуск 3-4. Электронный ресурс. Дата доступа 01.04.2019. – режим доступа <http://www.tolerance.ru/VT-3-4-toler-kak.php?PrPage=VT>
4. Солдатова, Г.У. Тренинг «Учимся толерантности» [Текст] / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова // Тренинг «На пути к толерантному сознанию» / под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Смысл, 2000. – С. 177–239.
5. Этнопсихологический словарь / Ред. В.Г. Крысько. – Москва : МПСИ, 1999. – 343.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛОЦКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.В. Денисова,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: iolantad@mail.ru)

Сохранение отечественного культурного наследия является одним из приоритетов современной государственной политики в Республике Беларусь. В связи с этим возрастает актуальность исследования вопросов развития образования, культуры и искусства малой Родины, о чем свидетельствует появление в последние десятилетия работ Е.Н. Бусел [1], Т.Г. Мдивани [2], С.И. Полякова [3], Е.С. Попеленко [4], Е.П. Шифриной [5]. Однако вопрос об истории и современности музыкального образования в Полоцке в отечественных и зарубежных исследованиях до сих пор не освещался.

Цель исследования – провести историко-педагогический анализ развития системы музыкального образования Полоцка.

Материалом послужили современные отечественные историко-педагогические исследования, а также документы Национального исторического архива Беларуси (г. Минск), касающиеся вопроса развития системы музыкального образования в Полоцке. В процессе исследования использовался комплекс общетеоретических (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и конкретно-педагогических методов (теоретический анализ педагогических источников, метод знаковой ретроспекции).

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время система музыкального образования в Полоцке представлена следующими ступенями: начальной (в общеобразовательных учебных заведениях на уроках музыки, в средних школах с музыкальным уклоном, в детских школах искусств) и средней специальной (в Полоцком колледже учреждения образования “Витебский государственный университет имени П.М. Машерова”, а также в Новополоцком государственном музыкальном колледже). Кроме того, возможность получения дополнительного музыкального образования предоставляют разнообразные кружки, студии, творческие коллективы. Такая система сложилась в середине прошлого века в опоре на опыт в теории и практике музыкального образования, полученный предшествующими поколениями.

В XIX в. музыкальное образование в Полоцке реализовывалось в ряде учебных заведений. Например, Полоцкая учительская семинария с начальным мужским училищем при ней была открыта 24 сентября 1872 г. Главной задачей семинарии была подготовка учителей для народных школ. Пению, как предмету для последующего преподавания, будущих учителей обучали с момента открытия учебного заведения. На уроках семинаристы знакомились с основами музыкальной грамоты и обучались нотному пению, готовились к участию в богослужениях. «Господин министр народного просвещения, граф, посетивший семинарию в 1891 г., при своём отъезде, в присутствии попечителя, выразил директору полное одобрение всему, что он видел в семинарии, между прочим, его сиятельство, присутствовал на всенощном бдении и литургии в семинарской церкви, остался особенно доволен богослужебным пением учеников» [6]. В 1893 г. было введено обучение игре на музыкальных инструментах за отдельную плату, составлявшую 25 – 30 копеек в месяц. Позже руководством семинарии были приобретены нескольких струнных и духовых инструментов, что привело к созданию небольшого оркестра.

Детальный анализ архивных документов показывает, что во второй половине XIX - начале XX вв. в учебных заведениях Полоцка преподавали педагоги-музыканты, многие из которых получили музыкальное образование высокого уровня. Например, В 1885 г. преподавателем музыки в Полоцком кадетском корпусе стал выпускник Брюссельской консерватории Ахиль-Жозеф Маршаль. В этот период в корпусе действовал духовой оркестр в составе 40 кадет, которым руководил любитель музыки офицер-воспитатель Константин Николаевич Никушкин. Игра оркестра удивляла многих высокопоставленных гостей и известных музыкантов [3, с. 31]. Анализ списков исполняемых произведений духового оркестра Полоцкого кадетского корпуса показал наличие обширного репертуара, включающего в том числе примеры оперной музыки. Так, исполнялись хор поселян из оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина, песня Леля и шествие царя Берендея из оперы «Снегурочка» Н.А. Римского-Корсакова, отрывки из опер «Фауст» Ш. Гуно и «Риголетто» Дж. Верди. Струнный оркестр Полоцкого кадетского корпуса играл увертюру к опере «Милосердие Тита» В.А. Моцарта, отдельные номера из оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского [7, с. 17].

В начале XX в учебных заведениях Полоцка работал Михаил Фридрихович Маттисон (в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском духовном училище с 1901 г., в Полоцком кадетском корпусе – с 1902 г., в Полоцкой женской гимназии – с 1903 г.). О нем известно, что он получил профессиональное музыкальное образование высочайшего для своего времени уровня, так как окончил Московское Синодальное училище церковного пения, в котором преподавали известные педагоги-музыканты П.И. Чайковский, Д.В. Разумовский, Н.А. Губерт, В.И. Сафонов, А.С. Аренский, С.И. Танеев, С.Н. Василенко, В.С. Орлов, А.Д. Кастальский. Вместе с этим, при Главном управлении военно-учебных заведений получил право преподавания пения в кадетских корпусах. М.Ф. Маттисон - автор учебников по церковному пению и теории музыки, композитор, в чьем творческом наследии присутствуют духовные сочинения и светская музыка. В 1906 г. М.Ф. Маттисон опубликовал отчет о преподавании пения в Полоцком кадетском корпусе в журнале Главного управления военно-учебных заведений «Педагогический сборник» (Санкт-Петербург). Кроме педагогической и композиторской деятельности принимал активное участие в общественной и концертной жизни города. Так, 12 марта 1906 г. в зале Полоцкого Благородного собрания был проведен литературно-вокально-музыкальный вечер в пользу бедных учениц Полоцкой женской гимназии, «при благословенном участии М.Ф. Маттисона» [8, л. 5], который аккомпанировал хорам.

Во второй половине XIX века в общественную жизнь вовлекались все более широкие слои общества. В Полоцке было организовано и осуществляло свою деятельность Благородное собрание, членами которого организовывались танцевальные вечера, маскарады, благотворительные балы, концерты в пользу бедных, гастрольные выступления известных артистов. Так, достоверно известно, что 4 января 1887 г. в зале Полоцкого Благородного собрания были «даны сцены из оперы «Жизнь за царя» М.И. Глинки в исполнении г-жи Шаховской и Морель, г-д Давыдова и Хмызникова», 20 января того же года «дана оперетка в одном действии «бб» в исполнении г-жи Шаховской, г-д Давыдова и Тарасова» [9, л. 4].

Потребность полочан в активной общественной музыкально-просветительской деятельности привела к созданию в 1884 г. Музыкально-драматического кружка. Анализ архивных материалов показывает, в 1887 г. «в помещении Полоцкого музыкально-драматического кружка любителей в доме Брайнь-Баркан даны 14 представлений» [9, л. 4].

Стремление горожан к созданию музыкальных общественных объединений не всегда находило одобрение у представителей власти. Например, прошение об утверждении проекта устава Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества было подано 24 января 1914 года Витебскому губернатору. Цель деятельности виделась учредителям следующей: а) содействовать изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на русском, древнееврейском, разговорном еврейском языках и б) изучать и поощрять развитие синагогальной и народной еврейской музыки [10, л. 2]. В уставе конкретизировалось, что «для достижения этой цели общество: ... устраивает оркестр и хор из членов общества для изучения синагогальных и еврейских народных песен; ... устраивает, с надлежащего разрешения, публичные собрания, чтения докладов и лекций, спектакли, концерты и литературные вечера; устраивает при обществе библиотеки, читальни, кабинеты для чтения, книжные склады, музеи и т.д.» [10, л. 2].

Дело слушалось 10 февраля 1914 года. В регистрации было отказано в связи с тем, что «приведенная программа деятельности Полоцкого еврейского литературно-музыкального общества не оставляет никакого сомнения в том, что означенное общество будет способствовать объединению еврейских элементов на почве их национальных интересов. Такие общества ведут к усугублению начал национальной обособленности и розни, а потому должны быть признаны угрожающими общественным спокойствию и безопасности» [10, л. 13].

В начале XX в. в некоторых городах Витебской губернии были открыты частные музыкальные школы: княгини А.А. Максutowой, «свободных художников» З.-Я.Г. Канно, Б.М. Вядро в Витебске, Л. Верховской в Двинске (Даугавпилсе). Полоцк также не стал исключением: 28 сентября 1913 г. Витебскому губернатору поступило прошение «бывшей учительницы Смольного института Анны Феликсовны Пальчевской об открытии музыкальных курсов в г. Полоцке» [11, л. 1]. Анализ архивных материалов показал, что А.Ф. Пальчевская около 10 лет содержала оперно-драматические и музыкальные курсы в Санкт-Петербурге, которые «последний год были на Серпуховской, 17. Принуждена перевести курсы вследствие приобретения недвижимости в г. Полоцке» [11, л. 3].

Устав музыкальных курсов «свободной художницы» А.Ф. Пальчевской в Полоцке был утвержден Витебским губернатором 31 января 1914 г. Цель данных курсов была сформулирована следующим образом: «дать возможность желающим получить музыкальное образование» [11, л. 9]. Детальный анализ устава позволил выявить, что на курсы принимались лица обоего пола, причем несовершеннолетние должны были представить письменное разрешение родителей или лиц, их заменяющих. Предметы преподавания на курсах делились на специальные (пение, фортепиано) и дополнительные (теория музыки). Продолжительность преподавания предметов, как правило, определялась заведующей курсами в зависимости от способностей учащихся. Структура включала низший, средний и высший курсы, учебный год продолжался с 1 сентября по 1 мая, размер оплаты для всех курсов был одинаковым и составлял 8 рублей в месяц. Учащиеся подвергались в декабре проверочным испытаниям, в мае – переходным. Окончившим полный курс выдавалось свидетельство за подписью заведующей курсами и преподавательского состава. «Для приучения учащихся к публичному исполнению музыкальных произведений заведующей курсами предоставляется право устраивать публичные музыкальные вечера, ... испрашивается каждый раз разрешение местной полиции и соблюдаются установленные на сей предмет правила и правительственные распоряжения» [11, л. 9].

Музыкальные курсы А.Ф. Пальчевской в Полоцке были открыты 23 февраля 1914 г. В архивных документах сохранилась информация о том, что вскоре после открытия

обучалась «всего лишь одна ученица» [11, л. 12]. Дальнейшая судьба музыкальных курсов, к сожалению, пока неизвестна.

Потребность общества в специальном музыкальном учебном заведении привела к открытию в Полоцке в 1918 г. государственной музыкальной школы (в настоящее время – Полоцкая детская школа искусств). В 1968 году было открыто Новополоцкое музыкальное училище (в настоящее время – Учреждение образования «Новополоцкий государственный музыкальный колледж»), в котором можно получить среднее профессиональное образование по ряду специальностей: 2-16 01 31 «Инструментальное исполнительство (по направлениям)», 2-16 01 02 «Дирижирование (по направлениям)», 2-21 04 31 «Музыковедение». В 1973 г. одной из первых в Республике Беларусь средняя школа №3 г. Новополоцка была реорганизована в школу с музыкально-хоровым уклоном, в 1976 г. Полоцкая средняя школа № 14 приняла первых учеников для обучения с музыкальным (хоровым) уклоном. В том же году произошло открытие музыкального отделения в Полоцком педагогическом училище, продолжившем традиции Полоцкой учительской семинарии. В настоящее время данное учебное заведение – Полоцкий колледж учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» – предоставляет возможность обучения по специальности 2-03 01 31 «Музыкальное образование».

Заклучение. Становлению системы музыкального образования в Полоцке предшествовали: обучение пению и игре на музыкальных инструментах в учебных заведениях Министерства народного просвещения, ведомства Святейшего Синода, Главного управления военно-учебных заведений; активная деятельность общественных объединений; открытие частных музыкальных курсов. На современном этапе в учреждениях образования и культуры Полоцка и Новополоцка реализуются начальная и средняя ступени отечественной системы музыкального образования.

Список использованных источников:

1. Бусел, Е.Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века : монография / Е.Н. Бусел. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 172 с.
2. Мдивани, Т.Г. Музыкальная жизнь Полоцка: от любительского музицирования к профессиональной концертной деятельности / Т.Г. Мдивани // Питання мистецтвазнавства, етнології і фальклору : зб. арт. / НАН Білорусі, Ін-т мистецтв., етн. і фалькл. ім. К. Крапивы. – Мінск. – 2013. – Вып. 14. – С. 168-177.
3. Поляков, С. И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С. И. Поляков. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2010. – 71 с.
4. Попеленко Е.С. Женские духовные училища Полоцкой епархии – сокровищница христианских ценностей и школа воспитания духа [Электронный ресурс] / Язык и текст. 2015. Том 2. № 4. С. 96–104. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Popelenko_full.shtml. – Дата доступа: 16.01.19.
5. Шифрина, Е. П. Странички музыкальной жизни Полоцкого кадетского корпуса / Е.П. Шифрина // Адукацыя і выхаванне. – 1998. – №7. – С. 113-117.
6. История учебных заведений Полоцка (вторая половина XIX – начало XX вв.): студенческая научная работа [Электронный ресурс] / ПГУ: кафедра истории, 2002 г. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/318/11312.php>. – Дата доступа: 24.11.18.
7. Филаретова, С.М. Музыка в повседневной жизни кадетских корпусов России: по архивным материалам 1830-1917 гг. : дис ... канд. искусств. : 17.00.02 / С.М. Филаретова. – Петрозаводск, 2011. – 173 с.
8. Отчет о вырученных деньгах с литературно-музыкально-вокального вечера в пользу недостаточных учениц Полоцкой женской гимназии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2568. Оп. 1. Д. 42. Л. 5-14.
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 38912. Л. 4.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2649. Оп. 1. д. 571. Л. 1-13.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48709. Л. 1-12.

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ ВЫСШЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ (1944–1961 гг.)

Г.А. Качан,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

Наряду с восстановлением и расширением сети педагогических и учительских институтов, укреплением их учебно-материальной базы, увеличением набора, предметом особого внимания на протяжении 1944–1961 гг. явилось обеспечение педвузов республикой высококвалифицированными научными и преподавательскими кадрами.

Уже, в первые месяцы, после освобождения территории Беларуси Наркомпрос БССР принял ряд конкретных мер по восстановлению численности профессорско-преподавательского состава высшей педагогической школы. Работники учебных заведений педагогического профиля отзывались с фронтов и кораблей по персональным спискам, а директора педвузов должны были обеспечить демобилизованных из Советской Армии преподавателей работой по специальности. Для обеспечения растущей потребности высшей педагогической школы в научных работниках Управление кадров Наркомпроса БССР в течение 1944–1961 гг. привлекало к работе в педагогических и учительских институтах преподавателей других вузов, сотрудников Академии наук Беларуси. Кроме того, педагогическим вузам разрешалось оставлять при кафедрах в должности ассистентов лиц, окончивших институты с отличием. В своей деятельности по укомплектованию высшей педагогической школы квалифицированными специалистами Наркомпрос республики руководствовался приказами Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР. Так, приказ ВКВШ «О мерах по подбору и изучению профессорско-преподавательских кадров высших учебных заведений СССР» (август 1944 г.), обязывал учесть всех профессоров и преподавателей, временно прекративших работу в вузах, и обеспечить их возвращение на научно-педагогическую работу.

В период с 1944 по 1961 годы в педвузах Беларуси отмечался заметный количественный и качественный рост штатной численности преподавателей. Общее число научных работников высшей педагогической школы выросло к 1960 году по сравнению с 1944 годом со 185 до 674 человек, т.е. более чем в 3 раза. Число преподавателей, имевших ученое звание или ученую степень, увеличилось с 61 в 1945/46 учебном году до 211 в 1959/60 учебном году. И все же, из-за отсутствия необходимых научно-педагогических кадров многие кафедры возглавляли недипломированные специалисты: в 1944/45 только 39% от общего числа заведующих кафедрами имели ученое звание или степень, в 1950/51 – 60%, 1959/60 – около 64%. Недостаток в квалифицированных кадрах ощущали специальные кафедры всех педагогических и учительских институтов. Из года в год педвузы недоукомплектовывались преподавателями общей и теоретической физики, иностранных языков, педагогики, математики, белорусского языка и литературы.

Следует отметить, что преподавательские кадры учительских институтов по научному цензу были менее подготовленными, чем научно – преподавательские кадры пединститутов. Так, в 1947/48 учебном году, всего 6,4% преподавателей учительских институтов имели ученое звание или степень, а в 1953/54 – около 9%. Нужно признать, что при комплектовании штатов профессорско-преподавательского состава высшей

школы, пристальное внимание уделялось кафедрам общественного цикла (кафедрам основ марксизма-ленинизма, истории КПСС, потизкономии), обуславливалось существующей в тот период идеологией. Кафедры общественных наук призваны были осуществлять политическое воспитание и марксистское образование студентов, вести партийно-политическую и пропагандистскую работу среди профессорско-преподавательского состава.

Можно выделить некоторые особенности, характерные для профессорско-преподавательского состава педвузов Беларуси в 40-50-е годы XX ст.:

- большая часть научных кадров, особенно в первые послевоенные годы, имела незначительный опыт работы в высшей школе. Как правило, это были педагоги, только что окончившие вузы и не имевшие аспирантской подготовки. Во второй половине 50-х годов число преподавателей пединститутов с малым стажем работы снижается и в 1959/60 учебном году составляет 25%.

- процент профессорско-преподавательских кадров с ученой степенью или званием был низким и не соответствовал реальным потребностям высшей педагогической школы. В период с 1948/49 учебного года по 1959/60 учебный год число преподавателей педвузов, имевших ученые звания или степени, увеличилось всего на 14% (соответственно с 17% до 31%)

- лучше других профессорско-преподавательскими кадрами были обеспечены кафедры исторических, философских, биолого-химических наук.

- широко распространенное совместительство, которое вызывалось острым дефицитом научных работников и текучесть кадров, обуславливаемая, как правило, двумя основными обстоятельствами: низкий теоретический уровень преподавания или «политическая неблагонадежность, проявление национализма. Со второй половины 50-х годов XX ст., по мере обеспеченности пединститутов научно-педагогическими кадрами их текучесть значительно уменьшается. Так, к началу 1957/58 учебного года преподавательский состав высшей школы был обновлен всего на 13%.

Вопрос пополнения и повышения качественного состава профессорско-преподавательских кадров педвузов в рассматриваемый период решался за счет возвращения в институты прежних довоенных кадров, приглашения научных работников из России и других, бывших советских республик, выпускников вузов, а также за счет расширения подготовки высококвалифицированных специалистов через аспирантуру, в том числе – одногодичную. За период с 1945 по 1953 годы для работы в системе высшего педагогического образования Беларуси прибыло 42 выпускника аспирантур РСФСР и других вузов республики. Однако следует признать, что заявки Беларуси на потребное количество научных кадров Министерство высшего образования СССР все-таки не удовлетворяло. Поэтому в целях уменьшения дефицита преподавательского состава, высшей педагогической школе республики в течение 1950-1954 гг. разрешалось направлять в аспирантуру в Москву и Ленинград преподавателей педагогических и учительских институтов сверх установленного плана. Только в 1950 году в целевую аспирантуру было дополнительно направлено 16 человек.

Весомый вклад в решение проблемы кадрового дефицита педвузов республики внесли аспирантура БГУ им. Ленина, восстановленная в 1944 году, и аспирантура Минского педагогического института им. А.М. Горького, восстановленная в 1945 году. По состоянию на 1 октября 1955 года в педагогических институтах Беларуси работало 68 выпускников аспирантуры Минского пединститута, 18 – аспирантуры при БГУ и АН БССР и всего 12 – аспирантур вузов РСФСР.

Более успешно осуществляла подготовку научных кадров для педвузов Беларуси в 50-е годы аспирантура Минского педагогического института, в которой велась

подготовка специалистов по истории, белорусскому и русскому языкам, педагогике, математике, физике. За первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.) в аспирантуру было принято 135 человек, закончили ее 88, из них защитили кандидатские диссертации 32 человека (36%). Во второй половине 50-х годов XX вст. наблюдается сокращение набора в аспирантуру Минского пединститута, что представлялось совсем оправданным, так как качественный состав преподавательских кадров высшей педагогической школы оставался невысоким. Нужно отметить и то, что процент защищаемых диссертаций аспирантами был незначительным, что объяснялось рядом причин: в институте ощущался дефицит научных работников, способных руководить работой диссертантов; сказывалось отсутствие необходимой научной литературы и ограниченность средств для научных командировок; аспирантура Минского пединститута до 1956 года не имела права принимать кандидатские диссертации к защите; отсутствовала систематическая и целенаправленная работа по подбору контингента для обучения в аспирантуре.

Наименее значимой формой подготовки научных кадров высшей квалификации в рассматриваемый период являлась докторантура, что в корне противоречило решению проблемы повышения качества профессорско-преподавательского состава педвузов республики. Докторантура стала организовываться с 1953 года и просуществовала всего 3 года: в 1956 году она была ликвидирована по причине несоответствия требованиям подготовки кадров высшей квалификации. Преподаватели, работавшие над докторскими диссертациями, должны были сочетать научно-исследовательскую работу и педагогическую деятельность, а для завершения диссертационного исследования, по рекомендации Советов вузов, могли пользоваться творческим отпуском сроком до 6 месяцев. Все это снижало заинтересованность научных работников в написании и защите докторских диссертаций: в 1955/56 учебном году в системе высшего педагогического образования, включая совместителей, работало 6 человек, имевших ученое звание профессора или степень доктора наук, а в 1958/59 – всего 1.

В результате совместного действия всех вышеперечисленных источников, составляющих кадры высшей педагогической школы, она к началу 60-х годов была численно обеспечена научными работниками. Заметно улучшился и качественный состав преподавательских рядов, однако он пока не соответствовал реальным потребностям педвузов республики.

Важным направлением в деятельности высшей педагогической школы, наряду с подготовкой учительских кадров, являлась научно-исследовательская работа. В первое послевоенное десятилетие НИР в большей мере совмещалась с работой по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава и проходила, как правило, в виде подготовки и написания кандидатских и докторских диссертаций. В последующие годы, объем НИР значительно расширился, а также наметился более тщательный отбор научных диссертационных тем. Так, преподаватели кафедры педагогики Гомельского пединститута разрабатывали тему «Трудовое воспитание в школе», Витебского – политехнического обучения в процессе преподавания математики, Могилевского – профессиональная направленность в преподавании различных научных дисциплин в педвузах.

Следует отметить, что планы научно-исследовательской работы практически не выполнялись. Низкая эффективность исследований объяснялась недостаточной материально-технической оснащенностью лабораторий, отсутствием квалифицированных научных руководителей, а также незначительными ассигнованиями педвузам на НИР. Наряду с недостатками, высшая педагогическая школа Беларуси имела и определенные успехи в научно-исследовательской работе, которые находили отражение в написании научными работниками педвузов учебников,

учебных пособий для школ, педагогических и учительских институтов, издания монографий, научных статей на теоретические и методические темы, защите кандидатских и докторских диссертаций.

Важной тенденцией в функционировании высшей педагогической школы в рассматриваемый период была попытка учесть национальную специфику при подготовке учителей. Это проявлялась, прежде всего, в желании восстановить в правах белорусский язык (конец 40-х гг. и 1956-1958 гг.) при организации учебного процесса. Однако, все начинания, касающиеся языковой политики в области высшего педагогического образования, носили формальный характер и существовали в решениях и резолюциях совещаний, конференций, пленумов и самое главное не находили поддержки у государственных структур.

К началу 60-х годов в Беларуси была создана устойчивая система высшей педагогической школы, которая при активном взаимодействии и взаимообусловленности основных ее элементов (профессиональный отбор в педвузы, эффективная организация учебно-воспитательного процесса, высокий уровень профессорско-преподавательских кадров, хорошая учебно-материальная база), а также при соответствующем содержании педагогического образования, имела все задатки для успешного развития. Что касается кадрового потенциала высшей педагогической школы, то несмотря на большую проводимую работу решить эту проблему в рассматриваемый период полностью не удалось.

Список использованных источников:

1. Дрозд Л.Н. Развитие высшего педагогического образования в БССР за 50 лет /Л.Н.Дрозд // Сб. науч. трудов Минский пединститут. – Мн., 1973. – Т.3, вып. 1.
2. Качан, Г.А. Развитие системы высшего педагогического образования в Белоруссии (в период с 1944 по 1960 годы): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 /Г.А. Качан. – Минск: БГПУ, 1994 – 204 с.
3. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии /Н.И. Красовский – Мн.: Выш. школа, 1972.- 328 с.
4. Люцко, А.В. Деятельность Компартии Белоруссии по подготовке научно-педагогических кадров в послевоенные годы. /А.В. Люцко – Мн: Изд-во БГУ, 1973 – 160 с.

УДК378.147-057.87:159.942.5

РАЗВИТИЕ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В.И.Казаренков,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии,
Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия
(e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

Интенсификация профессиональной деятельности специалистов всех отраслей, необходимость переподготовки и повышения квалификации, активное решение ими практических задач, изменение характера профессиональной деятельности в новых экономических условиях, требует значительных интеллектуальных, психологических и физических ресурсов. В настоящее время целесообразно внедрить в практику целостной подготовки специалистов оптимальные способы, средства и формы использования психофизической составляющей данной подготовки специалиста в системе дополнительного образования [4].

Несмотря на очевидность существования проблемы развития у специалистов опыта профилактики отрицательных эмоциональных состояний, таковой в дополнительном образовании уделяется недостаточно внимания. Нами проводится работа по формированию у студентов опыта саморегуляции психических состояний в системе переподготовки и повышения квалификации. Психофизическая подготовка выступает как часть целостной подготовки будущего специалиста [3; 4].

На занятиях студенты осваивают следующие вопросы: физическое и психическое здоровье как проблема профессионального роста и личностного развития; саморегуляция эмоциональных состояний в процессе профессиональной деятельности; зависимость профессиональной деятельности от физического состояния специалиста; факторы, влияющие на физическое и психическое здоровье человека. В дальнейшем студенты осваивают способы и средства психофизической подготовки как в системе аудиторных, так и внеаудиторных занятий, включая самостоятельные занятия в домашних условиях. Теоретико-методические и практические занятия проводятся параллельно. Будущим специалистам предлагается изучение следующих вопросов: жизнедеятельность человека и проблемы адаптации; факторы и показатели психического и физического здоровья личности и профессионала; эмоциональные состояния человека; отрицательные эмоциональные состояния и их влияние на социальную и профессиональную деятельность специалиста; самопознание и саморегуляция; стрессовые ситуации в жизни человека, профессионала; взаимодействие как центральный процесс социальной и профессиональной деятельности современного специалиста; взаимосвязь психофизической и коммуникативной подготовки специалиста; эффективное управление собой как базовое условие качества жизни человека и профессиональной деятельности [1;2; 5].

На аудиторных занятиях студентам предлагаются различные методики, повышающие стрессоустойчивость, работоспособность человека, снижающие уровень его конфликтности. Им предлагается освоить базовые положения по мышечной релаксации, работе с образами (имаготерапии), аутогенной тренировке [2;5;8;9; 10].

Успехи будущего специалиста во многом зависят от умения управлять внутренними регуляторными и защитными процессами и механизмами. В частности, профессиональная деятельность требуют вдохновения, душевного подъема. В системе дополнительного образования студентам предлагается способ актуализации эмоциональной памяти и воображения для вызова определенного эмоционального состояния. Этот способ используется как составная часть саморегуляции эмоциональных состояний. Вспоминая ситуации из своей жизни, которые сопровождалась у него сильными переживаниями, эмоциями радости или огорчения, человек воображает некоторые значимые для него ситуации [1;5;6;9]. Вызов различных эмоциональных состояний возможен и с помощью музыки. Музыка способна ослабить излишнее возбуждение, перевести из грустного в хорошее настроение, придать бодрость и снять усталость [5;7].

Существует много различных способов саморегуляции эмоциональных состояний: релаксационная тренировка, аутогенная тренировка, десенсибилизация, реактивная релаксация, медитация и другие. Психическая регуляция связана либо с воздействием извне (другого человека, музыки, цвета), либо с саморегуляцией. Наиболее распространенным является способ, разработанный И. Шульцем и названный «аутогенной тренировкой». Другая система саморегуляции - «прогрессивная релаксация» (мышечное расслабление) по методике Э. Джекобсона. Э. Джекобсоном было определено, при многих эмоциях наблюдается напряжение скелетных мышц. Поэтому для снятия эмоциональной напряженности (тревоги, страха) целесообразно расслаблять мышцы. Расслабляя мышцы, можно ослабить это тонизирующее влияние [5;10].

В системе дополнительного образования студенты успешно осваивали и другие способы саморегуляции эмоциональных состояний. Среди таковых изменение направленности сознания. Нами использовались различные варианты этого способа саморегуляции: отключение (отвлечение) – состоит в умении думать о чем угодно, кроме эмоциональных обстоятельств; отключение – требует волевых усилий, с помощью которых человек пытается сосредоточить внимание на представлении посторонних объектов и ситуаций; переключение – связано с направленностью сознания на какое-нибудь интересное дело (чтение увлекательной книги, просмотр фильма) или на деловую сторону предстоящей деятельности. Снижение значимости предстоящей деятельности или полученного результата осуществляется путем придания событию меньшей ценности или вообще переоценки значимости ситуации.

Будущие специалисты в системе дополнительного образования осваивали способы снятия у себя эмоционального напряжения: получение дополнительной информации, снимающей неопределенность ситуации; разработка запасной отступной стратегии достижения цели на случай неудачи; откладывание на время достижения цели в случае осознания невозможности сделать это при наличных знаниях, средствах; физическая разрядка, поскольку при сильном эмоциональном переживании организм дает мобилизационную реакцию для интенсивной мышечной работы, нужно ему дать эту работу (прогулка, полезная физическая работа); слушание музыки; написание письма, запись в дневнике с изложением ситуации и причины, вызвавшей эмоциональное напряжение.

На курсах повышения квалификации студенты осваивали использование защитных механизмов. Преодоление нежелательных эмоций или снижение их выраженность можно с помощью стратегий, называемых механизмами защиты (по З.Фрейду): уход – физическое или мысленное бегство от слишком трудной ситуации; идентификация – процесс присвоения установок и взглядов других людей; проекция – приписывание своих собственных асоциальных мыслей и поступков кому-то другому; смещение – подмена реального источника гнева или страха кем-то или чем-то; отрицание – это отказ признать, что какая-то ситуация или какие-то события имеют место; вытеснение – крайняя форма отрицания, бессознательный акт стирания в памяти пугающего или неприятного события, вызывающего тревогу, отрицательные переживания; регрессия – возвращение к более онтогенетически ранним, примитивным формам реагирования на эмоциональную ситуацию; реактивное образование – поведение, противоположное имеющимся мыслям и желаниям, вызывающим тревогу, с целью их маскировки.

В системе дополнительного образования нами интенсивно использовался метод аутогенной тренировки (по Шульцу, в авторской модификации). Аутогенная тренировка занимает особое место среди других психогигиенических методов в связи с тем, что применяющий ее человек сам включается в работу «над собой», сохраняя инициативу и самоконтроль. Приобретенные навыки самовоздействия при систематических занятиях сохраняются на протяжении всей жизни. Базисным компонентом этого метода является тренированная мышечная релаксация, на фоне которой реализуются специфические приемы аутодидактики и аутосуггестии. Аутогенная тренировка принимается студентами с интересом и надеждой на практический эффект, позволяющий в перспективе научиться эффективно управлять собой, а также справиться с негативными функциональными состояниями такими как утомляемость, раздражительность, головные боли и головокружения и др. Аутогенная тренировка привлекает их прежде всего как система доступных профилактических приемов, способствующих нормализации высшей нервной деятельности и коррекции отклонений в психоэмоциональной и вегетососудистой сферах, вовлечению личности в

процесс профилактики стрессовых состояний. Тренировка носит обучающий характер. С помощью аутогенной тренировки достигается саморегуляция эмоциональных состояний, оптимизируются состояния покоя и активности, повышаются возможности реализации психофизиологических резервов организма и личности. На занятиях будущий специалист постигает технику и технологию расслабления различных групп мышц, концентрации или отвлечения внимания, управления вегетативной нервной системой и через нее деятельностью организма, опыт создания состояния покоя, внушения себе желаемых моделей поведения.

Освоение студентами всего комплекса научно-методических рекомендаций, как показывает наша практика, активизирует интеллектуальные, волевые и эмоциональные ресурсы в системе дополнительного образования. В ходе лекций и практических занятий у студентов, прошедших и проходящих курс психофизической подготовки наблюдается хорошее самочувствие, выражающееся в повышенной работоспособности, качестве результатов в учебной и профессиональной деятельности. Заметно улучшение межличностного взаимодействия (что выражается прежде всего в развитии партнерских и дружеских отношений), проявление самостоятельности и инициативы в различных видах и формах профессиональной и социальной деятельности.

Кроме занятий аутогенной тренировкой будущим специалистам предлагались различные методики имажотерапии. (терапии образами) – интонационная, музыкальная и др. Эти занятия, как правило, сочетались с занятиями по мышечному расслаблению (релаксация) и аутогенной тренировке.

Развитие у будущих специалистов опыта саморегуляции эмоциональных состояний в системе дополнительного образования осуществлялось нами в различных вариантах. Для студентов организовывались отдельные курсы по данной проблематике, а также, отдельные занятия в рамках курсов по специализации. Для успешного освоения студентами курсов базовых знаний и умений по данной проблематике проводились индивидуальные и групповые консультации. В системе дополнительного образования эффективно использовалась интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий. Большое внимание уделялось самообразовательной деятельности студентов – проводились консультации с использованием Интернет – технологий и другие виды педагогического и психологического сопровождения будущих специалистов.

Развитие опыт профилактики отрицательных эмоциональных состояний в системе дополнительного образования становится базисом для эффективного выполнения будущими специалистами во всех видах учебной и профессиональной деятельности и самореализации в различных формах человеческой жизнедеятельности.

Список использованных источников:

1. Бодров В. С. Психология стресса. – М.: ИНФРА-М, 2006.
2. Гримак Л. П. Общение с собой: начала психологии активности-М.: Политиздат, 1991.
3. Казаренков В.И. Университетская подготовка специалиста: формирование опыта саморегуляции эмоциональных состояний // Российский научный журнал. 2015. № 1 (44). С. 101-107.
4. Казаренков В.И. Целостность университетской подготовки специалиста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 2. С. 73-77.
5. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. – М.: Смысл, 2007.
6. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции//Уч. записки кафедры общей психологии МГУ им. Ломоносова. Вып. 2. – М.: Смысл, 2006. С. 85-105.
7. Петрушин В. И. Музыкальная психология. – М.: Владос, 1997.
8. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Akademia, 1996.
9. Субботина Л.Ю. Психологическая защита и стресс. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2013.
10. Шульц И. Г. Аутогенная тренировка. – М.: Медицина, 1985.

ВЫСШАЯ ШКОЛА: РАЗВИТИЕ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОТОВНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В.И.Казаренков,

доктор педагогических наук, профессор
Российский университет дружбы народов, г.Москва, Россия
(e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

Т.Б.Казаренкова,

кандидат социологических наук, доцент
Международный научный центр «СОЦИУМ 2035», г.Москва, Россия
(e-mail: tatyanaabk@yandex.ru)

В условиях интенсивного обновления современного общества подготовка специалиста в высшей школе предполагает не только развитие у студентов профессиональных умений, но и развития опыта социального взаимодействия, включающего межкультурное взаимодействие [3;7;8;10]. В высшей школе создаются предпосылки эффективной подготовки будущего специалиста к межкультурному взаимодействию. «Проблема профессионализации студенческой молодежи тесно связана с проблемой ее социализации. Качественное овладение профессией является необходимым, но еще недостаточным условием для успешной жизнедеятельности человека. Производственная сфера в современном обществе представляет собой уже не технократическое, а гуманитарное поле человеческого взаимодействия» [3. с.89-90]. Данная сфера деятельности человека в новых условиях развития социума существенно изменяется и требует специалистов, которые реализуют духовно-нравственные основания гуманистических отношений между людьми. Современный специалист должен быть ориентирован на знание человеческой природы, быть способным так организовать производственный процесс, чтобы сохранить, а не уничтожить человеческую индивидуальность, уметь быть толерантным. Исходя из вышеизложенного, можно выделить одну из актуальных проблем современной высшей школы, а именно, проблему развития у студенческой молодежи готовности к социальному взаимодействию, в том числе, межкультурному взаимодействию. Преподаватель высшей школы, осуществляя прямой контакт со студенческой молодежью в различных видах образовательной и профессиональной деятельности, привносит в нее образцы социального поведения и межкультурного взаимодействия. Преподаватель предстает перед студентами не только как ученый и педагог, но и как человек, как неформальный лидер, обладающий высоким интеллектом и человеческим обаянием, духовной культурой [3;4;6;7].

Развивая у студентов готовность к межкультурному взаимодействию, педагогу целесообразно обратить внимание на тот факт, что такое взаимодействие может быть направлено на удовлетворение потребностей молодежи в новых эмоциональных и содержательных контактах, информации, самоутверждении в социуме. В высшей школе имеются уникальные возможности для целенаправленного развития у молодых людей готовности к межкультурному взаимодействию – межкультурная среда, систематическое взаимодействие в системе аудиторных и внеаудиторных занятий, разностороннее содержание учебных курсов, тесный контакт со значительным количеством преподавателей, широкий спектр культурно-досуговых мероприятий и другие. Подготовка студента к качественному осуществлению своей профессиональной и социальной деятельности предполагает развитие личности будущего специалиста, формирование у него готовности к межкультурному взаимодействию, одним из

аспектов которого является знание и учет условий повышения эффективности данного взаимодействия [4;9;10].

Одним из важнейших условий эффективного развития у студентов готовности к межкультурному взаимодействию является эффективное освоение ими основ гуманитарных и социальных наук – истории, философии, социологии, психологии, культурологии, педагогики и других. Будущие специалисты должны знать национальные особенности людей; видеть в партнере личность; умение становиться на его позицию; способность вести диалог непринужденно; способность выявлять у партнера как можно больше положительных сторон личности; умение управлять собой, своим поведением; постоянно стремиться к самосовершенствованию.. В межкультурном взаимодействии важно учитывать отношение партнера к религии, его конфессиональные приоритеты. Студенту целесообразно знать увлечения партнера, участие его в различных видах деятельности. Объемная информация о партнерах поможет студенту наметить оптимальные пути развития взаимоотношений с партнером, обосновать выбор содержания, методов, средств и форм совместной деятельности с ними, качественно реализовать поставленные цели и задачи.

Важным направлением подготовки специалиста в высшей школе становится развитие у него коммуникативных умений и навыков [3;4;7]. Особую значимость приобретает данное направление подготовки специалиста в условиях интенсивно обновляющегося социума, особенностей профессиональной деятельности в условиях поликультурного пространства. Успешная реализация межкультурного взаимодействия возможна, если студент качественно овладеет следующими коммуникативными умениями: располагать партнера к общению, производить благоприятное впечатление, рефлексировать, адекватно воспринимать и понимать своеобразие личности каждого партнера, прогнозировать развитие межсубъектных отношений, использовать вербальные и невербальные средства и способы общения; руководствоваться принципами и правилами этики и этикета, утверждать личностное достоинство партнера, инициировать благоприятную психологическую атмосферу общения; быть экспрессивным, эстетически выразительным, активизировать эмоциональные потенциалы партнеров; использовать разные средства, методы, формы межкультурного взаимодействия, выбирать.

Для эффективного взаимодействия с партнерами необходимо быть готовым оптимально использовать возможности поэтапного протекания данного процесса. Можно выделить следующие основные этапы взаимодействия: моделирование предстоящего взаимодействия; вступление в контакт с партнером; непосредственное управляемое взаимодействие; выход из контакта; анализ проведенного взаимодействия и оценка его результативности [4]. Партнеры по межкультурному взаимодействию всегда ориентированы на содержательное, эмоционально окрашенное, психологически устойчивое, перспективное взаимодействие.

Любое, в том числе, межкультурное взаимодействие начинается с построения модели предстоящего общения. Его целесообразно начинать с анализа информации о партнере, оценив не только личностные особенности партнера, но и его возможное физическое и эмоциональное состояние, отношения с другими партнерами по совместной деятельности. Важно оценить место и время встречи с партнерами. Нередко содержательно ценные отношения разрушаются из-за отсутствия психологически комфортных условий для успешной совместной деятельности.

Этап «вступление в контакт» играет немаловажную роль для развития межкультурного взаимодействия. На этом этапе закладывается фундамент отношений. В начале встречи с партнерами, студенту целесообразно подчеркнуть дружеское расположение к ним. На этом этапе партнеры тщательно изучают друг друга. Внешний вид, речевые и неречевые характеристики, поведение, стиль отношений, другие

личностные особенности, а также, профессиональная подготовка будущего специалиста может стимулировать развитие дружеских отношений между участниками совместной деятельности, создавать позитивные установки. В начальный период взаимодействия студенту необходимо проявить все свои творческие силы, чтобы партнер прочувствовал значимость своего участия в совместной деятельности, обнаружил позитивные перспективы дальнейшего развития взаимодействия. Студенту целесообразно сконцентрировать внимание на трансляции культурного потенциала своей личности, оптимизма, знания особенностей жизнедеятельности представителя иной культуры, традиций и обычаев его народа.

Межкультурное взаимодействие может быть разным по времени, характеру деятельности и стилю взаимоотношений между участниками таковой. Многообразие форм и способов организации межкультурного взаимодействия стимулирует студента к творческому интенсивному развитию такового. На этом этапе обнаруживается степень реализации молодым человеком личностных и профессиональных замыслов, просматривается характер взаимоотношений между студентом и партнером, способность первого обоснованно управлять взаимодействием с партнерами, актуализировать личностные качества [2;3;4;5].

Структура совместной деятельности включает следующие компоненты [2]: общая цель; конкретные задачи; общий мотив; совместные действия; общий результат. Под общей целью понимается идеально представленный будущий результат, которого стремятся достигнуть партнеры по взаимодействию. Общая цель может разделяться на конкретные задачи, поэтапное решение которых приближает участников совместной деятельности к общей цели. Общий мотив побуждает таковых к совместной деятельности. Совместные действия направлены на выполнение текущих задач совместной деятельности. Данная деятельность партнеров возникает для того, чтобы был достигнут определенный результат. Для студента стратегическим результатом является решение поставленных задач, личностного и профессионального характера.

Этап непосредственного взаимодействия субъекта с партнерами характеризуется продуктивной или малопродуктивной совместной деятельностью. Студенту важно освоить основы знаний и умений, эффективного руководства совместной деятельностью. На данном этапе проявляются его конструктивные, перцептивные, гностические, экспрессивные, коммуникативные, организаторские умения, способность к актуализации личностных, интеллектуальных, духовно-нравственных резервов, умения презентовать себя и управлять своим эмоциональным состоянием. Эрудиция, находчивость, владение ситуацией обеспечивают ему авторитет у партнеров. Моральные качества студента являются важным средством развития формального и неформального общения с партнерами. Студент должен уважать достоинств партнера, осознавать его личностную уникальность, транслировать оптимизм.

Значимым для результативности процесса межкультурного взаимодействия является выход студента из контакта с партнерами. Студенту необходимо освоить навык успешного завершения межкультурного взаимодействия. Необходимо научиться необходимо без спешки прощаться с партнером по совместной деятельности, высказывая ему индивидуальное пожелание. Отсутствие у студента умения обстоятельного завершения взаимодействия приводит к негативному прохождению данного этапа, неопределенности дальнейших отношений с партнерами. Такое завершение разрушает взаимодействие, даже, если предыдущие этапы были реализованы качественно.

Межкультурное взаимодействие завершается тщательным анализом результатов такового. Целесообразно проанализировать и оценить успешность своих действий в совместной деятельности. При анализе целесообразно обратить внимание на свои

личностные качества, профессиональные умения, а также, на условия, в которых проводилось межкультурное взаимодействие.

Взаимодействие специалиста в поликультурной среде требует не только профессиональной компетентности, но опыта межкультурного взаимодействия. Интеграция аудиторной и внеаудиторной работы студентов является важным фактором развития данного опыта в системе подготовки специалиста в высшей школе [4]. Интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий студентов, позволяет качественно решать проблему социокультурной подготовки будущего специалиста в системе высшего образования. В процессе интеграции аудиторной и внеаудиторной работы студенты получают значительный массив информации по циклам нормативных социально-гуманитарных, психолого-педагогических, специально-научных дисциплин и, в то же время, осваивают коммуникативные знания, опыт межличностного и межкультурного взаимодействия. Автономное изучение учебных дисциплин снижает уровень целостного восприятия и освоения центрального процесса человеческой жизнедеятельности – процесса взаимодействия, обеспечивающего устойчивое развитие отдельно взятой личности и человеческой цивилизации. Преподавателю высшей школы предстоит целенаправленная работа по формированию у студентов понимания сущности человеческого взаимодействия, механизмов его успешной реализации в процессе жизнедеятельности людей в интенсивно изменяющемся поликультурном мире.

Изучение теоретических и методологических положений по проблеме человеческого взаимодействия, позволяет студентам обнаруживать стратегические ориентиры социализации, профессионализации и самореализации [1;3;4;8]. Познание сущности феномена человеческого взаимодействия помогает каждому из них обнаруживать перспективы устойчивого жизненного и профессионального роста, намечать пути и средства развития творческой жизнедеятельности. Активная познавательная деятельность будущих специалистов в системе аудиторных и внеаудиторных занятий обеспечивает целенаправленное освоение ими необходимых для успешной социальной адаптации интегративных знаний и умений, способствует эффективному межличностному общению и межкультурному взаимодействию. В системе аудиторных и внеаудиторных занятий студенты как субъекты педагогического взаимодействия успешно приобретают навыки вербального и невербального взаимодействия, знания и умения, позволяющие эффективно предупреждать и преодолевать конфликты, осваивают способы самопознания, сохранения психического и физического здоровья человека, саморегуляции как средства повышения уровня стрессоустойчивости, знакомятся со стратегиями поиска и обретения смысла жизни. В процессе интеграции аудиторной и внеаудиторной деятельности создаются условия для активизации творческой деятельности студенческой молодежи, для стимулирования у нее ответственности и трудолюбия, а также, эффективного развития различных вариантов формального и неформального взаимодействия студентов и преподавателей.

Целенаправленная творческая деятельность преподавателей, использующих педагогические, социальные и психологические, резервы высшей школы, обеспечивают качественное развитие у будущих специалистов готовности к межкультурному взаимодействию.

Список использованных источников:

1. Гагарин А.В. Деятельность личности в информационно-образовательной среде: теоретико-методологические аспекты // Акмеология – 2012. №3. С. 31–35.
2. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы) – М.: Институт психологии РАН, 2004.
3. Казаренков В.И. Целостность университетской подготовки специалиста // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2009, №2. С.73-77.
4. Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Высшая школа: социально-педагогическое взаимодействие // Педагогика. – 2000, №5. – С. 64-69.

5. Казаренков В.И., Казаренкова Т. Б. Развитие у студентов потребности в межкультурном взаимодействии // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика. – 2010. №1. С.69-73.
6. Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Творчество педагога в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2016. № 33(1). С. 60-66.
7. Орлова А.П. Этнопедагогизация образования: подготовка специалистов социальной сферы // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Москва, РУДН, 15-17 апреля 2015 г. / Науч. ред. В.И.Казаренков – М.: РУДН, 2015. Часть 1. С.168-174
8. Филиппов В.М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях // Высшее образование сегодня. – 2010. № 6. С.4-8.
9. Чеботарёва Е.Ю. Роль субъектного благополучия в межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Психология и педагогика: – 2014. №2. С. 13-17.
10. Kazarenkov V.I., Kazarenkova T.B. University education as a factor of students' interest in intercultural interaction in modern society // 13th Conference of the European Sociological Association (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities Abstract book (European Sociological Association) Abstract book. - 2017. - С. 169-185.

УДК 37.013.8:378.14:364:37.013.43(476)

АПЕРАЦЫЯНАЛІЗАЦЫЯ ПРАДМЕТА ДАСЛЕДАВАННЯ “ЭТНАПЕДАГАГІЧНАЯ ПАДРЫХОЎКА БУДУЧЫХ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ САЦЫЯЛЬНАЙ СФЕРЫ ДЛЯ РАБОТЫ Ў ПОЛІКУЛЬТУРНЫМ СОЦЫУМЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ”

А.Л. Міхайлава,
ВДУ імя П.М. Маішэрава, г.Віцебск
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

У сучасным сацыяльным асяроддзі ва ўмовах актыўнага развіцця працэсаў глабалізацыі ва ўсіх сферах грамадскай жыццяздзейнасці адбываецца павелічэнне колькасці і інтэнсіўнасці кантактаў з прадстаўнікамі іншых культур і нацыянальнасцей. Не з’яўляецца выключэннем і Рэспубліка Беларусь, геаграфічнае становішча якой, а таксама менталітэтаральныя якасці беларусаў, што характарызуюцца талерантнасцю, гуманнасцю і гасціннасцю, вымагаюць актыўную камунікацыю грамадзян краіны з замежнымі прадстаўнікамі на сацыяльна-бытавым і прафесійным узроўнях. Асаблівую актуальнасць праблема ўзаемадзеяння прадстаўнікоў розных культур і нацыянальнасцей ва ўмовах полікультурнага соцыуму Беларусі набывае ў сферы адукацыі (на розных яе ўзроўнях), у прафесійнай сферы (падчас аказання розных паслуг, у тым ліку сацыяльных), на сацыяльна-бытавым узроўні (асабліва актуальнай будучы камунікацыі такога кшталту падчас арганізацыі Еўрапейскай моладзевай алімпіяды ў г.Мінску). Тыповай прычынай таму з’яўляецца пашырэнне кантынгенту замежных студэнтаў, прытоку мігрантаў і бежанцаў з суседніх краін.

Так, сучасная сацыяльная прастора Рэспублікі Беларусь і яе рэгіёнаў уяўляюць адмысловы полікультурны соцыум, у склад якога ўваходзяць прадстаўнікі розных этнічных груп і народаў, этналінгвістычных, этнасацыяльных і канфесійных супольнасцей, гарадской і сельскай субкультур, розных сацыяльна-эканамічных слаёў насельніцтва. Таму ва ўмовах указанай адмысловай полікультурнай прасторы ўзнікае вострая патрэба падрыхтоўкі спецыялістаў сацыяльнай сферы, здольных не толькі прафесійна вырашаць многія сацыяльныя праблемы прадстаўнікоў розных этнічных груп і народаў, але і паспяхова камунікаваць, знаходзячы агульную мову з імі. Таму, абавіраючыся на змест канцэпцый этнапедагагічнай адукацыі і пераемнасці народнай і

навуковай педагогікі (Г.П. Арлова [4], Г.Н. Волкаў [1], А.Л. Хрыстава [6]), мы лічым, што прафесійная кампетэнтнасць спецыяліста сацыяльнай сферы павінна арганічна спалучацца з этнакультурнай кампетэнтнасцю як уласцівасцю асобы. Яна выражаецца ў наяўнасці “сукупнасці аб’ектыўных уяўленняў і ведаў пра пэўную культуру і рэалізуецца праз кампетэнцыі (прафесійныя і сацыяльна-асобасныя) і мадэлі паводзін, адпаведныя міжэтнічнаму ўзаемаразуменню і ўзаемадзеянню” [3, с. 10].

Менавіта таму прадметам нашага даследавання выступіла этнапедагагічная падрыхтоўка будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) для работы ў полікультурным соцыуме Рэспублікі Беларусь. Указаны прадмет даследавання выступае ў якасці дамінавальнага параметра ў праграме педагагічнага эксперыменту. Дапаможнымі параметрамі з’яўляюцца: ступень этнічнасці будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце); адносіны будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) да базавых этнапедагагічных каштоўнасцей; гатоўнасць і магчымасці ажыццяўлення прафесійнай дзейнасці спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) з кліентамі-прадстаўнікамі іншых нацый і культур.

У межах разгляду дапаможнага параметра “ступень этнічнасці будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце)” неабходна вызначыць сутнасць і змест паняцця “этнічнасць”. Сам указаны тэрмін і яго асэнсаванне пачалося ў 60-я гады XX стагоддзя ў перыяд узмацнення руху этнічных меншасцей за свае правы ў прамыслова развітых краінах. Тэарэтычнае асэнсаванне дадзенага паняцця ў навуковых працах прывяло да ўзнікнення наступных падыходаў у разуменні этнічнасці: эсэнцыялісцкі – прадугледжвае этнічную ідэнтыфікацыю асобы, заснаваную на глыбокіх сувязях з пэўнай этнічнай групай або культурай (Ю.У. Брамлей, Н. Глейзер, Л.М. Гумілёў, Э. Сапір); інструменталісцкі – паказвае пэўную мабілізацыю і станаўленне этнічнасці як унутры групы, так і па-за яе межамі (Д.Л. Гаравіц); канструктывісцкі – разглядае этнічнасць у сістэме сацыяльных дыспазіцый, на розных узроўнях і кантэкстуальнай накіраванасці (Ф. Барт, І. Валерстайн) [2]. Вышэйзгаданыя падыходы да разумення этнічнасці не з’яўляюцца ўзаемавыключальнымі, таму мы, аб’яднаўшы іх, вылучылі агульныя інтэграцыйныя рысы. Гэта дазволіла прапанаваць свой абагульнены падыход да разумення тэрміна “этнічнасць” і яго зместавых характарыстык. Этнічнасць асобы, у кантэксце праблемы нашага даследавання, “паказвае яе прыналежнасць да пэўнай этнічнай групы або супольнасці праз сукупнасць наступных характарыстык: успрыняцце сябе ў якасці прадстаўніка этнічнай групы і ўсведамленне сваёй адметнасці; наяўнасць пераемнай сувязі паміж пакаленнямі сваякоў, што з’яўляецца асновай для развіцця этнічнасці; уяўленні аб радзіме, духоўных каштоўнасцях, ідэалах і іх рэтрансляцыі праз веданне і выкарыстанне этнапедагагічных сродкаў выхавання” [3, с. 97]. Дыягнастычныя індыхатары вышэйзгаданых паказчыкаў дазволілі нам распрацаваць тэст-апытальнік ступені этнічнасці асобы для экспрэс-дыягностыкі прыналежнасці асобы да свайго народа або этнічнай групы. Ён прадстаўляе сабой аднамерную шкалу, што складаецца з 20 пытанняў, якія адносяцца да розных сфер: успрыняцце сябе ў якасці прадстаўніка этнічнай групы або народа; наяўнасць пераемнай сувязі паміж пакаленнямі сваякоў; веданне этнапедагагічных сродкаў выхавання і ступень авалодання імі. Магчымы дыяпазон тэставага бала – ад 0 да 40 балаў: сума ад 0 да 15 балаў вызначае нізкую ступень этнічнасці асобы; ад 16 да 29 балаў паказвае сярэдняю ступень этнічнасці асобы; сума ад 30 да 40 балаў характэрна для высокай ступені этнічнасці асобы.

Дапаможны параметр “адносіны будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) да базавых этнапедагагічных каштоўнасцей” уключае ў якасці крытэрыяў сямейныя (паказчыкамі

з’яўляюцца “гонар за сваю сям’ю” і “павага да продкаў і шанаванне свайго роду”) і грамадскія каштоўнасці (паказчыкі: “працавітасць”, “дабрыня і спагада”, “чэснасць і праўдзівасць”, “любоў да Радзімы, у тым ліку да малой радзімы”, “гасціннасць”, “павага да роднай мовы”, “значнасць меркавання прадстаўнікоў сацыяльнага асяроддзя асобы”). Вылучэнне згаданых паказчыкаў з’явілася магчымым, дзякуючы Ж. Дэвосу, Л. Рамануччы-Рос – прадстаўнікам “культурнага варыянту” прымордыялізму, якія вызначалі сутнасць і змест паняцця “этнічнасць”, а таксама дзякуючы даследаванням і канцэпцыям шэрагу вучоных-этнапедагогаў (Г.П. Арлова (Беларусь), В.С. Болбас (Беларусь), Г.Н. Волкаў (Расія, Чувашыя), М.Г. Стэльмаховіч (Украіна), Я.І. Сяваўка (Польшча), Я.І. Ханбікаў (Расія, Казань), А.Л. Хрыстава (Расія)). Намі з мэтай ацэнкі адносін рэспандэнтаў да базавых этнапедагагічных каштоўнасцей быў распрацаваны апытальнік, які змяшчае ацэнку (па пяцібальнай шкале) дзевяці этнакаштоўнасцей шляхам выстаўлення пэўнага бала па кожным выказванні, наколькі яно характэрна для самога рэспандэнта, для яго мікрасацыяльнага асяроддзя, наколькі неабходным стане для будучых пакаленняў.

Трэцім дапаможным параметрам становіцца “гатоўнасць і магчымасці ажыццяўлення прафесійнай дзейнасці спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) з кліентамі-прадстаўніцамі іншых нацый і культур”. У вылучэнні ўказанага параметра мы абавіраліся на вынікі псіхалага-педагагічных даследаванняў В.В. Грыцэнка, Г.У. Салдатавай, Т.Г. Стэфаненка, І.А. Фурманава, У.А. Янчука па праблематыцы міжкультурнага ўзаемадзеяння. Крытэрыямі вызначэння дадзенага параметра ў кантэксце педагагічнага эксперымента выступаюць “тып этнічнай ідэнтычнасці як паказчык гатоўнасці да ажыццяўлення міжкультурнай і міжэтнічнай камунікацыі”, які быў вылучаны і абгрунтаваны Г.У. Салдатавай, С.В. Рыжовай [5] (мы арганізуем даследаванне па стандартнай метадыцы згаданых аўтараў “Тыпы этнічнай ідэнтычнасці”), а таксама “гатоўнасць і магчымасці арганізацыі міжкультурнай і міжэтнічнай камунікацыі”. Апошні крытэрыі быў вылучаны намі на падставе тэорыі міжкультурнай камунікацыі амерыканскага антрапалага Э. Хола, вызначаных і абгрунтаваных айчынным псіхалагам В.А. Янчуком фактараў, што аказваюць непасрэдны ўплыў на дасягненне міжкультурнага ўзаемаразумення: матывацыя (само жаданне партнёраў дасягнуць узаемаразумення, значнасць стасункаў), веды (уяўленні пра аб’ект і сітуацыю, дапушчэнне магчымасці больш, чым аднаго пунктаў меркавання), навыкі збору і абнаўлення інфармацыі, карэкцыя ўласных паводзін [7].

Паказчыкі гатоўнасці і магчымасцей арганізацыі міжкультурнай і міжэтнічнай камунікацыі ўключаюць: талерантнасць у адносінах да прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей і культур (вызначылі і абгрунтавалі Л.М. Дробіжава, Дз.А. Лявонцьеў, В.Ф. Пятрэнка); гатоўнасць і жаданне арганізоўваць міжкультурную камунікацыю ў межах будучай прафесійнай дзейнасці (згодна абгрунтаваннем міжкультурнай кампетэнтнасці Г.У. Салдатавай, В.А. Янчуком); наяўнасць практычнага вопыту па арганізацыі міжкультурнай камунікацыі (Д. Мацумота). На падставе вылучаных паказчыкаў намі быў распрацаваны апытальнік па праблемах міжэтнічнай і міжкультурнай камунікацыі, які ўключае ў сябе: пытанні розных тыпаў; рэйтынговую ацэнку рэспандэнтамі рэальных або магчымых стасункаў з прадстаўнікамі розных нацыянальнасцей / этнічных груп, якія пражываюць альбо навучаюцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь альбо рэгіёна (ад аднаго да дзесяці); ацэнку ўзроўня складанасці работы спецыяліста сацыяльнай сферы з кліентамі-прадстаўнікамі іншых культур і нацыянальнасцей па паказчыках цяжкасці (па дзесяцібальнай шкале); самаацэнку наяўнасці і ступені развіцця кампетэнцый і асобных якасцей, неабходных для арганізацыі міжкультурнай або міжэтнічнай камунікацыі (па дзесяцібальнай шкале).

Такім чынам, па выніках праведзенай аперацыяналізацыі прадмета нашага даследавання – этнапедагагічнай падрыхтоўкі будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы (сацыяльных педагогаў і спецыялістаў па сацыяльнай рабоце) для работы ў полікультурным соцыуме Рэспублікі Беларусь – мы выйшлі на дыягнастычны інструментарый, які дазваляе атрымаць Т-дадзеныя, што фіксуюць паказчыкі дасягненняў па дадзеных аб’ектыўных тэстаў (апытальнік “Тыпы этнічнай ідэнтычнасці” Г.У. Салдатавай, С.В. Рыжовай), Q-дадзеныя, што змяшчаюць інфармацыю пра самаацэнку рэспандэнта (апытальнікі па праблемах міжэтнічнай і міжкультурнай камунікацыі і па ацэнцы адносін да базавых этнапедагагічных каштоўнасцей); L-дадзеныя, што змяшчаюць інфармацыю пра вопыт і прадукты мінулай дзейнасці рэспандэнта (апытальнік па праблемах міжэтнічнай і міжкультурнай камунікацыі, тэст-апытальнік ступені этнічнасці асобы для экспрэс-дыягностыкі прыналежнасці асобы да свайго народа або этнічнай групы).

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Волков, Г.Н. Педагогика национального спасения: избранные этнопедагогические сочинения / Г.Н. Волков. – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 440 с.
2. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сборник статей / Под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, Д. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги, 1997. – 490 с.
3. Міхайлава, А.Л. Этнапедагагічная падрыхтоўка спецыялістаў сацыяльнай сферы ва ўмовах полікультурнага соцыуму: тэарэтыка-метадалагічны аспект: Манаграфія / А.Л. Міхайлава. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2018. – 154 с.
4. Орлова, А.П. Этнопедагогическая подготовка в вузе: актуализация разработки концепции и модели / А.П. Орлова / Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.3-7.
5. Солдатова, Г.У. Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389с.
6. Христова, Е.Л. Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогике [Текст] / Е.Л. Христова // Советская педагогика. – 1989. – № 7. – С. 103-106.
7. Янчук, В.А. Социокультурно-интердетерменистская диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности / В.А. Янчук // Известия Саратовского университета. Серия «Аксмеология образования. Психология развития». – 2014. – Т.3. – Вып.3 (II). – С.241-253.

УДК 37.013.42:37.015.31

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УЧ- РЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Е.К. Погодина,
БГПУ имени Максима Танка, г. Минск
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Семья – важнейший социальный институт современного общества, основа формирования здоровой белорусской нации. Семья является важнейшим институтом социализации подрастающего поколения.

В настоящее время в Республике Беларусь проживают около 2,7 млн. семей, из них 1,2 млн. (почти 45%) имеют детей в возрасте до 18 лет. Первоочередное право каждого ребенка – иметь семью и достойный уровень жизни в ней. В последние годы в Республике Беларусь принят целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на улучшение материального положения семьи и детей, состояния здоровья и системы образования подрастающего поколения. Права и законные интересы детей закреплены

в Конституции Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, Законе Республики Беларусь «О правах ребенка», Программе демографической безопасности, Национальном плане действия по улучшению положения детей и охране их прав в Республике Беларусь и других документах. Повышена ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей и пренебрежение их нуждами. Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» установил дополнительные меры по государственной защите детей в неблагополучных семьях.

В современных условиях социально-экономической трансформации общества институт семьи и брака претерпевает существенные изменения. Под воздействием ряда факторов и процессов демографического, культурного, экономического, идеологического, социально-психологического характера, происходит трансформация семейно-брачных отношений: разрушение традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношений между родителями и детьми. Наблюдается изменение ценностных ориентиров семьи, ее роли в сохранении преемственности традиций между поколениями, изменение традиционных семейных ценностей, снижение эффективности взаимодействия между поколениями в семье, снижение ответственности родителей за содержание и воспитание детей.

Согласно статистическим данным, ежегодно в Беларуси свыше 20 тысяч детей признаются находящимися в социально опасном положении и ставятся на учет, более 2 тысяч детей ежегодно признаются нуждающимися в государственной защите.

Важным шагом по пути оказания дифференцированной помощи семьям, детям и родителям стало создание социально-педагогических учреждений, учреждений социального обслуживания семьи и детей и др. [1]. Деятельность такого рода учреждений направлена на улучшение условий воспитания детей в семье, гармонизацию супружеских взаимоотношений, совершенствование психолого-педагогической культуры родителей.

Первоочередными задачами системы охраны детства являются: поддержка благополучия в семьях, раннее выявление признаков ненадлежащего воспитания и содержания детей, своевременная и эффективная помощь детям и семьям с целью нормализации ситуации, устранения причин и условий неблагополучия [2]. Несмотря на то, что в последние годы количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилось (уровень социального сиротства в Республике Беларусь за последние 5 лет снижен на 16%), проблемы предупреждения семейного неблагополучия, оказания эффективной социально-педагогической поддержки и психологической помощи семьям в воспитании детей, остаются нерешенными в педагогической науке и практике.

Оказание социально-педагогической и психологической помощи семье, профилактика социального сиротства, семейного неблагополучия и насилия в отношении детей является одним из основных направлений деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждений образования. К основным задачам поддержки семьи в учреждениях образования относятся: целенаправленная деятельность по повышению уровня родительской ответственности за воспитание детей, разработка эффективных методов повышения педагогической культуры родителей учащихся, поддержка деятельности родительских ассоциаций и других форм социальных инициатив родительской общественности, пропаганда позитивного опыта семейного воспитания и др. [3].

Изучение деятельности учреждений образования г. Витебска и Витебской области по оказанию социально-педагогической поддержки и психологической помощи субъектам образовательных отношений показало, что годовой план работы

социально-педагогической и психологической службы в обязательном порядке включает в себя работу с родителями (законными представителями) учащихся и содержит следующие разделы:

- диагностическая работа (диагностика детско-родительских взаимоотношений, воспитательного потенциала семьи и др.);
- профилактическая работа (правовая суббота, клубная деятельность, заседания Совета профилактики, рейды «Семья» и др.);
- информационно-просветительская работа (родительские собрания, родительские встречи, круглые столы, информационные стенды, Интернет-сайты и др.);
- консультирование (индивидуальные, групповые, тематические консультации законных представителей учащихся и др.);
- коррекционно-развивающая работа (практикумы, занятия с элементами тренинга, уроки психологического здоровья, часы общения и др.).

Психолого-педагогическое просвещение и профилактическая работа с родителями (законными представителями) учащихся осуществляется по следующим направлениям: профилактика нарушений детско-родительских отношений; профилактика домашнего насилия, насилия в киберпространстве; профилактика суицидального поведения несовершеннолетних; профилактика девиантного поведения несовершеннолетних (профилактика противоправного поведения, алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостей); профилактика преступлений против половой неприкосновенности и др.

Основными формами и методами психолого-педагогического просвещения являются: родительские собрания с приглашением специалистов заинтересованных служб и ведомств, совместные досуговые мероприятия, групповые занятия с элементами тренинга и др. Специалистами СППС проводится работа по формированию ответственной позиции родителей по воспитанию детей через выступления на классных родительских собраниях («Ответственность законных представителей за воспитание, содержание и обучение несовершеннолетних детей», «Профилактика насилия и жестокого обращения с детьми в семье», «Работа учреждения образования по охране детства, выполнению Декрета Президента Республики Беларусь №18 «О дополнительных мерах по защите детей в неблагополучных семьях», «Профилактика насилия и жестокого обращения с детьми в семье» и др.). Обучение родителей ненасильственным методам воспитания, распознаванию признаков суицидального поведения несовершеннолетних, признакам кризисных состояний, поведенческим, психологическим и медицинским индикаторам осуществляется в рамках общешкольных родительских собраний, на которые приглашаются медицинские работники.

Вопросы профилактической работы ежемесячно рассматриваются на заседаниях советов учреждений образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В планы работы Советов профилактики включаются такие вопросы, как: «Организация взаимодействия классных руководителей с законными представителями учащихся по профилактике семейного неблагополучия», «О результатах контроля за условиями проживания и воспитания учащихся учреждения образования», «Организация сопровождения учащихся, воспитывающихся в замещающих семьях», «Организация работы классных руководителей и специалистов СППС с несовершеннолетними, возвращенными в семьи и снятыми с категории учета СОП» и др.

Практика показывает, что консультативная помощь специалистов социально-педагогической и психологической службы пользуется особым спросом у родителей

учащихся. Данный вид помощи семье включает в себя не только совместный поиск и выбор стратегии и тактики решения определенных проблем, но и носит профилактический, просветительский и психокоррекционный характер. Исследование показало, что каждом учреждении образования в течение учебного года специалистами СППС проводится от 200 до 400 консультаций с родителями (законными представителями).

Основная тематика консультаций, проводимых специалистами СППС учреждений образования для родителей:

- создание благоприятных детско-родительских отношений, доверительных взаимоотношений в семье «Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное состояние и поведение детей», «Конфликты с ребенком и пути их разрешения», «Стили семейного воспитания», «Роль отца в формировании личности ребенка», «Влияние конфликтного поведения родителей на психофизическое здоровье детей», «Ответственность за воспитание и содержание несовершеннолетних» и др.);

- учет индивидуальных, личностных и возрастных особенностей при взаимодействии с ребенком, оказание ребенку эмоциональной поддержки в семье («Особенности подросткового возраста», «Как услышать и понять подростка», «Эмоциональное состояние вашего ребёнка», «Если ребёнок тревожный», «Агрессия: ее причины и последствия», «О мерах родительской ответственности за безопасные психологические условия для жизни и воспитания детей», «Чувства родителей и детей. Правила выражения» и др.);

- трудности адаптации учащихся 1-х, 5-х классов в учреждении образования («Кризис семи лет», «Возрастные особенности первоклассников», «Трудности адаптации первоклассников к школе», «Возрастные особенности пятиклассников», «Переход в среднее звено школы – как сделать его безболезненным», «Успех в учебе. От чего он зависит?» и др.);

- противоправное поведение ребенка, выявление и анализ причин противоправного поведения, формирование безопасного и ответственного поведения («Роль семейного воспитания в профилактике девиантного поведения и вредных привычек у детей», «Причины появления отклонений в поведении ребенка», «Неисполнение обязанностей по сопровождению или обеспечению сопровождения несовершеннолетнего в ночное время вне жилища», «Ответственность родителей за воспитание детей», «Причины отклоняющегося поведения приемного ребенка» и др.);

- формирование у детей навыков ЗОЖ и развитие у них умения сопротивляться негативному групповому давлению, обучение детей навыкам самоконтроля и самовоспитания («Реальная опасность в виртуальном мире», «Дети и киберпространство», «О безопасности детей в сети интернет», «О деструктивной деятельности интернет-сообществ», «Возможные причины подросткового суицида», «Родительский контроль в сети Интернет», «Помощь школьнику в учебе и организации свободного времени» и др.).

Во многих учреждениях образования в рамках шестого школьного дня функционируют родительские университеты, родительские лектории, гостиные, родительские клубы, используются активные формы и методы обучения родителей: практические семинары, тренинги эффективного общения, консилиумы по проблемам семейного воспитания. К примеру, в ГУО «Средняя школа №1 г. Докшицы» создан родительский клуб «Содружество». Основными задачами родительского клуба являются: оказание психолого-педагогической и социальной помощи родителям (законным представителям) в обеспечении успешной социализации учащихся, психолого-педагогическое просвещение родителей по вопросам воспитания несовершеннолетних.

План работы клуба на 2018/2019 учебный год включает следующую тематику занятий:

- Детско-родительский тренинг «Здравствуйте, а вот и мы!» для родителей первоклассников. (Цель: анализ основных трудностей возникающих при поступлении в школу, информирование об особенностях первоклассников).
- Детско-родительский тренинг «Первый раз в пятый класс». (Цель: анализ основных трудностей возникающих при переходе учащихся в среднее звено).
- Круглый стол «Здоровая семья – здоровое общество». (Цель: формирование бережного и ответственного отношения к своему здоровью и к здоровью окружающих людей).
- Детско-родительский тренинг «Я дома, я в кругу семьи». (Цель: активизация взаимодействия родителей и подростков, раскрытие положительного потенциала семьи).
- Круглый стол «Я и мой ребёнок – поиски взаимопонимания». (Цель: создание условий для сотрудничества детей и родителей в игровой ситуации, создание ситуаций взаимодействия и сотрудничества).
- Круглый стол «Роль отца в формировании личности ребенка». (Цель: вовлечь отцов учащихся в воспитательный процесс, содействовать психолого-педагогическому просвещению отцов).
- Психологический практикум «Портрет современного подростка» для родителей учащихся 7-9 классов. (Цель: оказание помощи родителям в межличностном общении с подростком).
- Семейная гостиная «Семья и семейные ценности». (Цель: создание условий для сотрудничества детей и родителей в игровой ситуации, создание ситуаций взаимодействия и сотрудничества).
- Круглый стол «Сотрудничество семьи и школы в воспитании творческого потенциала ребёнка» для родителей одаренных и высокомотивированных учащихся. (Цель: повышение уровня родительской компетентности в воспитании одаренного ребёнка).

В учреждениях образования проводится системная работа, направленная на укрепление семейных ценностей и традиций, создание условий для участия родителей в организации и управлении образовательным процессом. Повсеместно проводятся концерты, спортивные мероприятия, праздники, конкурсы с участием семей учащихся, тематические недели («Неделя семьи», «Неделя матери») и др. Включение родителей в организованный досуг в период каникул, в шестой школьный день обогащает досуговую сферу семьи.

В рамках информационно-просветительской работы для родителей оформляются стенды «Для вас, родители!», на которых в рубрике «Это надо знать» размещается информация по профилактике семейного неблагополучия, освещаются вопросы семейных взаимоотношений, пропагандируется внимательное, теплое, доверительное отношение к своим детям («Воспитание любовью – домашние дети», «Круг доверия», «99 способов похвалить своего ребенка» и др.), материалы о здоровом образе жизни («Психическое здоровье – основа нашего благополучия», «Никогда не сдавайся» (памятка для попавшего в трудную ситуацию), «Антистрессовые приемы», «Как сохранить психическое здоровье детей»), о том, где можно получить психологическую поддержку и медицинскую помощь. В связи с развитием информационных технологий и расширению доступности материалов в рамках психолого-педагогического просвещения, информация для родителей по различным направлениям профилактической работы отражена и на интернет-сайтах учреждений образования.

Постоянно проводится информирование родителей о проведении индивидуальных и групповых тематических консультаций.

Таким образом, социально-педагогическая и психологическая поддержка семьи, повышение социально-психологической грамотности родителей осуществляется через организацию профилактической работы с родителями учащихся, индивидуальные и групповые консультации, проведение мероприятий в рамках шестого школьного дня, выступление специалистов СППС на родительских собраниях, размещение актуальной информации на Интернет-сайтах, информационных стендах учреждений образования.

Список использованных источников:

1. Мартынова, В.В. Социально-педагогическая работа с семьей: пособие для социальных педагогов учреждений образования, специалистов органов управления образованием / В.В. Мартынова, А.Н. Ходосок. – Минск : Нац. ин-т образования, 2010. – 216 с.
2. Погодина, Е.К. Социально-педагогическая работа с семьей: курс лекций / Е.К. Погодина, С.Г. Туболец. – Минск : БГПУ, 2017. – 88 с.
3. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 250 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600250&p1=1>. – Дата доступа: 08.04.2019.

УДК 378.016:340.116

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ

Е.В. Самосюк,

Колледж бизнеса и права, Брестский филиал, г. Брест
(e-mail: nv.22samosiuk@yandex.ru)

Для педагога весьма важным направлением его деятельности, на наш взгляд, должна являться постоянная обратная связь с учащимися. Конечно же, успешное овладение ими необходимыми знаниями и развитие практических навыков, которое подтверждается на экзаменах, позволяет нам сделать вывод об эффективности применяемых в процессе обучения методов. Активные методы, безусловно, эффективны в преподавании различных дисциплин, правоведческий цикл не составляет исключения.

Для того, чтобы возможно скорректировать либо улучшить их применение, как на своих занятиях, так и для того, чтобы разработать собственные методические рекомендации по применению активных методов в рамках обобщения педагогического опыта, мы провели анкетирование учащихся Брестского филиала Колледжа бизнеса и права.

Нами была разработана анкета «Использование активных методов на занятиях. Рефлексия», включающая в себя десять закрытых вопросов. Анкетирование проводилось среди студентов Брестского филиала Колледжа бизнеса и права. Анкетирование прошли 320 учащихся первого, второго и третьего курсов очного отделения, обучающиеся в 17 учебных группах колледжа по специальностям: правоведение; экономика и организация производства; бухгалтерский учет, анализ и контроль; программное обеспечение информационных технологий. В анкетировании участвовали 181 юноша, 57% соответственно, и 139 девушек, 43%. Возрастные границы опрошиваемых варьировались от 15 лет до 21 года и выглядели следующим образом: 15 лет, 5%; 16 лет, 12%; 17 лет, 22%; 18 лет, 40%; 19 лет, 16%; 20 лет, 3%; 21 год, 2%. Таким образом, большая часть опрошиваемых являются совершеннолетними.

Активные методы обучения могут облекаться в игровую форму [1, с. 1–20]. На вопрос о способствовании использования игр на занятиях для улучшения процесса обучения, 77% учащихся, соответственно 246 респондентов дали положительный ответ. Только 9% полагают, что использование игр не улучшает процесс обучения. При этом, 14% студентов колледжа отметили, что не задумывались над этим вопросом.

В следующем вопросе из перечня активных методов обучения было предложено выбрать, по мнению респондента, наиболее эффективный. В список активных методов были внесены те, которые наиболее часто применяются на занятиях в нашем учебном заведении. Естественно, что этот список существенно ограничен, так как активным методом, мы, фактически можем назвать любой метод, при использовании которого учащийся является субъектом учебного процесса. Анализ данных по этому вопросу дал следующие результаты: за мозговой штурм высказалось 24%, соответственно 78 учащихся; брейн-ринг 20%, 64; деловая игра 16%, 50; пресс-конференция 9%, 30; игровая эстафета 18%, 58; создание проекта 13%, 40. В ответах учащихся наблюдается значительная вариативность, невозможно выявить только один метод, который, по мнению респондентов, являлся бы безусловным лидером. Относительным лидером среди учащихся колледжа бизнеса и права является мозговой штурм. Наименьшее количество учащихся высказалось за пресс-конференцию. Исходя из собственного педагогического опыта, мы можем отметить, что применение того или иного метода зависит от огромного количества факторов. В одной группе и той же группе при изучении разных дисциплин, даже одного правоведческого цикла, применение одного и того же метода часто дает различные результаты. Педагог может и должен учитывать особенности учащихся. Вместе с тем наиболее глубоко осознать преимущества и недостатки применения конкретного опыта в изучении той или иной дисциплины возможно только из собственного опыта. В этой связи, мы стремимся разнообразить процесс обучения. На наш взгляд, периодически в применении конкретных методов и педагогических технологий необходимо выходить из собственной относительной зоны педагогического комфорта. Правда, такая стратегия поведения педагога порой может казаться проигрышной, но при правильном подходе может дать значительные результаты. И, конечно же, самое главное, помогает педагогу развиваться [2, с. 375–379].

Исходя из собственного опыта, можно констатировать, что учащимся нравится работать в малых группах. Безусловно, такие формы работы могут положительно влиять на психологический климат в группе, так как учат студентов сотрудничать, работать в команде, самостоятельно принимать решения, ставить перед собой задачи и стремиться к их решению. И, вместе с тем, работа в малых группах способствует более прочному усвоению материала, так как для подобной работы учащимся предлагается применить свои знания и умения на практике в нестандартной ситуации. Работа в малых группах также, на наш взгляд, позволяет реализовать творческий потенциал. На своих занятиях мы часто применяем работу в малых группах [2, с. 375–379]. Примечательно, что на вопрос о том, нравится ли на занятиях работать в малых группах, 76% респондентов, 244, ответили положительно. Только 12%, соответственно 38 учащихся, ответили, что им не нравится работать в малых группах. И столько же учащихся ответили, что не задумывались над этим вопросом. Таким образом, уже на втором вопросе, предполагающем вариант о том, что учащийся не задумывался над поставленным вопросом, что фактически означает, что он не хочет над ним задумываться, мы можем проследить тенденцию, что более десяти процентов учащихся весьма пассивно относятся к процессу обучения.

Творческие задания имеют весьма широкий диапазон. Использование творческих заданий на занятиях требует от педагога жесткой дисциплины, способности предугадать результаты деятельности, и, вместе с тем, признания за студентами

свободы выражения своих мыслей, отношения к тому или иному явлению, а также выбора формы этого выражения. На вопрос о том, помогало ли наличие творческих заданий в процессе изучения дисциплины, 76%, соответственно 243 студента, ответили утвердительно. 14% ответили, что не задумывали над этим вопросом. Фактически мы можем констатировать, что творческие задания они не выполняли и делать это не намерены. Только 10% учащихся ответили отрицательно на поставленный вопрос.

На наш взгляд, деловые игры, особенно в обучении будущего юриста, помогают лучше понять свою будущую профессию. В процессе своей педагогической деятельности мы активно применяем деловые игры. Как показывает практика, учащиеся всегда поддерживают идею проведения игр, тем самым наши стремления разнообразить учебный процесс совпадают. Наиболее важным аспектом игровой деятельности является выработка четких правил игры, а также их донесение до участников [2, с. 375–379]. Безусловное большинство респондентов, 72%, ответив положительно на вопрос, с нами согласилось. Следует отметить, что анкетирование прошли все специальности Колледжа бизнеса и права. В этом вопросе, еще больший процент учащихся, 18%, отметили, что не задумывались над этим вопросом. Из всех респондентов только 10% ответили отрицательно на заданный вопрос. Следующий вопрос, о предпочтении роли в игре, был тесно связан с предыдущим. Выяснилось, что 36% учащихся предпочитают роль исполнителя, 33% – организатора, 31% координатора. Анализ данных по этому вопросу позволяет сделать вывод, что предпочтения разделились на три примерно равных части. Таким образом, относительное большинство учащихся, с очень небольшим отрывом, в деловых играх желала бы себя видеть исполнителями. Почти примерно столько же, на три процента меньше, хотели бы быть организаторами, что свидетельствует о проявлении лидерских качеств. И еще одна треть, на два процента меньше предыдущей группы, видит себя в роли координаторов. В процессе работы над этим небольшим исследованием, как на этапе выработки его цели и постановки конкретных задач, мы, конечно же, имели некоторые предположения относительно результатов по отдельным вопросам. В этом отношении желание трети респондентов выступить в роли координаторов в деловых играх вызвало некоторое удивление.

Создание благоприятного психологического климата, на наш взгляд, является одним из основных условий успешности образовательного процесса, как для учащегося, так и для педагога. Вместе с тем, подобная задача является одной из наиболее сложных для реализации на практике. Для понимания индивидуальных психологических особенностей каждого из учащихся нужно время и непосредственно общение. Учебная группа выступает как коллектив, свой собственный сложный организм, порой с большим количеством противоречий. На фоне своей учебной группы студент может выглядеть более выигрышно либо же наоборот. Своеобразная неприспособленность отдельных учащихся к группе не всегда свидетельствует о нежелании общаться со сверстниками. Для того, чтобы учащиеся успешно усвоили дисциплину необходимо привести всю группу к своеобразному общему знаменателю. Вместе с тем, нужно попытаться учесть индивидуальные особенности каждого. Таким образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата необходимо добиться гармонии между совокупностью индивидуальностей и группой как коллективом [2, с. 375–379]. На вопрос, о влиянии игровых элементов на создание благоприятной атмосферы на занятиях, большинство, 87% ответили утвердительно. При этом 3% ответили, что использование игровых элементов не может влиять на создание благоприятного климата на занятиях. В ответах была заложена вариативность, и был предложен ответ «никак не влияет», который выбрало 10% респондентов.

Состязательность во всех сферах, в том числе и в процессе обучения, способствует стремлению к самосовершенствованию. Учебная группа является маленьким самостоятельным коллективом, в котором учащиеся уже успели занять свои места и выполнять своеобразные ими выбранные либо отведенные роли. Вместе с тем, умелое привлечение разнообразия в методы обучения, путем включения элементов состязательности, может способствовать активизации мышления, внимания, и, тем самым, улучшения усвоения изучаемой дисциплины. Это может позволить учащимся выйти из своей зоны комфорта, попробовать свои силы в новой и непривычной роли [2, с. 375–379]. Завершающий вопрос анкеты был призван выявить мнение респондентов о влиянии элемента состязательности, присутствующего в деловых играх, на мотивацию в усвоении дисциплины. В результате, 80% учащихся подтвердили, что элемент состязательности способствовал их мотивации в изучении дисциплины. Только 7% опрошенных учащихся колледжа отметили, что элемент состязательности не может способствовать их мотивации в усвоении дисциплины. 13% опрошиваемых констатировали, что элемент состязательности вообще никак не влияет на мотивацию.

Таким образом, подводя итоги изложению результатов анкетирования, необходимо отметить, что подготовка, реализация и анализ результатов этого проекта, стал для нас очень ценным педагогическим опытом. Можно констатировать, что подавляющее большинство учащихся колледжа обращает внимание на то, какие методы используются в образовательном процессе. Однако это происходит на уровне того, что какие-то аспекты нравятся либо не нравятся, то есть, все же в подавляющем большинстве, не очень глубоко. При этом у студентов присутствует желание быть активным участников образовательного процесса. В этой связи активные методы обучения импонируют учащимся, так как соответствуют их внутренней потребности к постоянному поиску чего-то нового, разнообразия, творческого самовыражения. В оценке эффективности, из шести предложенных активных методов, наиболее популярным оказался брейн-ринг. Правда, необходимо отметить, что очень сильного разрыва в процентном соотношении в выбранных методах не наблюдалось: проценты варьировались от 9 до 24. Подавляющее большинство позитивно относится к творческим заданиям и считает, что их наличие содействует лучшему усвоению изучаемого материала. Еще одним важным выводом, следующим из анализа полученной в процессе анкетирования информации, является, то, что учащиеся в своем подавляющем большинстве считают, что присутствие на занятиях игровых элементов положительно влияет на создание благоприятной психологической атмосферы на занятиях. В частности, деловая игра помогает более глубоко понять все аспекты приобретаемой профессии. В этой связи, интересным представляется, почти что, равное разделение ответов респондентов на вопрос о роли в деловой игре. Наблюдается тенденция, что относительно небольшая часть учащихся, от 10 до 18%, фактически, безразлично относится к применяемым в процессе обучения методам, не акцентирует на этом внимания. Можно предположить, что учащиеся не совсем добросовестно относятся к обучению. Возможно также, что они, получая образование, пока еще не видят себя в будущей профессии. Большинство опрошиваемых отметили, что элемент состязательности, присутствующий в активных методах, может способствовать их мотивации в усвоении дисциплины.

Список использованных источников:

1. Беляева, О.А. Педагогические технологии в профессиональной школе: Учебно-методическое пособие / О.А. Беляева. – Минск : РИПО, 2008. – 50с.
2. Самосюк, Е.В. Активные методы обучения в преподавании правоведческих дисциплин / Е.В. Самосюк // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сборник научных статей по материалам третьей международной научной конференции / под ред. Р.Б. Гагуа. – Пинск : ПолессГУ, 2018. – Вып. 3. – С.375–379.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А.Г. Слотин,
ПсковГУ, г. Псков, Россия

По данным пенсионного фонда России на 01.01.2019 г. численность инвалидов составляет 11947 754 (8,14%), при этом 1 083 000, 0 – это граждане, получившие свою инвалидность с детства (9,06 % от общего количества инвалидов России) [1].

Несмотря на предпринимаемые усилия и значительный прогресс медицины, количество лиц с ограниченными возможностями медленно, но стабильно растет ежегодно на 3-5%. В 2017 году уже превысило 2000 000 детей с врожденной патологией. При снижении рождаемости на 11% в 2017г., отмечается интенсивный рост численности детей – инвалидов, которая составила 625 тыс. (2,32% от общей численности детей), а в 2018 году их численность достигла 655 тысяч.

По состоянию на 01.01.2019 г. численность детей – инвалидов составила 670086 (5,3% от общей численности инвалидов 11947754), при этом 323 360 детей в возрасте 8 -14 лет (48%) [1].

Среди демографических и социально-экономических проблем современного российского социума необходимо выделять аспекты по жизнедеятельности членов семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Общество осознало необходимость осуществления культурных целей образования, ориентированных на личность и её саморазвитие в конкретных педагогических системах.

Необходимо расширить досуг семей воспитывающих «особенных детей», сделать его более насыщенным, что в конечном результате приведет к обогащению и развитию духовного мира родителей и детей, а созидательная творческая деятельность, в свою очередь, будет способствовать сплочению, создавая возможности для приобщения детей к культуре.

Основной целью в работе с родителями должно быть формирование у них позитивного взгляда на ребенка, имеющего нарушения развития.

Адекватность позиции родителя позволит ему обрести новый жизненный смысл, гармонизировать самосознание и взаимоотношения с ребенком, повысить собственную самооценку, что обеспечит использование родителями традиционных моделей воспитания и в перспективе оптимальный вариант социальной адаптации ребенка.

Острым остается вопрос, свидетельствующий об отсутствии внимания к активному привлечению родителей к решению проблем социализации не только детей, но и родителей. Формирование толерантного отношения социума к людям с ОВЗ – это, одна из важных проблем, требующая серьезного внимания.

Данная проблема диктует потребность в организации социальной реабилитации через общение, развитие коммуникативных навыков, повышение социально-психологической компетентности детей с ОВЗ и развитие их способности взаимодействовать с окружающими (взрослыми и сверстниками). Также, крайне необходимо формирование у детей с ОВЗ адекватных способов реагирования в ситуациях общения с другими людьми, познание ими своих сильных и слабых сторон, расширение представлений о собственной значимости, ценности.

Необходимо постоянно совершенствовать опыт организации работ с семьями детей с ОВЗ, вводя в практику новые формы и способы работы, для того чтобы дети поверили в себя и в полной мере реализовали свой потенциал.

Целью Проекта «Мостик в «Жизнь»» является расширение социального взаимодействия детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии через разработку и внедрение модели смешанного отдыха здоровых детей и их ровесников с ограниченными возможностями здоровья.

Основные задачи проекта заключаются в следующем: разработка и внедрение моделей интеграционных форм отдыха детей с ОВЗ и здоровых детей, их семей; оздоровление детей с ОВЗ и развитие творческих способностей детей с особенностями психофизического развития и других членов семьи; расширение кругозора и социального окружения детей с ОВЗ; организация общения нормально развивающихся сверстников и детей-инвалидов в неформальной обстановке; включение в разнообразные формы деятельности (творческую, познавательную, трудовую и т.д.); развитие у волонтеров эмпатии.

Концептуальной основой проекта «Мостик в «Жизнь»» является формирование адаптивных качеств детей с ОВЗ, через создание оптимальной среды для их личностного развития и общения, на принципе постепенности: от знакомства, общения до позитивной деятельности, личном участии в мероприятиях. Как результат – ребенок с ОВЗ получает возможность для самореализации и повышения самооценки.

В основу концепции положен комплексный и системный подход по приобретению навыков общения, а также принцип личностной направленности – учет индивидуальных возможностей, склонностей и интересов, своеобразия характеров детей с ОВЗ, подчеркивание личностных достоинств и опора на положительные качества личности.

В основе разработки Проекта лежат принципы гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, уважения и толерантного отношения к инвалидам.

Реализация проекта способствует: решению проблем, связанных с адаптацией и социализацией детей ОВЗ; умению пользоваться своими правами и обязанностями; созданию благоприятной психологической обстановки в семьях, имеющих детей с ОВЗ; возможности самореализации в процессе позитивного социального взаимодействия; развитию толерантного образовательного пространства.

На первом этапе проводится диагностика семей имеющих детей с ОВЗ, а это: определение потребностей, способностей, возможностей, личностной направленности. Отталкиваясь от конкретной ситуации, необходимо определить и выбрать тот аспект работы с семьей, на котором надо сосредоточиться, чтобы уяснить проблему, культурный уровень, структуру семьи и т.д. Структурные, организационные и коммуникативные стороны системы семьи оцениваются с помощью опроса, наблюдений и других эмпирических методов исследования.

На последующих этапах реализации проекта, усилия направляются на: обучение родителей, расширение жизненного пространства детей с ОВЗ и их законных представителей, привлекая семьи со здоровыми детьми и создание атмосферы, в которой семья будет по-новому ощущать как себя, так и окружающий мир.

Для решения проблемы недостатка коммуникативного пространства детей с ОВЗ, привлекается добровольческое движение волонтеров.

Успешное, не чрезмерно обременительное бытовое функционирование базы отдыха, сочетается с возможностью создания сплоченного, дружного коллектива для установления самых тесных и доверительных, почти семейных, отношений между всеми участниками Проекта.

Реализация Проекта – важная и нужная работа, которая необходима для всех участников проекта:

1. Родителям – для правильного понимания семейных ценностей, ведения правильного образа жизни и прививание этой привычки своим детям.

2. Волонтерам, семьям и нормальным детям, принимающих участия в Проекте – для понимания и правильного оценивания перспективы дальнейшей жизни, толерантного отношения к различным членам общества, умения жить в обществе.

3. Детям с ОВЗ – для расширения круга общения, адаптации к современным условиям в обществе, изживанию комплекса неполноценности, реализации своего потенциала, умения работать в команде (формирование коммуникативной компетенции).

Все мероприятия в ходе проекта направлены на снижение уровня изолированности семей, воспитывающих детей с ОВЗ, формирование позитивного отношения в обществе к детям с ОВЗ и их семьям, снижение гиперопеки родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, что в итоге обеспечит успешную социализацию детей как целевой группы проекта. Дети с ОВЗ овладеют новыми умениями, навыками, научатся общаться, доверять здоровым детям и чувствовать себя равными партнерами общения. Вовлечение родителей в совместное творчество, проведение групповых занятий с психологом, общение между собой позволит преодолеть проблемы, связанные с эмоциональным выгоранием.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
2. Федеральная государственная информационная система. Федеральный реестр инвалидов
<https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei>.

УДК 37.03

ВЛИЯНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ НА УРОВЕНЬ РЕАКТИВНОЙ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Ю.В. Яковлева,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
(e-mail: yulia_ya1988@mail.ru)

Система образования в наши дни предъявляет большие требования к здоровью обучающихся. Еще выдающийся педагог В.А Сухомлинский отмечал, что обеспечение здоровья учащихся должно быть важнейшей заботой педагога, так как здоровье – главный капитал человека [3].

Вместе с тем, исследования ученых начала XXI века содержат убедительные доказательства ухудшения состояния здоровья детей и студенческой молодежи с отрицательной динамикой за период обучения в образовательных учреждениях. По данным Института возрастной физиологии РАО, традиционная организация образовательного процесса порождает факторы риска нарушений здоровья обучающихся, действие которых создает у них постоянные стрессовые перегрузки, в результате существующая система образования имеет здоровьезатратный характер [1].

Установлено, что надежность и продуктивность любого вида деятельности обуславливаются как максимальными возможностями организма, так и уровнем эмоционально-волевого напряжения, которое регулирует степень использования этих возможностей. Ряд исследователей (А.В. Барабанщиков, Г.Г. Дмитриев, А.А. Нестеров и др.) считают, что эмоционально насыщенные ситуации, возникающие в условиях педагогического процесса, вызывают как состояние позитивного эмоционального

напряжения, позволяющее действовать более эффективно, так и негативные состояния, определяемые как эмоциональное напряжение.

Эмоциональное напряжение в определенных границах (или оптимальный уровень эмоционального напряжения) помогает студенту в решении образовательных задач, так как при этом происходит мобилизация резервов организма. Чрезмерное напряжение, как и отсутствие эмоционального тонуса, неблагоприятно сказывается на эффективности деятельности. Причем совершенно очевидно, что одинаковое качество деятельности у разных людей достигается ценой различного психоэмоционального усилия [2]. В то же время длительное и сильное состояние напряжения всегда отрицательно сказывается на любой, в том числе и учебной деятельности. Последствия такого состояния могут проявиться в различных формах дезадаптации, вплоть до психоэмоционального срыва.

Как отмечает в своей работе О.М. Сергеева, одной из наиболее резко выраженных форм учебного стресса можно считать экзаменационный стресс, оказывающий негативное влияние на нервную, сердечнососудистую и иммунную системы студентов.

Ожидание экзамена и связанное с этим эмоциональное напряжение могут проявляться у студентов в виде различных форм психической активности: в виде страха перед экзаменатором либо негативной оценкой, неуверенности в себе, своих знаниях, или в виде более диффузной, мало обоснованной неопределенной тревоги за исход будущего экзамена. Между тем известно, что интеллектуальная деятельность тем более эффективна, чем внутренне комфортнее чувствует себя человек [2].

Средством организации образовательного процесса, обеспечивающим необходимое качество подготовки и при этом помогающее снизить уровень дискомфорта, конфликтности, негативного настроения, призвана быть балльно-рейтинговая система (БРС).

Базовым педагогическим подходом использования балльно-рейтинговой системы в вузе является приоритет ответственного отношения студента к процессу и результатам своего обучения, постановки собственных учебных задач и индивидуальных образовательных траекторий изучения курса. Развитие ответственности и преодоление «школярства» обучающегося рассматриваются как ключевое средство повышения качества образования и роста профессионализма выпускника.

Одной из основных целей введения балльно-рейтинговой системы является повышение объективности оценки освоения образовательной программы студентами при сдаче экзаменов и/или зачетов, в частности оценивание успешности образования студента через рейтинг его образовательных достижений в группе, потоке, университете.

Балльно-рейтинговая система предназначена для повышения объективности и достоверности оценки уровня подготовки студентов и используется в качестве одного из элементов управления учебным процессом в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского с 2011 года.

В рамках проведения опытно-экспериментальной работы по развитию эмоциональной устойчивости студентов педагогического вуза была проведена диагностика уровня ситуативной (реактивной) тревожности (как одного из критериев данного качества личности) студентов нескольких факультетов ЯГПУ (методика Ч.Д. Спилберг, в интерпретации Ю.Л. Ханина), в которой приняли участие студенты групп, в которых БРС применялось формально (группа А), а также группы, где балльно-рейтинговая система строится на непрерывной накопительной количественной оценке качества освоения студентами отдельных учебных дисциплин (группа Б).

Мониторинг развития эмоциональной устойчивости предполагал отслеживание изменений на разных этапах учебной деятельности студентов, одним из которых был

опрос студентов во время предэкзаменационной консультации, то есть за день до экзамена, результаты представлены в таблице.

Таблица – Результаты диагностики ситуативной (реактивной) тревожности

Уровень	Группа А	Группа Б
Высокий уровень	11 чел. (56%)	5 чел. (18%)
Средний уровень	7 чел. (32%)	13 чел. (49%)
Низкий уровень	3 чел. (12%)	9 чел. (33%)

Наличие высокого и среднего уровня тревожности было отмечено у 88% опрошенных группы А и 67 % – группы Б, что предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Высокое ситуативное состояние тревоги характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью, что в свою очередь вызывает нарушение внимания, тонкой координации.

Низкий уровень ситуативной (реактивной) тревожности был отмечен у 33 % респондентов группы, в которой применялась балльно-рейтинговая система, предполагающая постоянный доступ обучающихся к текущим оценкам, а также рейтинговому списку группы по дисциплине. Открытость сведений балльно-рейтинговой системы для участников образовательного процесса в разрешённой им зоне и наглядность представления результатов является обязательным условием системы балльно-рейтинговой системы оценивания успеваемости студентов по дисциплине [4].

Итак, сравнив результаты диагностики, мы сделали вывод о том, что использование балльно-рейтинговой системы может являться здоровьесберегающим педагогическим средством при его системной организации. Балльно-рейтинговая система обеспечивает стимулирование планомерной работы студента по освоению программного материала на основе открытости результатов обучения; возможность самооценки и определения своего положения в студенческом сообществе с позиций успешности образования.

Список использованных источников:

1. Абаскалова, Н.П. Системный подход в формировании ЗОЖ субъектов образовательного процесса «школа - вуз» [Текст]. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. – 316 с.
2. Положение о балльно-рейтинговой системе оценке образовательных результатов студентов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского от 10.02.2016 г. [Текст]. – Ярославль, 2016. – 18 с.
3. Сергеева, О. М. Влияние экзаменационного стресса на учебную мотивацию студентов вуза [Текст] : дис. канд. психол.н.- Н./Новгород, 2008. - 192 с.
4. Сухомлинский, В.А. О воспитании [Текст]. – М.: Политиздат, 1988. – 270 с

УДК 37.035.3:37.013.8:39“18/19”

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДОВОГО И ДРУГИХ ВИДОВ ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.Э. Шабанова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: natavitebsk@yandex.by)

Народная педагогика с момента своего возникновения воплощала в себе, прежде всего опыт трудового воспитания подрастающего поколения. Основу народной педагогики составляют воспитательные традиции, которые выступают средством

сохранения, воспроизводства, передачи и закрепления социального, трудового опыта и нравственных ценностей.

Воспитание в белорусской народной педагогике понимается как система знаний, убеждений, практических умений и навыков, качеств личности, устойчивых привычек поведения, которыми должен обладать воспитанник [7]. Воспитание в белорусской народной педагогике включает трудовое, нравственное, умственное, физическое, эстетическое, экологическое развитие личности.

Центральное место в ряду этнокультурных и этнопедагогических ценностей белорусского народа занимает трудовое воспитание. Исследование трудового воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX столетия приобретает особую актуальность, т.к. именно трудовое воспитание является основополагающим в разностороннем развитии личности.

Важнейшими источниками изучения трудового воспитания в белорусской народной педагогике послужили материалы этнографии и фольклора, а также этнопедагогические исследования, касающиеся указанного периода. В частности, известные белорусские просветители конца XIX – начала XX веков в своих трудах уделяли внимание трудовой деятельности белорусов, семейному воспитанию, играм, обычаям, обрядам на территории Беларуси. Известный белорусский просветитель, учёный-историк, фольклорист, этнограф, педагог, один из ведущих белорусоведов XIX века М.В. Довнар-Запольский глубоко исследует семейный быт белорусских крестьян. Белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист Е.Р. Романов в многотомном издании «Белорусский сборник» (1886-1912) описывает быт, фольклор и культуру белорусов. Одним из основных трудов по материальной культуре белорусов XIX века является «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895) белорусского этнографа, фольклориста, краеведа Н.Я. Никифоровского. Белорусский этнограф и фольклорист А.К. Сержпутовский в очерках «Белорусы-полешуки» (1908), «Земледельческие орудия белорусского Полесья» (1910) описывает постройки, быт, обычаи и верования крестьян Мозырщины и Слутчины, исследует земледельческие орудия труда. Сборник русского этнографа, лингвиста, фольклориста, знатока быта и говоров Северо-Западного края П.В. Шейна «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» содержит сведения о быте детей в Подвинском регионе Беларуси конца XIX века.

Среди современных фундаментальных исследований в области этнографии, прямо или опосредованно касающихся трудового воспитания в белорусской народной педагогике, следует отметить коллективный труд Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси «Беларусы». В отдельных томах, в частности, «Беларусы. Т.1. Прамысловыя і рамесныя заняткі», рассматриваются добывающие промыслы (собирательство, рыболовство, охота, пчеловодство, лесные промыслы) и ремесла (ткачество, вышивка, деревообработка, гончарство, плетение, кожаные ремесла и др.), подчеркивается их роль и место в быту белорусов; в «Беларусы. Т. 5. Сям'я» освещаются особенности семейного уклада, детский быт, традиции народного воспитания.

Особого внимания, с точки зрения определения взаимосвязи трудового воспитания с различными видами воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX веков, исследования белорусских ученых разных областей знаний конца XX – начала XXI века (В.С. Болбас, Л.М. Воронецкая, А.А. Грымоть, Е.Л. Михайлова, А.П. Орлова, Л.В. Ракова, Е.Э. Рудковская, И.С. Сычева, С.Г. Туболец). А.П. Орлова в работе «Беларуская народная педагогіка» на основе многочисленных фольклорных материалов анализирует педагогические идеи и воспитательный опыт белорусского народа; И. С. Сычева, С. Г. Туболец выделяют принципы эстетического

воспитания, рассматривают народно-педагогические средства и методы воспитания белорусским народом подрастающего поколения; В.С. Болбас досконально исследует проблему нравственного воспитания в народной педагогике белорусов; Е.Л. Михайлова определяет нравственный и физический идеал белорусского народа; Л.В. Ракова в монографии «Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX – XX стст.» рассматривает особенности народной педагогики, традиции семейного воспитания. Анализ трудов вышеназванных исследователей свидетельствует о том, что в своих работах ученые уделяют особое внимание трудовому воспитанию, которое лежит в основе умственного, физического, нравственного, эстетического, экологического развития личности.

Результатом трудового воспитания в белорусской народной педагогике было не только формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к труду, необходимых умений и навыков, но и формирование у детей отрицательного отношения к безответственности, неорганизованности, нечестности, лени, тунеядству. Трудовое воспитание лежало в основе нравственного воспитания. Воспитание трудолюбия у подрастающего поколения невозможно без формирования таких качеств как ответственность, совесть, уважение к старшим, доброе отношение к людям, сознание своего долга. взаимосвязи различных аспектов воспитания. Современные этнопедагогики, определяют цель воспитания в белорусской народной педагогике как формирование совершенного человека – труженика, патриота, семьянина и высоконравственной личности. В своих работах они отмечают, что труд белорусы считали важнейшим делом в жизни человека и критерием его нравственности [1]. Это подтверждают белорусские пословицы: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Хто з працай дружыць, той живе і не тужыць», «Добра працуеш – павагу маеш», «Лепш заробленае, чым пазычанае», «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Для здоровага чалавека праца – лепшы доктар», «Хто людзям жадае дабра, тое ж сам атрымае».

Стремление белорусского народа к прекрасному позволяет говорить об эстетической составляющей труда. С.Г. Туболец, исследуя традиции эстетического воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX-конца XX столетия, показывает эстетическую составляющую трудовой деятельности. Несмотря на повседневность, тяжесть труда, он должен быть красивым: рационально организованным, выполняться целенаправленно, и результат также должен быть эстетически значимым. Ученый утверждает, что о полезности труда как для работника, так и для других лиц; о полезности утилитарной и духовной, можно говорить тогда, когда труд утверждает человека в действительности, приносит наслаждение и удовольствие от действий, усилий, результатов. Это нашло свое отражение в пословицах и поговорках: «Жаданая праца як сонца ўзыход», «Зпесняй і работа спорыцца», «Кавалькуе, а жалеза пяе», «Не пытайся, ці галоўка гладка, а пытайся, ці падмецена хатка», «Прымусовая работа самая цяжкая», «Тады слова – серабро, калі справы – золата». Автор указывает, что эстетический идеал вбирает в себя отношения человека к труду, людям, природе и содержит образ человека-труженика. Народные пословицы, поговорки подчеркивают, что «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош». Иначе говоря, не назовут красивым лентяя, лодыря. Внешняя красота не имеет первостепенного значения. Люди отметят красоту лица, тела, однако сравнение пойдет через трудовые поступки («Бровки как сярпчкі, а ніўка няжатая стоіць») [8].

Ярким примером эстетической составляющей трудового воспитания является календарно-обрядовая поэзия белорусского народа. Аграрный календарь белорусов и календарно-обрядовая поэзия показывают изменения в труде крестьян соответственно

сезонным изменениям природы. Каждый этап сельскохозяйственных работ получил высокую нравственно-эстетическую оценку. Об этом свидетельствуют характерные только для белорусов волочобные песни. В них все сезонные изменения природы и сроки ведения сельскохозяйственных работ показаны очень сжато, ёмко, лаконично и в то же время необычайно образно и эмоционально. В волочобных песнях хозяин, хозяйка, их дети трудолюбивы, совестливы, домовиты, скромны, уважительны к людям.

Народный календарь отражает знания о ведении хозяйства, о земле, о самой жизни трудового народа, что свидетельствует о взаимосвязи трудового и умственного воспитания. Наблюдения за природой находят свое отражение в народных приметах, нередко выраженных в пословицах, поговорках, загадках, поверьях, песнях: «Шмат снегу – шмат хлеба», «Божая кароўка, што заўтра будзе – дождж ці пагода? Пень ці калода? Пагода – ляці. Дожджык – сядзі», «Ластаўкі нізка лётаюць – будзе дождж», «Увосень – работ восем», «Багата вясна кветкамі, а восень палеткамі», «Студзень зямлю студзіць, ды надзею на вясну грэе», «Сакавік – з вадой, красавік – з травой, май – з кветкамі», «Лета збірае, а зіма праядае» «Калі бяроза жаўцее зверху, хутка маразы», «Шмат жалудоў на дубе на цёплую зіму», «Вялікія мурашкі ўвосень – на суровую зіму», «Лета прагуляеце – восенню не збераце».

Прослеживается в народной педагогике белорусов взаимосвязь эстетического, трудового, умственного воспитания. Народ заботился об умственном развитии детей, совершенствовании памяти, логическом мышлении, формировании познавательных интересов и способностей. Умственное воспитание было направлено, в том числе и прежде всего на усвоение традиционных знаний, хозяйственных, бытовых умений и навыков, а также на передачу опыта трудовой деятельности и человеческих отношений, понимание разнообразных жизненных явлений.

При этом, следует отметить, что значимой составляющей умственного воспитания являлось не только приобретение знаний, но и применение этих знаний на практике. О необходимости тесной взаимосвязи связи обучения с жизнью свидетельствуют пословицы, поговорки: «Чалавек без практыкі – пчала без мёду», «Чаго не можна ўзяць рукамі, хапай галавой», «Адзін добры вопыт важней сямі мудрых павучанняў», «Дзе розумам не дайду, дык у кніжцы знайду».

И, бесспорно, трудовое воспитание неразрывно с физическим воспитанием, т.к. главная цель физического воспитания – вырастить здорового человека, здорового труженика, поскольку здоровье основа благополучия семьи: «Здароўе даражэй за ўсё», «Абы здароўе, а работа будзе», «Няма багацтва над здароўем», «Абы здароўе, а жыццё будзе», «Як здароў, дык жыццё нада».

Первые трудовые навыки дети осваивали посредством игры, что оказывало непосредственное влияние на физическое воспитание подрастающего поколения. Наблюдая за взрослыми, дети воссоздавали увиденные трудовые операции. Н.Я. Никифоровский писал в конце XIX века, что бесспорно большая часть местных игр есть подражание и воссоздание сельскохозяйственных и домашних работ взрослых, вольными или невольными свидетелями которых дети становятся с малых лет [3, с. 23]. Это подтверждает Е.Р. Романов: «... Из других забав детей можно указать на уборку сена. Дети рвут руками или при помощи самодельной косы траву, расстилают ее рядами для высушки, потом сгребают и складывают в копны, а из копен делают крошечные стога. Иногда дети, собравшись большой толпой, изображают из себя стадо домашних животных; двое из них делаются пастухами: берут кнуты и гонят стадо «на пашу», к водопою и т.д.» [5, с. 590]. Игры способствовали не только приобретению знаний о трудовой деятельности, но и физическому, нравственному развитию подрастающего поколения.

Белорусские просветители прошлого и настоящего подчеркивают в своих исследованиях особенности трудового воспитания детей в соответствии с их возрастными особенностями. В частности, современный исследователь традиций семейного воспитания белорусов Ракова Л.В., отмечает что участие детей в труде взрослых, приучение их к разным полезным занятиям также физически воспитывало детей. Важным занятием малолетних детей летом был сбор грибов, ягод, лекарственных растений. Детской обязанностью было натереть лыко или нарезать лозы для изготовления лаптей, корзин и других вещей. Ни один крестьянский ребенок в традиционной белорусской семье не избегал такого занятия как пастушество. С пяти-шести лет дети пасли птиц (кур, гусей, уток и др.), позже – коз, свиней, коров, лошадей. Это занятие требовало от детей ответственности за ущерб, который при недосмотре делали животные или птицы. К тому же, нужно было вставать на рассвете (для пастбы лошадей и коров) [4]. Этнограф и фольклорист конца XIX века Шейн П.В. в своей работе «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» отмечал, что воспитание белорусских детей начинается с пастушки: «...Так как всякий хозяин должен пасти сам свой скот, то как только ребенку исполнилось 7 лет, будь то девочка или мальчик, его посылают в поле со скотиной. Пастухом ребенок бывает до 13 лет, после же этого срока отец – сына, а мать – дочь начинают приучать к работе, т.е. брать с собою по-всюду» [9]. Просветитель конца XIX – начала XX века Довнар-Запольский Н.В., характеризуя работу детей в традиционной белорусской семье, писал, что они с ранних лет выполняют те или другие хозяйственные обязанности, и чем семья меньше, тем раньше крестьянский подросток знакомится с суровым трудом [2].

В народе ценились физическая сила и долголетие, что требовало сохранения физической и умственной активности, умения в условиях тяжелого физического труда и отсутствия медицинской помощи предотвратить разрушение здоровья. Здоровье являлось наивысшей ценностью: «Здаровы багатаму варт». Так И.В. Сычова, исследуя особенности народного воспитания Мозырского Полесья отмечает, что чем больше человек трудился, тем он был здоровее, более приспособлен к преодолению трудностей: «Маці жала, радзіла, пераначавала, дзень дома пабула і пашла работаць. Што большэ жаншчына робіць, то легчэ ражаць яна будзе» [7].

В трудовом воспитании осмысливалась необходимость заботы о родной природе. Природа являлась и источником материального благоустройства, и источником вдохновения: определяло место проведения и сюжеты для детских игр, образы и узоры для народного творчества; материал для изготовления одежды, обуви, детских развлечений. Игрушки делали из дерева, глины, кудели, соломы, овечьей шерсти, что содействовало природосообразности воспитания.

Экологический аспект в содержании трудового воспитания проявлялся в бережном, уважительном отношении к птицам, насекомым, животным. Дети, которые обычно выполняли функции пастухов, хорошо знали особенности присмотра за животными, т.к. знали, что здоровье и благополучие животных – условие здоровья и благополучия семьи. А.К.Сержпутовский в «Очерках Беларуси» (1907-1909) приводит некоторые методы и средства, которыми пользовался народ, чтобы воспитать у молодёжи любовь к животным: «надо отметить, что простолюдин любит домашних животных, желится с ними последним кусочком хлеба... Убелённые сединой и умудрённые жизненным опытом старики обычно говорят молодёжи в виде поучения и совета: «Сам не еш, а каню дай», «Дагледзь каня дома, та ён цябе ў дарозе (дагледзіць)», «Вала перш пакармі, тагды даймі (патрабуй работы)» [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что трудовое воспитание в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX веков предусматривает усвоение социального опыта предыдущих поколений, соблюдение народных традиций,

реализацию в тесной взаимосвязи с другими аспектами народного воспитания. Взаимосвязь трудового воспитания с другими видами воспитания в белорусской народной педагогике представлена на рисунке 1.

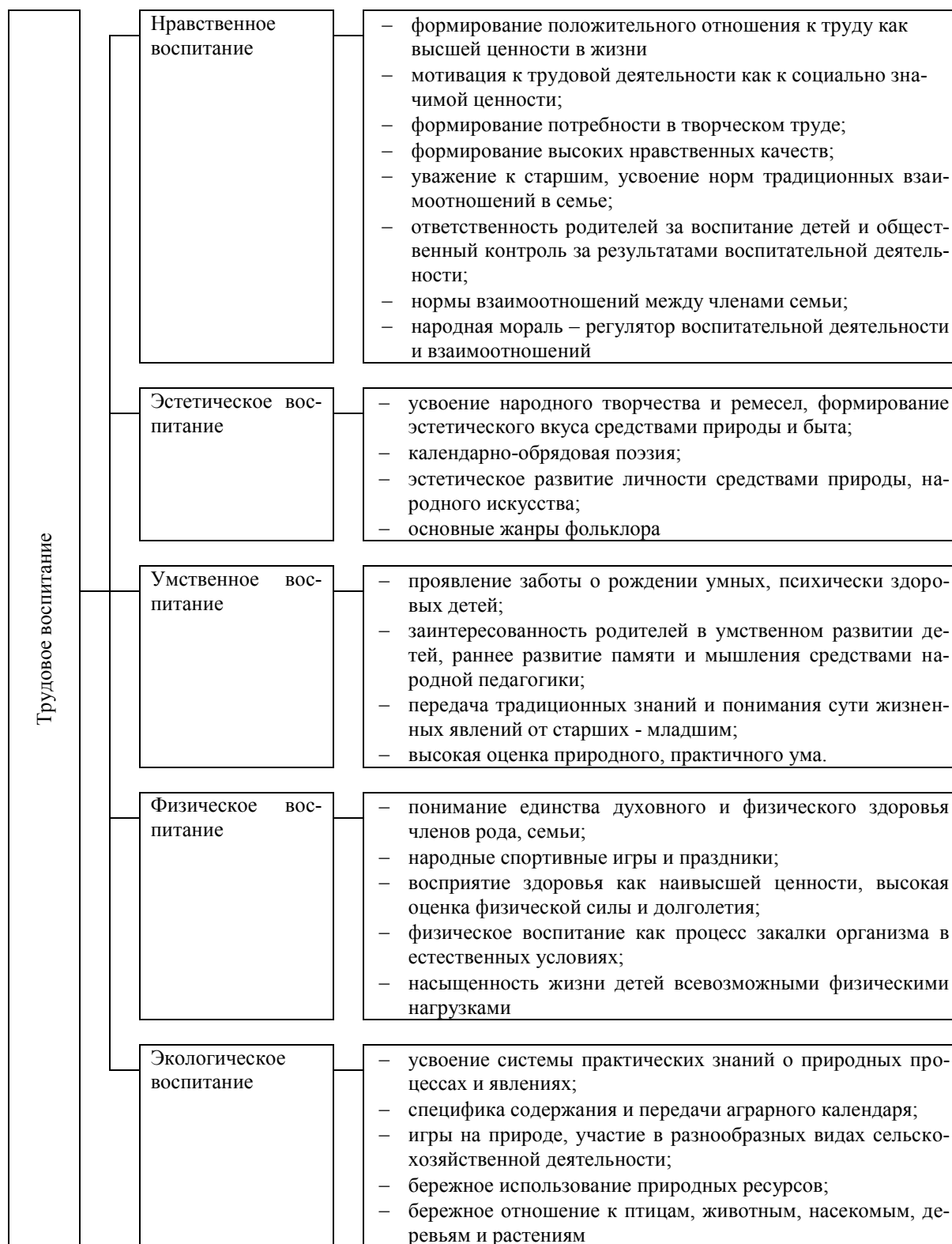

Рисунок 1 – Взаимосвязь трудового воспитания с другими видами народного воспитания в белорусской народной педагогике

Таким образом, анализ трудов белорусских этнографов, фольклористов, этнопедагогов прошлого и настоящего, фольклорного и этнографического материала свидетельствует, что трудовое воспитание в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX столетия тесным образом взаимосвязано с другими видами воспитания: нравственным, умственным, физическим, экологическим, эстетическим.

Список использованных источников:

1. Арлова, Г.П. Белорусская народная педагогика / Г.П. Арлова. – Минск: Нар.асвета, 1993. – 120 с.
2. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи. / М. В. Довнар-Запольский. – Т.1. – Киев, 1909.
3. Никифоровский, Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии : старцы (из XII кн. «Этнографического Обозрения») / Н. Я. Никифоровский. – М. : Высочайше утверж.ТовариществоСкоропеч. А.А. Левенсон, 1892. – 36 с.
4. Ракава, Л.В. Эвалюцыятрадыцыйсямейнагавыхаваннябеларусаў у XIX – XX стст.:манаграфія / Л.В. Ракава. – Минск: Бел. навука, 2009. – 312 с.
5. Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Быт белоруса. Вып. 8. / Е.Р. Романов. – Вільна, 1912.
6. Сержпутовский, А.К. Очерки Беларуси [в 7 ч.] / А.К. Сержпутовский. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1907-1909.
7. Сычова, І. С. Народная педагогика Мазырскага Палесся ў традыцыйнай культуры рэгіёна : дыс ... канд.пед.наук –13.00.01 / І.С. Сычова; Установа адукацыі «Мазырскі дзяржаўны педагагачны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна». – Мазыр, 2011. – 192 с.
8. Туболец, С.Р. Традыцыі эстэтычнага выхавання ў беларускай народнай педагогіцы канца XIX – пачатку XX стагоддзяў : дыс. ... канд. пед. наук – 13.00.01; Витебский гос.ун-т имени П.М. Машерова / С.Р. Туболец. – Витебск, 2014 – 209 с.
9. Шейн, В.П. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887-1902.

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 316.624-053.6:[613.86:004]

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.Ю. Андрущенко, Е.В. Биндовская,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Аддиктивное поведение обучающихся является одной из актуальных проблем современного общества. Различного рода зависимость негативно сказывается на здоровье, социализации ребенка, его подготовке к профессиональной, семейной, общественной жизнедеятельности. Аддикция – это «механизм приспособления к сложным для индивида условиям деятельности и общения, который позволяет «отдохнуть», «порадоваться» и опять вернуться (если получится) к реальной жизни. Подходящий аддиктивный агент (сигарета, алкоголь, наркотик, уход в виртуальную реальность) приходит «на помощь», изменяя состояние без особых усилий, приручая личность к рабству души и тела» [1, с. 19].

Вопросы аддиктивного поведения находятся в поле зрения ряда отечественных и российских ученых: И.В. Аксючиц, Т.Ю. Больбата, А.Ю. Егорова, Е.В. Змановской, В.Д. Менделевич, В.А. Хриптович, Л.Н.Юрьевой.

Среди ученых нет единого мнения в определении понятия «аддиктивное поведение». В научной литературе термины «зависимое поведение» и «аддиктивное поведение» употребляются как синонимы. В психологии, в узком смысле слова, под зависимым поведением понимается широкий круг явлений, где объектом зависимости становится не только психоактивное вещество, но и активность субъекта. В широком смысле слова, зависимое поведение трактуется как одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации [2].

А.Ю. Егоров полагает, что при аддиктивном поведении формируется только психологическая зависимость, а при зависимом – еще и физиологическая [3].

В.Д. Менделевич говорит о том, что механизм формирования аддиктивного и зависимого поведения идентичен. Поэтому данные явления нельзя разделять [4]. Например, при компьютерной зависимости у человека происходят и психические, и физиологические изменения.

Вместе с тем, А.Е. Личко предлагает в отношении подростков использовать термин «аддиктивное поведение», поскольку речь идет не о болезни, а о нарушениях в поведении [5].

В последние десятилетия серьезной проблемой общества и государства стала зависимость молодежи от компьютерных игр и Интернета в целом. Компьютерная зависимость – это патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером. Её относят к нехимическим (поведенческим) аддикциям, когда «объектом зависимости становится не психоактивное вещество, как в случае химической зависимости, а поведенческий паттерн» [6, с. 29].

Интернет-зависимость – это следствие гиперкомпенсации внутриличностных проблем человека. Согласно исследованию К. Янг, 91% Интернет-зависимых

используют Интернет с целью общения, а 9% –привлекают информационные сервисы [6]. Количество молодежи в Интернете растет быстрее, чем количество представителей других возрастных групп. В качестве причин, способствующих формированию Интернет-зависимости, выделяют анонимность, доступность, простоту использования.

Цель нашего исследования – выявить компьютерную зависимость среди подростков.

Исследование проводилось среди 100 учащихся 8 и 9 классов одной из школ Витебска. Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение), опросник диагностики компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот), методы математической обработки данных.

Опросник Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот направлен на выявление:

- Отсутствия интернет зависимости (сумма набранных баллов не превышает 16). На данном и последующем этапе необходимо проводить профилактические мероприятия. Прежде всего, просвещение молодежи.

- Наличия стадии увлечения, которая зависимостью не является, но приближается к ней (сумма баллов находится в диапазоне от 16 до 22).

- Наличия первой стадии зависимости (сумма набранных баллов от 23 до 37). На данной стадии целесообразно проводить мероприятия реабилитационного характера.

- Наличия второй стадии зависимости (сумма баллов превышает 38). Здесь необходимы не только реабилитационные мероприятия, но и медикаментозное лечение [6].

Исследование показало, что опрошенные находятся либо на стадии увлеченности, либо на одной из стадий компьютерной зависимости.

На стадии увлеченности находятся 20% респондентов. Анализируя результаты по классам, можно отметить, что в 8 «А» классе 25% учащихся, в 8 «Б» и 9 «А» классах – по 16%, а в 9 «Б» классе – 23% набрали от 16 до 22 баллов. Зависимость у обучающихся отсутствует, но они являются потенциально зависимыми, поскольку присутствует увлеченность интернетом.

На первой стадии зависимости находятся 52%учеников. Из них в 8 «А» классе 46% респондентов, 8 «Б» и 9 «А» классах – по 56%, а в 9 «Б»– 55%.

На второй стадии зависимости находятся 28% подростков. Из них в 8 «А» классе 28% обучающихся, в 8 «Б» классе – 32%, в 9 «А» классе – по 28%, а в 9 «Б» классе – 23% (рисунок 1).

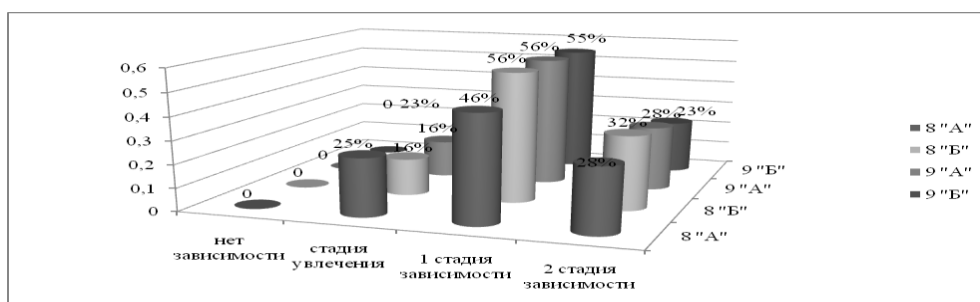

Рисунок 1 – Результаты диагностики компьютерной зависимости среди подростков

Данный вопрос требует пристального внимания со стороны школы, семьи, общества и государства в целом. Профилактика интернет-зависимости приобретает стратегически важный характер. Программа профилактики интернет-зависимости среди подростков должна разрабатываться с учетом следующих аспектов:

- просвещение с акцентом внимания на негативных последствиях интернет-зависимости;

- выработка навыков рефлексии и саморефлексии, развитие «эмоционального интеллекта»;
 - формирование умений и навыков конструктивного разрешения трудных жизненных ситуаций, а также противостояния негативному влиянию социального окружения;
 - формирование здорового образа жизни [7].
- Исходя из этого программа профилактики интернет-зависимости подростков может включать:
- разработку методических рекомендаций для педагогов по предупреждению интернет-зависимости;
 - разработку буклетов для учащихся и родителей по профилактике интернет-зависимости;
 - круглый стол на темы: «Что я знаю об Интернете?», «Жизнь без Интернета»;
 - занятия с элементами тренинга на темы: «Интернет-зависимость», «Общение, самооценка, тревожность»;
 - просмотр и обсуждение видеофильма «Виртуальная агрессия»;
 - классный час на тему «Роль Интернета в вашей жизни»;
 - выступление на общешкольном родительском собрании на тему: «Внимание родители! Интернет»;
 - проведение игрового занятия «Виртуальный мир» [8].

Список использованных источников:

1. Аддиктивное поведение подростков / сост. С.Г. Кажарская. – Мн.: Красико-Принт, 2008. – 128 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы / Е.В. Змановская. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
3. Егоров, А.Ю. Клиника и психология девиантного поведения / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2010. – 400 с.
4. Менделевич, В.Д. Психология зависимого поведения, или Подросток в окружении соблазнов / В.Д. Менделевич, Р.Г. Садыкова. – Казань: РЦПНН при КМРТ, 2002. – 240 с.
5. Личко, А.Е. Подростковая наркология / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.
6. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Ботьбот. – Днепрпетровск: Пороги, 2006. – 196 с.
7. Хриптович, В.А. Психология зависимого поведения / В.А. Хриптович. – Минск: РИВШ, 2018. – 208 с.
8. Андрущенко, Н.Ю. Профилактика интернет-зависимости среди молодежи / Н.Ю. Андрущенко, А. Шудель // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы V Международной научно-практической конференции, Витебск, 15 декабря 2017 г.: в 2 т. / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – Т. 1. – С. 207–209.

УДК 364.4.046.6

ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В СТАЦИОНАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГУСО «ОРШАНСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ»)

А.В. Антоненко,
ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск

Употребление спиртных напитков, а особенно злоупотребление алкоголем – чрезвычайно важная проблема современной жизни и она давно перестала быть только медицинской проблемой. Алкоголь включён в различные аспекты общения людей: от

решения деловых вопросов до организации отдыха. Несмотря на то, большинство жителей Республики Беларусь не испытывают сложности, связанные с употреблением алкоголя, имеется часть населения, для которой характер его употребление сопряжён с проблемами медицинского и социального порядка.

Пожилые люди так же, как и представители других возрастных групп, подвержены риску злоупотребления спиртными напитками. Особой проблемой является алкоголизация пожилых людей, молодость и зрелость и которых пришлась на 90-е гг., когда акцент на профилактику отсутствовал. Эффективность профилактических антиалкогольных программ, высока. Среди пожилых людей возможности профилактики употребления алкоголесодержащих продуктов наиболее велики в условиях стационарных учреждений. Это связано с компактностью проживания, равными условиями жизнедеятельности, схожими проблемами.

На момент проведения исследования в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» проживали 210 человек. Средний возраст проживающих в доме-интернате – 73 года. При этом следует отметить, что часть проживающих людей находится в группе риска предрасположенности к пьянству и алкоголизму, имеет осложняющие проблему пьянства и алкоголизма заболевания. Это связано с особенностями пребывающего в нём контингента: пребывавшие в местах лишения свободы – 7 человек; имеющие органические расстройства личности с нарушениями восприятия – 41 человек; страдающие токсикодисметаболической энцефалопатией – 23 человека; имеющие резковыраженную алкогольную зависимость – 11 человек; имеющие алкогольную зависимость в анамнезе – 12 человек; состоящие на учёте у нарколога – 29 человек; имеющие I группу инвалидности – 31 человек; имеющие II группу инвалидности – 35 человек; имеющие III группу инвалидности – 19 человека.

Таким образом, мы можем констатировать факт, что в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» приходят люди, уже имеющие определённые проблемы, связанные не только с употреблением, но злоупотреблением спиртными напитками, со специфическими личностными характеристиками. Это обуславливает необходимость целенаправленной работы в области профилактики злоупотребления спиртными напитками. Осуществление эффективных мер подобной деятельности невозможно без работы, направленной на социально-психологическое развитие всех проживающих, оздоровление психологических контактов. Даже борьба за утверждение трезвого образа жизни может превратиться (в группе с максимально выраженным показателем склонности к злоупотреблению спиртными напитками) в средство сведения личных счетов, стать формой проявления агрессивных чувств, притязаний на личную значимость. Таким образом, профилактику злоупотребления алкоголем следует проводить со всеми, не акцентируя внимания на наиболее трудных случаях.

Социальный аспект предупреждения употребления спиртными напитками в условиях стационарного учреждения подразумевает социализацию лиц, склонных к пьянству и алкоголизму, создание интересного безалкогольного досуга для проживающих. Соответственно, в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» проводится социальная работа по предупреждению употребления спиртных напитков. Проводились занятия по проблемам пьянства и алкоголизма в форме управляемой дискуссии (в среднем – раз месяц (за 2018 год проведено 14 дискуссий), а также дополнительно – в случаях обострения проблемы в учреждении. В процессе дискуссии группа совместными усилиями отвечает на поставленные вопросы (25 мин). Цель – передача объективной информации о проблемах алкоголизма. Обычно для дискуссии выбираются следующие вопросы: почему люди употребляют алкоголь; последствия употребления алкоголя; особенности развития алкоголизма; особенности терапии алкоголизма. По тем вопросам, на которые участники не могут найти ответа, представляется достоверная информация. Подводя итоги, подчеркивается ответственность

самого человека за вовлечение в употребление спиртосодержащих напитков (10 мин). Обычная реакция присутствующих – интерес, они задают уточняющие вопросы (о безопасных дозах алкоголя, допустимой частоте употребления), приводят примеры из жизни (о трагических последствиях злоупотребления алкоголем, о культуре употребления спиртных напитков, которая позволяет, по мнению людей, не допускать проблем при умеренном употреблении алкоголя).

В учреждении изготовлены и установлены стенды «Уголок здоровья», включающие основную информацию с занятия по проблемам пьянства и алкоголизма. В целях социализации проживающих с (возможными) проблемами с алкоголем, они разделены на группы по 5 человек. В каждую группу распределены 2 добровольных куратора из числа проживающих, не склонных к пьянству и алкоголизму. Подразумевается, что куратор методами собственного примера и вовлечения в различные занятия (проведения досуга), поспособствует вытеснению алкогольных установок безалкогольными. Куратор консультируется со специалистом по социальной работе.

В учреждении в геронтологической работе апробируется использование психотерапевтических методов, среди которых наиболее известны биографический метод, меуаротерапия, арт-терапия, кинотерапия, музыкотерапия, трудотерапия. Начинают использовать метод, хорошо зарекомендовавший себя в зарубежной практике – «Семейные групповые конференции». Ядром модели является изменение внутрисемейных взаимоотношений, ответственность семьи за решение собственных проблем через поиск и принятие самостоятельного решения по выходу из сложной жизненной ситуации. В настоящее время применение семейных групповых конференций закреплено законодательно в Новой Зеландии, Ирландии, некоторых штатах Австралии, в Швеции. Как передовая международная практика метод представлен во многих странах. В результате идёт реструктурирование отношений между специалистами, организациями, семьёй. Роль специалиста заключается в предоставлении информации о возможностях получения услуг. Эффективность апробируемой в учреждении технологии «Семейные групповые конференции» связана с тем, что в восстановительной модели план исправления ситуации и программа изменения вырабатываются самими её участниками (семьёй), а социальное сопровождение осуществляют ближайшее окружение и значимые люди при поддержке специалистов социальных учреждений. В рамках учреждения они проводятся в случаях привлечения проживающих к административной ответственности. Приглашаются ближайшие родственники проживающих, с которыми обсуждается проблема (с участием самого проживающего) и определяются принимаемые меры по мере необходимости. Так, за 2018 год провели 4 конференции.

В мире существует множество примеров того, что, именно после ухода на пенсию, людьми неожиданно для себя открывались какие-то таланты, способности. У некоторых вдруг проявляется талант к написанию стихов, рисованию картин, изучению иностранных языков, философии, проявлению себя в садоводстве, рукоделии, прикладном искусстве и т.д. Наглядным примером могут служить проводимые выставки работ пенсионеров, фестивали, конкурсы на лучшие поэтические произведения.

Основной чертой, характеризующей социальную работу как особое явление общественной жизни, как специфическую общественную деятельность во всех её вариантах, является формирование, осуществление и реабилитация жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности. Поэтому досуговая деятельность играет одну из самых важных ролей в адаптации пожилых людей к современным условиям жизни. Формы организации досуга в Оршанском доме-интернате для престарелых и инвалидов: заседания социальных клубов, тематические встречи, праздничные мероприятия, выставки по направлениям декоративно-

прикладного творчества. Основными формами досуговой деятельности социального клуба являются:

- литературно-музыкальные и поэтические композиции, конкурсноразвлекательные программы, посиделки, экскурсии, просмотры художественных фильмов, выставки – эти мероприятия проводятся в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» проводятся на данный момент, к сожалению, эпизодически;

- просветительская деятельность: лекции, информационные часы, семинары – проводятся в учреждении периодически (1-2 раза в месяц), социальный работник разрабатывает программу мероприятия, проводит анонс будущего мероприятия, в завершении мероприятия спрашивает у участников (слушателей) о желаемой теме следующего мероприятия);

- практические занятия с элементами тренинга – также проводятся периодически, с проживающими, имеющими проблемы с алкоголем, в особенности теми, к кому применялись меры административного воздействия; социальный работник стремится мотивировать участников занятий к отказу от злоупотребления алкоголем.

Для определения состояния проблемы употребления алкогольных напитков в учреждении был проведён анкетный опрос. В нём приняли участие 101 человек (50 мужчин и 51 женщина), проживающих в доме-интернате. В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что большая часть респондентов имеет некоторые проблемы, связанные с алкоголем (половина респондентов, 50 человек) или не имеет таких проблем (31 человек). Остальные респонденты имеют риск развития алкоголизма (11 человек) или находятся в группе с выраженными проблемами с алкоголем, решить которые самостоятельно им крайне сложно (8 человек – 4 женщины и 4 мужчины). Можно констатировать, что проблема употребления спиртных напитков в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» стоит довольно остро.

Для определения наиболее подходящей методики профилактики употребления спиртных напитков было проведено анкетирование на тему «Ценностные ориентации». Среди наиболее значимых респонденты чаще всего отмечали ценности: «свобода: возможность свободно высказывать свои мнения и заниматься тем, чем хочется», «семья: счастливая семейная жизнь», «благополучие близких» и «общественное признание: уважение окружающих, коллектива». Наиболее значимые ценности для респондентов – «семья: счастливая семейная жизнь» (89 человек) и «благополучие близких» (91 человек). Ценность «общественное признание: уважение окружающих, коллектива» была отмечена 72 людьми, а «свобода: возможность свободно высказывать свои мнения и заниматься тем, чем хочется» – 39 людьми.

Это исследование позволило сформировать наиболее подходящую программу по предупреждению употребления спиртных напитков, т.к. именно замещение алкогольных установок безалкогольными, важными для человека, способно мотивировать людей отказаться от употребления спиртных напитков. Человек должен осознать очевидность взаимосвязи его проблем с употреблением спиртных напитков и благополучия его семьи. Именно исходя из таких предпосылок была сформирована и проведена программа по предупреждению употребления спиртных напитков в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов».

При формировании программы акцент был сделан на ценностях «семья: счастливая семейная жизнь» и «благополучие близких». Именно они, из выявленных наиболее популярных ценностей, способны мотивировать людей к трезвому образу жизни. Наиболее очевидной будет выглядеть взаимосвязь трезвого образа жизни и реализация этих ценностей.

Что касается ценностей «общественное признание: уважение окружающих, коллектива» и «свобода: возможность свободно высказывать свои мнения и заниматься

тем, чем хочется», то они также сочетаются с безалкогольными установками, т.к. непьющему человеку значительно проще получить уважение окружающих, он более самостоятелен (особенно в пожилом возрасте) и поэтому может в большей степени реализовать ценность «свобода: возможность свободно высказывать свои мнения и заниматься тем, чем хочется».

В результате реализации Программы по предупреждению употребления спиртных напитков в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» группа респондентов, которые не имеют проблем с алкоголем увеличилась на 4 человека и составила 35 человек; с небольшими проблемами составила столько же, сколько и до реализации программы (за счёт того, что в эту группу перешли респонденты из следующей группы). Количество людей, имеющих риск развития алкоголизма не изменилось численно (за счёт перехода респондентов из самой проблемной группы); в группе с выраженными проблемами с алкоголем, решить которые самостоятельно им крайне сложно осталось 4 человека (группа сократилась вдвое).

Таким образом, сочетание традиционных и новых форм работы по профилактике употребления алкоголя, проведение целенаправленной Программы по предупреждению употребления спиртных напитков позволяют считать эту деятельность в ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов» эффективной.

УДК378.178:316.614:070

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВЛИЯНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

М.Д. Барыло,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: mari.barilo@bk.ru)

Ряд ученых под социальным поведением подразумевают определенный аспект активности и взаимодействия индивидов и социальных групп. Каждый человек в силу своих индивидуальных свойств и характеристик становится самостоятельным субъектом деятельности, сфера деятельности которого социально определена. Следовательно, поведение человека является лишь формой его деятельности, его внешней стороной. Понимание социального поведения индивида позволяет определить задачи и средства социального управления для решения актуальных проблем, как теории управления, так и развития общества в целом [1, с. 34].

Общественные науки изучают поведение индивида в той степени, в какой индивиды придают определенное значение своим действиям. Социальное действие – это простейшая единица социальной активности, понятие, введенное М. Вебером в научное использование для обозначения действия человека, сознательно сфокусированного на прошлом, настоящем или будущем поведении других людей, и под «другим» мы подразумеваем обоих индивидуумов – знакомый или незнакомый, и неопределенное множество совершенно незнакомых людей [2, с. 503].

М. Вебер отметил, что помимо причинного метода объяснения социальных явлений должен существовать метод выявления субъективных намерений человека. Он считал необходимым учитывать при изучении социального поведения конкретные исторические мотивы поведения человека. «Мотив, – писал М. Вебер, – называется неким семантическим единством, которое представляется актеру или наблюдателю как достаточная причина для определенного действия» [2, с. 61]. В этом контексте

мотивация – это ценность, которую человек придает своим действиям, и которая формируется как осознание целей, средств, тактики их достижения.

Подход к изучению социального поведения в аспекте субъективного смысла недостаточен для понимания сущности рассматриваемого явления. Потому что ценность как субъективное представление человека недостаточно для понимания истинного, внутреннего смысла самого действия. Сам М. Вебер отметил, что ясность самосознания, осмысленность, мотивация поведения постоянно находятся под угрозой. Им угрожает сила привычек и вспышек гнева, рутина, доведенная до автоматизма, и необычный, радикально мешающий ход вещей.

При изучении поведения следует учитывать тот факт, что иногда человек «не хочет» понимать истинный смысл своего поведения, скрывает его от себя, прибегает к защитному механизму рационализации.

Решение актуальных проблем подросткового возраста сегодня возможно только в контексте удовлетворения одной из важнейших потребностей подростков – в определении их места в системе общественных отношений, в способности к самореализации своей активной социальной позиции, в их признании в качестве взрослого сообщества.

Современные онлайн компьютерные игры, социальные сети, возможность объединения любой информации, даже самой запрещенной в обществе, с использованием Интернета, как будто специально созданы для подростков, чья нервная система еще не полностью укреплена, поскольку дети этого возраста испытывают желание избежать забот о реальности, фантазии, склонности к желаемому мышлению и т. д. Компьютер и Интернет полностью удовлетворяют эти потребности молодого человека, который с их помощью может стать кем угодно в своем виртуальном пространстве [2,с.123].

В нашем современном мире, сложно представить молодого человека, который не пользуется СМИ, исходя изэто мы можем предполагать, что влияние СМИ на социальное поведение молодежи, является актуальной проблемой нашего общества. Поэтому мы провели исследование целью, которого является выявление представлений студенческой молодежи о влиянии средств массовой информации на социальное поведение.

Для выявления влияния средств массовой информации на социальное поведение молодежи, мы использовали метод опроса (анкетирование), математическая обработка и анализ. Выборку составили студенты ВГУ имени П.М. Машерова, в количестве 30 человек.

Проанализировав исследование, мы выясняли, что из средств массовой информации в основном молодежь предпочитает интернет (72,6%), телевидение (19,8%), пресса (газеты, журналы) (3,3%), никакое (3,3).

На вопрос «Как часто Вы пользуетесь средствами массовой информации?» были получены следующие данные: ежедневно (93,3%),несколько раз в неделю (3,3%), время от времени (3,3%).

В результате исследованиямы выясняли, доверяет ли молодежь информации предоставленной в СМИ, (63,3%) респондентов иногда доверяют, (23,3%) доверяют, (13,3% не доверяют).

В вопросе «Считаете ли Вы правильным, что средства массовой информации иногда «навязывают» людям свою точку зрения?», мнения респондентов разделились: (46,6%) считают, что у каждого должно быть свое собственное мнение, (26,6%) да, иногда это необходимо, (26,6%) считают, что все зависит от ситуации.

На один из главных вопросов нашего анкетирования «Как, по-вашему, средства массовой информации влияют на социальное поведение молодежи?», респонденты ответили следующим образом: позволяют узнавать о происходящих в мире событиях

(36,6%), навязывают нормы и ценности, образ жизни (26,6%), помогают ориентироваться в море информации (13,3%), служат только для развлечения и никакой пользы не несут (13,3%), отнимают много времени у молодежи (10%).

В следующем вопросе мы попросили наших респондентов расставить по степени убывания негативного влияния, на социальное поведение молодежи перечисленные СМИ. Места распределились таким образом: на первое место респонденты поставили интернет как СМИ, которое наиболее негативно сказывается на социальном поведении молодежи, второе место – телевидение, затем пресса (газеты, журналы), на последнее место респонденты – радио.

Нам было интересно узнать, как считает молодежь, должен ли, кто-либо контролировать информацию, представленную СМИ? Мы получили следующие результаты: должен контролировать специальный отдел УВД (73,3%), должен контролировать народ (10%), не должен контролировать никто (10%), затрудняюсь ответить (6,6%).

Мы предложили нашим респондентам предположить, какое влияние СМИ будут оказывать на социальное поведение молодежи через несколько десятков лет? Получили следующие результаты (56,6%) считают, что будет оказывать отрицательное влияние, (20%) положительное влияние и (23,3%) затрудняются ответить.

В нашем исследовании принимали участие студенты, которые относят себя к сфере деятельности: человек-человек (76,6%), человек – техника (23,3%), (83,3%) из них имеют общее среднее образование и (16,6%) средне специальное.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы, что современная молодежь активно пользуется СМИ, а в особенности интернетом. По результатам исследования мы выяснили, что сама молодежь понимает, что СМИ не всегда оказывают положительное влияние на их социальное поведение, зачастую СМИ навязывают молодежи нормы и ценности, образ жизни, а также отнимают много времени у них, однако респонденты отмечают, что СМИ оказывают и положительное влияние на их поведение и помогают им в жизни.

Список использованных источников:

1. Лаврентьева, Н.Б. Педагогические технологии: Технология учебного проектирования в системе профессионального образования / Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул: АлтГТУ, 2003. – 146 с.
2. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л, 1979. – 376 с.

УДК 37.035.8

УРОВЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ БЕЛОРУССКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И.А. Беляев, Е.А. Николаева,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: Skvisgaar11@yandex.ru, katyusha-nikolaeva-1998@mail.ru)

Поликультурное образование, в условиях глобализации, является актуальной проблемой, как для всего мира, так и для Республики Беларусь. На данном этапе истории человечества наблюдается резкий рост численности населения, которое, в свою очередь, состоит из каждого отдельного индивида заинтересованного в достижении более высокого уровня жизни, не всегда достижимого там, где он был

рожден. Однако, люди, приехавшие в чужую этнокультурную среду, часто сталкиваются с ксенофобией.

Исследователи считают ксенофобию одним из древнейших инстинктивных эмоциональных проявлений, продиктованным настороженным отношением, опасением человека ко всему незнакомому, непонятному, непознанному. Инстинктивная реакция на все новые объекты у человека всегда связана с некоторым интересом и подозрительностью, страхом и отрицанием, что требует от индивида неординарных решений [1]. Так же механизмы ксенофобии подкрепляются социальным (политическим) компонентом. В частности, с процессом национальной дифференциации (обособления субэтносов, их превращения в самостоятельные нации) возникает конкуренция за сферы влияния и распоряжение социальными ресурсами [2], что порождает межгрупповую конкуренцию и устойчивую вражду. Таким образом, ксенофобия детерминирована как социальными, так и биологическими механизмами [3], которые могут быть подавлены только разумным началом человека.

Чтобы выявить насколько готова белорусская средняя школа к адаптации к условиям, предъявляемым 21-ым веком, нами было проведено исследование среди 100 учащихся 9-11 классов по выявлению уровня толерантности и типов этнической идентичности учащихся. При проведении исследования были использованы: методика типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

В опросе по методике «Типы этнической идентичности», состоящей из 30 вопросов-суждений, подразумевающих продолжение фразы «я человек, который...» по шкале этнонигилизма, обозначающей одну из форм гипоиентичности, представляющей собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, 4% респондентов набрали от 13 до 16 баллов, что указывает на повышенный уровень данного показателя. 22% респондентов показали средний результат, у 37% процентов наблюдался пониженный уровень и у 32% и 5% низкий показатель и отсутствие данной тенденции соответственно. Высокий уровень этнонигилизма не был выявлен ни у одного респондента.

По шкале этнической индифферентности, отражающей размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности 8% респондентов показали высокий уровень данной тенденции, 31% набрали от 13 до 16 баллов, что отражает повышенный её уровень, у 49% учащихся наблюдался средний уровень, у 12% пониженный. Низкий уровень, либо отсутствие тенденции к данному типу идентичности, не наблюдалось.

В категории «позитивная этническая идентичность», представляющей собой сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам, всего 28% учащихся проявили высокий уровень, 40% показали повышенный результат, 28% средний, и у 4% выявлен пониженный уровень.

По шкале этноэгоизма, деструктивного типа идентичности, который может выражаться как в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», так и предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет, высокий уровень зафиксирован не был ни у одного респондента. В тоже время, повышенный наблюдался у 7%, средний у 25% и пониженный у 22%, низкий у 37%. У 9% респондентов тенденция отсутствовала.

При анализе параметра «этноизоляционизм» (деструктивный тип этнической идентичности, заключающийся в убежденности в превосходстве своего народа, признании необходимости «очищения» национальной культуры, ксенофобии и

негативном отношении к межэтническим брачным союзам) нами выявлены следующие показатели: 6% респондентов показали повышенный уровень данного типа идентичности, 10% средний, пониженный уровень наблюдался у 10%, низкий у 33%. Тенденция отсутствовала у 13% респондентов.

Показатели этнофанатизма, самого разрушительного типа этнической идентичности, характеризующегося готовностью идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказом другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признании приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа, оказались распределены таким образом: повышенный результат показали 8%, средний выявлен у 25% школьников, пониженный у 39% и низкий у 27%, отсутствие данной тенденции показал 1%.

Средние показатели по шкалам, при максимуме в 20 баллов и минимуме в 0, оказались следующими: этнонигилизм – 6 баллов, этническая индифферентность – 12 баллов, позитивная этническая идентичность – 14 баллов, этноэгоизм – 6 баллов, этноизм – 5 баллов, этнофанатизм – 7 баллов.

При анализе ответов, мы выделили те утверждения, которые наиболее интересны для нашего исследования. С утверждением «Я – человек, который готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия» согласились 62% респондентов. Выбрали ответ «в чем-то согласен, в чем-то нет» 22% учащихся. Данный результат свидетельствует о положительных тенденциях в формировании позитивного эмоционального фона в межкультурной коммуникации, однако оставляет место для работы по укреплению данной направленности. Выразили определенную степень согласия с утверждением «Я – человек, который часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности» 27% респондентов, то есть почти треть опрошенных, что подчёркивает необходимость работы по формированию позитивного образа своей этничности во избежание формирования на этой почве деструктивных типов этнической идентичности. С утверждением «Я – человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других» выразили согласие 75% учащихся и 15% дали ответ «в чем-то согласен, в чем-то нет», что указывает на то, что проблема этноцентризма в школе, не выражена.

В процессе обработки анкетирования по методике «индекс толерантности», содержащей 22 утверждения с которыми респондентам необходимо было выразить определённую степень согласия, были получены результаты, подтверждающие данные первого исследования. В категории «этническая толерантность», выявляющей отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межэтнического взаимодействия, 2% респондентов показали высокий уровень, 73% средний и 25% низкий.

По шкале социальной толерантности, направленной на исследование толерантных и интолерантных проявлений в отношении различных социальных групп, а так же изучение установок личности по отношению к некоторым социальным процессам, высокий уровень получил 1% учащихся, средний 93% и низкий всего 6% респондентов.

В категории «толерантность как черта личности», включающей пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру, высокий уровень выявлен у 3% респондентов, средний наблюдается у 87% и низкий всего у 10%.

Итоговый, общий показатель толерантности оказался средним у 97% учащихся и низким у 3%.

Средние значения по шкалам качественной оценки были следующими: этническая толерантность – 22 из 32 баллов, социальная толерантность – 29 из 37 баллов, толерантность как черта личности – 24 из 32 баллов (рис. 1).

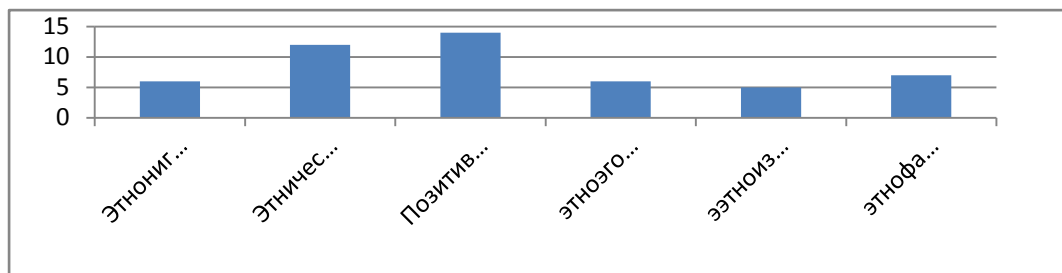

Рисунок 1 – Средние показатели по шкалам типов этнической идентичности

В рамках данной методики мы так же выделили некоторые вопросы, представляющие повышенный интерес для нашего исследования. 77% респондентов выразили различную степень согласия с утверждением «Я могу представить чернокожего человека своим близким другом». Так, абсолютно не согласились 6% учащихся, ответили «не согласен» и «скорее не согласен» 13% и 4% соответственно. Однако, 25% респондентов выразили различную степень согласия с утверждением «к некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться», из них 4% «скорее согласны», 10% согласны и 6% «полностью согласны». 41% респондентов согласились с утверждением «нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах». Данные ответы, в совокупности с остальными показателями, указывают на то, что школьники, в силу возраста, ещё недостаточно ясно видят причины, почему люди оказываются на улице или за чертой бедности, а не их определенные убеждения.

С утверждением «даже если у меня есть своё мнение, я готов выслушать и другие точки зрения» выразили различную степень согласия 83% респондентов, из которых абсолютно, уверенно и скорее согласны 30%, 39% и 14% соответственно. Данный результат, в совокупности с другими ответами, косвенно указывает на высокие показатели коммуникативной компетентности школьников, что позволяет предположить, соответственно, хорошие показатели межкультурной компетентности респондентов.

Средние значения по шкалам качественной оценки были следующими: этническая толерантность – 22 из 32 баллов, социальная толерантность – 29 из 37 баллов, толерантность как черта личности – 24 из 32 баллов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Средние значения по шкалам «Индекса толерантности»

Таким образом, проведя исследование с использованием методики «Типы этнической идентичности» из экспресс-опросника «Индекс толерантности» нами было выявлено, что 97% школьников обладают средним уровнем толерантности. Это является его адекватным уровнем, не предполагающим попустительского отношения к различным социальным группам, но отражающим направленность на конструктивное взаимодействие с представителями других культур. На это так же указывают результаты выявления типов этнической идентичности учащихся, в которых небольшой процент респондентов демонстрировал повышенные показатели по тенденциям к деструктивным типам, а так же то, что показатели позитивной этнической идентичности были ниже среднего лишь у 4% респондентов. Несмотря на, положительные, в целом, результаты исследования, по нашему мнению, необходимо продолжение работы по их закреплению, а также работа с теми обучающимися, в ответах которых прослеживаются данные, вызывающие беспокойство.

Список использованных источников:

1. Чалдини, Дж. Психология влияния / Дж. Чалдини – СПб: Питер, 2006. – 273с.
2. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы / В.Р. Дольник – СПб.: Петроглиф, 2009. – 352с.
3. Обновленная Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: преемственность и новации - НИО | НИО [Электронный ресурс] / Национальный институт образования | НИО– Режим доступа: <https://www.adu.by/ru/glavnaya-stranitsa/975> (дата обращения: 18.03.2019).

УДК37.013.42:316.61-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ ПРОБЛЕМЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-ТЕРАПИИ

О.В. Богданова,
ПсковГУ, г. Псков, Россия
(e-mail: asiano13@yandex.ru)

Какую бы позицию мы не занимали в сложной системе общественных отношений, мы всегда находимся среди людей, даже находясь в полном одиночестве, окружающие нас значимые, близкие и дорогие люди продолжают жить в нашем сознании, определяя его содержание, и соответственно влияя на наше поведение. Таким образом, отношения с другими людьми важны и актуальны для человека любого возраста. Но их значимость усиливается именно в подростковом возрасте, когда из маленького ребенка человек постепенно превращается в юношу. Именно поэтому становление и развитие межличностных отношений подростков одна из актуальнейших тем в современном мире.

Проблема общения относится к числу важнейших для подростка сфер жизнедеятельности. Педагоги приходят к единому мнению о значении общения в формировании личности в подростковом возрасте. Этот период существенный для формирования основных структурных компонентов личности. От того, как будет складываться общение, зависит формирование будущей личности.

Обращение к проблеме понятия «коммуникативная культура» наиболее актуально обозначилось в конце XX века, причем в различных научных областях: философии, культурологии, социологии, психологии и педагогике [3].

Тема нашего исследования является актуальной, потому что именно представления об коммуникативной сфере в подростковом возрасте помогают нам в дальнейшей жизни. Способность выражать себя творчески заложена в каждом человеке. Именно арт-терапия позволяет подросткам безопасно выражать свои чувства и научиться общаться.

Понимание сущности коммуникативной культуры как социально-педагогического ориентира рассматривается в работах В.С. Библера [2], в которых коммуникативная культура рассматривается в контексте реализации высших ценностей развития личности.

Проблеме арт – терапии в современной педагогике посвящены работы Л.Д. Лебедевой [7], М.В. Киселевой [5], А.И. Копытина [6] и др.

Коммуникативная культура является особой формой социальной культуры, так как охватывает все стороны взаимодействий и взаимоотношений людей, выполняет важные функции в жизни общества и человека.

Переход от детства к взрослости протекает быстро, с проявлением противоречивых тенденций социального развития. Своеобразие социальной системы развития подростка состоит в том, что он включается в новую систему отношений и общения со взрослыми и товарищами, занимая среди них новое место, выполняя новые функции [1].

Подросток включается в различные виды общественно - полезной деятельности, что расширяет сферу социального общения подростка, возможности усвоения социальных ценностей. В это время формируются нравственные качества личности.

Впервые особенности подросткового возраста описал С. Холл, который «...указал на противоречивость поведения подростка (например, интенсивное общение сменяется замкнутостью, уверенность в себе переходит в неуверенность и сомнения в себе и т.п.» [9, с. 351]. По нашему мнению, именно арт-терапия способствует развитию коммуникативной компетенции подростков.

В процессе арт – терапии удовлетворяется потребность в признании, позитивном внимании, ощущении собственной успешности и значимости. Одна из задач арт – терапии – помочь ребенку узнать и научиться выражать собственные чувства, а продукты творчества, возникающие в ходе этого процесса, имеют лишь прикладное значение.

Рассмотрим классификацию арт – терапевтической работы предложенную Л.Д. Лебедевой, Ю.В. Никоноровой и Н.А. Таракановой [7]:

По форме:

Индивидуальная арт-терапия ориентирована на разрешение некоторых личностных проблем, освобождение от негативных эмоций, возможность выплеснуть наружу собственные переживания, проработку страхов.. Обсуждение полученного результата (рисунка, написанной сказки или вылепленного изделия) с педагогом и самостоятельный поиск путей исправления ситуации является наиболее важным этапом индивидуальной арт – терапии.

Групповая арт-терапия ориентирована на возможность проведения работы со значительно большим количеством подростков, чем в индивидуальной арт-терапии.

По направленности:

Симптоматическая арт-терапевтическая работа ориентирована на определенные проявления (симптомы) тех или иных нарушений в развитии личности.

Каузальная арт-терапия ориентирована на работу с причиной (причинами), т.е. подразумевает диагностику отклонений, изучение и устранение причин или

формирование адекватного к ним отношения. Такая работа долгосрочна и может продолжаться до нескольких лет.

По продолжительности работы:

Краткосрочная арт-терапия, как правило, используется «здесь и теперь» как экстренная помощь в кризисной ситуации или в ситуации острого стресса. Например, поддержка ребенка в момент сильного страха.

Длительная арт-терапия – это такая социально-педагогическая работа на протяжении нескольких месяцев или же всего учебного года.

Долговременная арт - терапевтическая работа может длиться годы, используется с лечебными целями в случае заикливания подростка на каких-либо проблемах или при нарушении личностного развития.

По способу организации деятельности участников:

Директивная арт- терапия ориентирована на интерпретацию и доведение до сознания ребенка бессознательных значений графических символов его рисунка.

Недирективная арт – терапия ориентирована на то, чтобы помочь ребенку выбрать тему рисунка, а после оказать необходимую эмоциональную поддержку в поиске воплощения замысла и выражения своего эмоционального состояния.

По содержанию решаемых задач:

Профилактическая и реабилитационная арт – терапевтическая работа, направленная на восстановление и закрепление самочувствия, гармонизацию личности и межличностных отношений в группе.

Специальная арт-терапия предназначена для работы с детьми, имеющими проблемы в развитии (умственная отсталость, задержка психического развития, аутизм и другие) [7].

На одном из сайтов по педагогике (infourok.ru) нами были изучены следующие виды арт-терапии:

Изотерапия. Социально-педагогические занятия с использованием изотерапии служат инструментом для изучения чувств, идей и событий, для развития межличностных навыков и отношений, укрепления самооценки и уверенности в себе.

Цветотерапия – это особая методика, основанная на влиянии фотонов света различной длины волны на мозг ребенка. Цветотерапия для подростков предполагает, в первую очередь, определение любимого цвета, а затем наполнение этим цветом как можно большего пространства, которое окружает ребёнка.

Музыкотерапия. Многочисленные методики музыкотерапии предусматривают как целостное и изолированное использование музыки в качестве основного ведущего фактора воздействия, так и дополнение музыкальным сопровождением других коррекционных методов для усиления их воздействия и повышения эффективности .

Песочная терапия как вид арт-терапии представляет собой невербальную форму коррекции, где основной акцент делается на творческом самовыражении ребенка, благодаря которому происходят отреагирование внутреннего напряжения и поиск путей развития.

Видеотерапия – это взгляд со стороны, когда мы можем увидеть то, что было скрыто ранее от наших глаз. Обращаясь к снятым кадрам, мы можем ещё раз тщательно проанализировать увиденное и сделать выводы для принятия решения.

Игротерапия. Метод коррекции эмоциональных и поведенческих расстройств у детей, в основу которого положен свойственный ребенку способ взаимодействия с окружающим миром – игра. Игра является средством для выражения чувств, исследования отношений и самореализации ребенка.

Сказкотерапия. Тексты сказок вызывают эмоциональный резонанс как у детей, так и у взрослых. Образы сказок обращаются одновременно к двум уровням: к уровню сознания и подсознания, что создает особые возможности при коммуникации [6].

Маскотерапия – это работа с человеком, в процессе которой, в первую очередь, создается его скульптурный или графический портрет, или автопортрет. Работа педагога позволяет подростку через встречу с его маской прорабатывать те вытесненные и заблокированные эмоциональные переживания, которые в настоящий момент отрицательно влияют на его жизнь и ограничивают внутреннюю свободу, самовыражение и возможность строить полноценные отношения с другими людьми.

Драматерапия – это вид арт-терапии, который набирает темп и становится модным в наши дни. Драматерапия использует такой широко распространённый технический приём как драматизация, т.е. разыгрывание какого-либо сюжета. Именно искусство театра лежит в ее основе.

Фототерапия основана на применении фотографии или слайдов для решения социально-педагогических проблем, а также для развития и гармонизации личности.

Денс-терапия – это терапевтическое использование танца и движения как процесса, способствующего эмоциональному и физическому состоянию личности [10].

А.И. Копытин [6] выделяет 3 функции арт-терапии:

1. Катарсическая или «очищающая» функция направлена на освобождение от негативных состояний.
2. Регулятивная функция направлена на избавление от психических и нервных напряжений.
3. Коммуникативно – рефлексивная функция направлена на коррекцию нарушений в общении и формирование адекватного межличностного общения [6].

В своей работе мы будем опираться именно на коммуникативно-рефлексивную функцию.

Проблема становится особенно актуальной в условиях современного, быстро меняющегося общества. Поэтому так важно подготовить подростка, испытывающего проблемы в коммуникативной сфере к умению решать трудности, с которыми он может столкнуться в будущем.

Необходима разработка новых, инновационных методик и программ, направленных на решение социально-педагогической проблемы подростков, испытывающих трудности в коммуникативной сфере, средствами арт-терапии.

Список использованных источников:

1. Батаршев А.В. Психология личности и общения/ А.В. Батаршев. – М.: Владос, 2004. – 246 с.
2. Библер В.С. Школа диалога культур : основные программы / В.С. Библер. – Кемерово. : Алеф, 1992. – 96 с.
3. Болотова, А.К. Социальные коммуникации. Психология общения: Учебник и практикум для СПО / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 327 с.
4. Карелин А.А. Большая энциклопедия. Психологические тесты /А.А. Карелин. – М.: «Владос», 2007.– 416 с.
5. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми/ М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2006. – 160 с.
6. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии/ А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
7. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий/ Л. Д. Лебедева. –СПб.: Речь, 2003. –256 с.
8. Меньшикова А.Л. Трудности в общении, конфликты и пути их преодоления/ А.Л. Меньшиков. – СПб, 2004.
9. Hill A. Art Versus Illness/ A.Hill. – London.: George Allen and Unwin, 1945. – 88 p.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
(НА ПРИМЕРЕ ГУ «ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Г. ВИТЕБСКА»)**

Е.В. Болоболова,

ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск

(e-mail: bolobolova12@mail.ru)

Адресная социальная помощь как особый вид государственной социальной помощи имеет научный и практический интерес, особенно в контексте осмысления отечественного и зарубежного опыта. Такой интерес обусловлен, с одной стороны, масштабом и интенсивностью произошедших за последнее время изменений правового регулирования социальной помощи малоимущим гражданам, с другой – острой необходимостью усиления борьбы с бедностью.

В широком смысле под государственной социальной помощью понимаются все денежные выплаты (пенсии, пособия и пр.) и натуральные выдачи (одежда, продукты и т.д.) всем категориям граждан, которые наиболее нуждаются в материальной помощи. В узком смысле определение такой помощи включает установление льгот по оплате за пользование школьными учебниками, по оплате за содержание детей в дошкольных учреждениях, бесплатное обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни, безналичные жилищные субсидии и др. Адресность предполагает правильное определение материально-нуждающихся граждан.

Дальнейшее совершенствование адресной поддержки уязвимых категорий граждан позволит сохранить уровень малообеспеченности населения в социально приемлемых размерах – до 5,5 процента в 2020 году.

В Республике Беларусь прогнозируется сохранить уровень малообеспеченности населения в социально-приемлемых размерах – до 5,5 процента в 2020 году за счет дальнейшего совершенствования системы государственной адресной социальной помощи [1, с. 95].

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года одной из основных мер, направленных на снижение уровня малообеспеченности и усиление социальной защиты уязвимых категорий граждан является оказание действенной социальной помощи нуждающимся гражданам в совокупности с реализацией мероприятий, направленных на предупреждение иждивенческого поведения трудоспособных граждан.

Система государственной адресной социальной помощи Республики Беларусь направлена на оказание временной материальной поддержки малообеспеченным гражданам и семьям, содействие в преодолении трудной жизненной ситуации [2, с. 96].

Цель принципа адресности состоит не в идее охватить всех и каждого системой мер социального обеспечения, а напротив, не допустить, исключить возможность включения в категорию нуждающихся лиц тех, кто в действительности не нуждается и в состоянии иметь собственный источник средств к существованию.

Целью системы государственной адресной социальной помощи (ГАСП) является оказание малообеспеченным гражданам (семьям) материальной помощи для преодоления или смягчения трудной жизненной ситуации, в которой они оказались, и потому их среднедушевые Доходы стали ниже гарантированного уровня бюджета

прожиточного минимума, т.е. ниже критерия нуждаемости. Размер адресной социальной помощи равен разнице между критерием нуждаемости и среднедушевым доходом семьи или гражданина [2, с. 97].

Приоритетной задачей Республики Беларусь в области социальной защиты является забота о семье, детях. Не менее важными задачами развития системы социальной поддержки в нашем государстве являются: обеспечение государственных минимальных социальных гарантий, улучшение положения и качества жизни, наименее защищенных и остро нуждающихся категорий населения, наиболее полное удовлетворение их нужд и потребностей.

С целью оказания адресной поддержки действительно нуждающимся гражданам и семьям необходимо проводить работу по совершенствованию системы адресной социальной помощи (усиление адресности, обеспечение максимальной доступности, своевременности и эффективности социальной помощи, рациональное расходование бюджетных средств и т. д.), развитию нормативно-правовой базы, регулирующей принципы ее предоставления. Стратегическими направлениями работы в этой области будут выступать отмена категориального подхода и поэтапное увеличение критерия нуждаемости [1, с. 124].

Действие базовых институтов социальной защиты в Республике Беларусь распространяется практически на все нуждающиеся в защите категории населения, однако их результативность невысока. Низкая степень охвата остается основной проблемой программ ГАСП. В них все еще преобладают категориальные льготы, в то время как на долю программ, основанных на оценке нуждаемости, приходится незначительная часть расходов. Несмотря на то что 82% населения из наименее обеспеченной децильной группы домашних хозяйств отмечают факт получения того или иного вида пособий, их адресная направленность остается низкой, так как пособия и льготы имеют также семьи с высокими доходами.

Механизм предоставления ГАСП постоянно совершенствуется. Так, с 1 января 2010 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 14.09.2009 г. № 458 (в ред. от 26.04.2010 г.) «О государственной адресной социальной помощи», направленный на усиление социальной поддержки нуждающихся в ней граждан. Этим документом предусмотрен ряд нововведений, позволивших разрешить некоторые проблемы.

Изменения в законодательстве позволили расширить круг получателей социальной поддержки, упростить процедуру ее предоставления, а также более объективно оценивать нуждаемость семей (граждан) и рационально расходовать финансовые ассигнования [1, с. 124].

В Указе Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи» были закреплены виды государственной адресной социальной помощи, которые предоставляются независимо от критерия нуждаемости, то есть малообеспеченности (социальное пособие на возмещение затрат для приобретения подгузников, пособие на оплату технических средств социальной реабилитации, обеспечение продуктами питания детей первых двух лет в семьях при рождении двойни и более детей). Это свидетельствует о том, что принцип адресности не соблюдается в полной мере, по-прежнему расширяется перечень льгот, происходит распыление финансовых ресурсов, что в свою очередь ставит под сомнение саму сущность социальной помощи.

В июне 2017 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Указ № 211 «О совершенствовании порядка предоставления государственной адресной социальной помощи». Документ направлен на повышение уровня социальной

поддержки населения и создание единой системы обеспечения граждан техническими средствами социальной реабилитации. В частности, упрощается порядок обеспечения техническими средствами социальной реабилитации инвалидов III группы и детей, не признанных инвалидами, но нуждающихся в таких средствах. За получением необходимых средств реабилитации указанные категории граждан, так же как и в настоящее время, инвалиды I и II группы и дети-инвалиды, будут обращаться непосредственно в Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр. Указом предоставляется возможность использования социального пособия не только для возмещения затрат на приобретение подгузников, но и на приобретение иных необходимых инвалидам I группы и детям-инвалидам аналогичных предметов гигиены (впитывающие трусики (простыни, пеленки), урологические прокладки (вкладыши)).

Несмотря на нововведения, в законодательстве по-прежнему существуют проблемы. К примеру, оказался неурегулированным вопрос о предоставлении социального пособия на оплату средств реабилитации инвалидам третьей группы, отбывающим наказание в местах лишения свободы либо находящимся на принудительном лечении; вопрос о назначении социального пособия инвалидам третьей группы вследствие трудового увечья в тех случаях, когда «Белгосстрахом» им не выплачиваются средства на технические средства социальной реабилитации и др.

За 9 месяцев 2018 г. государственная адресная социальная помощь назначена 232 630 тыс. человек. В том числе, в рамках системы ГАСП, за 9 месяцев 2018 г. предоставлялись 5 социальных выплат: на ежемесячное социальное пособие – 67 984 руб.; единовременное социальное пособие – 35 502 руб.; социальное пособие на приобретение подгузников – 107 705 руб.; обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни – 21 439 руб.; всего на сумму 69 658 107,11 руб.

В сентябре 2018 года в результате оптимизации в ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» произошло включение в состав отделения первичного приема информации, анализа и прогнозирования отделения государственной адресной помощи; в состав отделения социальной помощи на дому отделения срочного социального обслуживания.

Механизмы реализации адресного подхода до сих пор окончательно не разработаны в силу сложности анализируемой проблемы, хотя крайняя необходимость использования данного подхода признается как исследователями, так и практиками.

Для снижения в дальнейшем изживенческих настроений, а также сокращения затрат на социальную защиту населения следует осуществлять переход от материальной помощи к программам социальной адаптации граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, состоящим из комплекса мер по стимулированию заинтересованности индивида в самостоятельном решении своих проблем.

Реализовать новую социальную политику возможно с помощью развития механизмов оказания адресной социальной помощи, перехода на заявительный механизм оказания социальной помощи, учитывая при этом сложившуюся социальную структуру и региональные особенности страны.

Список использованных источников:

1 Гуцко, П.А. Государственная адресная социальная помощь в Республике Беларусь / П.А. Гуцко // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика: Сб. науч. работ Межд. научно-практ. конференции преподавателей, аспирантов и студентов. – Брянск: ИЭиП БГУ, 2017. – С.89-98.

2 Право социального обеспечения : учебно-метод. комплекс / под общ.ред. И.В. Гущина: В 2 ч. Ч. 2. Особенная часть. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. – 667 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Т.В.Бондарь,

ВГУ имени П.М.Машерова, г. Витебск

В Республике Беларусь с 2007 года наблюдается постоянный рост пожилого населения и его доли в общей численности. На 1 января 2018 года доля пожилых людей в Беларуси составила 25,29% (2,4 млн. человек) [1, с. 9].

Пожилым людям очень сложно адаптироваться в условиях всеобщей цифровой глобализации, а также в период кризиса многочисленных экономических и социальных реформ, которые влияют практически на все сферы жизни населения.

Под адаптацией понимают состояние равновесия между живой системой, например, человеком, и внешним окружающим миром, то есть это свойство живого организма приспосабливаться к изменяющимся факторам внешней и внутренней среды путем сохранения живым организмом постоянства своего внутреннего состояния [1]. Чаще всего рассматривают такие виды адаптации человека как:

- биологическая адаптация;
- физиологическая адаптация;
- психологическая адаптация;
- социальная адаптация.

Все четыре вида тесно взаимосвязаны друг с другом, хотя на различных этапах адаптации человека какие-то виды могут преобладать

Сложность любого вида адаптации обусловлена тем, что многие профессии устаревают и пожилые люди уходят на пенсию, что кардинально меняет направленность их жизни.

С проблемой адаптации людей пожилого возраста связана проблема нетрудоспособности. Как отмечает А. Смолькин, нетрудоспособность – медицинская по происхождению категория, дающая оценку физиологическому состоянию человека в перспективе его функциональности с учетом социального контекста, в котором осуществляется его трудовая деятельность. Представления о том, что является или не является функциональным, оказываются социальной конструкцией и диктуются требованиями конкретных жизненных ситуаций. Вследствие этого трудоспособность исторически подвижна и ситуативна – скажем, неспособность ездить на лошади или стрелять из лука сейчас едва ли будет определена как дисфункция, хотя это являлось базовым навыком представителя практически любой кочевой культуры, и наоборот: сегодня компьютерная неграмотность и отсутствие навыков обращения с сотовым телефоном и кредитной картой гораздо больше ограничивают возможности человека, чем, например, инвалидность [35, с. 116].

В современном обществе трудоспособность постепенно утрачивает зависимость от собственно физиологического состояния, требования к которому постоянно снижаются; именно эта тенденция стала эффективной основой борьбы женщин и пожилых людей за свои права в трудовой сфере. Биологическое здесь перестало быть окончательным: нетрудоспособность уже не столько состояние здоровья, сколько недостаток социальных, образовательных и технологических условий и возможностей, компенсирующих физиологические потери. Именно технологическая неграмотность сегодня является главной причиной нетрудоспособности. Поэтому единственной

полной нетрудоспособностью в ближайшее время грозит стать неспособность к обучению и переобучению.

Бурный прогресс науки и техники, ускорение темпов социализации выдвигают на первый план такие качества личности, как восприимчивость к новому, энергичность, творческая мощь, физическая выносливость, что более свойственно молодым людям. Пожилым людям трудно успевать за быстрыми преобразованиями. Отсутствие регулирования постепенной смены базовых ценностей в условиях ускорения темпов научно-технического прогресса, приводящего к обесцениванию накопленного опыта старших поколений, провоцирует возникновение конфликтов и приводит к разрыву и разобщенности между поколениями. Таким образом, пожилые люди – женщины и мужчины, как правило, отошедшие от активного участия в трудовой деятельности и достигшие пенсионного возраста.

Важно понимать, что эта возрастная группа имеет социально - специфические особенности, потребности, интересы, ценностные ориентации. Существует различные механизмы адаптации пожилого человека, и роль каждого из них определяется индивидуальными характеристиками пожилого человека, особенностями социальной среды, задачами, решаемыми в рамках конкретной социальной ситуации

Безусловно, социально-психологическая адаптация определяет качество дальнейшей жизнедеятельности пожилого человека, которая предполагает адаптацию к существованию и взаимодействию с другими членами общества. Данный вид адаптации – это активное усвоение принятых в обществе норм и ценностей.

Положительная социально-психологическая адаптация помогает человеку чувствовать себя нужным и успешным. В свою очередь, отрицательная, социально-психологическая адаптация, не даёт человеку справиться с новыми общественными требованиями и условиями.

Специалисты по социальной работе, психологи помогают пожилым людям успешно адаптироваться к постоянно меняющимся жизненным условиям.

В связи с этим возникает необходимость изучения проблем социально-психологической адаптации населения старше 60 лет, успешность которой во многом обусловлена деятельностью специалистов социальной сферы [2, с. 81].

Исследование, в рамках обозначенной темы, проводилось на базе ГУСО «Бабиничский психоневрологический дом – интернат для престарелых и инвалидов».

В эмпирическом исследовании приняли участие 45 пожилых людей, состоящих на пенсии. Средний возраст испытуемых составил 67 лет.

Для определения психологического состояния человека, степени его психологического комфорта и социально – психологической адаптированности использовались следующие методы:

- индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ), адаптация Н.В.Паниной
- опросник общего психологического состояния человека.

Результаты и их обсуждение. В эмпирическом исследовании приняли участие 45 пожилых людей, состоящих на пенсии. Большинство из них – женщины 58 (61,1%), мужчин 37 (38,9%) в возрасте от 58 до 75 лет. 57,9% пожилых людей в возрасте 58-64 года, 27,4% пожилых людей в возрасте 65-69 лет и 14,8% в возрасте более 70 лет.

Большинство испытуемых 34% имеют среднее специальное образование, 28% – высшее образование, 23% – среднее, 9% – незаконченное высшее и 5% незаконченное среднее образование.

При анкетировании нами были получены данные о наличии трудовой деятельности у лиц пожилого возраста: на момент проведения исследования 54 человека (56,8%) имели работу, у 41 (43,2%) – отсутствие трудовой деятельности.

Рассмотрим параметры возраста у двух групп респондентов в зависимости от наличия у них трудовой деятельности (рисунок 1.).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что более молодые пенсионеры еще заняты трудовой деятельностью, их средний возраст 60 лет, нежели испытуемые более преклонного возраста, средний возраст которых 68 лет.

Данные результаты отражают влияние возраста на трудовую активность лиц пожилого возраста. Объективный факт, что после 65 лет анатомо-физиологическая система каждого человека претерпевает ряд серьезных изменений на генетическом, иммунном, гормональном уровнях.

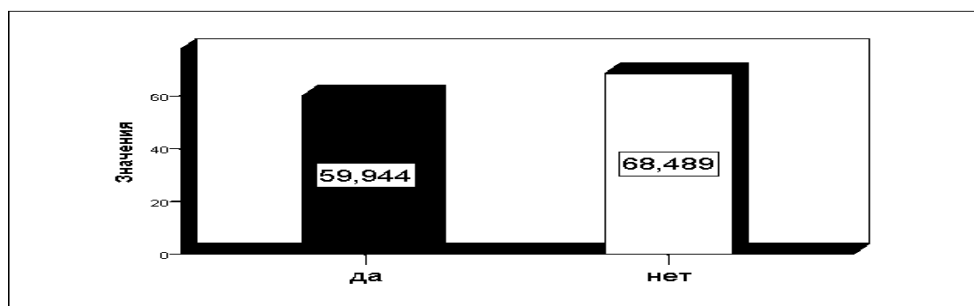

Рисунок 1.— Возраст в зависимости от наличия трудовой деятельности

Важным условием нормального процесса социализации в пожилом возрасте является формирование новой активной жизненной позиции, отражающей переоценку прошлых ценностей, пересмотр прошлых установок, выработку определенного отношения к собственному старению, включение в новые виды деятельности. При этом сохраняется интерес к жизни как противоположность апатии, решительность, имеющиеся жизненные цели и последовательное их достижение, а также положительная оценка себя и своих качеств в любом возрасте, а также наличие хорошего настроения, – все это характеризуем итоговую оценку опросника индекса жизненной активности, результаты которого представлены на рисунке 2.

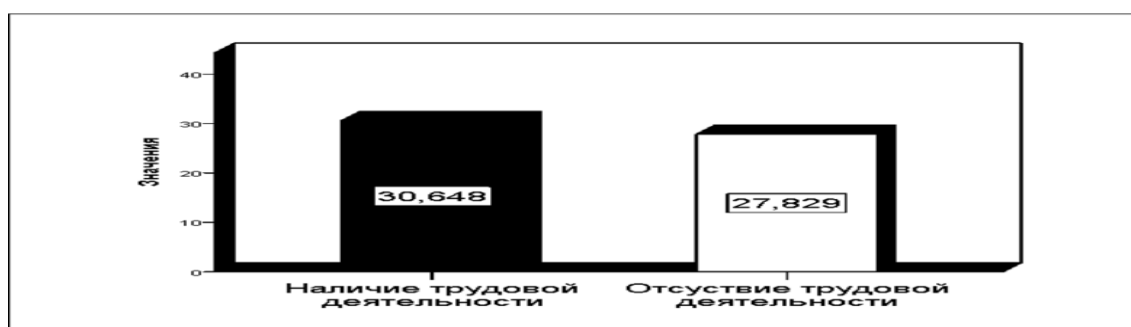

Рисунок 2. – ИЖУ у работающих и неработающих пенсионеров

Таким образом, пожилые люди с активной трудовой деятельностью более спокойны, эмоционально устойчивее. Они в большей степени удовлетворены собой и своей ролью в социальной действительности, где проявляется больший интерес к жизни. Они более увлечены обычной повседневной жизнью, что делает ее полнее, жизнерадостнее и гармоничнее, чем пожилые люди, находящиеся постоянно дома.

Наличие трудовой деятельности свидетельствует о том, что они не станут принимать жизненные неудачи как должное и в большинстве случаев проявят

инициативу и решительность. Если для них что-то важно, они приложат достаточно усилий для получения нужного результата. Самооценка у них лучше, группы неработающих пенсионеров, как по объективным, так и по субъективным причинам, которые более пессимистичны.

Заключение. Исходя из всего вышесказанного и проведенного исследования, можно сделать вывод, что важными качествами в постоянно меняющемся мире являются психологическая гибкость и умение быстро адаптироваться к происходящим изменениям.

Пожилым людям в силу их возраста и физиологии это далеко не просто, поэтому работа психологов и специалистов по социальной работе играет немаловажную роль в их психологической адаптации, создавая вместе с родственниками и близкими людьми тот надежный социальный буфер, благодаря которому, пожилые люди получают все необходимую помощь.

Список использованных источников:

1. Кувшинова, О.А. Проблемы социального конструкта пожилого возраста / О.А. Кувшинова// – Вестник Томского гос. ун-та – 2012. №1.- С. 17
2. Максимова, С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста / С.Г. Максимова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 145 с.

УДК 316.4

ФЕНОМЕН ПОЯВЛЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ГЕЙМЕРОВ

А.В. Бойко,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: nastyapandas@mail.ru)

Молодежных субкультур в их классическом виде, каком они были в середине прошлого века, уже практически не существует, хотя само понятие продолжает использоваться. И сегодня есть молодежь, которая продолжает себя называть новыми и старыми субкультурными именами. Молодежные сообщества, идентифицирующие себя с определенной идеологией, культурой и стилем, оппозиционные к мейнстриму, существовали и будут существовать, пока будут сохраняться системы культурного доминирования. Культурное, стилевое разнообразие порождены особыми условиями современности: увеличение свободного времени, расширение зон частичной или полной незанятости (современная система высшего образования тоже сюда относится), развитие демократических свобод, культурный плюрализм, упрощение доступа к глобальным коммуникациям и массовое включение в общее информационное пространство, развитие альтернативных, виртуальных и воображаемых сообществ [3, с.5].

Культура видеоигр – это новая медиакультурная субкультура, образованная видеоиграми. Поскольку со временем популярность компьютерных и видеоигр значительно возросла, они оказали значительное влияние на популярную культуру. Со временем культура видеоигр развивалась рука об руку с интернет-культурой и растущей популярностью мобильных игр. Многие люди, которые играют в видеоигры, идентифицируют себя как геймеры, что может означать что угодно - от того, кто любит игры, до того, кто увлечен этим. Поскольку видеоигры становятся все более социальными благодаря многопользовательским и онлайн-возможностям, геймеры

оказываются в растущих социальных сетях. Игры могут быть как развлечением, так и соревнованием, поскольку новая тенденция, известная как электронные виды спорта, становится все более широко принятой. Сегодня видеоигры можно увидеть в социальных сетях, политике, телевидении, кино, музыке и на YouTube [2].

По состоянию на 2016 год средний возраст игрока в видеоигры составляет 31 год, это число постепенно увеличивается, поскольку люди, которые были детьми, играющими впервые аркадные, консольные и домашние компьютерные игры, теперь продолжают играть в современных системах [1]. Распределение геймеров по полу достигает равновесия, согласно исследованию 2016 года, которое показывает, что 59% геймеров - мужчины, а 41% - женщины [1], однако исследование также показало, что женщины реже идентифицируют себя как геймеры из-за страха стигматизации [2]. По состоянию на 2011 год 71% людей в возрасте от шести до сорока девяти лет в США играют в видеоигры, причем 55% геймеров играют на своих телефонах или мобильных устройствах. Средний возраст игроков по всему миру составляет от середины до конца 20-х годов, и он увеличивается по мере роста числа пожилых игроков [1].

Одной из возможных причин увеличения количества игроков может быть объяснение растущим числом жанров, которые требуют меньше определенной аудитории. Например, консоль Wii расширила свою аудиторию с помощью таких игр, как Wii Sports и Wii Fit. Оба требуют большей активности от пользователя и дают больше причин для игры, включая семейные соревнования или упражнения. Это также может быть связано с тем, что люди, которые играли в видеоигры в молодости, теперь стареют и все еще проявляют интерес к видеоиграм. В настоящее время крупнейшей индустрией развлечений для детей является игровая. По данным телефонного опроса 2008 года, в котором приняли участие 1102 респондента, 97% детей, живущих в Соединенных Штатах и в возрасте от 12 до 17 лет, играют в видеоигры [1].

Как видно из недавнего выпуска некоторых игр, разработчики видеоигр начали создавать игровой контент, который привлекает альтернативную аудиторию. Разработанные игры предлагают игрокам альтернативный игровой опыт, что позволяет дополнительно демографически расширять субкультуру видеоигр.

С целью изучения феномена появления субкультуры геймеров и влияния этого явления на формирование мировоззрения подростка, нами было проведено анкетирование среди учащихся в ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска». Участие в опросе приняли участие 30 респондентов 8-9 курсов, в возрасте от 13 до 14 лет. Из них 85% юноши, и 15% девушки.

Компьютер сейчас многофункционален. Благодаря персональному компьютеру в нашей жизни появились новые возможности, в том числе развилась и игровая индустрия. Первым вопросом нашей анкеты, нам захотелось узнать, для каких целей респондентам нужен персональный компьютер. 45% указали, что персональный компьютер нужен им для того, чтобы играть в игры, 25% указали, что компьютер нужен им для выполнения домашнего задания и 30% указали, что для них компьютер служит дополнительным источником общения. Таким образом, мы делаем вывод, что в основном респондентам нужен компьютер для игр и для того, чтобы сделать домашнее задание.

В современном мире у каждого дома должен быть персональный компьютер. Вторым вопросом нашей анкеты нам захотелось узнать: имеют ли респонденты дома персональный компьютер. 100% респондентов указали, что у них есть персональный компьютер. Таким образом, мы делаем вывод, что у каждого респондента есть возможность воспользоваться персональным компьютером дома.

Мы перечислили в анкете название популярных игр. Нашей задачей было выяснить, знают ли они об этих играх, а также выявить предпочтения в игре. Ведь та или иная игра несёт в себе либо позитив, либо негатив. 20% респондентов узнали такую игру как AsassinsCreed, 25% узнали среди представленных игр ResidentEvil, 20% узнали такую игру, как NFSSHIFT и 35% не узнали ни одной из перечисленных игр. Таким образом, мы делаем вывод, что из перечисленных нами игр подростки в большей степени узнают игру ResidentEvil. Данная игра представляет собой жанр «Survival horror» с открытым миром.

Жанров в играх очень много. Нам захотелось узнать, какой из игровых жанров больше привлекает наших респондентов. 15% указали шутеры от первого и третьего лица, 20% отметили жанр хоррор, 10% отметили MMORPG, 5% указали симуляторы и 50% ничего не выбрали. Таким образом, мы видим, что наиболее популярностью пользуются хоррор игры.

Далее мы спросили как, по мнению респондентов, игры влияют на них. 25% указали, что игры помогают им снять стресс, 15% игры поднимают настроение, 5% указали, что игры помогают им быть более собранными и 55% указали, что игры на них никак не влияют. Таким образом, мы делаем вывод, что игры не наносят негативных последствий на состояние респондентов.

Субкультура «геймеры» появилась не так давно, возможно есть те кто ещё не слышал о данной субкультуре. Мы захотели выяснить, знают ли респонденты, кто такие «геймеры». 100% респонденты отметили, что эти люди, которые увлечены играми. Таким образом, мы делаем вывод, что все наши респонденты осведомлены о данной субкультуре.

Большое количество людей играют в игры, однако не могут назвать себя геймерами. Мы поинтересовались, какое количество респондентов отнесли бы себя к геймерам. 35% респондентов отметили, что относят себя к геймерам, 12% затруднились ответить на этот вопрос, 53% указали, что не относят себя к геймерам. Таким образом, мы делаем вывод, что геймеры присутствуют в нашей повседневной жизни.

Заключительным вопросом нашей анкеты мы захотели узнать, к какому типу игровых себя могут отнести наши респонденты. 30% относят себя к хардкор-игрокам, 20% относит себя к простым игрокам, 50% ничего не отметили. Таким образом, в основном респонденты относят себя к хардкор-игрокам.

В заключении мы пришли к выводам, что споры о видеоиграх не угасают ни на минуту. Зависимость и уход от реального мира – это правда. Для геймеров всего мира предмет их обожания становится отдыхом, искусством, спортом, культурой и жизнью. История и культура субкультуры геймеров не стоит на месте, регулярно разрабатываются все новые и новые забавы, а технический потенциал растёт в геометрической прогрессии. Трудно сказать, какие технологии захватят разумы геймеров в следующие несколько лет. Наконец видеоигры пока не прошли испытания временем, которое требуется для окончательного признания их особой реальностью, в которой, возможно, захочет существовать изрядная часть человечества. Но их поклонники готовы ждать. У них все впереди.

Список использованных источников:

1. Essentialfacts [Электронный ресурс]. – 2015. – http://www.theesa.com/wp-content/uploads/2017/04/EF2017_FinalDigital.pdf. – Дата доступа: 17.02.2019.
2. Геймеры [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Геймер>. – Дата доступа: 20.02.2019.
3. Омельченко, Е.Л. Молодёжные культуры и субкультуры/ Е.Л. Омельченко. – М.: ПромоТекс, 2000. – 76 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «ГИМНАЗИЯ № 9 Г. ВИТЕБСКА»)

Е.Н. Бусел-Кучинская, С.В. Лабусова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) как феномен эмоциональной дезадаптации был описан американским психиатром Г. Дж. Фрейденбергером для обозначения состояния физического, эмоционального и психического истощения, вызванного длительной включенностью в эмоционально напряженные и значимые ситуации. С точки зрения ряда исследователей [1 – 5], чаще всего выгорание рассматривается как долговременная стрессовая реакция, или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности.

Вопреки распространенному мнению относительно того, что СЭВ присущ только лицам взрослого возраста, практика свидетельствует, что те или другие проявления эмоционального выгорания могут наблюдаться в подростковом возрасте. Эмоционально выгоревший ученик не способен полноценно обучаться и в будущем быть профессионалом в своем деле. Выявление, предотвращение и нивелирование СЭВ в школьном возрасте позволит подготовить школьников к будущим трудностям в учебе в высшем или среднем учебном заведении, профессиональной деятельности, давая возможности вовремя предпринять меры для предотвращения развития данного синдрома. Таким образом, мы считаем, что необходимо выявлять уровень эмоционального выгорания не только у взрослых людей, занятых в профессиональной деятельности, но начинать рассматривать данный вопрос уже в школьном возрасте, чтобы заниматься профилактикой синдрома эмоционального выгорания школьников. Это обуславливает целесообразность нашего исследования: выявить уровень эмоционального выгорания старшеклассников (на примере ГУ «Гимназия № 9 г. Витебска»).

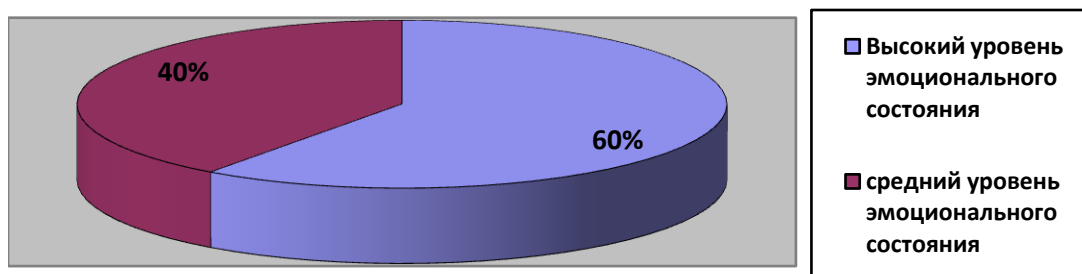
С целью выявления проявлений СЭВ у старшеклассников нами организовано эмпирическое исследование, которое проводилось на базе ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска». В нем приняли участие ученики 11 классов в составе 30 человек. Для достижения цели были использованы следующие методы: теоретические (методы работы с научной литературой); логические; эмпирические – «Самооценка эмоциональных состояний» (А. Уэссман и Д. Рикс), опросник САН(самочувствие, активность, настроение), разработанный В.А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой; методы статистической обработки информации.

Результаты и обсуждение. Подросток стоит на пороге взрослой жизни и сталкивается со множеством стрессовых ситуаций. В психологическом плане происходит трансформация сложившейся системы интересов и ценностных ориентаций, которая может быть обусловлена гормональной перестройкой организма, в частности, появлением первых сексуальных влечений. Отсюда внешне наблюдаемые отрицательные поведенческие особенности: снижение работоспособности, ухудшение усвоения знаний и выработки практических навыков в учебной деятельности, грубость и повышенная раздражительность во взаимоотношениях с окружающими, проявление недовольства самим собой и внутреннего беспокойства, тревожности. К этому добавляются наличие большого количества факторов стресса, сопровождающих учебный процесс – оценка успехов ученика преподавателем, экзамены в старших

классах (предэкзаменационный стресс), принятие решения в выборе будущей профессии и профессиональное самоопределение, подготовка к поступлению в вуз или устройству на работу и т.п. При этом негативная или несформированная Я-концепция, гипертрофированные поведенческие реакции (эмансипации, группирования, увлечения и т.п.) могут только усугублять психологическое самочувствие подростка и способствовать развитию синдрома эмоционального выгорания уже в школьном возрасте.

Анализируя механизм данного явления, отечественные и зарубежные исследователи пришли к выводу о приспособительном назначении «сгорания», которое проявляется в снижении расходования энергетических ресурсов, предохраняя тем самым организм от угрозы истощения. Российский психолог В.В. Бойко рассматривает эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Он понимает выгорание как стереотип эмоционального и профессионального поведения, который позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. Однако этот защитный механизм обладает лишь относительной целесообразностью, поскольку его негативные последствия проявляются в снижении успешности деятельности и ухудшении отношений с партнерами, друзьями и близкими, т.е. «защита» приводит к дезадаптации и нарушению контактов с другими людьми.

Выявляя уровень эмоционального выгорания старшеклассников ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска», проанализируем результаты исследования по методике «Самооценка эмоциональных состояний» (рисунок 1). Мы видим, что в 11 классах ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска» 40% испытуемых высоко оценивают свое эмоциональное состояние, которое характеризуется высокими показателями по всем шкалам, а средняя оценка эмоционального состояния наблюдается у 60 % испытуемых.

Ри-

сунок 1 – Результаты «Самооценки эмоциональных состояний»

Более детальный анализ результатов по данной методике по шкалам представлен на рисунке 2.

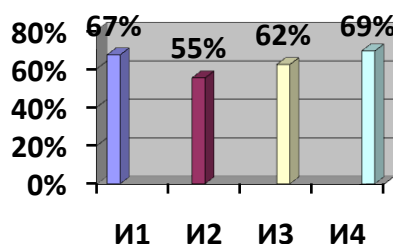

Рисунок 2 – Анализ данных методики «Самооценка эмоциональных состояний»

По шкале И1 «Спокойствие – тревожность» у 67% испытуемых оценки выше 5 – 6 баллов, что свидетельствует о преобладании «Спокойствия», которое проявляется в выдержанности, сдержанности, терпеливости, степенности, благоразумности, уравновешенности, невозмутимости и терпимости. По шкале И2 «Энергичность – усталость» 55% старшеклассников оценивают себя как личностей энергичных (инициативных, деятельных, предприимчивых, одержимых, устремленных, активных, кипучих, пробивных, расторопных). По шкале И3 «Приподнятость – подавленность» у 62% школьников оценки также выше 5 – 6 баллов. Иными словами, испытуемые оценивают себя как темпераментных, задорных, порывистых, энергичных, раскрепощенных, живых, подвижных, бойких и т.п. По шкале И4 «Чувство уверенности в себе – чувство беспомощности» 69% одиннадцатиклассников также высоко оценили себя, что свидетельствует об их уверенности. Таким образом, у большинства обучающихся 11 классов ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска» выявлена выраженная степень эмоционального подъема, что говорит о здоровом эмоциональном климате в классных коллективах и создании психологически комфортной обстановки для успешной работы с обучающимися.

По результатам опросника САН(самочувствие, активность, настроение) мы видим, что общий балл в 11 классах ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска» по всем шкалам составляет 4,7, что также говорит о благоприятном состоянии испытуемых. Результаты данной методики мы рассматривали по трём шкалам: самочувствие, настроение, активность (рисунок 3).

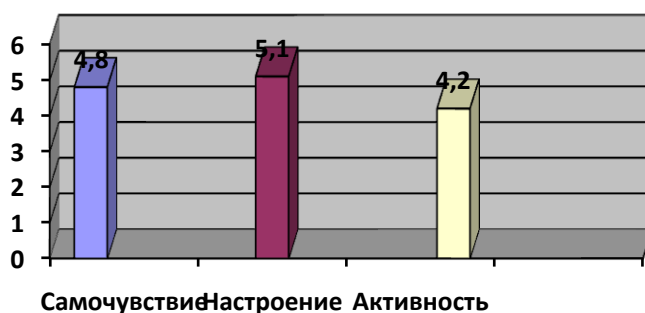

Рисунок 3 – Результаты методики САН.

Средний балл по шкале «Самочувствие» у 69% испытуемых равен 4,8. Это значит, что у старшеклассников средний показатель телесного и духовного состояния, но мы можем предположить, что в учреждении образования созданы все условия для комфортного пребывания обучающихся.

Средний балл по шкале «настроение» равен 5,1 (73% опрошенных). Можно говорить о том, что старшеклассникам в гимназии интересно, они ощущают уверенность и проявляют активность. При условии волевого усилия они зачастую достигают намеченной цели, получая удовольствие от учебного процесса и обычно спокойно переживают собственные неудачи. Приподнятое настроение у них, как правило, связано с интересом к учебной деятельности. Иными словами, от удовлетворения или неудовлетворения человеком своих потребностей зависит его эмоциональное состояние. Так, человек, занятый делом, которое нравится и приносит определенные успехи, чаще всего проявляет уверенность, ощущает творческие силы и эмоциональную приподнятость, легко справляется с трудностями, испытывает радость от собственных достижений, комфортно себя ощущает.

У 59% старшеклассников средний балл по шкале «Активность» составляет 4,2, что свидетельствует о среднем уровне ее проявления. Поскольку активность есть показатель жизненных сил школьника, следовательно, ее можно считать предпосылкой и результатом развития подростка. Всякая деятельность, которую совершает человек, способствует проявлению его физической и психической активности. Иными словами, активность у школьников может быть выражена через разнообразную деятельность – трудовую, познавательную, общественную, волонтерскую и т.д. Можно предположить, что старшеклассники в гимназии активны, но не во всех сферах жизнедеятельности учреджения образования.

Закключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что у обучающихся 11 класса ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска» не выявлен синдром эмоционального выгорания. Мы полагаем, что педагогическим персоналом и администрацией гимназии созданы необходимые условия для комфортного обучения и самореализации старшеклассников. Возможно, этому способствует целенаправленный отбор учащихся в 10 – 11 профильные классы учреждения образования. Наше исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы эмоционального выгорания старшеклассников. Избранная нами методика требует доработки по другим параметрам СЭВ и апробации на более широкой выборке обучающихся.

Список использованных источников:

1. Виноградова, С. М. Психология массовой коммуникации: учебник / С. М. Виноградова, Г. С. Мельник. – Москва: Юрайт, 2014. – 512 с.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С.Старченкова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
3. Коленда, А. Н. Основы психологии и педагогики: учебно-методическое пособие / А. Н. Коленда. – Гомель: ГомГМУ, 2013. – 66 с.
4. Котова, Е. В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учебной пособие [Электронный ресурс] / Е.В. Котова. –Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2013 г. – [74] с.
5. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2009. – 349 с.

УДК 159.944:364-43

УГАСАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Е.Н. Бусел-Кучинская, А.А. Фролова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Одной из важнейших характеристик обучения является наличие профессионального интереса. Внутренние качества, взгляды, установки, сформированные у человека, характеризуют его интерес к той или иной профессиональной деятельности. Соотношение интереса и возможностей индивида являются наиболее оптимальными для его целостного развития и последующего освоения профессиональных знаний, умений и навыков. Профессиональному интересу отводится особое место в жизни человека, поскольку степень заинтересованности студента влияет на эффективность освоения будущей профессии. Формированию такого вида интереса предшествует правильная организация обучения [2, с. 195].

Профессиональный интерес может отсутствовать в самом начале процесса обучения, при этом он постепенно формируется с годами. Намного сложнее, когда интерес к

определенной профессии ярко выражается на первых курсах обучения, а к периоду окончания обучения в высшем учебном заведении полностью исчезает. Данную ситуацию необходимо заранее предвидеть путем контроля уровня профессиональной заинтересованности будущих специалистов. Систематический анализ позволит увидеть ситуацию в перспективе и вовремя скорректировать все проблемы.

Вышеизложенное обусловило выбор цели исследования – выявление угасания профессионального интереса будущих специалистов социальной сферы.

В исследовании приняли участие студенты специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» 1 – 2 курсов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Количество испытуемых – 31 человек. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ научной литературы, методика изучения удовлетворенности будущей профессией Н.В. Кузьминой, статистико-математический метод обработки количественных данных.

Результаты и их обсуждения. Процесс угасания профессионального интереса напрямую влияет на физическое и эмоциональное состояние и эффективность работы человека. Выявление у него психоэмоционального истощения, а также отсутствия интереса к будущей профессии даёт возможность скоординировать работу так, чтобы не усугубить сложившуюся ситуацию. При неудовлетворенности студента своей учебной деятельностью, невозможности реализовать себя постепенно наступает угасание интереса. При этом оно может сопровождаться видимыми признаками: снижением мотивации и активности, общей усталостью, плохим самочувствием [1, с. 50].

Работа с людьми предполагает постоянное взаимодействие, коммуникацию и готовность помогать в решении проблем всем нуждающимся. Студенты с первых дней обучения активно включаются в проблематику будущей профессии, начинают осваивать ее особенности, учатся гуманности и альтруизму. Они пытаются найти в себе необходимые для будущей профессии качества или развить уже имеющиеся. На протяжении всего процесса получения высшего образования будущие специалисты сталкиваются с практической стороной своей работы: ведением документации, выдвигаемыми требованиями организации, запросами клиентов. Благодаря этому уже на ранних этапах обучения у них формируется представление о своей будущей работе и предъявляемых запросах. Данные аспекты помогают убедиться студенту в правильности своего выбора либо влияют на его профессиональный интерес негативно.

Изучение угасания профессионального интереса связано с возможностью решения профессиональных проблем людей, работающих в социальной сфере. Представление человека о себе как о профессионале, его склонности, черты характера оказывают прямое воздействие на его трудовую деятельность. Профессиональный интерес специалиста отражает то, насколько он компетентен в своей сфере. Угасанию интереса подвержены работники всех сфер, но в разной степени. Поскольку заинтересованность в своей работе играет одну из важнейших ролей, необходимо уделять много внимания вопросу поддержания, сохранения и преумножения интереса специалистов. Чтобы студенты к периоду окончания университета были готовы стать компетентными работниками, любящими свою профессию, необходимо следить за уровнем их заинтересованности в отношении будущей профессиональной деятельности.

В результате обработки опросных листов по методике Н.В. Кузьминой на выявление наличия профессионального интереса среди студентов были получены следующие результаты: испытуемые первого курса на 63,6% удовлетворены выбранной профессией, испытуемые второго курса – на 54,5%. При этом 100% студентов-первокурсников, с одной стороны, находят положительным аспект работы с людьми, с другой стороны, считают, что избранная профессия соответствует их личностным качествам. Для сравнения, первое отмечают 88%, второе – 66% второкурсников

соответственно. У студентов первого курса, по сравнению со вторым, на 26% больше положительных ответов о возможности самосовершенствования в будущей профессии. Они видят ее значимость и возможность личностного саморазвития.

Коэффициент значимости профессии для студентов первого курса равен 62%, для второго – 46%. Разница коэффициента заметно выше у студентов-первокурсников. Иными словами, удовлетворенность будущей профессией старшего курса ниже. Это может быть результатом эмоционального выгорания, сформированного в процессе более длительного обучения, а также утраты иллюзий относительно избранной специальности. Студенты первого курса ввиду наличия меньшего объема практического опыта, учебных знаний и отсутствия умений имеют ограниченные представления о будущей профессии. Однако осознание ими значимости ее отдельных аспектов позволяет сделать вывод, что студенты имеют мотивацию и интерес к освоению будущей деятельности. Такая цель является главной для последующего благоприятного продолжения обучения на выбранной специальности.

По некоторым аспектам профессии оба курса показали близкие результаты: большинство всех студентов осведомлены о наличии переутомления в сфере будущей работы в связи с частыми контактами с людьми. По обозначенным пунктам в процентном соотношении студенты первого и второго курсов оказались почти равны: 69% и 72% соответственно.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что профессиональная заинтересованность студентов второго курса несколько снизилась с течением времени. В ходе обучения студенты приобретают новые знания о будущей сфере деятельности, что не может не оказывать влияние на готовность к ее осуществлению. Некоторые могут больше не видеть себя в выбранной профессии, но продолжают учиться по разным причинам. У других профессиональный интерес незначительно снижается, но полностью не исчезает. Снижение профессионального интереса может наблюдаться у одних и тех же студентов через год обучения. По мнению ряда исследователей [1, 2], таков закономерный результат при приобретении нового опыта и профессиональных знаний. Получение новой информации корректирует представления обучающихся об избранной специальности и формирует их отношение к будущей профессии.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить угасание профессионального интереса будущих специалистов социальной сферы посредством выявления коэффициента значимости отдельных аспектов профессии. Полученные данные свидетельствуют о том, что коэффициент заинтересованности будущей профессией колеблется в районе от 54% (студенты 2 курса) до 64% (студенты 1 курса), что является приемлемым. Некритичное снижение уровня профессионального интереса студентов второго курса является закономерным. Студенты осведомляются не только о положительных сторонах профессии, но и о негативных, что помогает им сформировать свое личное отношение к выбранной сфере деятельности. Это дает возможность им соизмерить свои личностные качества, склонности и желания с требованиями будущей профессии, что, в конечном итоге, благоприятно влияет на их становление как будущих специалистов социальной сферы.

Список использованных источников:

1. Неги, А. Профилактика синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации с использованием когнитивного, телесно-ориентированного и экзистенциально-аналитического подходов / А. Неги. – Москва: Издательские решения, 2016. – 70 с.
2. Эбзеев, М.М. Профессиональный интерес как комплексный показатель отношения студентов к осваиваемой профессии / М.М. Эбзеев // Ученые записки университета им П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 9. – С. 196–200.

СКЛОННОСТЬ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.Н. Бусел-Кучинская, А.И. Шудель,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Суицидальное поведение – серьезная проблема современного социума. Ее обсуждение становится особенно актуальным в связи с повышением суицидального риска среди лиц подросткового возраста. К сожалению, в настоящее время суицидальные мысли, попытки и другие проявления аутодеструктивного поведения у подростков приобретают массовый характер. Пубертатный возраст относится к особому кризисному этапу онтогенеза, который характеризуется интенсивным физиологическим, психологическим развитием, нестабильностью эмоциональной сферы, расторможенностью и импульсивностью, особой чувствительностью к окружающей его среде. Поведение, которое отклоняется от приемлемой в обществе нормы, возникает тогда, когда задаваемые цели и желания не могут быть достигнуты. Особенно ярко склонность к суицидальному поведению проявляется у тех подростков, у которых социализация осуществляется в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов такого поведения (аморальность, унижение, насилие и др.). Нарушение процесса социализации подрастающего поколения – нередкое явление, которое наблюдается во всех цивилизованных обществах. Белорусский социум не стал исключением. В связи с этим раннее выявление суицидальных рисков приобретает особую актуальность. Это обуславливает цель нашего исследования: изучить проявление суицидального поведения в подростковой среде (на примере общеобразовательного учреждения г. Витебска).

Исследование проводилось среди учащихся 8 – 9 классов на базе одного из учреждений образования г. Витебска (полная информация об учреждении не указывается по этическим мотивам). Общее количество опрошенных – 40 человек. Для достижения поставленной цели использованы: методы работы с научной литературой и логические методы исследования; методика «Опросник суицидального риска», модифицированная Т.Н. Разуваевой; методы статистической обработки данных.

Результаты и обсуждение. Изучение научной литературы позволяет утверждать, что подростковый возраст – это период онтогенеза, находящийся между детством и взрослостью (ранней зрелостью). Данный период в развитии человека был выделен как особый в XIX веке. Подростковому возрасту отводятся границы от 10 – 11 до 15 – 17 лет. Первым, обратившим свой взгляд на такое социальное явление, как пубертатный период, является Ж.-Ж. Руссо, который в своем романе-труде «Эмиль» в 1762 году подчеркнул, какое особое психологическое значение придает этот возрастной этап жизни человека. По мнению Руссо, переходный возраст – второе рождение ребенка, характеризующийся основной особенностью – ростом самосознания.

Отечественный психолог Л.С. Выготский рассматривал подростковый возраст как переломный период, кризис полового, социального и органического созревания ребенка. Выготский полагал, что подростковый возраст – это период неустойчивости и изменчивости, его продолжительность варьируется в зависимости от развития общества. Согласно его взглядам, структура возрастных потребностей и интересов у подростков определяется принадлежностью к тому или иному социальному классу. По мнению Льва Семеновича, вначале следует органическое созревание, далее –

одновременно половое и социальное. На современном этапе развития общества у подростков данные линии созревания поменялись местами: первым наступает половое созревание, затем начинается органическое и только в конце идет социальное.

Стенли Холл – «отец-психолог переходного возраста», именовал этот этап развития дитя периодом «бури и натиска». Кризисный период, пройдя который человек приобретает чувство индивидуальности, становится основным значением подросткового возраста для развития личности.

Значимый вклад в изучение подросткового возраста и его связи с саморазрушающим поведением внес немецкий философ и психолог Э. Шпрангер. 1924 год стал для ученого значимым, так как вышел его труд «Психология юношеского возраста», в рамках которого изучался подростковый возраст. По мнению Э. Шпрангера, начало и продолжительность подросткового возраста определяется на основе половой принадлежности: у девочек переходной период начинается в 13 лет, конечной точкой является 19 лет; мальчики находятся в состоянии переходного периода с 14 лет и до 21 года. Подростковый период – это этап вхождения в культуру. Изучив работы Стенли Холла, Э. Шпрангер поставил под сомнение утверждение, что подростковый этап развития ребенка является периодом «бури и натиска». Исходя из этого он выделил три типа подросткового возраста. Первый тип характеризуется буйным, резким, кризисным течением, когда переход переживается как второе рождение, вследствие чего возникает новое «Я». Второй тип проявляется пассивностью, медлительностью, плавным переходом, когда ребенок постепенно «присоединяется» к взрослой жизни благодаря «сдвигам» в своей личности. Наконец, последний тип представляет собой такой процесс развития, когда ребенок осознанно воспитывает себя, преодолевая кризисы и трудности.

Современные ученые рассматривают пубертатный возраст как «движение к зоне перемен». Так, Франсуаза Дольто в своей работе «На стороне подростка» изучает и описывает вопросы переходного периода ребенка, а также затрагивает острые проблемы данного возраста: взаимоотношения и взаимодействия подростка в социуме и в семье, факторы, предшествующие появлению аутодеструктивных мыслей и действий, девиантное поведение подростков, одиночество подростков.

С целью выявления суицидальных склонностей среди подростков нами было проведено исследование по методике «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой. Проанализировав полученные в ходе исследования результаты, мы выявили, что по субшкале «Демонстративность» у 50% учеников наблюдается превышение показателя, что означает высокий уровень наличия в поведении респондентов проявлений быть «у всех на виду, в центре внимания людей». По интересующей нас шкале «Аффективность» (эмоциональная возбудимость) мы получили следующие результаты: к аффективному поведению склонны 15% опрошенных. Проявление индивидуальности внутреннего мира человека, раскрытая в шкале «Уникальность», выявлена у 25% учащихся. «Несостоятельность», выражающаяся в виде неспособности решить самостоятельно задачи бытовой и общественной жизни, выявлена у 37% испытуемых. «Социальный пессимизм» проявляют 40% респондентов. «Слому культурных барьеров» подвергаются 13% опрошенных учеников. Инфантильный максимализм ценностных установок выражается у 42% респондентов. Невозможность конструктивного планирования будущего (временной перспективы) наблюдается у 47% опрошенных школьников. Вместе с тем антисуицидальный фактор выражен у 80% учеников, принявших участие в исследовании (рисунок 1).

Рисунок 1 – Результаты методики «Опросник суицидального риска».

Несмотря на то, что у большинства респондентов отсутствует готовность к реализации саморазрушаемого поведения, нами выявлена низкая ценность собственной жизни у 5 учащихся, что в нашем случае составило 12,5% от числа опрошенных. Эти подростки составляют группу социального риска, поскольку у них наблюдается завышенная склонность к суициду. К сожалению, полученные результаты подтверждают наличие проблемы суицидов в подростковой среде.

Заключение. Нами выявлена склонность к суицидальному поведению подростков, обучающихся в одном из учреждений общего среднего образования г. Витебска. Проведенное исследование подтверждает факт о том, что подростковый возраст – это период жизни, который подвержен проявлению суицидального поведения. В связи с этим по отношению к подросткам необходимо проявлять повышенное внимание как со стороны ближайшего окружения, так и социально-психолого-педагогических служб учреждения образования. Следует заметить, что наше исследование нуждается в дальнейшей доработке и апробации на более широкой выборке респондентов. Отдельного внимания заслуживают вопросы выявления факторов суицидального риска, в том числе анализа социальной ситуации развития подростка, его психологических и индивидуально-типологических особенностей и т.п.

Список использованных источников:

1. Бородин, С.В. Мотивы и причины самоубийств / С.В. Бородин, А.С. Михлин // Актуальность проблемы суицидологии. – 2008. – № 1. – С. 17 – 22.
2. Погодин, И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты / И.А. Погодин. – Москва: Флинта, 2011. – 332 с.
3. Самохвал, В.Г. Особенности деструктивного поведения в молодежной среде / В.Г. Самохвал // Территория науки. – 2015. – № 3. – С. 42 – 44.
4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие / В.Д. Менделевич. – СПб: Речь, 2005. – 455 с.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд. Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – 399, [1] с.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

А.А. Волкова,

ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск

(e-mail: asya.volkova.98@inbox.ru)

Профессиональное самоопределение в психологии рассматривается как форма социализации личности, связанная с осознанием индивида своих возможностей; как определенный этап в развитии личности, на котором происходит построение планов на будущее и поиск себя в различных социальных ролях; как этап профессионального становления.

Самоопределение определяется как относительно самостоятельный этап социализации, предполагающий формирование у индивида осознания цели и смысла жизни, готовности к самостоятельной жизнедеятельности с учетом своих желаний, наличных качеств, возможностей и требований, предъявляемых к нему со стороны социума.

Профессиональное самоопределение представляет собой, с одной стороны, принятия личностью решения о выборе будущей профессиональной деятельности, с другой – интегральным свойством личности, способствующим осознанному и самостоятельному осуществлению стратегии профессионального выбора. Зарубежные и отечественные психологи успешность профессионального самоопределения связывают, в первую очередь, с содержанием мотивационных образований, лежащих в его основе. Ведущая роль в профессиональном выборе принадлежит мотивам и потребностям старшеклассника.

Выбор жизненного пути и профессиональной направленности происходит в юношеском возрасте. К развитию личности учащихся раннего юношеского возраста сегодня предъявляются требования к ее самоопределению, формированию навыков активной жизненной позиции, потребности самостоятельного принятия решений и готовности нести ответственность за них, а также способности управлять своим поведением.

Отношение к выбранной профессии отражает мотивационно-ценностный аспект. Выбор профессии является сложным и длительным мотивационным процессом, так как от правильного выбора профессии во многом зависит удовлетворенность человека своей жизнью. В целом профессиональная деятельность представляет собой важнейшую сторону жизнедеятельности человека, которая способствует самореализации личности, актуализации всех ее возможностей.

В современных исследованиях особое значение имеет изучение трансформации тенденций мотивов выбора профессии, условий и механизмов формирования адекватных мотивов профессионального самоопределения в старших классах. Профессиональное самоопределение явилось предметом изучения Е.А. Климова, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистякова. Факторы выбора профессии исследовали Л.А. Головей, Е.А. Климов, И.В. Кузнецова, А.К. Маркова и др. В современной литературе обнаруживается ряд работ, посвященных изучению мотивов учения, профессиональных склонностей студентов (И.Л. Белых, Е.Л. Трофимова, С.Н. Кипурова, Ю.А. Федорова).

Процесс профессионального самоопределения как определенный этап в развитии личности включает себя:

- развитие профессионального самосознания;
- формирование системы ценностных ориентаций;

- моделирование своего профессионального будущего;
- построение идеальных образов профессионала.

Актуальность исследования особенностей профессионального самоопределения в юношеском возрасте обусловлена нарастанием кризиса профессионального развития молодежи. Затруднения профессионального самоопределения обусловлены юношеским кризисом самоопределения, включающим более широкие проблемы личностного и жизненного самоопределения. Основным проблемным аспектом, детерминирующим развитие личности, является противоречие между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности.

Ключевым аспектом профессионального самоопределения старшеклассников является выбор профессии, который конкретизирует их цели и предпочтения, являясь решением, ориентированным на ближайшую перспективу. Направленность профессионального выбора старшеклассников зависит от индивидуально-психологических, гендерных и социально-демографических особенностей учащихся. Поэтому нами было проведено исследование целью, которого является изучение мотивации профессионального самоопределения старшеклассников.

Для проведения исследования использовалась методика «Мотивы выбора профессии» Р.В. Овчаровой. В данном исследовании принимали участие 30 человек в возрасте 18-22 лет. Методы исследования: анкетирование, анализ результатов.

Наглядно результаты исследования преобладающих типов мотивации при выборе профессии в юношеском возрасте представлены на рисунке 1.

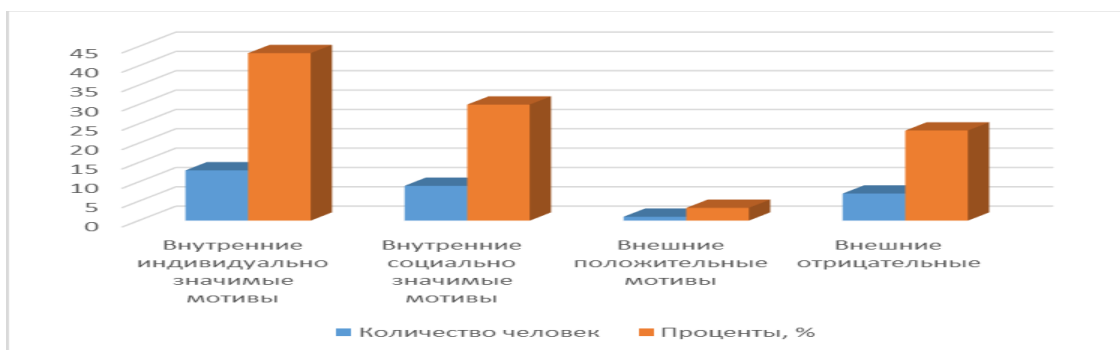

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике Р.В. Овчаровой

Анализируя результаты, представленные на рисунке, можно заключить, что в юношеском возрасте отмечаются преимущественно внутренние индивидуально значимые мотивы при выборе профессии (43,3%).

Преобладание в юношеском возрасте внутренних индивидуально-значимых мотивов выбора профессии свидетельствует о том, что для юношей и девушек характерна высокая личная значимость выбранной ими профессии, которая приносит удовлетворение, преимущественно благодаря ее творческому характеру, возможности общения, интерес к профессии, одобрение, престиж

Внутренние социально значимые мотивы преобладают у (30%) испытуемых. Для этих людей важны следующие мотивы выбора профессии: общественная значимость профессии, возможность общения с другими людьми.

Преобладание внешних отрицательных мотивов наблюдается у (23,3%). Также можно говорить, что выбором профессии послужило давление со стороны окружающих (например, друзей, родственников), под воздействием критики, суждения, санкций.

Преобладание в юношеском возрасте внешних положительных мотивов свидетельствует о том, что для юношей и девушек значимы такие мотивы как материальное

стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж, т.е. стимулы, ради которых они считают нужным приложить свои усилия.

Анализируя результаты исследования, мы выявили различия между группами юношей и девушек в преобладающем типе мотивации при выборе профессии:

- внутренние индивидуально значимые мотивы более выражены у девушек, чем у юношей;
- внутренние социально значимые мотивы более выражены у юношей, чем у девушек;
- внешние положительные мотивы более выражены у девушек, чем для юношей;
- внешние отрицательные мотивы выражены у юношей, чем у девушек (рисунок 2).

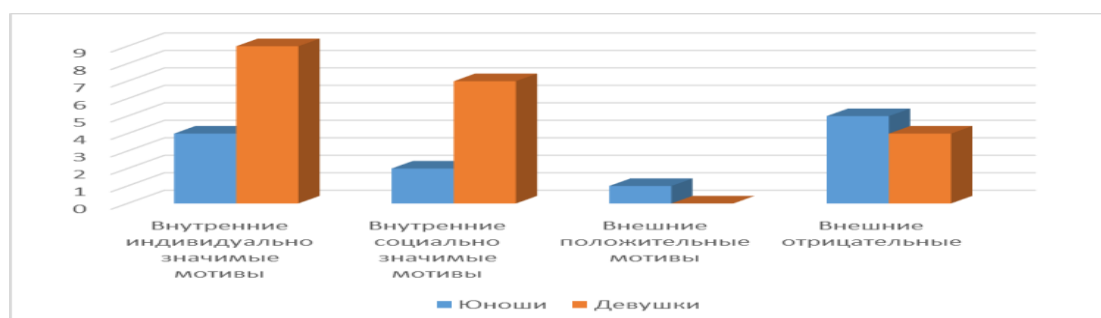

Рисунок 2 – Различия между группами юношей и девушек в преобладающем типе мотивации при выборе профессии

Заключение. Таким образом, существуют достоверные различия между группами юношей и девушек в преобладающих мотивах выбора профессии. У юношей более выражены внешние отрицательные мотивы и внутренние индивидуально значимые мотивы; у девушек более выражены внутренние индивидуально значимые мотивы и внешние положительные мотивы и внутренние социально значимые мотивы.

Список использованных источников:

1. Белых, И.Л. Профессиональное становление студентов вузов как путь реализации активной позиции / И.Л. Белых // Вестник Красноярского гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 157-161.
2. Вартанова, И.И. Развитие учебной мотивации и ценностей старших школьников / И.И. Вартанова // Психологический журнал Междунар. ун-та природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. – С. 21-28.

УДК 364-787.2-053.9

ДЕМЕНЦИЯ СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.А. Воробьева, А.В. Михайлова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru)

Деменцию, или хронический или прогрессирующий синдром, при котором происходит деградация когнитивной функции (способности мыслить) в настоящее время относят не только к медицинской проблеме. Принято считать эту проблему

мультидисциплинарной, поскольку деменция оказывает физическое, психологическое, социальное и экономическое воздействие не только на страдающих ею людей, но и на людей, осуществляющих уход за ними, на семьи и общество в целом.

По данным ВОЗ, во всем мире насчитывается около 50 млн. людей с деменцией, 60% из них (а это более половины), проживают в странах с низким и средним уровнем дохода. Ежегодно происходит около 10 млн. новых случаев заболевания. По оценкам экспертов, доля общего населения в возрасте 60 лет и старше с деменцией на какой-либо момент времени составляет от 5 до 8 человек на каждые 100 человек. По прогнозам, общее число людей с деменцией составит около 82 млн. человек в 2030 г. и 152 – к 2050 году. Такой рост будет происходить в значительной мере за счет роста людей с деменцией в странах с низким и средним уровнем дохода [1].

Исходя из этих данных, следует отметить необходимость эффективной организации не только лечения (как медицинской категории), но и ухода (как категории социальной защиты). Важная роль принадлежит профилактике деменции (первичной, вторичной, третичной).

Уход за человеком, страдающим деменцией, сегодня может осуществляться учреждениями социального обслуживания: 1) на дому профессиональными сиделками; 2) в учреждениях и отделениях стационарного обслуживания (домах-интернатах для престарелых и инвалидов всех типов и отделениях круглосуточного пребывания (далее – ОКП) Территориальных Центров социального обслуживания населения), в соответствии с установленным Перечнем медицинских показаний и медицинских противопоказаний для оказания социальных услуг в учреждениях социального обслуживания (Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10.01.2013 № 3/4).

Отметим, что родственники не в полной мере пользуются социальными услугами, предоставляемыми государством. Это вызвано рядом причин. На наш взгляд самой распространенной является причина ментальная – близкое окружение человека, страдающего деменцией, берет весь груз ответственности на себя, что часто несет негативные последствия, т.к., во-первых, трудоспособный член семьи жертвует своей карьерой (приходится уйти с работы и полностью посвятить себя уходу за больным), во-вторых, не каждый супруг (супруга) готов к тому, что «вторая половина» не будет уделять должного внимания супружеской семье, в-третьих, не каждый человек, осуществляющий уход за больным, обладает необходимыми знаниями и не может оказывать качественную помощь, как это сделал бы профессионал. Вот почему, родственники, столкнувшись с появлением в их семье такой проблемы, рассматривают ее, как «крест, который им нужно нести». Также, немаловажным является тот факт, что люди не в полной мере владеют информацией о тех услугах, которые на сегодняшний день предоставляются учреждениями социального обслуживания населения.

Стационарное социальное обслуживание включает меры по созданию для граждан указанной категории наиболее адекватных их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, реабилитационные мероприятия медицинского, социального и лечебно-трудового характера, обеспечение ухода и медицинской помощи, организацию их отдыха и досуга.

Стационарные учреждения (отделения) социального обслуживания профилированы в соответствии с возрастом граждан, состоянием их здоровья и социальным положением. Основной стратегической задачей стационарной социальной работы с пожилыми людьми и инвалидами является сохранение и улучшение качества их жизни.

Рассмотрим более подробно деятельность ОКП в отношении граждан, страдающих деменцией, либо находящихся в преддементном состоянии. В Республике

Беларусь на сегодняшний день насчитывается 62 ОКП (при этом в структуру некоторых Центров входит не одно подобное отделение).

В соответствии с законодательством проживание в таком отделении может быть временным (срок от 1 до 6 месяцев) и пятидневное в неделю без выписки по месту жительства. Это является неплохой возможностью для родственников отдохнуть от ежедневного пребывания с больным человеком, а страдающему от деменции – получить качественную помощь специалистов. Граждане в полном объеме получают консультационно-информационные, социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-посреднические и социально-реабилитационные услуги. С целью профилактики деменции у лиц пожилого и старческого возраста в ОКП создаются различные клубы. Это могут быть – «Любители чтения», «Споемте друзья», «Вместе в мир компьютера», «Умелые руки», «Движение и здоровье». Свободное время человека, проживающего в стационарном отделении социального обслуживания, формируется из фонда его суточного времени, которое остается после выполнения различного рода функций биологического и бытового предназначения. Это достаточно емкая категория: в среднем составляет от 6 до 8 часов ежедневно. Такое количество времени не просто заполнить содержательным досугом.

С июня 2017 года в ОКП агрогородка «Ходцы» Территориального Центра социального обслуживания населения Сенненского района Витебской области, согласно методическим рекомендациям комитета по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома внедряется пилотный проект по профилактике деменции. Проводится пропаганда здорового образа жизни, терапия занятостью, тренировка памяти. Главное в профилактике деменции – это общение, воспоминание о прошлом.

В рамках проекта нами проведено исследование. Цель – выявление психического статуса проживающих в ОКП (n=19). В качестве диагностического инструментария использован методика «Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE)».

Анализ проведенного исследования показал, что нами 75% проживающих в ОКП имеют среднюю степень деменции, т.е. у них отмечаются провалы в памяти, они не помнят многие события разной давности: даты, имена (иногда и имена родственников). При некоторых видах деменции (старческая, алкогольная) забытые факты замещаются вымыслом (конфабуляции), перемещаются события во времени: кажется, что произошедшее 30 – 40 лет назад, было вчера (псевдореминисценции). Теряется ориентация во времени и месте.

Также при средней степени деменции отмечается неплохая ориентация в помещении, но, выйдя на улицу, человек может заблудиться. Путается в родственных связях, иногда отождествляет живущих родственников с давно умершими. Разучивается пользоваться бытовыми приборами, дверным ключом. Становится неряшлив, при этом способен следить за собой, выполнять гигиенические процедуры, но часто этого не делает. В зеркало не смотрится, а когда случайно видит свое отражение, не узнает себя. Критика отсутствует. Становится суетлив, перекладывает предметы с места на место, часенько начинает собирать вещи «в дорогу», собирается в институт (который закончил 40 лет назад). Нуждается в помощи, контроле и уходе.

Часть респондентов (15%) имеют легкую степень деменции, которая характеризуется легкой забывчивостью («ключ забыл(а)», «не помню, пил(а) лекарство или нет») или, так называемая фиксационная амнезия – забывает детали только что состоявшегося разговора или произошедшего события. Гипертрофируются и утрируются некоторые черты характера: настойчивый становится твердолобым упрямым, бережливый – скупым и жадным, пунктуальный и скрупулезный «застревает» на ничего не значащих деталях, мелочах – превращается в зануду.

Больной становится ворчливым, категоричным, брюзжащим («раньше-то все было хорошо, а сейчас – никуда не годится»). Нарушается способность к концентрации и переключению внимания, снижается темп мышления. Может испытывать затруднения в подборе нужных слов, иногда повторяет одни и те же слова. Критика сохранена, поэтому некоторая несостоятельность смущает больного. Из-за этих промахов сужается круг общения, а постепенно и круг интересов. Зато могут появиться новые увлечения типа собирательства ненужного хлама. Появляется тревожность, эмоциональная лабильность, быстрая истощаемость. Способен выполнять привычную домашнюю работу и жить самостоятельно. В уходе не нуждается. Нуждается во внимании.

У оставшихся 10% респондентов выявлена тяжелая степень деменции, то есть расстройства всех психических функций достигают максимума. Больной не в состоянии выполнять простейшие действия, не соблюдает гигиену, не контролирует мочеиспускание и стул. Речь представлена отдельными словами и нечленораздельными звуками. Человек не узнает близких, не осознает себя, не ест самостоятельно (тем более, что часто нарушается глотание), истощен. Больной не встает. Наступает полный распад личности [2, с.82].

В ОКП проводятся мероприятия, направленные на увеличение продолжительности жизни проживающих, которая на данный момент составляет 83 года. Предпочтение в отделении отдается немедикаментозному воздействию. С этой целью оборудована зона по проведению реабилитации где имеется дорожка здоровья, тренажеры, массажный стол, портативные средства реабилитации. На каждого проживающего разработан и согласован с учреждением здравоохранения индивидуальный план социальной реабилитации (оздоровления), составлен график ее проведения. Для восстановления психоэмоционального состояния и укрепления здоровья проживающих организовано нововведение: применение цветотерапии, музыкотерапии, гарденотерапии, ароматерапии, библиотерапии, телесно-ориентированной терапии, где используются ароматические свечи, масла, диффузор, имеется тематическое музыкальное сопровождение, функционирует фитобар. Проводится ежедневная утренняя гимнастика с использованием наглядных пособий и спортивного инвентаря. Ежедневно проводится час адаптивной физической рекреации. Ежедневно отслеживается динамика укрепления здоровья проживающих. С целью организации индивидуального подхода к мероприятиям, направленным на оздоровление и повышение умственной и физической активности проживающих, разработаны и используются интегрированные упражнения.

Нашло свое воплощение в жизнь терапия для развития крупной и мелкой моторики: игры в лото, мозаику, нанизывание бусин, игры-шнуровки стали неотъемлемой частью реабилитационного воздействия. Использование элементов игры помогает психологически расслабиться, отвлечься от проблем, получить удовольствие. Так же в работе отделения круглосуточного пребывания осуществляется проектная деятельность.

Организована трудотерапия: помощь на приусадебном участке и на прилегающей территории, заготовка собственной выращенной продукции на зиму, уход за комнатными растениями. Все желающие вовлекаются в общественно полезную деятельность, поддерживают свою физическую активность, восстанавливают трудовые навыки. На территории отделения разбит фруктовый сад, ягодник, есть небольшой огород. Территорию украшают многочисленные клумбы. Выращивается на территории отделения более 8 видов лекарственных растений, которые потом используются для приготовления фито-чая.

Пожилые люди в отделении – верующие, поэтому для них организована молебная комната, где проживающие совершают обряд молебен в церковные

праздники. Сотрудничество со священником Православного храма, позволяет проживающим не покидая стен отделения причаститься, исповедаться, осветить воду.

Анализ опыта работы отделения показывает, что деятельность отделения организована с учетом специфики пожилых граждан и инвалидов (все проживающие из сельской местности), активно ведется медицинская реабилитация, проводятся мероприятия социокультурной направленности. Организована проектная деятельность, по нескольким направлениям реализованы проекты.

Продление жизненной и досуговой активности пожилых людей, предоставление им возможности с пользой реализовать свой жизненный и профессиональный опыт делает их более самостоятельными и независимыми не только с соседями, но и с ближайшими родственниками. В конечном счете, пожилой человек сохраняет присутствие духа до тех пор, пока исключает свою полную зависимость от других, не перекладывая на них ответственности за свои жизненные неурядицы.

Список использованных источников:

1. Деменция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia>. – Дата доступа: 05.02.19
2. Михайлова, А.В. Исследование степени деменции у лиц пожилого и старческого возраста в условиях отделения круглосуточного пребывания / А.В. Михайлова // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия: материалы IV Национальной научно-практической конференции (декабрь 2018). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. – 184 с.– С.81-82

УДК 364.4-053.2:376.1-058.862

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ (НА ПРИМЕРЕ УО «ВГПТК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА»)

С.А.Воробьева, Н.Н.Семенова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: semenova.natalya.1978@mail.ru)

Одной из острейших социально-экономических и психолого-педагогических проблем в нашей стране, как и на всем постсоветском пространстве, является проблема социального сиротства – явления, при котором дети остаются без родительской опеки при живых родителях. В нашей стране на 1 января 2018 года численность детей-сирот составила 19,1 тыс., из них в семьях воспитывалось 15,7 тыс. (82%), в детских интернатных учреждениях – 3,4 тыс. (18%) [1].

В УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства» по состоянию на 01.09.2018г. обучается 17 человек относящихся к категории детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот.

Целью статьи является изучение социализированности личности обучающегося, относящегося к изучаемой категории, посредством применения методики изучения социализированности личности учащегося профессора М.И. Рожкова [2]. Выборку составили 17 респондентов в возрасте 15- 20 лет. Ответы респондентов обработаны, произведены расчеты для получения среднего коэффициента, полученные данные оформлены в сводной таблице.

Низкая степень социальной адаптированности выявлена у 6% (1 учащийся). Наибольшее количество учащихся имеют среднюю степень социальной

адаптированности – 58% (10 учащихся). С высокой степенью социальной адаптированности выявлено 36% (6 учащихся).

Оценка автономности учащихся показала, что низкая степень присуща 18% (3 учащихся), с которыми необходимо осуществлять систематическую работу. Количество учащихся со средней степенью составило 41% (7 учащихся). Высокая степень автономности выявлена у 41% (7 учащихся) респондентов.

Оценка социальной активности показала, что низкая степень выявлена у 6% (1 учащийся); средняя степень у 41% (7 учащихся); высокая степень у 53% (9 учащихся). Учащиеся с низкой степенью активности не интересуются общественной жизнью, не посещают кружки и различные досуговые учреждения, имеют мало друзей, что является основанием для организации более активной работы с ними для повышения социальной активности.

Оценка приверженности учащихся гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) выявила, что низкая степень не присуща ни одному испытуемому, средняя степень наблюдается у 30% (5 учащихся); высокая степень – у 70% (12 учащихся).

Таким образом анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что у большинства респондентов на высоком уровне гуманность и нравственность 70% (12 учащихся), социальная активность 53% (9 учащихся), степень автономности 41% (7 учащихся); на среднем уровне социальная адаптированность 58% (10 учащихся), степень автономности 41% (7 учащихся), степень социальной активности 41% (7 учащихся). Это говорит о том, что с данными учащимися проводилась и проводится качественная работа в учреждении образования по социально-педагогическому, психологическому и другим направлениям. Однако есть респонденты, у которых встречаются низкие показатели по социальной адаптированности – 6% (1 учащийся), степени активности 6% (1 учащийся), степени автономности 18% (3 учащихся). Для улучшения выявленных показателей необходимо проводить индивидуальную работу с данными учащимися.

В связи с тем, что проведенное исследование раскрывает только общие вопросы социализированности и адаптированности исследуемой категории, нами было проведено на методика «Умеете ли вы обращаться с деньгами» для более детального изучения проблем респондентов в отношении умения распоряжаться собственными финансами.

По результатам диагностического исследования выявилась, что 6% (1 учащийся) обладает низким уровнем финансовой грамотности. Это свидетельствует о неподготовленности к самостоятельной жизни и поэтому служба СППС проводит различные мероприятия на тему: «Жизненное и профессиональное самоопределение», «Семейный очаг», «Полезная экономика. Ты и закон». Средний уровень финансовой грамотности присущ 88% опрошенным (15 учащихся). Интерпретация методики показывает, что учащиеся неплохо ориентируются на рынке капиталов и умеют распоряжаться денежными средствами и грамотно экономить. Высоким уровнем финансовой грамотности обладает 6% (1 учащийся).

Таким образом, анализируя полученные данные можно сделать вывод, что большинство учащихся относятся к среднему уровню финансовой грамотности. Тип этих учащихся не имеет особых проблем социализации и создания своей будущей семьи. Однако есть респондент, который обладает низким уровнем финансовой грамотности. Специалистами СППС с ним проводятся дополнительные работы.

Нами также был проведен экспертный опрос среди специалистов учреждения образования, с целью изучения особенностей работы с изучаемым контингентом. Полученные данные могут служить для разработки проекта (программы) по

постинтернатному сопровождению детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот. В анкетировании принимали участие 50 экспертов, работающих в УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства». По гендерному признаку распределение экспертов следующее – 17 мужчин и 33 женщины. Образование: среднее специальное – 32 человека, высшее – 18 человек.

Большинство экспертов отмечают, что трудностей в работе с детьми-сиротами не наблюдают (82%), трудности в работе наблюдаются у 14% опрошенных, 4% - время от времени. На вопрос, сколько времени в день вы тратите на работу с детьми-сиротами, показал, что 62% ответили круглосуточно; 26% в день на работу с детьми-сиротами тратят до 60 минут и 12% тратят на работу с данной категорией детей до 15 минут рабочего времени. Характер работы с детьми-сиротами следующий: характер психологической деятельности 32%; характер социально-педагогической деятельности 22%; характер сугубо педагогической деятельности 16%; характер психолого-педагогической деятельности 10%; индивидуальная работа 6%; разъяснительная работа 4%; помощь в трудоустройстве 2%; информационно-просветительская деятельность 2%; социально-экономическая работа 2%; воспитательная работа 2%; все направления работы 2%.

Абсолютное большинство экспертов (94%) считают свою работу эффективной, 4% ответили – не совсем, 2% дали отрицательный ответ. На вопрос «Что бы Вы могли предложить по повышению эффективности работы с такой категорией детей?» респонденты ответили следующим образом: 56% предложили более тесное сотрудничество с СППС; 24% предложили организовать индивидуальную работу, применять в работе личностный подход; по 4% экспертов предложили наладить взаимодействие со всеми участниками, причастными к адаптации детей-сирот в дальнейшей жизни, наладить с ними доверительные отношения, задействовать в межколледжных, групповых мероприятиях по максимуму, оказывать психологическую поддержку, консультировать по многим вопросам; по 2% предложили больше уделять внимания трудовому и профессиональному воспитанию, увеличить ответственность детей-сирот за неуспеваемость, пропуски по неуважительным причинам, отклоняющееся поведение. Оценивая шансы выпускников интернатных учреждений на благополучное жизнеустройство, пессимистичную оценку дают 74% респондентов, 18% высказываются оптимистично. Остальные респонденты затрудняются ответить на этот вопрос.

Респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие проблемы выпускников интернатных учреждений, по их мнению, являются основными (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Ответы распределились следующим образом: большинство экспертов (78%) считают, что основными проблемами выпускников интернатных учреждений являются психологические проблемы и проблемы коммуникации; почти такое же количество экспертов (66%) выделяют проблемы с жильем. Также были указаны материальные проблемы и проблемы с созданием семьи (по 12%). Проблемы со здоровьем были отмечены 8% экспертов. Обратим внимание, что только 2% респондентов отмечает проблему сильно развитых индивидуальных качеств у детей-сироты детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот. Проблемы с образованием и трудоустройством респонденты не отметили.

На вопрос о причинах проблем со здоровьем у выпускников интернатных учреждений эксперты назвали следующие причины: отсутствие ответственности – 88%; плохую информированность – 4%; таких причин не наблюдали – 8%. При выявлении основных трудностей, которые возникают у лиц из числа детей-сирот, лица из числа

детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей в создании и сохранении собственной семьи, мнения специалистов разделились: часто меняются объекты симпатии 40%; неразвито чувство семьи 36%; неготовность к семейной жизни 20%; поиск партнеров осуществляется в замкнутой среде выпускников 4%. Также нас интересовало мнение экспертов о том, что является основными причинами, вызывающими отклоняющееся поведение выпускников интернатных учреждений. Мнение большинства респондентов 56% сошлось в том, что основной причиной развития отклоняющегося поведения является пагубное влияние друзей; 20% респондентов таких причин не наблюдали. С небольшой разницей в ответах, были отмечены такие причины как, избыток свободного времени 14% и проведение досуга «на улице» 10%. Трудности, с которыми чаще всего сталкиваются специалисты в работе с выпускниками интернатных учреждений, следующие: коммуникативного характера 88%; организационного плана – 6% и трудности, связанные с материальным обеспечением контингента – 6%. Основными причинами материальных трудностей изучаемого контингента, по мнению опрошенных, являются: неумение распоряжаться денежными средствами и иждивенческие установки по 40%, неподготовленность к жизни в целом – 20%.

Абсолютное большинство респондентов (60%) (в своей работе с сиротами применяют индивидуальную работу. Некоторые эксперты сочетают индивидуальную работу с групповыми занятиями в форме лекций – 28%; массовыми мероприятиями, праздниками – 10%; тематическими вечерами и встречами – 2%.

На вопрос: о том, как эксперты осуществляют контроль по расходованию денежных средств детьми-сиротами, 92% ответили, что выделяют определенную сумму денег и требуют предоставления чеков на приобретенные товары; 6% выделяют деньги без контроля и 2% – продукты питания покупают сами. Также респонденты (78%) считают, что дети-сироты не умеют экономично расходовать денежные средства, потому что не подготовлены к самостоятельной жизни. Поэтому все эксперты (100%) указывают на необходимость проведения целенаправленной и систематической работы по финансовому просвещению детей-сирот и, прежде всего, по планированию собственного бюджета. В связи с этим эксперты сами проводят такие мероприятия как в рамках учебных занятий, так и во внеучебной деятельности.

Таким образом, отметим, что по результатам проведенного исследования с сиротами и экспертами, работающими с данным контингентом, мы можем наблюдать определенные трудности в социализации изучаемого контингента, особенно в части финансовой грамотности последних: умении планировать бюджет, делать покупки, оплачивать коммунальные расходы и пр. В связи с этим важную роль играет то учебное заведение, в котором обучаются сироты и готовятся к самостоятельной жизни вне стен образовательного учреждения. Целесообразно проводить не единичные мероприятия, а разработать проект по постинтернатному сопровождению детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а так же лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, где важным разделом должен стать комплекс мероприятий по обучению сирот финансовой грамотности.

Список использованных источников:

1. Общество «Знание». Архив новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znaniebelarus.by/main.aspx?guid=3401&detail=937>- Дата доступа: 14.02.19
2. Методика для изучения социализированности личности учащегося / М.И. Рожков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/shkolxnyj_p/rozhkov.shtml – Дата доступа 14.02.2019г.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ,
ПРИЗНАННЫХ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ, В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИ-
ЧЕСКОГО ДОМА-ИНТЕРНАТА
ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ**

С.А. Воробьева, Я.Р. Шарай,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru)

Тема дееспособности человека и гражданина, определенная Гражданским Кодексом Республики Беларусь, как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, является важной на сегодняшний день. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Порядок признания гражданина недееспособным установлен гражданским процессуальным законодательством (ст. 373-376 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь). Признание гражданина недееспособным является основанием для установления над ним опеки или помещения его в дом-интернат [1].

Психоневрологический интернат – это медико-социальное учреждение, предназначенное для постоянного, временного (от 2 до 6 месяцев) и пятидневного в неделю проживания престарелых и инвалидов, страдающих хроническими психическими заболеваниями, признанными в установленном порядке недееспособными и нуждающимися в уходе, бытовом и медицинском обслуживании. Поступив в дом-интернат, недееспособный проходит тщательное обследование, при необходимости ему назначается лечение и реабилитация.

В Законе Республики Беларусь «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» реабилитация означает систему медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или максимально полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма [2].

Также в данном законе предлагается классификация видов реабилитации:

- медицинская реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на восстановление жизнедеятельности организма человека и компенсацию его функциональных возможностей, нарушенных вследствие перенесенных заболеваний;
- профессиональная реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на полное или частичное восстановление трудоспособности, включающий профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации инвалидов;
- социальная реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни инвалидов посредством создания им условий для независимого проживания и интеграции в общество;
- трудовая реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение инвалидам возможности получения и (или) сохранения подходящей для них работы, включающий адаптацию к трудовой деятельности и трудоустройство инвалидов.

Таким образом, реабилитация недееспособных лиц представляет собой процесс, включающий в себя меры и мероприятия медицинского, профессионального и

социального характера. Сущность реабилитации - не только в восстановлении здоровья, но и в создании возможностей для социального функционирования в обществе.

Изучение организации реабилитации недееспособных лиц в психоневрологическом доме-интернате проводилась на базе ГУСО «Бабиничский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов». В исследовании приняли участие 50 специалистов (средний и младший медицинский персонал, инструктора по трудотерапии, инструктора ЛФК, психолог, социальные работники, врачи), из них 9 мужчин и 41 женщина в возрасте от 25 до 65 лет. Стаж работы в доме-интернате составил от 3 до 30 лет. Нами разработан опросный лист для специалистов, состоящий из 20 вопросов открытого и закрытого типа.

Согласно полученным данным анкетирования, специалисты в своей деятельности осуществляют следующие виды реабилитации: медицинскую (36%), социально-трудовую (16%), трудовую (12%), социальную (10%), социально-бытовую (10%), социально-средовую (8%) профессиональную (8%) реабилитацию. На вопрос о том, проходили ли опрашиваемые обучение технологии реабилитации недееспособных лиц, абсолютно все (100%) респондентов дали утвердительный ответ. Большинство сотрудников учреждения (78%) высоко оценивают эффективность своей работы в данном направлении, остальные респонденты (22%) оценивают свою реабилитационную деятельность, как достаточную. Вместе с этим, при ответе на вопрос о факторах, которые негативным образом сказываются на работе по осуществлению реабилитации, четвертая часть экспертов (24%) ответили, что выполняют слишком много другой работы. Положительным является тот момент, что никто среди причин не назвал собственно-негативные причины низкого качества реабилитационной деятельности: неинтересно, не умею и не хочу этому учиться, считаю нецелесообразной эту деятельность и пр. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в учреждении работают настоящие профессионалы своего дела, обладающие необходимыми академическими, социально-личностными и профессиональными компетенциями.

Все участники исследования считают, что реабилитационные мероприятия оказывают положительное влияние на социальную адаптацию недееспособных граждан. К наиболее эффективным реабилитационным мероприятиям для адаптации недееспособного к условиям проживания в психоневрологическом доме-интернате специалисты отнесли следующие: социально-трудовая адаптация (44%); социально-бытовая адаптация (38%); групповые сеансы в сенсорной комнате (8%); массаж (4%); лечебная физкультура (4%); социально-педагогические услуги (2%). Следовательно, по мнению опрошенных специалистов, для социальной адаптации недееспособных граждан к условиям проживания в психоневрологическом доме-интернате необходимо применять широкий арсенал различных реабилитационных форм, методов и технологий. Также все сотрудники психоневрологического дома-интерната считают, что реабилитационные мероприятия доставляют моральное удовлетворение проживающим (пребывающим) в интернате.

Все специалисты получают поддержку в работе с недееспособными лицами, которая также является разносторонней и многоаспектной. Так, ответы респондентов на данный вопрос распределились следующим образом: помощь оказывают: местные власти, область (42%); помощь от волонтеров из Италии и Германии (36%); помощь различных фондов (14%); государство осуществляет помощь через социальную политику (8%). Согласно данным ответам основную поддержку в оказании содействия учреждению по осуществлению реабилитации оказывает государство с его институтами, общественные организации. Однако самым важным «белым пятном» в реабилитации и адаптации выступает слабая вовлеченность в реабилитационный

процесс родных и близких больного. На это указало 50 % экспертов. Несмотря на то, что специалисты активно пытаются привлечь родственников к работе проживающими, большинство из них (родственники) очень тяжело идут на контакт с сотрудниками интерната. Также специалистами были высказаны пожелания в улучшение материальной базы (24%); дополнительном финансировании проектов (14%); привлечении волонтеров БРСМ (12%).

Специалисты отметили такие плюсы в своей работе как: достойное медицинское обеспечение, значительный процент тех, кто вернулся в семью (14%); огромное уважение, благодарность за труд (14%); гордость за себя и свое дело (14%); значительную часть проживающих дома-интерната удается перевести из одного функционального класса в другой, в то же время, никто из проживающих не попадает в специализированные больницы для лиц с психическими расстройствами, а также удается восстановить дееспособность некоторых проживающих (12%); сплоченный коллектив (12%); достойная зарплата, удобный график работы (10%); постоянное повышение профессионального мастерства (10%); проживающие дома-интерната круглосуточно находятся под наблюдением персонала (8%); карьерный рост (6%). Это говорит о том, что опрошенные специалисты психоневрологического дома-интерната получают удовлетворение от своей работы, благодарность со стороны клиентов и их родственников, достойное материальное вознаграждение за свой труд от учреждения.

Среди минусов были отмечены следующие: возможное эмоциональное выгорание, напряжение (28%); утомляемость (16%); недифференцированный профиль (различные категории болезней в одном месте, синдром «Зоопарка») (12%). Отметим также, что почти половина опрошенных специалистов (44%) ответили, что минусы в работе отсутствуют. Также следует заметить, что респонденты в 3 раза больше отметили положительных сторон в своей работе, нежели отрицательных. Данные результаты свидетельствуют о том, что реабилитационная деятельность специалистов дома-интерната организована на высоком уровне, что в свою очередь позволяет снизить риск профессионального выгорания среди сотрудников.

По мнению участников исследования, в данном учреждении на высоком уровне развиты следующие виды реабилитации, которым они могли бы обучить другие учреждения системы социальной защиты населения: социально-бытовая реабилитация (34%), трудотерапия (34%), медицинская реабилитация (26%), социально-средовая реабилитация (6%). Следовательно, специалисты данного дома-интерната могут поделиться опытом работы по направлениям социально-бытовой, медицинской реабилитации, трудотерапии.

Специалисты психоневрологического дома-интерната высказали следующие предложения по улучшению реабилитации недееспособных лиц: внедрение новых технологий (40%); обмен опытом с другими учреждениями (24%); привлечение общественности к проблемам недееспособных лиц (22%); приобретение новых средств для реабилитации (14%).

В результате проведенного экспертного опроса мы пришли к выводу, что работа по реабилитации недееспособных лиц – это огромный, повседневный труд всех сотрудников психоневрологического дома-интерната. С каждым годом обслуживание и реабилитация проживающих в интернате совершенствуется, осваивается новое оборудование, методы лечения, используются современные технологии. Квалифицированные работники обеспечивают клиентам необходимый уход, медицинское и социальное обслуживание, комплексную реабилитацию. Высокая организация комплексной реабилитации недееспособных граждан способствует овладению несложными трудовыми навыками, освоению навыков профессий; формированию и закреплению навыков самообслуживания, расширению круга интересов, активизации в проведении досуга, привитию навыков общения, культуры

поведения; улучшению самочувствия и снижению рецидивов; социальной адаптации недееспособных, частичной реализации их профессионального и социального потенциала.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkpd.by/media/doc/deesposobnie.htm>. – Дата доступа: 12.12.2018.
2. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_preduprezhdenii_invalidnosti_i_reabilitatsii_invalidov.htm. – Дата доступа: 09.09.18.

УДК 374

**АНАЛИЗ ОПЫТА ЧАСТНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ
С ДЕТЬМИ С ОВЗ**

А.А.Воронцова, Е.Н.Шипкова,
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия
(e-mail: kat2006-7@mail.ru)

Обучение детей – важнейшая задача взрослых. Право на образование закреплено в Конституции Российской Федерации [4, ст.43], Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7, ст.2]. Конечно, в настоящее время, благодаря системе образования, основная «нагрузка» ложится на плечи школы, но, наверно, ни один ученик не обходился без частных вспомогательных занятий – будь то регулярное выполнение домашних работ с мамой или бабушкой или занятия с репетитором. Репетиторство – «очень старая практика. Она была распространена еще в Древней Греции и Риме, о чем повествуется в древних текстах, на протяжении веков репетиторство становилось то более, то менее популярно, но никогда не исчезало полностью» [8, с.6].

Особой категорией обучающихся являются дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Т.В.Егорова определяет, что это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания, они «не приспособляются к правилам и условиям общества, а включаются в его жизнь на своих собственных условиях, которые общество понимает и учитывает» [3, с.27]. Как традиционные уроки, так и частные вспомогательные занятия с такими детьми требуют от педагога особого внимания к индивидуальным особенностям, умению правильно оценить возможности ребенка, пониманию задач вспомогательных занятий для конкретного обучающегося.

Педагоги выделяют большое количество проблем при обучении и организации коррекционной работы с обучающимися, имеющими проблемы со здоровьем, среди которых:

- «отсутствие положительного эмоционального и социального опыта общения;
- наличие функциональных и соматических расстройств здоровья;
- выраженное неудовлетворение основных потребностей, соответствующих возрасту;
- низкая социальная адаптация и неадекватная самооценка обучающихся» [2, с.124].

Материалом данного исследования послужил опыт организации индивидуальных репетиторских занятий по английскому языку с обучающимся, имеющим расстройство аутистического спектра (РАС) и опыт групповых вспомогательных занятий по английскому языку с детьми с задержкой психического развития. Ведущим методом

при описании опыта явился метод наблюдения, при его интерпретации – анализ и обобщение.

Представим опыт частных вспомогательных занятий с обучающимся с РАС. Заметим, что из-за расстройства аутистического спектра у детей возникают проблемы социализации [5, с.124]. Данный ребенок не исключение: он ходил в обычную школу, но не имел друзей и не общался со сверстниками, круг его общения состоял из родных людей, которые всегда его понимали и общались как с обычным ребенком.

Занятия проводились на протяжении 5 лет (2013 – 2018 гг). При первичной диагностике было выявлено, что у ребенка нет проблем интеллектуального характера, он знал иностранный язык на среднем уровне, понимал значение слов, владел определённым объемом лексики, соразмерно своей программе (ФГОС НОО), читал текст, но при переводе на русский язык говорил, словно на иностранном. Фразы были ломанные, мальчик говорил их буквально, не всегда понимая само значение родного слова.

Механическая память ребенка была развита хорошо, он легко запоминал рифмованный текст, заучивал фрагменты тем, быстро усваивал лексику. Основными проблемами были: интерпретация текста своими словами, краткий пересказ и перевод на русский язык. Традиционное объяснение грамматики трудно воспринималось ребенком, поэтому был найден более эффективный способ, когда на примере иноязычного текста ученик сам догадывался и выводил правило. Дополнительно на занятии читали параллельные тексты, где ученик мог видеть эквивалент перевода, тем самым пополняя свой запас слов родного языка. Каждый год мы фиксировали положительную динамику освоения иностранного языка.

Больше всего ученик любил тексты исторической тематики. Он много читал, знал и рассказывал интересные факты, которые старался при помощи учителя перевести на английский язык. Однако при прослушивании текста, ученик мог не показывать особой заинтересованности им, со стороны создавалось впечатление, что он не слушает, но при выполнении тестовых заданий подтверждало, что ученик овладел данным материалом. Исходя из этого, на занятиях использовали больше заданий аудирования, а после проводили письменный опрос. По окончании наших занятий у ученика повысился уровень владения языком, он мог прочитать текст бегло, решить по нему задания, хорошо решал грамматические тесты, но с разговорной речью все равно остались проблемы. Письменно мальчик стал составлять несложные предложения, с учетом того, что в английском важен фиксированный порядок слов, но пересказ своими словами так и остался одним из сложных заданий. Считает данный опыт успешным и результативным.

В данном контексте представим опыт проведения групповых занятий английским языком для учеников 3 класса с задержкой психологического развития (ЗПР). Факторами, обуславливающими трудности в обучении детей с ЗПР являются: недостаточная выраженность познавательных интересов, незрелость высших психических функций, нарушения памяти, нарушения эмоционально-волевой сферы, слабость волевых установок [6, с.121].

При проведении занятий были выделены следующие преимущества групповой работы:

- во-первых, детям интересно заниматься со своим товарищами,
- во-вторых, эмоционально обстановка более раскрепощенная, чем при индивидуальном обучении,
- в-третьих, в результате взаимодействия слабый по знаниям ученик значительно «подтянулся», наблюдая за результатами своего соседа.

В результате занятий дети стали более качественно выполнять задания, стремиться к достижению результата. Дети в перерывах стали консультироваться друг с другом по вопросам выполнения домашнего задания. Были ситуации, когда один

ученик пытался объяснить правило, которое понял раньше своего одноклассника. Таким образом, в мотивационном плане такие занятия выигрышны.

Отработка диалогов, разговорной речи тоже более естественна в групповых занятиях. Но сложность состояла в том, что у родителей были разные требования к результатам вспомогательных занятий английским языком. Возникли сложности с тем, что с одним учеником дополнительно занималась бабушка, которая контролировала выполнение домашнего задания, а другому разрешали не выполнять домашнюю работу, в результате чего он приходил неподготовленным и, тем самым, приходилось частично отходить от запланированной работы.

Для обеспечения эффективности занятий регулярно проводился отбор заданий, соответствующих особенностям восприятия детей с ЗПР. Например, при составлении теста не стоит использовать такие обороты как «какое слово из списка НЕ подходит...», часто дети не понимают суть вопроса и отвечают неправильно. При планировании выстраивали занятия таким образом, чтобы дети могли выполнять один и тот же алгоритм действий, одну и ту же структуру урока.

Такие занятия длились несколько месяцев, причиной прекращения стала инициатива родителей – в виду финансовых затруднений. Опираясь на положительную динамику образовательных результатов обучающихся, считаем данный опыт положительным.

Результаты и их обсуждение: Анализ и обобщение данного опыта позволяет выделить следующие особенности организации частных вспомогательных занятий с детьми с ОВЗ:

1. В начале организации занятий учителю необходима беседа с родителями не только для понимания образовательной потребности ребенка, но, в первую очередь для понимания недуга ребенка с целью осмысления и возможности найти способы преодоления или уменьшения данного препятствия к обучению. Педагог должен понимать эмоциональное состояние ребенка, уметь его корректировать.

2. Педагогу необходимо владеть диагностикой не только уровня знаний ребенка, но и его общеинтеллектуальных способностей.

3. Частный преподаватель должен уметь определить у ребенка начальный уровень овладения предметом, соразмерно его образовательной программы, выделить основные проблемы и трудности в обучении.

4. Следует определить ведущий канал восприятия у ребенка, и использовать соответствующий дидактический материал.

5. Для результативных занятий учителю нужно найти максимально эффективные формы и способы организации занятий, опираясь на принципы индивидуализации. Стараться, чтобы обучающийся стал субъектом своей образовательной деятельности «научить его самостоятельно проходить свой образовательный путь и максимально использовать различные ресурсы для построения индивидуальной образовательной деятельности. Именно обучающийся, а не кто-то другой, является заказчиком на свое образование, сам проектирует содержание своего образования и сам несет за него ответственность» [1, с.72]. При планировании занятий необходимо опираться на интересы ребенка, понимая и принимая его особенности в поведении и восприятии.

6. На частных занятиях нужно уделять особое внимание психологической составляющей. Необходимо фиксировать положительную динамику и обсуждать результаты с ребенком, поднимая его уровень самооценки и веру в себя и в свои возможности.

Заключение. При проведении вспомогательных занятий с детьми с ОВЗ частному педагогу необходимо постоянное саморазвитие, совершенствование своего профессионального уровня. Работая с особыми детьми педагогу необходимо не просто

уметь проводить диагностику знаний ребенка и объяснять сложный материал, но уметь понимать и чувствовать его эмоциональное состояние, находить такие способы и формы организации занятий, которые смогли бы стать максимально результативными и могли не просто решить образовательную задачу, но иметь развивающий характер, способствовать повышению мотивации к обучению и социализации особого ребенка.

Список использованных источников:

1. Байбородова, Л.В. Индивидуализация и сопровождение в образовательном процессе // Педагогические и психологические проблемы современного образования материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» ЯГПУ им.К.Д.Ушинского / отв.ред.Е.О.Иванова. –Ярославль: Издательство ЯГПУ им.К.Д.Ушинского.- 2015. – С. 72-81.
2. Байбородова, Л.В., Паутова Л.Б. Опыт организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в сельской школе / Л.В.Байбородова// Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №2. –С. 121-125.
3. Егорова, Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья: учеб.пособие. – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/>(дата обращения 12.01.2019)
5. Нестерова, А.А., Айсина, Р.М., Суслова, Т.Ф. Модель сопровождения позитивной социализации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС): комплексный и междисциплинарный подходы / А.А.Нестерова // Образование и наука. –2016. –№2 (131). –С. 121-131.
6. Покаместова О.В. Особенности детей с задержкой психического развития (ЗПР) в период обучения в начальной школе // Проблемы современной науки и образования. – 2014. –№2. – С.121 – 122.
7. Протокол №1 кКонвенции озащите прав человека иосновных свобод (Париж 20 марта 1952г.) (с изменениями от 13.05.2004г.) Ст.2)[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/537e867d1d9d5dcd88536433e12a42ace8dae08c/ (дата обращения 12.01.2019)
8. Walberg, H. Tutoring. By Keith Topping.// Educational practices series– 5: International Academy of Education (IAE), Brussels, Belgium.– 2000.– P.36.

УДК 378.178

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ю.А. Гаврилова,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

А.Л. Исаханов,

ЯГМУ МЗ РФ, г. Ярославль, Россия

(e-mail: gavrilova_ya@inbox.ru)

В современных постоянно меняющихся условиях от системы высшего образования требуется формирование личности обучающегося способного активно влиять на существующую действительность, выбирать свой собственный образовательный маршрут, индивидуальный профессиональный стиль. Особенно это касается образовательного процесса подготовки будущего врача [1, с. 18].

Поэтому одной из задач преподавателя медицинского вуза является обеспечение развития личностного и творческого потенциала студента, формирование у него потребности в обучении на протяжении всего профессионального пути. Для студента медицинского вуза важно стать субъектом своего собственного профессионального развития для формирования личных, нравственных и гражданских качеств [2, с. 35].

Успешная подготовка высококвалифицированных кадров, тесно связана с сохранением здоровья, повышением работоспособности студенческой молодежи. Вместе с тем, все возрастающие требования к уровню подготовки специалистов-медиков высшего звена, обусловленные увеличением потока научной информации, внедрением инновационных образовательных технологий, а также интенсификация учебного процесса приводят к перегрузке студентов. Повышается их психоэмоциональная напряженность, истощаются адаптационные резервы нервной, эндокринной, иммунной систем, возрастает вероятность заболеваний [3, с. 262].

Поэтому индивидуализация процесса обучения в современном медицинском вузе может стать одной из ключевых позиций на пути сохранения здоровья и повышения стрессоустойчивости обучающихся.

Целью настоящего исследования является изучение влияния индивидуализации образовательного процесса, на состояние здоровья студентов медицинского ВУЗа и повышения устойчивости к стрессам.

Для решения данного вопроса были поставлены задачи: провести констатирующий эксперимент, во время которого, были изменены условия образовательного процесса для стимулирования самостоятельного выбора образовательного маршрута по изучаемой дисциплине; с помощью методики по Г.Л. Апанасенко определить уровень физического здоровья студентов, принимающих участие в эксперименте; оценить состояние стрессоустойчивости студентов с помощью теста жизнестойкости представляющего собой адаптацию Леонтьевым Д.А. опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди до и после внесения изменений в процесс обучения.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие респонденты в возрасте 20 лет, студенты медицинского университета в количестве 150 человек. Данная группа студентов, была разделена на 2 подгруппы по 75 человек: контрольную и опытную. Эксперимент длился в течение двух учебных семестров.

В контрольной группе не проводился констатирующий эксперимент, не менялись условия образовательного процесса. В двух группах оценивался уровень физического здоровья по выше указанной методике, и изучалась жизнестойкость студентов.

Уровень физического здоровья и жизнестойкость оценивались до проведения эксперимента в группах и после него.

В ходе констатирующего эксперимента студенты строили индивидуальный образовательный маршрут изучения дисциплины «Гигиена», планировали выступления с презентациями, занимались исследовательской работой, участвовали совместно с преподавателем в проведении элементов занятия, составляли индивидуальный конспект занятия, сравнительные таблицы, каждый обучающийся ставил личную цель своего образовательного маршрута в процессе занятия.

Для решения поставленной цели была использована экспресс-оценка уровня физического здоровья (УФЗ) по Апанасенко Г.Л., которая включает оценку массы тела и роста, жизненную емкость легких, систолическое артериальное давление, динамометрию, частоту сердечных сокращений, время восстановления пульса после стандартизированной физической нагрузки (20 приседаний за 30 секунд – проба Руфье). В результате, обобщая показатели, появляются 3 критерия: высокий, средний и низкий уровни физического здоровья [4, с. 327].

В ходе исследования выявилось, что уровень физического здоровья (УФЗ) у 55 % девушек, юношей опытной и контрольной группы находится в пределах нормы, у 10 % «выше нормы», а у 35 % студентов этих групп уровень физического здоровья был «ниже нормы» (Рисунок 1).

После проведения констатирующего эксперимента и внедрения в образовательный процесс средств индивидуализации в УФЗ опытной группы

произошли изменения, тогда как в контрольной группе показатели остались практически прежними.

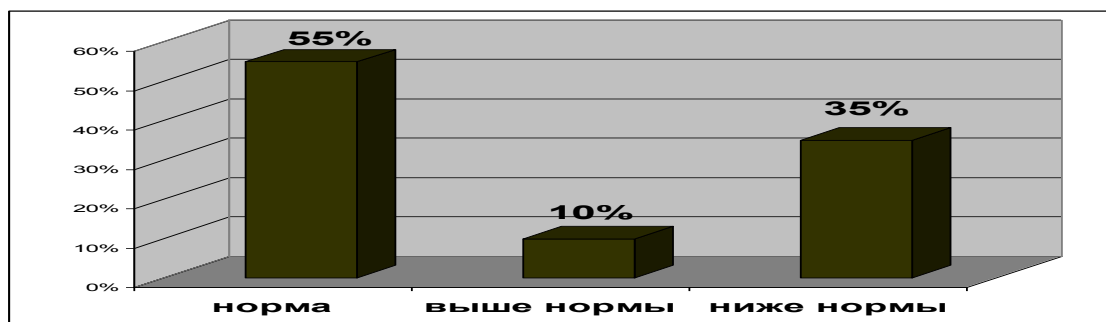

Рисунок1. – Уровень физического здоровья до начала эксперимента.

В опытной группе уровень физического здоровья (УФЗ) в пределах нормы и «выше нормы» у студентов с 65 % вырос до 85%, а у 35 % студентов, имеющих уровень физического здоровья с показателем «ниже нормы», упал до 15 % ($p < 0,01$). Можно сделать вывод о том, что средства индивидуализации оказывают влияние на составляющие уровня физического здоровья и способствуют его росту (Рисунок 2).

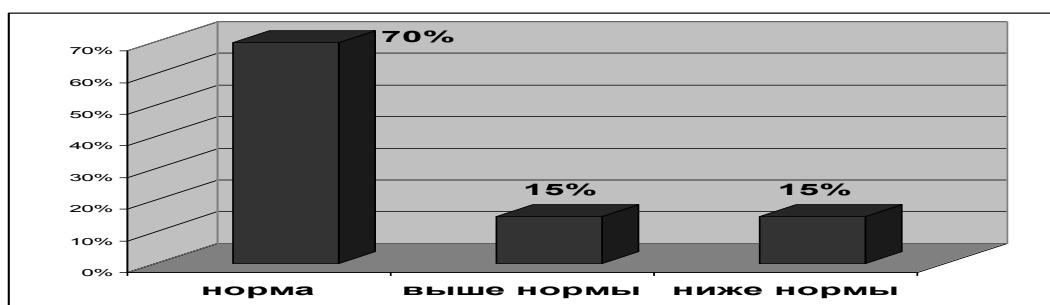

Рисунок 2. – Уровень физического здоровья в опытной группе.

В контрольной группе, где средства индивидуализации не применялись, не менялись условия образовательного процесса в период окончания эксперимента, не зафиксированы статистически достоверные изменения в уровне физического здоровья. Так, базовый УФЗ контрольной группы в начале исследования в пределах и «выше нормы» составлял 65 %, а к его окончанию УФЗ опустился до 59 %. Показатель УФЗ «ниже нормы» с 35% вырос до 41 %.

При анализе данных, полученных с помощью адаптированной методики «Теста жизнестойкости Мадди-Леонтьева», статистическая достоверность получена в показателе «повышенного контроля», $p < 0,01$.

Группа функционально здоровых, имеющих уровень физического здоровья в пределах нормы и «выше нормы» в большей степени, чем группа с УФЗ «ниже нормы», достигает жизнестойкости за счет высокого контроля, т.е. убеждения, что человек сам выбирает свой путь (Рисунок 3).

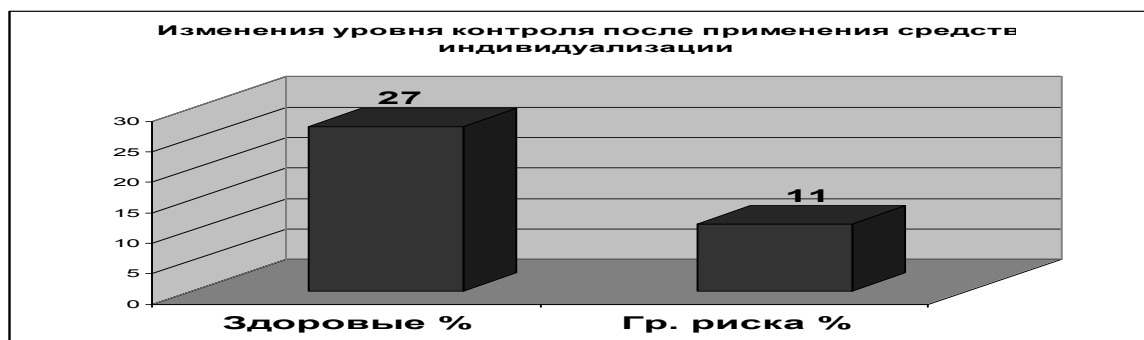

Рисунок 3. – Уровень контроля у студентов после применения средств индивидуализации.

Также в этой группе выше показатель вовлеченности, то есть студенты с высокой вовлеченностью видят в любом происходящем событии как что-то важное и полезное для развития собственной личности. В опытной группе показатель вовлеченности по окончании констатирующего эксперимента повысился с 10 % до 38 %.

Группа студентов, имеющих низкие показатели УФЗ, достигает жизнестойкости главным образом за счет принятия риска, который зачастую бывает неоправданным и не поддерживается физиологическими ресурсами. Так поступают 66 % студентов (Рисунок 4). В то время как группа функционально здоровых студентов добивается жизнестойкости за счет контроля и вовлеченности, получая удовлетворение от собственной деятельности.

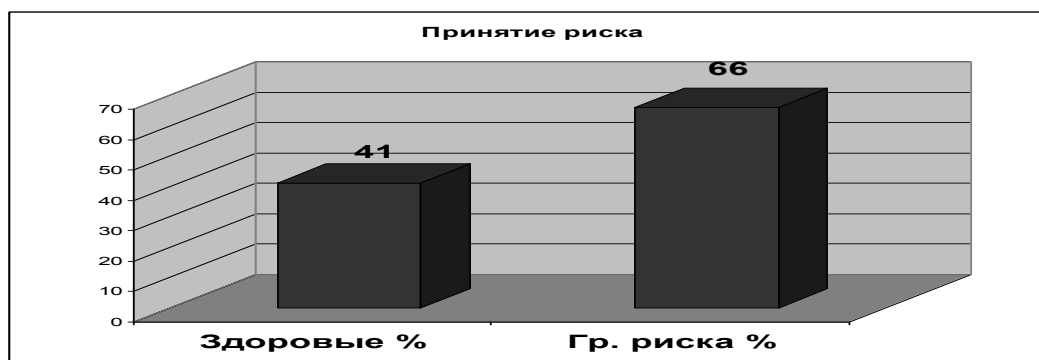

Рисунок 4. – Принятие риска у студентов медицинского ВУЗа.

Таким образом, в опытной группе внедрение средств индивидуализации образовательного процесса повысило уровень жизненной вовлеченности на 28%, уровень физического здоровья на 20% ($p < 0,01$).

Список использованных источников:

1. Байбородова Л.В. Индивидуализация образовательного процесса в школе [Текст]: монография / Л. В. Байбородова; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского". – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2011. – 281 с.
2. Байбородова, Л.В., Артемьева, Л.Н., Кривунь, М.П. Индивидуализация и сопровождение в образовательном процессе вуза [Текст]: монография / Л.В. Байбородова, Л.Н. Артемьева, М.П. Кривунь. – Ярославль, 2014. – 260 с.
3. Гаврилова Ю.А. Русина Н.А. Особенности преодоления стрессовых ситуаций в зависимости от функционального состояния организма студентов медицинского ВУЗа // Ю.А. Гаврилова, Н.А. Русина /

Педагогика и психология в 21 веке: современное состояние и тенденции исследования, материалы Всероссийской научно-практической конференции с заочным участием. 2014. С. 261-266.

4. Ефремова Т. Г. Оценка состояния здоровья по Г.Л. Апанасенко как метод экспресс-диагностики в процессе физического воспитания [Текст] / Т. Г. Ефремова, Е. А. Волкова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 326–328.

УДК 373.6-057.87

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А.К. Гетц,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Процесс профессионального самоопределения включает развитие самосознания, формирование системы ценностных ориентаций, моделирование своего будущего и построение эталона в виде идеального образа профессионала [1].

Профессиональное самосознание человека, его профессиональное самоопределение и профессиональный выбор, во многом, определяются социальной ориентацией, выработанной на представлениях о нормах поведения и деятельности. Потребность человека в профессиональном самоопределении детерминирует в ранней юности [2]. Поэтому формирование профессионального самоопределения у обучающихся старших классов является приоритетной задачей школы.

Исследование проводилось среди 56 учащихся 9 и 10 классов одной из школ Витебска. Для достижения поставленной цели были использованы общелогические методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение), опросник «Карта интересов» (А.Е.Голомшток), тест-опросник «Мотивы выбора профессии» (С.С.Груншпун), опросник профессиональных склонностей (Л.Йовайши в модификации Г.В. Резапкиной), методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Проведенное нами исследование показало, что 32% респондентов склонны к «спорту и военному делу», «истории и политике», 14% – к «химия и биология», 12% – к «предпринимательству и домоводству», по 9% – к «литературе и искусству», «педагогике и медицине. Такие направления как «физика и математика», «география и геология» выбрали 7% учащихся, «механику и конструирование» – 5%, «радиотехника и электроника» – 5%.

Основным мотивом выбора будущей профессии у 55% респондентов является стремление к творческой работе, интерес к новым технологиям, у 38% – материальное благополучие и желание заработать. Выбор престижной профессии, ярко выраженное стремление занять видное положение в обществе является мотивом для 7% опрошенных.

Диагностика профессиональных склонностей показала, что 38% обучающихся склонны к работе с людьми, 18% – к эстетическим видам деятельности, 15% – к практической деятельности, 14% – к экстремальным видам деятельности, 10% - к планово-экономическим видам деятельности, 5% - к исследовательской (интеллектуальной работе).

Сопоставление результатов исследования позволяет нам говорить о том, что половина опрошенных старшеклассников имеет склонность к сфере «физика и математика», стремится к творческой деятельности. Они готовы работать с людьми.

Остальную половину респондентов привлекает материальное благополучие и практическая деятельность (обработка металла, изготовление изделий).

В области «химия и биология» 58% обучающихся стремятся к творческой работе и склонны к экстремальным видам деятельности, 29% – привлекает материальная составляющая и есть предрасположенность к исследовательской деятельности, у 13% – преобладают мотивы выбора престижной профессии и склонность к эстетическим видам деятельности, работе с людьми. 67% респондентов сферы «механика и конструирование» склонны к практической, творческой работы, 33% – заинтересованы в материальном благополучии и склонны к планово-экономическим видам деятельности. У 67% учащихся в сфере «радиотехника и электроника» выявлено желание творческой работы и склонность к экстремальным видам деятельности, 33% – привлекает материальная сторона профессии и склонность к практической деятельности. Все опрошенные в сфере «география и геология» стремятся к творческой работе, из них: 25% склонны к экстремальным видам деятельности, 25% – к работе с людьми, 25% – к практической деятельности, 25% – к исследовательской деятельности. Тяга к творческой работе, интерес к новым технологиям и склонность к работе с людьми присуще 80% обучающихся, относящихся к сфере «литература и искусство», остальных 20% – привлекает материальное благополучие и эстетические виды деятельности. 56% респондентам, которые выбрали сферу «история и политика», интересна творческая деятельность и склонность к работе с людьми, а 44% – материальное благополучие и эстетические виды деятельности. Все опрошенные сферы «педагогика и медицина», хотят творческой работы с людьми. В сфере «предпринимательство и домоводство» 71% старшеклассников привлекает материальное благополучие, они склонны к планово-экономическим видам деятельности, у 29% – преобладают мотивы выбора престижной профессии и интерес к творческой работе, склонность к эстетическим видам деятельности. В сфере «спорт и военное дело» мотивы учеников представлены следующим образом: 58% прельщает материальное благополучие, они склонны к экстремальным видам деятельности и работе с людьми, 22% – интересна практическая, творческая работа, 20% – престижность профессии и склонность к эстетическим видам деятельности.

Заключение. Профессиональное самоопределение играет роль связующего звена между общеобразовательной и профессиональной подготовкой будущего специалиста. Поэтому комплексная и систематическая профориентационная работа является важным звеном педагогической работы с учащимися. Она позволяет рационально организовать учебно-воспитательную деятельность и сформировать у старшеклассников четкое представление о существующих профессиях. Учитывая всю важность проблемы образовательным учреждениям необходимо создать соответствующие условия для профессионального самоопределения школьников. Именно в школе закладываются основы общего и профессионального развития личности и формируются предпосылки её успешного профессионального становления.

Список использованных источников:

1. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2008. – 320 с.
2. Черникова, Т.В. Профориентационная поддержка самоопределения старшеклассников / Т.В. Черникова. – М.: Планета, 2011. – 304 с.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Т.Н. Господарева,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

Стремление молодежи проявлять себя в качестве творческой и социально активной группы является одним из ключевых факторов в развитии молодого поколения. В последние годы наблюдается рост интереса к изучению молодежных субкультур. В частности субкультур, связанных с творческой реализацией молодежи.

Будучи многоаспектным явлением, молодежные субкультуры являются предметом изучения таких наук, как: социология, социальная психология, социальная философия.

Возникновение неформальных молодежных объединений свидетельствует о том, что в обществе существуют проблемы, противоречия, значительный недостаток в удовлетворении интересов и запросов людей, и эти новые образования восполняют, компенсируют его.

Среди неформальных молодежных объединений особую тревогу вызывают анти-социальные молодежные объединения, которые носят ярко выраженный агрессивный характер.

Молодежь – наиболее уязвима и вместе с тем самая перспективная часть общества. Вовлечения подростков в антисоциальные, неформальные объединения – это процесс, влияющий на самосознание, разрушающий морально-нравственные основы его личности, влекущий за собой раскол смысла жизни, а потому опасный. Происходит отчуждение подростка от семьи, общества, его нравственно – этических норм. Растут иррациональные формы поведения подрастающего поколения: самоизоляция, агрессия, подражательство [1].

Цель исследования:изучить процесс воспитательной деятельности по профилактике вовлечения молодежи в антисоциальные неформальные объединения.

Базой исследования было выбрано УО «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства». Общее количество респондентов составило 15 человек. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ учебной и научной литературы, системно-структурный, сравнительно-сопоставительный виды анализа, терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение.В социальных науках накопился материал по исследованиям молодежных субкультур, которые нашли отражение в работах таких авторов, как В.А. Ядова, А.В. Мудрик, И.С. Кон, Л.Н. Кочан, А.И. Кравченко, Е.В. Омельченко, С.И. Левикова, С.Н. Островского.Из зарубежных авторов наиболее значимые исследования по теме известны у Ч.Р. Мильз, П. Бергер, Дж. Мартин и другие.

Рассмотрим основные понятия, которые трактуются в различных источниках с разных позиций.

Молодежь – это социально-демографическая группа, имеющая усредненные возрастные границы 14–31 года, обусловленные существенными гормональными перестройками организма, а также социальной мобильностью, связанной с переходом индивида от детской несамостоятельности к личностному самоопределению в обществе, от экономической и иной независимости от родителей к полной правовой ответственности за собственное поведение [2].

Понятие «молодых граждан» закреплено в статье 1 Закона Республики Беларусь от 07.12.2009 N 65-З «Об основах государственной молодежной политики»: молодые граждане – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года.

Субкультура (лат.*sub* «под»+ *cultura* «культура»), *подкультура*–понятие (термин) в социологии, антропологии и культурологии, обозначающее часть культуры общества, отличаются своим поведением от преобладающего большинства, а также социальные группы носителей этой культуры [3].

Молодежная субкультура – это культура определенного молодого поколения, обладающая общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Молодежные субкультуры можно определить как систему смыслов, средств выражения, стилей жизни [4].

Субкультура – в переводе с латинского языка *Sub* – под и *cultura* – возделывание, воспитание.

Согласно современной точке зрения, субкультура – система ценностей, установок, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющей собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры.

Каждое неформальное объединение имеет свое название, цели и отличительные особенности. Среди многообразия субкультур можно выделить такие как байкеры, готы, панки, металлисты, рэперы, скинхеды, футбольные фанаты, трансккультура, рейверы, растаманы (растафари), графитеры, хиппи, эмо, анархисты и т.д.

Классифицировать неформальные объединения можно по различным критериям и в первую очередь по социально-правовому критерию.

По социально-правовому критерию неформальные объединения подразделяются на:

- Просоциальные неформальные клубы или объединения– это социально-положительные объединения, которые приносят пользу обществу, решают социальные проблемы культурно-защитного характера (защита памятников, реставрация, экологические проблемы и т.д.).

- Асоциальные– стоят в стороне от социальных проблем, но не представляют угрозу обществу. В основном выполняют рекреационные функции.

- Антисоциальные (отрицательной направленности) носят ярко выраженный агрессивный характер, стремление утвердить себя за счет других, нравственная глухота.

- Промежуточное положение между асоциальными и антисоциальными неформальными объединениями занимают («сатанисты», «кришнаиты», «индианисты», «исламиты» и другие).

У неформальных объединений есть ряд признаков, которыми они отличаются от других самодетельных организаций:

1. Отсутствие официального статуса.
2. Отсутствие какой-либо программы деятельности, четкой идеологической основы.
3. Слабо выраженная внутренняя структура.
4. Склонность выделения лидера объединения.

Среди неформальных объединений особую тревогу вызывают антисоциальные молодежные объединения, которые носят агрессивный характер, совершают действия, противоречащие этике и морали, игнорируют законы. Необходимо предупреждать вовлечения молодежи в такие объединения и знать причины участия их в таких неформальных группах[2].

Причины участия в неформальных группах современной молодежи различны. Прежде всего, это может быть:

- непонимание в семье;
- неуспеваемость в учебном заведении и отчуждение от ученического коллектива;
- нежелание быть как все;
- желание утвердиться, привлечь к себе внимание;
- дань моде;
- влияние криминальных структур;
- копирование образцов западной культуры, структур и влечений;
- отсутствие интереса к чему-нибудь и цели жизни;
- неразвитая сфера организации досуга в стране;
- возрастные увлечения, потребность необычных эмоциональных впечатлений;
- идейные убеждения;
- вызов обществу, возможность проявить протест [5].

Неформалы могут успешно вписываться в процесс демократизации общества, а могут стать дестабилизирующим фактором, выступая с позиций противостояния правоохранительным органам и органам власти. Деятельность абсолютного большинства самостоятельных объединений осуществляется в рамках правовых и моральных норм, однако для 6 - 9 % таких групп характерны антисоциальные проявления.

Важное направление в работе социально-педагогических и психологических служб – это профилактика вовлечения учащихся в деструктивные формирования, предполагающая правовое просвещение учащихся; организацию декад правовых знаний; просмотр видеофильмов соответствующей тематики, проведение круглых столов, тематических семинаров, тренингов; приглашение сотрудников правоохранительных органов; проведение воспитательных часов, направленных на формирование толерантности; воспитательные мероприятия, направленные на повышение роли семьи в жизни ребенка; мероприятия по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию, формированию здорового образа жизни детей и подростков; организация работы с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы (ветеранами локальных войн); организацию досуговой занятости.

Деятельность должна быть направлена на формирование неприятия насилия как такового, формирование негативного образа экстремистских формирований.

В ходе нашей исследовательской работы мы решили провести анкетирование обучающихся в учреждении образования «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства», с целью оценки отношения молодежи к неформальным объединениям. Анализ анкет показывает, что 65,3% опрошенных учащихся не понимают, кто такие неформалы. Не состоят в неформальных объединениях, отношение к неформальным объединениям негативное выявлено у 100% опрошенных. 20% респондентов изъявили желание получить расширенную информацию о субкультурах. 80% опрошенных считают, что владеют достаточной информацией, получаемой через интернет, печатные средства, друзей.

Опрошенные учащиеся в большинстве своем не имеют представления о молодежных субкультурах, а также не имеют опыта общения с представителями субкультур. И юноши, и девушки выразили свое безразличие по отношению к неформальным объединениям в целом. Девушки же в вопросах негативного влияния, угрозе общественности оказались более радикально настроены, чем юноши.

В результате анкетирования был выявлен уровень информированности учащихся группы о различных субкультурах, в том числе неформальных. Было установлено, как респонденты относятся к субкультурам как таковым: подавляющее большинство

выразили свое безразличие к данному вопросу. Было выявлено, что опрошенные не имели опыта общения с представителями неформальных объединений.

Респонденты считают, что причиной побуждения молодежи придерживаться той или иной субкультуры, является, желание выделиться из общей массы и выразить свой протест против сложившихся устоев и порядков. Опрошенные осознают риски, связанные со вступлением в молодежные организации.

Заключение. Таким образом, неформалы могут успешно вписываться в процесс демократизации общества, а могут стать дестабилизирующим фактором, выступая с позиций противостояния правоохранительным органам и органам власти.

В учреждении образования, где проводилось исследование, воспитательная работа по профилактике вовлечения учащихся в неформальные объединения ведется на должном уровне. Однако для укрепления проводимой деятельности и сохранения достигнутых результатов, а так же при возникновении антисоциальных проявлений, необходимо разрабатывать и внедрять программы профилактической работы.

Деятельность должна быть направлена на формирование неприятия насилия как такового, формирование негативного образа экстремистских формирований. Разрабатываемые программы охватывают огромный объем работы по предупреждению и профилактике негативных тенденций в развитии и социализации личности. Поставленные цели и задачи достигаются совокупностью выбранных направлений, мероприятий, а также привлечением различных специалистов и организаций, содействующих формированию и развитию социализированной личности. Своевременная предупреждающая и профилактическая работа позволяет искоренять проявление негативных тенденций, формировать и развивать положительную и социально значимую личность. Внедрение таких программ является актуальным для различных типов образовательных учреждений.

Список использованных источников:

1. Токова, Н.Ю. Молодежная субкультура: учеб. – метод. пособие / Н.Ю. Токова. – Могилев: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2000. – 81 с.
2. Плакий, С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности / С.И. Плакий. – М., 1988 – 223 с.
3. Свободная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> – Дата доступа 20.01.2019г.
4. Сенько, Т.В. Молодежная субкультура как социально-психологический феномен / Т.В. Сенько / Адукацыя і выхаванне. – 2002. – №11 – С. 41-48.
5. Минова, М.Е. Взаимодействие учреждений образования с молодежными субкультурами / Минова М.Е. // Соц. – пед. работа. – 2012 г. – №2 – 12 с.

УДК 159

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПОДРОСТКАМИ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

М.В. Дмитриева,
ПсковГУ, г. Псков, Россия
(e-mail: maha_dmitrieva95@mail.ru)

Проблема профилактики употребления психоактивных веществ является одной из наиболее актуальных среди других проблем здоровья подрастающего поколения. Рост числа зависимых с каждым годом все увеличивается.

Современная ситуация употребления психоактивных веществ в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов немедицинского потребления

наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу. Большинство потребителей психоактивных веществ – подростки.

В настоящее время в Псковской области разработана и реализуется подпрограмма № 4 «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Псковской области на 2014-2020 годы» государственной программы Псковской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Псковской области на 2014-2020 годы» (далее – подпрограмма), которая нацелена на создание в области благоприятной безопасной среды без психоактивных веществ для всестороннего развития детей, подростков и молодежи, сохранения и укрепления всех компонентов их здоровья.

Однако мероприятия, проводимые в рамках данной подпрограммы, не достаточно эффективны. С подростками проводятся, в основном, беседы, классные часы о вреде употребления психоактивных веществ. Информация, которая доносится до подростков, иногда звучит как вызов, побуждает их к приобщению к употреблению психоактивных веществ.

По данным ГБУЗ «Наркологический диспансер Псковской области»[1], количество лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания» составляет 764 человека. По данным областного Бюро СМЭ[2], в первом полугодии 2018 года количество смертельных случаев, связанных с употреблением наркотиков составляет 5 человек, один из них – несовершеннолетний.

Поэтому своевременный процесс проведения грамотной профилактической работы с подростками позволит уменьшить риск вовлечения молодежи в процесс употребления психоактивных веществ.

Вопросом аддиктивного поведения занимались такие ученые как Ч. Ломброзо[4], З. Фрейд[5], Е.В. Змановская[3] и другие.

В 80-х годах XX века в научной литературе появился термин «аддиктивное поведение», под которым понималось злоупотребление различными веществами, изменяющими психическое состояние, включая алкоголь и курение табака до того, как от них сформируется зависимость [6].

Существует множество классификаций видов и форм аддиктивного поведения. Е.В. Змановская[3, с.126] относит употребление психоактивных веществ к химической зависимости. Аддикция является универсальным способом «бегства» от реальной жизни, когда взамен гармоничному взаимодействию со всеми аспектами действительности происходит активация в каком-либо одном направлении.

Цель нашего исследования – теоретически обосновать и эмпирически доказать эффективность программы профилактики употребления психоактивных веществ подростками с аддиктивным поведением.

Объектом исследования является профилактика употребления психоактивных веществ подростками с аддиктивным поведением, *предмет* – социально-педагогическая деятельность с подростками с аддиктивным поведением в профилактике употребления психоактивных веществ.

В ходе исследования была выдвинута следующая *гипотеза*:

профилактика употребления психоактивных веществ подростками с аддиктивным поведением будет успешной, если:

- будет сформирована мотивация на отказ от употребления психоактивных веществ;(что способствует развитию мотивации)
- подростки научатся конструктивно выходить из стрессовых ситуаций;
- подростки будут обучены приемам отказа от предлагаемых психоактивных веществ;
- подростки научатся замечать групповое давление и применять навыки уверенного поведения;
- подростки научатся находить безопасные пути выражения чувств;

- подросткам будут продемонстрированы альтернативные виды деятельности;
- подростки будут вовлечены в общественно-полезную деятельность.

Наиболее распространенной среди подростков формой аддиктивного поведения является употребление психоактивных веществ (ПАВ).

Психоактивные вещества оказывают наркотическое воздействие на организм человека. К психоактивным веществам относят наркотики, алкоголь, никотин, кофеин и ряд средств лекарственной и бытовой химии.

Употреблению психоактивных веществ подростками часто способствует общение со сверстниками, так как влияние родителей с возрастом уменьшается, а сверстников – увеличивается.

Большое внимание следует уделять первичной профилактике употребления психоактивных веществ среди молодежи, особенно среди подростков.

Основным механизмом развития зависимости от психоактивных веществ и психоактивных действий является получение чувства комфорта и удовольствия с помощью использования различных форм аддикций, без совершения реальной деятельности по удовлетворению конкретной потребности.

Профилактика употребления психоактивных веществ должна строиться не на осуждении вредности и последствиях употребления ПАВ, а на помощи подростку в освоении навыков эффективной социальной адаптации и интеграции – умении идентифицировать и нормативными способами деактуализировать физиологические и социально-психологические потребности и потребностные состояния, и как результат – осознание ценности здоровья и здорового образа жизни.

На констатирующем этапе на основании договора о совместной деятельности ГБУ для детей, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, Псковской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «ПРИЗМА» и ГБПОУ ПО «Псковский политехнический колледж» (I отделение) нами было проведено анонимное исследование среди групп первого курса. В исследовании приняли участие 125 обучающихся.

Согласно результатам методики для выделения вероятностных предикторов возможного вовлечения школьников в потребление наркотических средств (Зинченко Ю.П., научный коллектив психологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова) больше всего подросткам характерно проявление антисоциальных тенденций (40%), низкий уровень контроля эмоций (57,6%), избегание проблем (52,8%), проблемы во взаимоотношениях с родителями (55,2%).

При анализе авторской анкеты, мы выявили, что в каждой группе есть студенты, у которых знакомые употребляют наркотические вещества: 1 группа – 13%, 2 группа – 26%, 3 группа – 12%, 4 группа – 14%, 5 группа – 14%.

Среди студентов 1 курса больше всего курят студенты 2 группы (77%), 1 группы (70%) и 5 группы (60%). Спиртные напитки больше всего употребляют студенты 2 группы (68%) и 5 группы (67%). Что касается употребления наркотических веществ, то никто из студентов 1 курса в данный момент не употребляет наркотики. Пробы наркотических веществ были во 2 группе (14%) и 5 группе (3%).

По результатам диагностических методик нами была выбрана экспериментальная группа, с которой проводилась профилактическая работа. В состав экспериментальной группы входят обучающиеся, которые злоупотребляют психоактивными веществами, или склонны к употреблению данных веществ, то есть, являются группой риска.

Диагностические методики, проведенные нами, выявляют социально-педагогические характеристики, которые могут служить возможными факторами риска вовлечения в ситуацию злоупотребления ПАВ.

В своей программе мы не используем информационно-просветительский подход по причине его низкой эффективности. Новая информация часто становится стимулом для рискованного поведения, поиска чего-то нового, стимулирует любопытство. Информирование подростков может стать наоборот пропагандой употребления психоактивных веществ.

Для выстраивания эффективной программы профилактики употребления психоактивных веществ необходимо учитывать все факторы, которые могут инициировать аддиктивное поведение подростка, уметь правильно применять в своей работе различные подходы к профилактике употребления психоактивных веществ.

Поэтому в профилактической программе мы берем за основу системно-деятельностный подход, который обеспечивает при грамотной работе с подростками целостное развитие и самоопределение подростка, способного к самостоятельной жизнедеятельности в существующих социально-экономических условиях, не нуждающегося в изменении психического состояния с помощью психоактивных веществ.

Исходя из совокупности проблем, которые мы выявили на констатирующем этапе, мы разработали программу профилактики, основанную на межведомственном и междисциплинарном взаимодействии социального педагога, педагога-психолога, врача-нарколога, работников правоохранительных органов.

Программа профилактики употребления психоактивных веществ подростками с аддиктивным поведением включает в себя 16 занятий, которые включают в себя тренинговые упражнения, индивидуальные консультации, общественно-полезную деятельность, работу с родителями и т.д.

После апробации профилактической программы нами были снова проведены диагностические методики на контрольном этапе.

Студентов, которые курят, в экспериментальной группе (2 группа) стало меньше на 13%. Студентов, употребляющих алкогольные напитки, в экспериментальной группе стало меньше на 2%, в контрольных группах №4 и №5 увеличилось на 2%.

Результаты у студентов экспериментальной группы улучшились, замечен положительный сдвиг.

Для выявления достоверности различий мы воспользовались процедурой T-test (критерий t-Стьюдента). Нами были проведена статистическая обработка результатов с помощью программы SPSS.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты экспериментальной группы после проведенных с ними занятий научились замечать групповое давление и применять навыки уверенного поведения, научились конструктивно удовлетворять свои потребности и находить безопасные пути выражения чувств. У студентов контрольной группы положительных сдвигов выявлено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута, выдвинутая гипотеза нашла подтверждение. По результатам проведенного исследования нами разработаны рекомендации родителям и педагогам по профилактике употребления психоактивных веществ подростками.

Список использованных источников:

1. ГБУЗ «Наркологический диспансер Псковской области»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.npd-pskov.ru>
2. ГБУЗ «Псковское областное бюро судебно-медицинской экспертизы»: [Электронный ресурс]: URL: <http://pskovsudmed.ru>
3. Змановская Е.В. Девиантология/ Е.В. Змановская. - М.: Академия, 2012. – 288 с.
4. Ломброзо Ч. Человек преступный/Ч. Ломброзо. – М.:Алгоритм, 2016. – 246 с.
5. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Сборник/ З. Фрейд. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2007. – 288 с.
6. Muller W. «Zur Theorie der sinnlichen Aufmerksamkeit» (переводснем. Д.П. Шульц)/ W.Muller. – СПб.: Изд-во «Евразия», 2002. – 532 с.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ МОНИТОРИНГА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Д.А. Зеленова,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

(e-mail:dasha-myakotina@mail.ru)

Особую роль в образовательном процессе играет воспитательная составляющая. Благодаря воспитательному процессу, во время освоения обучающимися образовательных программ, формируется личность с высокими духовными ценностями, глубоким внутренним миром, полная новыми идеями и готовая адаптироваться к различным реалиям жизни и условиям труда. Но для того, чтобы оценить в правильном ли направлении проводится воспитательная работа с обучающимися, эффективны ли применяемые воспитательные средства необходимо отслеживать результаты воспитательного процесса. Результаты воспитательного процесса – это изменения, которые происходят в процессе развития личности с учетом имеющихся условий и средств. Для отслеживания результатов воспитательного процесса необходимо проводить мониторинг воспитательного процесса. Именно мониторинг позволяет замерить изменения в уровне развития качеств личности обучающихся и проследить динамику этих перемен.

При этом одной из актуальных проблем организации мониторинга становится определение содержания мониторинга воспитательного процесса. Какие критерии надо изучать и постоянно отслеживать, чтобы управлять воспитательным процессом и своевременно вносить корректировки с целью дальнейшего повышения эффективности работы воспитательного процесса?

Для эффективного мониторингового исследования воспитательного процесса необходимо грамотно и точно подобрать критерии и показатели, которые будут представлять собой содержание мониторинговой деятельности. В педагогической науке и практике этому вопросу отводится большое внимание, но единого мнения по поводу содержательного наполнения мониторингового исследования нет. Каждый автор выделяет разрабатывает свои критерии и показатели воспитательного процесса. Так, например, ряд таких авторов как В.А. Соломонов, М.Н. Скаткин, И.А. Макуха, Т.Д. Макарова [2, 3, 5, 6] выделяют как содержательные критерии мониторинга воспитательного процесса следующие, которые раскрывают результативный аспект содержания мониторинга: сформированность познавательного потенциала личности студента; самоактуализированность личности студента; сформированность совместной деятельности; удовлетворенность учащихся, педагогов жизнедеятельностью на факультете; система организация воспитательного процесса учебная и трудовая дисциплина студенческого коллектива; степень участия студентов в социально -, личностно-, и университетозначимых профессионально-ориентированных проектах, мероприятиях, делах; характер определения студентами своих профессиональных перспектив, выработка ими собственной долгосрочной жизненной программы в соответствии с нравственными принципами, основанными на общечеловеческих ценностях, выбор конкретного идеала, жизненной цели, основных путей ее достижения; уровень самовоспитания, характеризуемый самопознанием, самооценкой, самоорганизацией, самоконтролем, саморегуляцией, самостоятельностью и самоутверждением; социально-психологическая среда коллектива факультета; уровень морально-психологической атмосферы в студенческих коллективах, отсутствие

правонарушений и аморальных поступков; изменение характера отношения к разным видам деятельности вне факультета; и др.

Для оценки воспитательного процесса, по мнению В.И. Журавлева, В.В. Краевского, П.И. Пидкасистого и др., [1] необходимы две группы критериев. Первая – для оценивания профессиональной работы педагогов: что служит меркой, «прикладывая» которую к работе педагога, можно судить о том, хорошо или плохо он исполняет свою профессиональную работу? Вторая – для оценивания воспитательного результата данной профессиональной работы.

Первая группа критериев воспитательного процесса проистекает из понимания воспитания как введения обучающегося в контекст культуры. Признаки культуры служат отдельными критериями оценки профессиональной работы педагогов: цивилизованность как соответствие организованного процесса материально-техническим достижениям человечества; духовность как сопричастность организованной жизнедеятельности детей проблемам человечества; нравственность как ориентированность на человека в качестве наивысшей ценности современной культуры. Показатели, которые станут свидетельствовать о соответствии профессиональной работы объявленным критериям, многочисленны. Основные из них: материально-техническое оснащение школы, характер ведения документов, распределение профессиональных функций педагогов в школе, содержание организованной деятельности детей, социально-психологический климат в школе, а также отношение педагога к ребенку как человеку. Вторая группа критериев выводится из представления о достойном человеке современной культуры. Его социально-психологический стержень – принятие ценностей Добра, Истины и Красоты как личностных ценностей и оснований своей жизни. Гуманность, разумность и красота прослеживаются в таких показателях, как внешний облик обучающегося, его духовное и физическое здоровье, поведение как система поступков, успешность разного плана деятельности, ценностные предпочтения и отношение к себе как человеку. Продуктом профессиональной педагогической деятельности или ее результатом является воспитанность обучающихся. Чем более воспитаны дети, тем выше оценка профессионализма педагога.

Также встречается выделение критериев и показателей по компонентам развития личности [4] (таблица 1):

Таблица 1 – Критерии и показатели мониторинга воспитательного процесса

Компонент	Критерий	Показатель
Когнитивный	Сформированность познавательного потенциала личности студента;	Развитость мышления Познавательная активность студентов Сформированность учебной деятельности;
Мотивационный	Самоактуализированность личности студента	Мотивы поведения студентов Умение и стремление к познанию, личностному развитию и проявлению и реализации своих способностей. Креативность личности ребенка, наличие высоких достижений в одном или нескольких видах деятельности. Выбор нравственных форм и способов самореализации и самоутверждения. Наличие положительной самооценки, уверенности в своих силах и возможностях

		Обладание способностью к рефлексии
Деятельностный	Сформированность совместной деятельности	Развитость самоуправления Степень участия студентов в социально -, лично-, и университето- значимых профессионально-ориентированных проектах, мероприятиях, делах - присутствие постоянной инициативы студентов, их самостоятельный поиск новых форм внеучебной работы, стремление к повышению качества проведения культурно-массовых мероприятий и мероприятий молодёжной политики - массовость и качество участия студентов в различных институтских, факультетских и университетских мероприятиях - участие студентов в районных и городских мероприятиях в области воспитательной работы и молодёжной политики - участие студентов в межрегиональных, всероссийских и международных мероприятиях
Эмоционально-волевой	Удовлетворенность учащихся, педагогов жизнедеятельностью на факультете Адаптация первокурсников Профессиональная направленность выпускников Позиция (уровень) субъектности	Комфортность студентов в сообществе факультета Эмоционально-психологическое положение студента на факультете (группе) Комфортность, защищенность личности учащегося, его отношение к основным сторонам жизнедеятельности в университете. Удовлетворенность педагогов содержанием, организацией и условиями трудовой деятельности взаимоотношениями в сообществе Уровень адаптации первокурсников Изменение в профессиональной направленности студентов выпускных курсов - Активность - Инициативность - Ответственность - Самостоятельность - Удовлетворенность образовательным процессом - Самооценка своей деятельности - Самоорганизация
Организационный	Система организации воспитательного процесса	Наличие разработанной системы учета и оценки информации о результатах воспитательного процесса
Коммуникативный	Сформированность коммуникативного потенциала личности студента; Сформированность факультетного коллектива	Коммуникабельность Сформированность коммуникативной культуры учащихся Знание этикета поведения; Состояние эмоционально-психологических отношений в коллективе

Нравственный	Сформированность нравственного потенциала личности обучающегося;	Нравственная направленность личности Сформированность отношений студентов к Родине, обществу, семье, школе, себе, природе, труду;
--------------	--	--

На основе всего вышесказанного и учитывая специфику мониторингового исследования воспитательного процесса, мы предлагаем в качестве содержания мониторинга, следующие критерии эффективности результатов воспитательной работы (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание мониторинга воспитательного процесса в педагогическом университете

Критерий	Содержание критерия
I. Развитие студентов	Общественная активность Личностный рост
II. Развитие отношений в коллективе:	Тип взаимоотношения между студентами Тип взаимоотношения между студентами и педагогами Развитие студенческого самоуправления Тип атмосферы внутри университета, социально-психологическая среда коллектива университета
III. Адаптация студентов	Адаптированность студентов-первокурсников
IV. Профессиональная направленность	Профессиональная направленность студентов выпускных курсов
V. Удовлетворенность студентов воспитательным процессом в университете	Удовлетворенность собой и своей жизнедеятельностью Удовлетворенность организацией воспитательного процесса в университете(№1) Удовлетворенность студентами работы по воспитанию, воспитательным процессом Удовлетворенность общением с педагогами, одноклассниками, другими студентами и т.д. Удовлетворенность студентами работой студенческого совета

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на неоднородность мнений по поводу содержания мониторинга воспитательного процесса. Мы на основе нашего исследования и анализа различных научных источников определили следующие критерии и показатели эффективности воспитательного процесса в педагогическом университете как содержания мониторинга: развитие студентов (общественная активность, личностный рост); развитие отношений в коллективе (тип взаимоотношения между студентами, тип взаимоотношения между студентами и педагогами, развитие студенческого самоуправления, тип атмосферы внутри университета, социально-психологическая среда коллектива университета); адаптация студентов (адаптированность студентов-первокурсников); профессиональная направленность (профессиональная направленность студентов выпускных курсов); удовлетворенность студентов воспитательным процессом в университете (удовлетворенность собой и своей жизнедеятельностью, организацией воспитательного

процесса, удовлетворенность студентов работой по воспитанию, воспитательным процессом, общением с педагогами, одноклассниками, другими студентами, удовлетворенность работой студенческого совета).

Список использованных источников:

1. Дидактические проблемы построения базового содержания образования: Сборник научных трудов [Текст] / под ред. И.Я.Лернера, И.К.Журавлева. – М.: изд. ИТПи МИО РАО, 1993. – 210 с.
2. Макарова, Т.Д. Принцип системности и мониторинг качества образования [Текст] / Т.Д. Макарова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – №4. – С. 27-33.
3. Макуха, И.А. Педагогический мониторинг как фактор повышения качества успеваемости студентов учреждений среднего профессионального образования: дис. канд. пед. наук [Текст] / И.А. Макуха. – Армавир, 2005. – 186 с.
4. Миронова, С.П. Педагогический мониторинг как условие повышения эффективности управления процессом физического воспитания студентов: дис. канд. пед. наук [Текст] / С.П. Миронова. – Екатеринбург, 2004. – 219 с.
5. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований [Текст] / М.Н. Скаткин. – М., 1986. – 150 с.
6. Соломонов, В.А. Мониторинг успеваемости и контроль качества образования. Информационные технологии для сферы образования [Текст] / В.А. Соломонов, А.В. Шаин, Д.А. Матвеев // Педагогическая диагностика. – 2005. – №2. – С. 105-111.

УДК 378.17

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В.В. Козлов, Л.В. Королькова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: s.puzikov2014@yandex.by)

Интернет уже давно стал важной частью жизни людей. Человек по-разному использует его, кто-то для работы, кто-то для общения, а кто-то просто общается с далёкими друзьями. Возможности интернет ресурсов практически безграничны, что одновременно является положительным и отрицательным фактором. Самыми уязвимыми для отрицательных факторов являются дети и подростки.

Являясь неисчерпаемым источником информации, интернет привлекает детей возможностью узнать и увидеть всё что угодно. Любопытный ребёнок стремится получить как можно больше: общения, игр, мультфильмов, развлечений – и потому много времени проводит в виртуальном пространстве, зачастую в ущерб реальной жизни. Социализацию и общение со сверстниками заменяет фактически одностороннее онлайн-общение. Активным играм на свежем воздухе всё больше детей предпочитают сетевые игры, далеко не всегда безобидные. Иногда поиск новой информации становится буквально навязчивой идеей [1].

Цель изучить психологические аспекты влияния Интернет зависимости, на личность подростков и детей, среди учащихся ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска». В исследовании принимали участие 30 человек, 12 (40%) из них мальчиков и 18 (60%) девочек, детей и подростки разных возрастов. Им было предложено пройти тест Кимберли-Янг на интернет-аддикцию (адаптация В.А. Буровой).

Ответы респондентов оценивались по 5-балльной шкале: 1 балл – никогда, 2 балла – редко, 3 балла – регулярно, 4 балла – часто, 5 баллов – постоянно. Подсчёт результатов проводился по следующим признакам: 20-49 баллов – обычный пользователь интернета, 50-79 баллов – есть некоторые проблемы, связанные с

чрезмерным увлечением интернетом, 80-100 баллов – наблюдается интернет-зависимость.

Результаты исследования. По данным опроса 50% мальчиков ответили, что они никогда не замечали проведение в интернете больше времени, чем намеревались. 25% детей указали, что редко это замечают, а оставшиеся 25% замечают это часто. На вопрос «пренебрегаете домашними делами, чтобы подольше побродить в сети?» 58% детей ответили «никогда», 34% «редко» и 8% ребёнок ответил «регулярно». На следующий вопрос дети ответили следующим образом: 50% мальчиков никогда не заводили знакомства с пользователями интернета, 34% редко это делают, 8% регулярно и 8% часто заводит знакомства в интернете. Постоянно раздражается 8% мальчиков, когда окружающие интересуются его количеством времени, проводимым в сети. 8% детей делают это регулярно, 42% мальчиков делают это редко, а остальные 42% никогда не раздражаются по такому поводу. 16% мальчиков отмечают, что перестали делать успехи в учёбе или работе, так как слишком много времени проводят в сети. 8% делает это часто, 8% регулярно, у 34% детей редко наблюдаются подобные ситуации, а у оставшихся 34% это не наблюдается вовсе. Электронную почту проверяют раньше, чем сделать что-то другое редко 42% детей и 58% никогда этого не делают. Снижается производительность труда постоянно только у 8% опрошенных, ещё у 8% это наблюдается регулярно. Это свидетельствует о негативных влияниях интернета на детей. 34% такое наблюдается редко и только 50% мальчиков никогда не снижается производительность труда. 8% детей часто занимают оборонительную позицию и скрытничают, когда его спрашивают, чем он занимался в сети. 34% делают это крайне редко, а остальные не делают это никогда. Блокирует постоянно беспокоящие мысли о своей жизни мыслями, об интернете 8% мальчиков, 25% делают это довольно часто, только 8% мальчиков регулярно. Остальные 34% делают это редко, 25% вовсе этого не делают. Регулярно обнаруживают себя в предвкушающими очередной выход в сеть 16% мальчиков. 34% ощущают это состояние редко и только 50% детей никогда этого не испытывали. 8% опрошенных, считает жизнь скучной и не интересной без интернета, 50% детей посещают такие мысли довольно редко, а 42% вовсе так не считают. Ругаются, кричат или иным образом выражают свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь их от пребывания в сети 16% мальчиков, 34% делают это редко, 50% детей никогда так не делали. Постоянно пренебрегают сном, засиживаясь в интернете допоздна 16% детей, часто это делают так же 16% респондентов. 50% мальчиков занимаются подобным редко и только 16% юношей никогда так не засиживаются допоздна. Никогда не предвкушают, чем займутся в интернете 58% респондентов, 25% делают это реже. В постоянном предвкушении находятся 16% мальчиков и часто 8% страдают подобным беспокойством. Большинство ребят, 66%, никогда не засиживаются в интернете, 16% редко позволяют себе посидеть в интернете дольше, чем положено, 8% респондентов засиживается часто и с 8% детей это происходит постоянно. Терпят постоянно поражение в попытках сократить время, проводимое онлайн 16% респондентов, 34% редко и 50% никогда не сидят в интернете дольше чем это положено. Вместо того, чтобы выбраться куда-либо с друзьями 8% человек выбирает интернет, остальные же 92% делают это редко или вовсе так не поступают. Часто испытывают депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечают, что это состояние проходит, как только они оказываются в онлайн 16% человек, 16% испытывают похожие чувства регулярно. Только 66% респондентов редко или вообще не испытывают подобных чувств. Чувство эйфории, оживления, возбуждения, находясь за компьютером, возникает часто только у 16% мальчиков, регулярно у 25%, а у 8% постоянно. У остальных детей это бывает редко либо вовсе отсутствует. Требуется проводить всё больше времени за компьютером, чтобы

получить те же ощущения 8% часто, а ещё 8% постоянно. Так же 8% юношей нуждаются в таких ощущениях регулярно, остальные же респонденты не имеют с этим каких-либо проблем. Часто чувствуют пустоту, депрессию, раздражение, находясь не за компьютером 25% мальчиков, 16% регулярно. Остальные 34% и 25% детей не испытывают с этим проблем, либо это происходит крайне редко. Никому из детей не случалось пренебрегать важными делами, в то время как они были заняты за компьютером, но не работой, если такое и случалось то крайне редко. Все дети 100% человек, проводят в сети больше трёх часов в день. Многие респонденты уверены в том, что в сети с человеком легче общаться, чем в живую. Большинству детей, а это 58% людей, говорят постоянно о том, что они проводят много времени в сети. Остальным 42% говорят об этом довольно часто. Только 8% мешает деловой активности количество времени, проводимое им в сети. Другим респондентам 42% редко мешает, а 50% мальчиков вовсе не бывает с этим проблем.

По данным опроса 50% девочек ответили, что они никогда не замечали провождение в интернете больше времени, чем намеревались. 28% ребёнка указали, что редко это замечают, а оставшиеся 22% замечают это часто. На вопрос «пренебрегаете домашними делами, чтобы подольше побродить в сети?» 66% детей ответили «никогда», 28% «редко» и 6% детей ответил «часто». На следующий вопрос дети ответили следующим образом: 50% девочек никогда не заводили знакомства с пользователями интернета, 28% редко это делают, 12% регулярно и 12% часто заводят знакомства в интернете. Часто раздражается 6% девочек, когда окружающие интересуются её количеством времени, проводимым в сети. 6% детей делают это регулярно, 28% респондентов делают это редко, а остальные 60% никогда не раздражаются по такому поводу. 12% девочек отмечают, что перестали делать успехи в учёбе или работе, так как слишком много времени проводят в сети. 12% делают это часто, 6% регулярно, у 38% детей редко наблюдаются подобные ситуации, а у оставшихся 32% это не наблюдается вовсе. Электронную почту проверяют раньше, чем сделать что-то другое 6% детей, 12% делают это регулярно, 32% делают это но редко, а остальные респонденты этого вовсе не делают. Снижается производительность труда часто только 12% девочек, у 28% это наблюдается регулярно. Это свидетельствует о негативных влияниях интернета на детей. Также у 22% такое наблюдается редко и только у 38% девочек никогда не снижается производительность труда. 12% часто занимают оборонительную, позицию и скрывают, когда их спрашивают, чем они занимались в сети. 6% поступают подобным образом часто, ещё 6% регулярно скрывают, но большая часть девочек 32% делают это крайне редко, а 44% не делают это никогда. Блокирует постоянно беспокоящие мысли о своей жизни мыслями, об интернете 6% девочек, 6% делает это довольно часто, только 12% регулярно. Остальные 38% делают это редко, а ещё 38% вовсе этого не делают. Регулярно обнаруживают себя в предвкушающими очередной выход в сеть 16% девочек. 16% ощущают это состояние редко, 52% детей никогда этого не испытывали. Постоянные или частые проблемы с этим возникают у 16% респондентов. 6% девочек, часто считает жизнь скучной и не интересной без интернета, 12% регулярно, 12% детей посещают такие мысли довольно редко, 70% вовсе так не считают. Ругаются, кричат или иным образом выражают свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь их от пребывания в сети 12% опрошенных, 6% регулярно, 28% делают это редко, 54% детей никогда так не делали. Постоянно пренебрегают сном, засиживаясь в интернете допоздна 6% девушек, регулярно это делают так же 6% респондентов. 44% девочек занимаются подобным редко и 44% никогда так не засиживаются допоздна. Никогда не предвкушают, чем займутся в интернете 54% респондентов, 25% делают это реже. В постоянном предвкушении находятся 12% девочек и часто 6% страдает подобным

беспокойством. Большинство ребят, 38% респондентов, никогда не засиживаются в интернете, 22% редко позволяют себе посидеть в интернете дольше, чем положено, 16% респондентов засиживается регулярно, 16% часто и с 6% ребёнком это происходит постоянно. Терпят часто поражение в попытках сократить время, проводимое онлайн 6% респондент, 6% регулярно, 54% редко и 32% никогда не сидят в интернете дольше чем это положено. Вместо того, чтобы выбраться куда-либо с друзьями 22% человек выбирает интернет, остальные же 78% делают это редко или вовсе так не поступают. Часто испытывают депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечают, что это состояние проходит, как только они оказываются в онлайн 12% человек, 6% испытывают похожие чувства постоянно. Только 38% респондентов редко или вообще не испытывают подобных чувств 44% девочек. Чувство эйфории, оживления, возбуждения, находясь за компьютером, возникает часто только у 16% детей, регулярно у 12%, а у 6% постоянно. У остальных 66% это бывает редко либо вовсе отсутствует. Требуется проводить всё больше времени за компьютером, чтобы получить те же ощущения 6% часто, а ещё 12% регулярно. Остальные 82% респондентов не имеют с этим каких-либо проблем. Регулярно чувствуют пустоту, депрессию, раздражение, находясь не за компьютером 6% девочек, 16% редко. Остальные 82% детей не испытывают с этим проблем. Никому из детей не случилось пренебрегать важными делами, в то время как они были заняты за компьютером, но не работой, если такое и случилось то крайне редко. Все дети 100% человек, проводят в сети больше трёх часов в день. Многие респонденты уверены в том, что в сети с человеком легче общаться, чем в жизни. Большинству детей, а это 38% человек, не говорят постоянно о том, что они проводят много времени в сети, 42% вообще об этом не говорят, 16% сообщают об этом регулярно, 12% часто и только 6% девочке говорят об этом постоянно.

Закключение. Исходя из данных, делаем следующий вывод. 24 ребёнка, из них 33% мальчиков и 47% девочки, получили количество баллов от 50 до 79. Это показывает, что у детей есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, они всё с меньшей силой контролируют своё пребывание в интернете. Если не отреагировать на это, то возможно вскоре появления интернет-зависимости. 6 детей, из них 6% мальчиков и 14% девочек, показали не утешительные результаты. Их ответы были в диапазоне от 80 до 100 баллов, что информирует нас о присутствии у детей интернет-зависимости. Дети и подростки нуждаются в самовыражении. За неимением других средств выражения своих мыслей и энергии они обращаются к компьютеру и Интернету, которые создают иллюзию реальности безграничных возможностей, лишённой ответственности. Такая иллюзия оказывает разрушительное действие на психику ребенка и нарушает его связь с родителями и сверстниками. Для того чтобы избежать возникновения привязанности ребенка к компьютеру нужно разнообразить круг его интересов и занятий. Этого можно достичь, например, при обращении внимания ребенка на спорт или различные виды искусств

Список цитированных источников:

1. Интернет-зависимость у детей: причины, признаки и способы преодоления [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.teentor.com/ru/articles/internet-zavisimost-u-detej.htm> – Дата доступа: 25.01.2019.

КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ**А.И. Котов,***ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск*

В наше время пространство ежедневного общения проявляется новой особенностью, а именно его распространением в виртуальную реальность. И если для взрослых общение при помощи электронных писем, сообщений, чатов является вторичным за общением вживую, то современные подростки осваивают виртуальное общение и общение вживую практически одновременно. Здесь можно говорить о том, что процесс социализации у подростков в значительной степени перемещается в интернет. Допустимая в интернете анонимность позволяет подростку примерять на себя различные социальные роли и различные модели поведения.

Анонимность может предполагать снижения уровня личной ответственности и превращение клеветника в элемент почти единовременной информационной среды, где возможно легко спрятаться от негатива обиженного человека. Таким образом, при активном использовании интернета и повсеместном виртуальном общении появляется проблема кибербуллинга – травли в современном пространстве виртуальных коммуникаций [1].

Цель исследования – выявление случаев кибербуллинга среди подростков в социальных сетях.

Базой исследования было выбрано ГУО «Средняя школа №28 г.Витебска». Общее количество испытуемых составило 38 человек в возрасте от 13 до 15 лет. Для реализации цели исследования был применен метод анкетирования, методы математической обработки данных, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждения. Кибербуллинг представляет собой реальную проблему в социуме, которую необходимо обсуждать и заниматься поиском и методами её решения. По мнению А.И. Черкасенко под кибербуллингом понимают отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой людей или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить. Главной целью кибербуллинга является ухудшение эмоциональной сферы жертвы или разрушение ее социальных отношений [2].

Для наиболее эффективного выявления данной проблемы мы провели исследование, в ходе которого выяснилось то, что большинство подростков в современном мире часто пользуются интернетом. Так, из 38 респондентов 98% часто пользуются интернетом и только 2% (1 ученик) пользуется интернетом редко. Респондентов, которые не пользуются интернетом – выявлено не было. Далее выяснилось, что у большинства подростков есть страница в социальных сетях (91%), но в тоже время у 9% респондентов страница отсутствует. На вопрос «Много ли вы времени вы проводите в социальных сетях?» 53% испытуемых ответило, что заходят более одного раза в день, 13% испытуемых ответило, что сидят там постоянно, 26% – заходят всего один раз в день и 8% – не пользуются социальными сетями вообще. Соответственно, можно сделать вывод, что современные подростки активно пользуются Интернет-пространством и имеет собственные странички в социальных сетях. Комментарии в социальных сетях часто оставляют всего 3% испытуемых, 66% – редко, 31% – вообще не оставляют комментарии в соц. сетях. Большинство подростков

(89%) часто общаются с другими людьми в интернете (как правило это друзья, знакомые, одноклассники), 11% – не общаются. Культура общения в Интернете подростков в целом устраивает 33 %, частично – 56%, не устраивает – 11%.

В ходе исследования выяснилось, что с ситуациями издевательства одного человека над другим в интернете сталкивались большинство опрошенных (71%), не сталкивались – 29%. В основном это происходило в форме вербальной агрессии т.е. оскорблениях (66%), унижение – 31%, угрозы – 3%. Далее мы выяснили, что Интернет травле подвергается в равной степени и мальчики – 47% и девочки – 53%. По возрастной категории чаще всего подвергается травле подростки – 67%, взрослые – 3%, дети – 30%. Большинство опрошенных не участвовали в травле в интернете – 58%, но многие участвовали, как наблюдатель – 34%, 5% как провокатор травли и 3% как сам агрессор.

На вопрос «Были ли вы жертвой травли в интернете?» 11% испытуемых ответили положительно (всего один раз подвергались травле: 3% – нападки на социальный статус, 3% – угроза применить насилие, 3% – нападки на социальные связи, 2% – нападки на внешность), 89% – не подвергались травле. Среди опрошенных было выявлено, что травля встречается чаще всего в социальных сетях, но несколько человек считают, что травля может встречаться в онлайн-играх.

Большинство респондентов ответило для того, чтобы избежать травли в интернете, жертве необходимо изменить свое поведение. Нужно наказать агрессора (не связываться с агрессором и не быть им).

В основном подростки не рассказывают родителям о том, что подвергались травле в Интернете 95%, но есть небольшой процент тех, кто все же поделился с родителями своей проблемой – 5%.

По мнению опрошенных, случаи травли в интернете может пресечь администрация социальных сетей, правоохранительные органы, но есть мнение, что никто не сможет решить эту проблему.

На заключительный вопрос «Знаете ли вы что такое кибербуллинг?», 82% испытуемых ответили отрицательно и только 18% подростков осведомлены об этом явлении.

Таким образом, по данным анкетирования можно сделать вывод, что в основном подростки не подвержены интернет травле именно в роли жертвы. Но, тем не менее, в ходе опроса, были обнаружены отдельные случаи кибербуллинга. При этом выявился факт, что чем старше подросток, тем больше он подвержен кибербуллингу со стороны других людей.

Заключение. Высокая пользовательская активность подростков, сочетающаяся со слабой осведомленностью о небезопасности интернета, способов избегать или преодолевать негативные последствия, приводят к риску попадания в опасные ситуации, и диктует необходимость просвещения и профилактики по данной проблеме. Необходимо развивать в детском и подростковом социуме осознанное и ценностное отношение к своему поведению в Интернет-пространстве и последовательно развивать систему мер предосторожности для снижения риска оказания подростка в роли объекта или инициатора кибертравли.

Список использованных источников:

1. Войскунский, А.Е. Психология и Интернет / А.Е. Войскунский. – Москва: Акрополь, 2010. – 439 с.
2. Черкасенко, О.С. Социальная сеть как разновидность социальной коммуникации / О.С. Черкасенко // Материалы 36 международной конференции: Вопросы педагогики и психологии. – 2015. – №3. – С. 141.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В УЧРЕЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

А.В. Лавицкая, С.И. Михайлов,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail:malaja407@mail.ru)

Важность оказания платных социальных услуг в Республике Беларусь связана с растущим спросом со стороны населения на разнообразные доступные и качественные услуги, предоставляемые социальной сферой [1, с. 14]. Государство в настоящий момент ориентируется на повышение ответственности граждан за обеспечение своего благосостояния, в том числе в вопросе удовлетворения ряда социальных потребностей, обуславливает развитие рынка социальных услуг в Республике Беларусь и изменение форм и методов их финансирования.

Основанием для формирования финансового механизма платных социальных услуг в Республике Беларусь является спрос на данные услуги, который находит выражение в росте доли расходов на здравоохранение и социальные услуги в структуре потребительских расходов домашних хозяйств до 4,6 % в 2017 г. против 3,8 % в 2013 г. [2, с. 96]. Возникновение предложения на рынке платных социальных услуг обеспечено благодаря принятию нормативных актов, регламентирующих отдельные аспекты их оказания. Так, постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 января 2013 г. № 11 «О некоторых вопросах оказания социальных услуг государственными организациями, оказывающими социальные услуги» [3] утверждена Инструкция о порядке и условиях оказания социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания. В соответствии с указанной Инструкцией учреждения социального обслуживания населения обязуются оказывать бесплатные и общедоступные социальные услуги в объемах, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 1218 «О некоторых вопросах оказания социальных услуг» [4]. Социальные услуги, указанные в постановлении Совета Министров Республики Беларусь № 1218 «О некоторых вопросах оказания социальных услуг», оказываются гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, на платной основе в случаях, когда объем потребления социальной услуги превышает установленный законодательством Республики Беларусь норматив обеспеченности граждан. Например, кратковременное освобождение родителей от ухода за ребенком-инвалидом без дополнительной оплаты осуществляется не более чем на четыре часа в неделю, дополнительные услуги возможны только на платной основе. Необходимо сказать, что в Республике Беларусь тарифы на платные социальные услуги, оказываемые территориальными центрами социального обслуживания населения, устанавливаются централизованно на уровне области. Тариф устанавливается в белорусских рублях за час оказания услуги (например, тариф составляет 0,66 руб. за час, за исключением услуг сиделки) [5]. Следует также уточнить, что указанный выше тариф применяется лишь при оказании платных социальных услуг, включенных в Перечень бесплатных и общедоступных социальных услуг. В случае, если территориальное учреждение предлагает новые услуги, не включенные в перечень, но востребованные обслуживаемыми лицами, их стоимость устанавливается в размере 5,11 руб. в час (без учета стоимости материалов, используемых при их оказании) [5].

Следует признать, что тариф в размере 0,66 руб. в час не обеспечивает покрытия затрат на оплату труда социального работника и не позволяет финансировать деятельность территориального учреждения социального обслуживания населения в должном объеме. В то же время тариф на дополнительные социальные услуги в размере 5,11 руб. позволяет обеспечить приемлемый уровень доходов социальных работников, оказывающих такие услуги. Соответственно, финансовое обеспечение деятельности территориальных учреждений оказания социальных услуг в Республике Беларусь должно быть направлено на оптимальное сочетание бюджетного финансирования, что гарантирует гражданам получение социальных услуг без дополнительной платы в объемах, установленных законодательно, и внебюджетного финансирования, что в свою очередь позволяет улучшить обеспеченность населения социальными услугами как за счет увеличения потребления социальных услуг, включенных в Перечень бесплатных и общедоступных социальных услуг, сверх утвержденных норм, так и за счет появления в территориальных центрах социального обслуживания населения новых услуг, востребованных гражданами. Также за счет внебюджетного финансирования территориальные центры социального обслуживания населения имеют возможность нанять больше социальных работников, что позволяет сократить время ожидания социальной услуги гражданами.

Соответственно, финансовое обеспечение территориальных учреждений социального обслуживания населения в Республике Беларусь направлено на обеспечение сочетания гарантированного государством бесплатного социального обслуживания и привлечения средств граждан и организаций для улучшения обеспеченности социальными услугами и развития чувства ответственности граждан за свое материальное и социальное положение [6, с. 24]. Финансовое обеспечение деятельности территориальных учреждений здравоохранения в Республике Беларусь имеет следующий вид (рисунок 1).

Рисунок 1 – Финансовое обеспечение учреждений социального обслуживания в Республике Беларусь

Соответственно, доходы территориальных учреждений социального обслуживания от оказания платных услуг населению играют важную роль в формировании финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении учреждения. Структура доходов от платных услуг определяется в соответствии с действующим в конкретном учреждении перечнем услуг. Так, в территориальном центре социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска платно оказываются следующие виды социальных услуг, включенных в Перечень бесплатных и общедоступных социальных услуг:

1) Консультативно-информационные услуги (проведение информационных бесед, консультирование и информирование по вопросам получения социальной поддержки и социальных услуг и др.);

2) Социально-бытовые услуги (покупка и доставка на дом товаров первой необходимости, доставка на дом горячего питания, оказание помощи в приготовлении еды, доставка воды, уборка, мытье пола и окон, уборка и очистка придомовой территории, гигиеническая обработка, мытье головы и другие социальные услуги).

Однако существенно больший объем доходов от оказания платных услуг в территориальном центре социального обслуживания населения Первомайского района формируется за счет услуг, не включенных в указанный Перечень. К ним относятся:

1) социально-бытовые услуги (чистка ванн, плитки, мытье окон и отопительных батарей, стрижка, стирка белья, колка и укладка дров, содействие в получении различных услуг, заготовка овощей и фруктов, консервирование);

2) услуги по выполнению сельскохозяйственных работ (уборка урожая, уход за растениями, прополка, внесение удобрений, полив огорода, косьба травы);

3) ремонтно-строительные услуги (ремонт забора, ремонт домашней мебели, замена замков и стекол, покраска, оклейка обоями, чистка колодцев);

4) прочие услуги (уход за местами захоронения, чтение вслух, сопровождение в различные учреждения, наблюдение за самочувствием обслуживаемого, сдача стеклопосуды, установка автономного пожарного извещателя);

5) востребованными среди обслуживаемых лиц являются также социально-психологические услуги (психологическое просвещение, психологическая коррекция, психологический тренинг);

6) услуги по ремонту и пошиву швейных изделий. Стоимость услуг существенно ниже рыночной, что позволяет привлекать значительное количество клиентов.

Несомненный интерес представляет оценка обслуживаемыми лицами потребностей в развитии платных социальных услуг, для чего нами был проведен опрос 100 обслуживаемых лиц, проживающих в Первомайском районе г. Витебска. Для ответа на первый вопрос обслуживаемым лицам предлагалось выбрать те платные социальные услуги, в которых они больше всего нуждаются. Можно было выбрать любое количество услуг. Распределение ответов на первый вопрос представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «В каких платных социальных услугах Вы больше всего нуждаетесь?»

Социальная услуга	Процент ответивших, %
Услуги сиделки	68
Социально-бытовая помощь людям с ограничениями	62
Медико-социальная помощь на дому	56
Социально-бытовая помощь пенсионерам	48

Услуги няни	36
Выполнение медицинских процедур, назначенных врачами, и по наблюдению за состоянием здоровья	22
Помощь по установлению опеки и попечительства над недееспособными гражданами	20
Социально-бытовая помощь психически больным	12
Медико-социальная помощь ВИЧ-инфицированным	3

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество обслуживаемых лиц нуждается в услугах сиделки (68 %), 62 % опрошенных нуждаются в социально-бытовой помощи, направленной на лиц с ограничениями, 56 % опрошенных нуждаются в медико-социальной помощи, оказываемой на дому. Востребованными являются также социально-бытовые услуги для пенсионеров и услуги няни (48 % и 36 % соответственно), также существует потребность в платных услугах по установлению опеки и попечительства над недееспособными гражданами (только информационных бесед во многих случаях недостаточно, существует потребность в оказании комплексных услуг, связанных с сопровождением лица, устанавливающего опеку и попечительство, во всех инстанциях) [7, с. 22].

Второй вопрос обслуживаемым лицам был сформулирован следующим образом: «В каких социальных услугах Вы испытываете дефицит в силу их отсутствия в списке платных социальных услуг?». Результаты обработки ответов обслуживаемых лиц приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты обработки ответов на вопрос «В каких социальных услугах Вы испытываете дефицит в силу их отсутствия в списке платных социальных услуг?»

Социальная услуга	Процент ответивших, %
Сестринский уход	78
Краткосрочное проживание в учреждении социального обслуживания в условиях повышенной комфортности	66
«Клубный дом»	56
«Институт третьего возраста»	49
Оздоровление лиц с инвалидностью	38
Реабилитация больных после инсульта	32
Образовательные поездки	27
Помощь в проведении досуга	22

Как видно из таблицы 2, среди обслуживаемых лиц востребованы услуги сестринского ухода, также существует потребность в услугах краткосрочного проживания в учреждении социального обслуживания, обслуживаемые лица заинтересованы в появлении платных услуг «Клубный дом» и «Институт третьего возраста». Перспективным направлением расширения спектра оказываемых платных социальных услуг является также организация образовательных поездок для обслуживаемых лиц и помощь в проведении досуга. Указанные направления позволят существенно повысить доходы учреждения территориального обслуживания населения от оказания платных услуг.

Список использованных источников:

- 1 Полоник, И.С., Руцкий, А.В. Экономика сферы услуг и сервисной деятельности / И.С. Полоник, А.В. Руцкий. – Минск: БГУ, 2014. – 205 с.
- 2 Статистический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет, 2018. – 490 с.

3 О некоторых вопросах оказания социальных услуг государственными организациями, оказывающими социальные услуги: постановление Министерства труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 26 янв. 2013 г., № 11 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

4 О некоторых вопросах оказания социальных услуг: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2012 г., № 1218; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мар. 2015 г., № 150 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

5 Об установлении тарифов на социальные услуги, предоставляемые территориальными центрами социального обслуживания населения: решение Минского городского исполнительного комитета, 6 сен. 2018 г., № 2942 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

6 Актуальные вопросы организации социальной работы по месту жительства: сб. статей. – Минск: Белорусская ассоциация социальных работников, 2015. – 191 с.

7 Кузьмич, Г. Новые подходы в социальном обслуживании населения / Г. Кузьмич // ФинансыУчетАудит. – 2016. – № 4. – С. 21–23.

УДК 37.013.42:159.922.76-056.49

РАБОТА ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО С «ТРУДНЫМИ» ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.А. Лагуненко,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: vlagunyonok@bk.ru)

Тема трудных детей приобретает в настоящее время все большую актуальность. Атмосфера современного школьного обучения складывается из совокупности умственных, эмоциональных и физических нагрузок, предъявляющих новые, усложненные требования к психической конституции, интеллектуальным возможностям ребенка, но и к его личности. «Трудные» дети являются одной из самых распространенных отклонений развития детей, связанных с особенностями социальной ситуации их развития.

Зачастую в отношении детей педагоги применяют понятие «трудный ребенок», приписывая ему при этом «шлейф» дурной репутации. Ранее это понятие применялось среди детей подросткового возраста, теперь же таких детей можно встретить и среди 6-11-летних школьников. Существует необходимость диагностики, коррекции поведения и личностного развития ребенка педагогом социальным [3].

Проблемы в обучении, развитии и воспитании у «трудных» детей рассматриваются как отклонения от нормального хода развития ребенка и выявляются в форме нарушения поведения или усвоения учебных знаний, агрессии, конфликтов, отказ от посещения школы.

В психолого-педагогической литературе с понятием «трудные дети» связывается устойчивое проявление отрицательных свойств в характере, нездоровые потребности, отклонения в поведении воспитанников [4].

На основании анализа современной научно-педагогической литературы можно выделить 3 существенных признака, составляющих содержание понятия «трудные дети». Первым признаком является наличие у детей отклоняющегося от нормы поведения. Для удобства пользуются сокращением «отклоняющееся поведение». Норма и степень отклонения от нее чаще всего определяется тестовыми и экспериментальными методиками. Однако, как указывает А.С. Белкин не все параметры отклоняющегося поведения психологи и педагоги умеют сегодня теоретически интерпретировать и измерить.

Под «трудными» детьми понимаются, во-вторых, такие дети, нарушения поведения которых нелегко исправляются, корректируются. В этой связи следует различать термины «трудные дети» и «педагогически запущенные дети». Все трудные дети, конечно, являются педагогически запущенными. Но не все педагогически запущенные дети трудные: некоторые относительно легко поддаются перевоспитанию.

«Трудные» дети, в-третьих, особенно нуждаются в индивидуальном подходе со стороны воспитателей и внимании коллектива сверстников. Это не плохие, безнадежно испорченные школьники, как неправильно считают некоторые взрослые, а требующие особого внимания и участия окружающих.

Современная социальная жизнь предъявляет нервной системе ребенка иные, более высокие требования, чем полвека назад. У ребенка нередко долго еще сохраняются почти детские интересы, причудливо переплетающиеся с интересами взрослых, слишком велика податливость случайным влияниям, эмоциональная неустойчивость.

В последние годы резко увеличилось число «трудных детей». «Трудные» дети более возбудимые и менее управляемые, более интеллектуально развитые и вместе с тем более инфантильные, они могут часами неподвижно сидеть и не могут несколько минут самозабвенно играть. Психолог А.И. Захаров считает, что большую роль в формировании «трудностей» в поведении ребенка играет семья, личность родителей.

В. Березина пишет, что проводя работу с «трудными» детьми, необходимо параллельно вести работу с семьей. Коррекционная работа не дает положительного результата, если параллельно не ведется профилактическая работа с семьями: сбор информации о семье, социуме, где она живет, посещения на дому, беседы с родителями, выяснение причин неблагополучия семьи. Неблагополучие семей состоит в том, что у родителей нет знаний и умений по воспитанию детей, один или оба родителя злоупотребляют алкоголем, имеют низкий материальный достаток. При посещении семей проводятся просветительские беседы с родителями об ответственности за воспитание и обучение детей, создание благоприятных условий в семье, пропагандируется здоровый образ жизни [1].

Работа с данной категорией детей ведется в ГУО «Средняя школа №5», на базе которой было проведено эмпирическое исследование.

В рамках исследования были использованы следующие методы: анкетирование по выявлению числа трудновоспитуемых в классе, комплексная экспресс-диагностика состояния социально-педагогической запущенности (МЭДОС).

Анкета по выявлению числа трудновоспитуемых в классе содержит 45 вопросов, разделенных на три поданкеты. Содержание анкеты учитывает следующие параметры: учеба, дисциплина, общественно-трудовая активность, отношения с классом и асоциальные проявления.

На каждый вопрос могут быть три варианта ответа: да, нет, иногда.

В анкетировании по выявлению числа трудновоспитуемых в классе, приняло участие 32 обучающихся 4 класса, в возрасте 9-10 лет.

На данном рисунке мы видим, что наибольший процент детей в 4-ом классе – благополучные дети (56%). Однако есть и те, кто выбрал отрицательные ответы на вопросы, связанные с учебой и поведением.

Большое количество детей выбрали положительные ответы на вопросы связанные с помощью родителям дома. Общественно-трудовая активность детей и отношения с классом на хорошем уровне. В обоих классах есть дети с асоциальными отклонениями.

Респондентам с 1-ым уровнем запущенности присущи отдельные конфликты; неустойчивость, случайность отклонений в поведении; отдельные пробелы в общем

развитии, ярко проявляется какой – либо недостаток; нестандартность характера; слабая самокритичность и требовательность к себе.

Респондентам со 2-ым уровнем запущенности характерно невосприятие педагогических воздействий; эгоцентричность; негативное отношение к школе; проблемы в умственном развитии; проявляются 2-3 серьёзных недостатка, устойчиво взаимодействующих между собой; завышенная самооценка; уровень требований к другим больше, чем к себе.

К респондентам с 3-им уровнем запущенности относятся противодействия воспитательному процессу; поведение на грани правонарушения; негативное отношению к школе, сверстникам, к нормам морали; ярко выраженная отрицательная направленность; пробелы в умственном, нравственном, волевом развитии; болезненная психика, обострённое самолюбие, странность; отсутствие требовательности к себя.

Следующим использованным методом в эмпирическом исследовании, был Метод комплексной экспресс-диагностики состояния социально-педагогической запущенности детей (МЭДОС). Данный метод разработан Р.В. Овчаровой. Он основан на независимых характеристиках ребенка его родителями и соотношения полученных данных с диагностически-значимыми признаками исследуемого состояния, раскрытыми в виде внешней симптоматики. Определяется отсутствие или наличие состояния «запущенности», выявляется картина основных отклонений и недостатков и примерный их уровень.

Существует 3 степени социально-педагогической запущенности, которые мы можем диагностировать с помощью данной методики:

Латентная (легкая) степень запущенности характеризуется количественной динамикой, незначительными, трудно отличающимися от возрастных проявлений (кризисов) отклонениями в социальном и нравственном развитии ребенка.

Начальная (средняя) степень – это углубление отклонений в социальном и нравственном развитии ребенка.

Выраженная степень запущенности – количественная динамика переходит в качественную. Положительные свойства личности, не подкрепляемые в процессе совместной деятельности и общения со взрослыми и сверстниками, теряют свою глубину, проявляются все слабее.

Данная методика состоит из 5 шкал и одной дополнительной. В каждой шкале есть относящиеся к ней утверждения, которые родитель должен выбрать, исходя из того, какое ему подходит больше.

В прохождении комплексной экспресс-диагностики приняло участие 32 родителя детей 4 класса.

На данном рисунке мы видим, что выраженная степень социально-педагогической запущенности присутствует у 20 % детей испытуемых, средняя степень наблюдается у 15 % и легкая приходится на 25 % детей 4 класса. Остальные 40 % детей не имеют степени социально-педагогической запущенности, однако, исходя из ответов их родителей, они имеют недостатки и отклонения в учебе и развитии. Что в свою очередь, без своевременной диагностики может перейти в состояние социально-педагогической запущенности.

Таким образом, поведение ребенка может в большей или меньшей степени отклоняться от нормального. Эти незначительные отклонения есть у всех детей. В различные периоды жизни у детей появляется или исчезает стремление к отклоняющемуся поведению. В этом случае педагог должен понять и распознать насколько проявляющееся отклонение опасно для ребенка или это благоприятный период для его проявления.

Мы полагаем, что целенаправленная работа педагога социального с «трудными» детьми должна проводиться с учетом ряда условий: привлечение общественности, координация деятельности разных специалистов, межведомственное взаимодействие, активное привлечение родителей. В таком случае эта работа способна содействовать в становлении «трудных» детей как полноценных членов общества, реализации их потенциала.

Список использованных источников:

1. Березина, В. Социальный педагог в школе / В. Березина – М.: Воспитание школьника, 2010. – № 2.
2. Змановская, Е. В. Девиантология / Е. В. Змановская. – Academia, 2008. – 288 с.
3. Кузнецов, В.М. Психолого-педагогические условия формирования личности учащегося / В.М. Кузнецов // Народное образование – М.: ВЛАДОС, 2010. – 241 с.
4. Овчарова, Р. В. Психология трудного детства / Р. В. Овчарова. – М.: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 308 с.
5. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студентов высших педагогических заведений / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – М.: Издат. Центр «Академия», 2009. – 287 с.

УДК 37.013.42+37.018.1(476.5)

**ИЗУЧЕНИЕ САМОЧУВСТВИЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА**

В.А. Ларионова,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: veralarionova97@gmail.com)

В современном мире в связи с возникшим развивающимся демографическим кризисом, изменением исторически сложившегося института семьи, увеличением числа неполных и неадаптированных семей, количества детей-сирот при живых родителях возникла потребность формирования и укрепления в обществе семейных ценностей. Увеличение в будущем авторитета материнства и отцовства, ответственного родительства должно стать одним из важнейших устремлений государственной семейной политики и практической деятельности. Родительство (материнство и отцовство) является основополагающим жизненным предназначением, главной задачей и важнейшей социально-психологической функцией каждого человека. Следовательно, можно сделать вывод, что общество в будущем будет таким, в каком состоянии находится родительство сегодня. С целью увеличения влияния семьи в обществе и развития в сознании молодёжи почтения к семейным ценностям нужно осознать, насколько важна и какое место занимает ценность родительства в жизни молодых людей.

Родительство – социокультурный феномен, социальный институт интегрирующий отцовство и материнство; отношения кровного родства между родителем и ребенком сопряженные с деятельностью по уходу, содержанию, воспитанию и обучению ребенка. *Родительство* – это также система взаимосвязанных родительских чувств (любовь, привязанность к детям), специфических социальных ролей и нормативных предписаний культуры, а также реальное поведение, проявляющееся в отношениях родителей к детям, стили воспитания.

Следует отметить, что понятие «родительство» является областью исследования целого ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики, медицины, права, демографии, культурологии, этики, религиоведения и др. Поэтому есть основание полагать, что данная проблема имеет мультидисциплинарный характер.

В последнее время в литературе часто встречается такое понятие, как осознанное родительство, представляющее собой социально- психологический феномен, эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализующуюся во всех проявлениях поведенческой составляющей. Залогом эффективного родительства и гармоничности стиля семейного воспитания является осознанность. Осознанное родительство – интегральное качество личности, представляющее собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций, ответственности и прав, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания [1].

Осознанное родительство включает:

- понимание родительства как факта индивидуального бытия, который должен быть прожит и исполнен как миссия по отношению к другому человеческому существу, приходящему в мир посредством родителей и требующим их заботы и участия;
- принятие семейных ценностей, установок и ожиданий родителя, родительских позиций, чувств, родительского отношения, родительской ответственности, стиля воспитания;
- понимание реакций, мотивов родительского поведения, желание иметь и воспитывать ребенка совместно с супругом или супругой; осознание родительской составляющей личности;
- осознание матерью и отцом родительского единства;
- наличие родительской компетентности (знания, умения, навыки) [2].

Итогом успешной подготовки к осознанному родительству является готовность. Готовность к осознанному родительству – это активно действенное состояние личности, установка на осуществление материнского и отцовского поведения, мобилизованность сил для выполнения родительской роли, наличие знаний, умений и навыков, настроенности и решимости выполнять родительские функции в соответствии с законом и современными образовательными тенденциями.

Формирование готовности к осознанному родительству предполагает реализацию одной из важнейших семейных ценностей – ценность родительства. В качестве основных ценностей родительства мы рассматриваем ценность состояния «быть отцом/матерью».

Актуальность исследования условий совершенствования подготовки молодых людей к семейной жизни определяется следующими обстоятельствами: во-первых, тенденцией превращения семей в смешанные, где один из родителей для ребенка является не родным; во-вторых, слабым использованием педагогических и психологических форм, методов, приемов и средств воздействия на мотивационную сферу и актуализацию у молодёжи потребности к созданию семьи.

С целью психологической подготовки женщин к рождению ребенка в мае 2015 года отделением социальной адаптации и реабилитации Государственного учреждения «Территориальный Центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» (далее – Центр) запущен новый проект «Осознанное родительство» совместно с женской консультацией № 5 при Витебской городской поликлинике № 6 (ул. Кондратьева, 16). Целевая группа – беременные женщины. Работа осуществляется посредством проведения групповых форм и индивидуальных занятий. Так, например, тренинговые занятия с беременными женщинами проводят психологи отделения. Уже с первых занятий стало понятно, что тема востребована и очень полезна для женщин, готовящихся стать мамами.

Запись на занятия осуществляется непосредственно в женской консультации и в Центре, а также возможна запись по телефону. Занятия проводятся на бесплатной основе. Проектом предусмотрена реализация программы, мероприятия которой направлены на изучение у беременных женщин самочувствия, самооценки, эмоционального фона и образов «Я» до и после беременности.

Нами проведена диагностика беременных женщин, посещающих отделение социальной адаптации и реабилитации Центра (n=4). Средний возраст испытуемых составил 25 лет. В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности, настроения (САН);

2. Методика личностного дифференциала.

В результате полученных данных опросника САН (самочувствие, активность, настроение) нами получен следующий результат: общий балл беременных женщин по всем шкалам составляет 4.2 балла, что свидетельствует о благоприятном состоянии испытуемых.

Рассмотрим все показатели каждой беременной женщины подробнее. Арина К. находится на третьем месяце беременности, ее самочувствие по результатам опросника САН составляет 4.3 балла и это показатель выше среднего, значит ее беременность протекает удовлетворительно. Показатель активности у девушки составляет 3 балла, это средний показатель. В первом триместре женщина переживает за свое здоровье и здоровье своего будущего ребенка, поэтому всю свою активность сводит к минимуму. И, в конечном итоге, настроение составляет 5.5 балла. Это высокий показатель, предстоящее материнство, несмотря на трудности, только мотивирует и улучшает настроение и самочувствие.

Алина Ю. так же находится на третьем месяце беременности. И, если сравнить баллы всех трёх шкал, то можно заметить сходство в самочувствии, активности и настроении. Самочувствие составило так же, как и у Арины К. 4.3 балла, показатель выше среднего. Активность – 3.4 балла. Эта девушка ведёт себя более активно, она более решительная. И настроение составило 5.3 балла, что является так же высоким показателем. Женщина счастлива, пребывая в состоянии беременности.

Светлана Д. находится на седьмом месяце беременности, показатель самочувствия составляет 4.2 балла, несмотря на то, что срок беременности достаточно большой, женщина чувствует себя хорошо. Активность в баллах составляет 2.4 – это низкий показатель активности. Но для Светланы это не является негативным показателем т.к. срок беременности не позволяет вести слишком активный образ жизни. Настроение составило 6.3 балла, это практически максимальный показатель. Из этого можно сделать вывод о том, что женщина пребывает только в положительных эмоциях, не волнуется и спокойно готовится к появлению ребенка.

У Юлии В. шестой месяц беременности. Самочувствие 4.1 балла. Это самый низкий показатель среди испытуемых, хоть и является средним. Женщина чувствует себя хорошо, состояние здоровья удовлетворительное. Активность составляет 3.4 балла, такой же показатель мы наблюдали у Алины Ю., женщины находятся на разных сроках беременности, но показатель активности одинаков. Это может говорить об отсутствии страха беременности и легкой ее переносимости. Настроение у девушки 5.6 балла. Так же один из самых высоких показателей. Положительные эмоции и отсутствие тревожности дали хороший результат.

По результатам методики личностного дифференциала можно сделать следующие выводы. Средний показатель составил 28 баллов. Испытуемых оценивали по трем шкалам «Оценка», «Сила», «Активность» все респонденты по всем шкалам показали средние результаты, которые варьировались от 23 до 31 балла. Несмотря на то, что

беременность меняет различные состояния женщин, и они воспринимают себя совершенно иначе, девушки, которые участвовали в исследовании не показали различий между состояниями «Я до беременности», «Я сейчас», «Я после беременности», «Идеальная женщина».

При сравнении двух методик мы не выявили различий. Показатели опросника САН и методики личностного дифференциала показали схожие средние результаты. Это свидетельствует о честности ответов беременных женщин, их положительных состояниях самочувствия и настроения и об их стремлении к счастливому родительству.

Таким образом, в целом мы выявили самочувствие, активность, настроение и силу беременных женщин, которые приняли участие в исследовании и можем сделать вывод, что беременность в большей своей степени влияет положительно на физическое и эмоциональное состояние будущих матерей. Но, вместе с тем, у будущих мам присутствуют страхи, волнение, где-то непонимание близких, ссоры с супругом. И поэтому была составлена и реализована социально-психологическая программа по формированию осознанного родительства у беременных женщин, рассчитанная на 6 месяцев.

Психологическое состояние беременной женщины очень изменчиво. Она непостоянная, обидчивая, с перепадами настроения, страхами и неуверенностью, нередко капризна. Во время беременности в организме происходит перестройка, которая и отвечает за все вышеперечисленные состояния. Так же гормональные изменения влияют на физическое и психологическое состояние беременной женщины. Психологические расстройства часто вызваны множеством волнений, страхов и переживаний. Чтобы минимизировать все отрицательные состояния и переживания целесообразно проводить целенаправленную, систематическую работу в данном направлении с привлечением всех заинтересованных субъектов, где координатором будет выступать отделение социальной адаптации и реабилитации Центра.

Список использованных источников:

1. Кон, И.С. Этнография родительства / И.С. Кон. – М.: Высшая школа, 2010. – 36 с.
2. Девярых, С.Ю. Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий / С.Ю. Девярых. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2007. – 158 с.

УДК 351.856:[37.013.42:613.888]

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.Е. Логунова, И.А. Сёмкина,
ВГУ имени П.М.Машерова, г. Витебск
(e-mail: katrin.logunova27@mail.ru)

На сегодняшний день проблема сохранения репродуктивного здоровья подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Исследования подтверждают, что тенденция ухудшения здоровья подростков, и в частности, репродуктивного, в последние годы приняла стабильное положение. Основными факторами данной ситуации являются: малая информированность в вопросах охраны репродуктивного здоровья, отсутствие системы полового воспитания детей и

подростков, распространенность инфекций, передаваемых половым путем, особенно среди подростков и молодежи, недостаточная вовлеченность специалистов в процесс охраны репродуктивного здоровья и подготовки к запланированной беременности [1, с. 18]. *Цель нашего исследования:* изучить организацию межведомственного взаимодействия как условия эффективной социально-педагогической работы по формированию репродуктивной культуры девушек на примере Государственного учреждения образования «Средняя школа № 33 г. Витебска и Учреждения здравоохранения «Витебский областной клинический родильный дом» филиал №3 женская консультация №3.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано: ГУО «Средняя школа №33 г. Витебска» и Учреждения здравоохранения «Витебский областной клинический родильный дом» филиал №3 женская консультация №3. Общая выборка составила 77 респондентов (из них 44 девушки и 33 парня), обучающихся в учебном учреждении. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, методика В.В.Мартыновой «Выявление сформированности ценностного отношения подростков к репродуктивному здоровью», проективная методика «Закончи фразу», методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Репродуктивная культура представляет собой сложное образование, компоненты которого находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. К важнейшим компонентам репродуктивной культуры относится репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, которые также имеют свою характеристику. Репродуктивная культура определяется системой характерных для общества ценностей и ценностных ориентаций, а также совокупностью норм и правил, регулирующих отношения в данном сообществе.

Объективная сложность проблемы формирования репродуктивной культуры заключается в некотором противоречии между интимно-личностным характером межполовых отношений и общественным характером образования. Существенную часть вопросов из сферы межполовых отношений целесообразно изучать или обсуждать не на фронтальных или групповых занятиях, а индивидуально. Педагог должен помочь подросткам развивать уверенность в обсуждении, выслушивании и обдумывании вопросов, связанных с взаимоотношением полов [2, с. 31]. Медицинский же работник способен дать информацию необходимую для сохранения и укрепления репродуктивного здоровья.

ГУО «Средняя школа № 33 г. Витебска и УЗ «Витебский областной клинический родильный дом» филиал №3 женская консультация №3 в рамках разработанной нами программы дипломного проекта начали межведомственное взаимодействие в решении проблемы формирования репродуктивной культуры. Использование психолого-педагогических форм, методов и средств в сочетании с медицинской составляющей, на сегодняшний день дают положительные результаты. Свидетельством этого могут стать результаты промежуточной диагностики.

За основу диагностического инструментария мы взяли методику В.В.Мартыновой «Выявление сформированности ценностного отношения подростков к репродуктивному здоровью». Полученные данные показали, что по результатам проведенных занятий в ходе реализации межведомственного взаимодействия подростков заинтересовала такая тема как: физиологические особенности полов. Девушки выразили свой интерес к изучению психологических аспектов взаимоотношений (96%). Юноши тоже интерес проявили, но уже с наименьшим значением – 63%. Варианты ответов на следующий вопрос о бесплодии, профилактике

ИППП, способов диагностики ранней беременности, не так остро интересуют подростков, однако вызывает небольшой интерес у девушек (16%).

Результаты ответов на вопрос о личном опыте сексуальных отношений: большинство опрошенных учащихся не имели опыта сексуальных отношений. 24% юношей и 15% девушек. И 5% юношей и 1% девушек ответили, что имели опыт с несколькими партнерами. От начала половой жизни, по мнению девушек, подростков удерживает такой аспект как: «Боязнь огласки» – 83%. Так же страх перед беременностью – 66%. А также неуверенность в себе, так ответили 74% респондента. Юноши в этом вопросе принимали меньшую активность. Большая часть из них сделала акцент на боязни заразиться ВИЧ и ИППП – 48%.

Полученные данные показывают, что уже на данном этапе реализации взаимодействия, есть результаты в информированности подростков, однако некоторые аспекты требуют доработки.

Для усовершенствования нашей программы взаимодействия мы провели дополнительный диагностический срез на основании проективной методики «Закончи фразу», для выявления отношения девушек к изучаемой нами проблеме. В опросе приняли участие 44 девушки учащиеся 9-11 классов. Девушки были выбраны не случайно, ведь именно девушки рассматриваются как репродуктивный ресурс любого государства. Главным авторитетом у девушек в решении вопросов репродуктивной культуры являются друзья – так ответили 47% опрошенных. Еще 30% опрошенных указали на семью. 5 % доверяют специалистам. С понятиями «репродуктивная культура» и «репродуктивное здоровье» до начала работы знакомы были меньше половины опрошенных (как показывали предыдущие показатели), однако на сегодняшний день правильную терминологию употребляют 69%. На вопрос «репродуктивная культура – это...?» верные ответы звучали следующим образом «культура здоровья; культура половых отношений; воспроизведение себе подобных; половые отношения, их отсутствие. Ответы на вопрос «Репродуктивное здоровье – это...?»: «здоровый образ жизни; безопасный секс; здоровое потомство; здоровье половых органов».

Для нашего исследования интересным было выявить отношение девушек к нравственной стороне межличностных отношений. Однако на вопросы «Что такое нравственность и целомудрие...?» – 56% опрошенных затруднились ответить, и оставили прочерк на месте ответа. Это дает нам основание сконцентрировать мероприятия педагогического цикла на данной теме, усилить психологическую составляющую процесса взаимодействия.

Заключение. Результаты, полученные на основании методик, дают основу для корректировки и уточнения программы межведомственного взаимодействия учреждения образования и учреждения здравоохранения для организации наиболее эффективного процесса формирования репродуктивной культуры подрастающего поколения.

Список использованных источников:

1. Анастасова, Л. П. Биология. Формирование здорового образа жизни подростков. 6-9 классы. Методическое пособие / Л.П. Анастасова, В.С. Кучменко, Т.А. Цехмистренко. – М.: Вентана-Граф, 2016. – 208 с.
2. Ишухина, Е.В. Формирование здорового образа жизни школьников/Е.В. Ишухина – М., 2011. – 112 с.

АРТ-ТЕРАПИЯ В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ

Т.С. Макаренко,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: tanya.makarenko.9898@mail.ru)

Среди глобальных проблем человечества, наиболее остро заявляющих о себе в XXI веке, особое место занимает психическое и физическое здоровье детей. Многочисленные подходы к решению этой проблемы чаще всего основываются на изучении внутрисемейной атмосферы, качестве медицинского обслуживания, отношений ребёнка с близкими взрослыми, социального окружения, а также восприимчивости детей к заболеваниям и других внешних факторах [1, с. 5].

Мировой опыт свидетельствует о том, что арт-терапия в качестве самостоятельного и достаточно влиятельного направления в лечебно-коррекционной и педагогической практике смогла сформироваться лишь там, где опыт художественной работы был объединен с медицинской моделью и психотерапевтическими представлениями [4, с. 12].

Арт-терапия используется в социальной, педагогической, психологической работе как средство гармонизации и развития психики человека через его занятия художественным творчеством и относится к психологическому воздействию искусством [2, с. 29].

В настоящее время возникает необходимость рассматривать искусство не только как фактор развития и формирования личности, но и как эффективное средство профилактики и коррекции нарушений, сохранения здоровья детей, защиты детской психики от агрессивных воздействий внешней среды [3, с. 32].

Цель – выявление влияния арт-терапевтических технологий на детей.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска». Выборка: 50 учащихся 1 – 4-х классов, в возрасте от 6 до 11 лет.

Для реализации поставленной цели разработана и проведена анкета «Чего я боюсь», разработана программа коррекции страхов методом сказкотерапии.

Результаты и их обсуждение. Педагоги службы СППС работают не только с детьми, а также и с родителями. Во время бесед и консультаций с родителями, чьи дети учатся в начальной школе, очень часто поступает вопрос: «Что делать если ребёнок боится...?» На основании поступления таких вопросов педагогу, занимающемуся начальными классами, сформировали запрос на выявление, профилактику и коррекцию возникновения страхов у детей младшего школьного возраста.

С целью выявления, а также уточнения преобладающих видов страха у детей младшего школьного возраста было проведено анкетирование. Участие в опросе приняли 50 респондентов 1 – 4-х классов, в возрасте от 6 до 11 лет. Из них 70% – девочки, 30% – мальчики.

В ходе анкетирования нас интересовал вопрос, считают ли дети себя боязливыми. Исходя из нашего исследования: 36% детей указали, что считают себя боязливыми. Однако 64% на данный вопрос ответили отрицательно.

Далее был задан вопрос, нравится ли им мечтать. Были получены следующие результаты: 80% детей любит мечтать и 20% детей предпочитают реальность. Можно сделать вывод, что мечтая, фантазируя, ребёнок примеряет на себя разные роли и разные модели поведения. Он способен моментально переключаться из одной роли в другую.

Мы решили узнать, снились ли, когда-нибудь, страшные сны. 42% – указали на то, что видели страшные сны, 58% получает от сна только положительный эффект.

Следующий вопрос в нашей анкете можно назвать ключевым. В данном вопросе хотелось выяснить, пугает ли детей темнота. Ответы на данный вопрос разделились ровно на половину: 50% ответило, что темнота пугает и 50% не боится темноты. Отвечая на вопрос дети комментировали свой выбор. Кто-то говорил, что темнота это весело, а кто-то рассказывал, какой образ для него принимает темнота.

После результатов предыдущего вопроса, нам захотелось выяснить, какие ещё страхи присутствуют и для этого был задан вопрос, боятся ли дети большого количества людей в одном месте. 36% указали, что испытывают страх и 64% чувствуют себя комфортно среди большого количества людей.

Далее попросили ответить на вопрос, тяжело ли выполнять задания в команде. 34% чувствует себя не уютно при выполнении совместных заданий, 66% испытывают восторг от такой работы. Это свидетельствует о том, что у большинства детей хорошо развиты коммуникативные навыки, адекватная самооценка и адекватное принятие себя.

Следующий и пожалуй один из важных вопросов был задан с целью выяснить примут ли дети такой вид арт-терапии как сказкотерапия. Вопрос заключался в том, нравится ли детям читать, слушать или смотреть сказки. 84% выразили свою любовь к сказкам и 16% отнеслось нейтрально. Отсюда можно сделать вывод, что применив арт-терапевтическую технологию – сказкотерапия мы добьёмся желаемого результата.

Дети младшего школьного возраста больше всех подвержены влиянию со стороны его окружения и в целом окружающего его мира. По результатам проведённого анкетирования было выявлено наличие у детей высокой тревожности и страха. Для преодоления этой проблемы разработана программа коррекции страхов методом сказкотерапии для детей от 6 до 11 лет, которая направлена на снятие или облегчение тревожности, переключение энергии тревоги и страха в конструктивное, творческое русло.

Необходимость введения данной программы обусловлена запросом родителей: «Как помочь детям в преодолении их страхов?» Ведь, если этом, то этот страх может перерасти в нервно-психические расстройства.

Методология данной программы основана на реализации принципов художественного выражения проблемы, чтение и обсуждение психотерапевтических сказок, повышение самооценки за счет накопления реальных навыков и конструктивного опыта.

Цель программы: снизить общий уровень боязливости у детей.

Задачи программы:

- познакомиться с детьми и провести первичную диагностику;
- продиагностировать семейные отношения;
- выявить «образ страха»;
- выявить любимые сказки и персонажи;
- освоить навык отождествления, переноса свойств героя на самого себя;
- снять напряжение и страх, возникающий относительно сна;
- снять страх перед ограничением зрительной информации;
- выявить пугающие факторы города;
- расширить информированность ребёнка.

Целевая группа: дети младшего школьного возраста с наличием страха.

Программа рассчитана на детей в возрасте от 6-11 лет, состоит из 9 занятий проводимых 1 раз в неделю с продолжительностью 35-45 минут (10 минут на организационные моменты к каждому занятию).

Ход реализации программы:

Задача 1: познакомиться с детьми и провести первичную диагностику

Критерии результативности задачи:

- выявить наиболее сильные стороны каждого ребенка и дать ему возможность проявить себя с положительной стороны;

- дать возможность детям отыскать свой первый ресурс.

Задача 2: продиагностировать семейные отношения.

Критерии результативности задачи:

- формирование у ребенка представление о доме, семье как о чем-то надежном, близком, защищающем;

- представление образца поведения «хорошего члена семьи».

Задача 3: выявить «образ страха».

Критерии результативности задачи:

- дать ребенку информацию о данном «образе страха» и научить адекватно реагировать на возникновение пугающей ситуации;

- работа с бессознательным ребенка, результатом которой должно явиться «перекодирование образа страха» в иной, не пугающий образ;

- предоставить ребенку возможность самому сделать шаг к уничтожению страха.

Задача 4: выявить любимые сказки и персонажи.

Критерии результативности задачи:

- расширение представлений детей о роли персонажей, об их возможностях, «отмена» представления о неизменности характера персонажа;

- развитие умения «оказывать помощь» персонажу, воздействовать на него, а реальности - развитие навыка управления своими чувствами и страхами;

- развитие способности создавать новые сюжеты и новых героев.

Задача 5: освоить навык отождествления, переноса свойств героя на самого себя.

Критерии результативности задачи:

- приобретение навыка «общения» с героем;

- освоение «технологии» создания нового героя.

Задача 6: снять напряжение и страх, возникающий относительно сна.

Критерии результативности задачи:

- проработка страшных образов сна, если такие имеются;

- нахождение ночного ресурса, тотема;

- овладение некоторыми навыками ориентировки.

Задача 7: снять страх перед ограничением зрительной информации.

Критерии результативности задачи:

- приобретение способности изображать страхи;

- приобретение способности рассказывать о страхе;

- приобретение способности доводить страх до уровня творческого произведения.

Задача 8: выявить пугающие факторы города.

Критерии результативности задачи:

- развитие навыков вхождения в контакт с посторонними;

- развитие навыков обращение за помощью;

- совершенствование ориентации в городе.

Задача 9: расширить информированность ребёнка.

Критерии результативности задачи:

- дать опыт принятия самостоятельного решения, умения обосновывать это решение;

- в безопасных условиях проиграть возможные варианты тревожащей ситуации;

- научить элементарным методам регуляции эмоционального состояния.

Заключение. Детские страхи, если к ним правильно относиться, понимать причины их появления чаще всего исчезают бесследно. Если же они болезненно заострены или сохраняются длительное время, то это служит признаком неблагополучия, говорит о физической и нервной ослабленности ребёнка, неправильном поведении родителей, конфликтных отношениях в семье.

Для оказания помощи детям в этой ситуации необходимо работать с ближайшим окружением: как только «убираются» внешние фрустраторы, эмоциональное состояние ребенка автоматически нормализуется. Поэтому консультирование родителей является наиболее эффективным, так как направлено на устранение причины, проблемы. Педагог-психолог может дать рекомендации родителям или разработать памятку на тему, которая тревожит родителей. В данной работе рассматривается проблема наличия страха у детей младшего школьного возраста и как его преодолеть. На основании этого разработана памятка родителям.

Список использованных источников:

1. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2009. – 336 с.
2. Макарова, Е.Г. Преодолеть страх, или искусствотерапия / Е.Г.Макарова. – М.: Школа-Пресс, 2008. – 303 с.
3. Матвеева, О.А. Развивающая и коррекционная работа с детьми 6-12 лет / О.А. Матвеева. – М.: Педагогическое общество России, 2011. – 47 с.
4. Киселева, М.В. Арт-терапия в работе с детьми: рук.для дет. психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми / М.В. Киселева. – СПб.: Речь, 2007. – 158 с.

УДК 376.64

**ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ:
АНАЛИЗ ОПЫТА РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «ЧАШНИКСКИЙ РАЙ-
ОННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»)**

С.В. Острейко, С.Г. Туболец,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: svetla237@rambler.ru)

Семья в современной Беларуси переживает достаточно сложный период. Во многом это связано с социальными, экономическими и политическими изменениями, происходящими в белорусском обществе. Негативные изменения коснулись важнейшего из социальных институтов – института семьи, роль которого неопределима, так как семейное воспитание является важнейшим фактором развития ребенка, воспитания нового поколения, развития общества в целом. Кризис семьи, в свою очередь, предопределил рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Республике Беларусь в систему социально-педагогической помощи семье и детям включены: учреждения системы образования; учреждения системы здравоохранения; учреждения системы правоохранительных органов; учреждения системы труда и социальной защиты; учреждения системы правосудия и юстиции; общественные организации [43, с. 6]. Проблема жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, решается разными путями: государственными и семейным. К первому относится помещение детей в детские дома и интернатные учреждения, ко второму – замещающие семьи, представленные в формах усыновления, опеки (попечительства), патронатное воспитание, приемные семьи.

Семейное жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это один из важных путей решения проблемы сиротства, реализующих право каждого ребенка на семью. Семья для ребенка является той средой, в которой

возможно установление интимных, эмоционально насыщенных отношений с родителями, способствующих формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности. Действенность семейного воспитания значимо выше других, пусть и высококвалифицированных форм работы в учреждениях. Это связано с индивидуальным, конкретным, персонализированным характером семейного воспитания. Оно, согласно выводам исследователей, характеризуется глубоким эмоциональным характером, постоянством и длительностью воспитательных воздействий, наличием возможностей для включения детей в бытовую деятельность, постепенное приобщение ребенка к социальной жизни, расширение его кругозора и опыта, дифференцированность семейной социальной группы.

В настоящее время все большее внимание специалистов обращается к проблеме создания системы психолого-педагогического сопровождения всех форм семейного устройства. Проблемы психолого-педагогического сопровождения рассматривались в исследованиях М.Р. Битяновой, О.С. Газмана, И.В. Дубровиной и других ученых. Вопросы воспитания, развития ребенка в приемной семье находят свое отражение в исследованиях О.М. Дерябиной, А.И. Довгалева, О.В. Заводилкиной и ряда иных исследователей. Психолого-педагогические поиски обосновывают необходимость подготовки будущих приемных родителей к принятию ребенка в семью, определяют приоритетные направления работы с приемной семьей. В целом анализ литературы показал, что, в основном, авторами рассматриваются разнообразные подходы в работе с приемными семьями и проблема социально-педагогического сопровождения приемных семей связана с мотивами принятия ребенка в семью, готовностью принять помощь разных специалистов, оплатой труда приемных родителей и многим другим.

Термин «замещающая семья» не закреплён в законодательстве, но его использование достаточно распространено. Замещающая семья – форма временного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительской опеки в семье, если в биологических семьях нарушены семейные связи и потеряна родительская опека над детьми. Это понятие, объединяющее различные формы устройства детей к некровным родителям или воспитателям. Основными видами передачи несовершеннолетних, лишенных заботы, являются усыновление, опека (попечительство), помещение ребенка в приемные семьи, также сюда относят детские дома семейного типа и патронаж.

По официальной статистике, на 1 января 2018 года в Беларуси проживало 1852 тыс. детей в возрасте до 18 лет. Сейчас в Беларуси около 15 тыс. замещающих семей. Из них 5 тыс. – это семьи усыновителей, 7,5 тыс. – опекунские семьи, где детей воспитывают их родственники – бабушки, дедушки, дяди и тети. На начало января 2018 года в Витебской области проживали 3921 ребенок-сирота, три четверти из них воспитываются в замещающих семьях [1, с. 64].

С целью анализа опыта родителей, воспитывающих детей в замещающей семье, нами был проведен опрос замещающих родителей г. Чашники и района. В анкетировании приняли участие 40 родителей замещающих семей (13 – приемных, 27 – опекунских), из них 14 человек (36%) воспитывают двоих приемных детей, 3 человека (7,5%) – троих приемных детей, в остальных семьях по одному приемному ребенку. Большинство семей (55%) проживают в городе, 36% семей в агро-городке и 10% в сельской местности. Все отвечавшие – женщины, их средний возраст составил 52 года.

В качестве основного мотива для принятия ребенка в замещающую семью родители выделили следующие: желание иметь большую дружную семью (36%), реализация себя в качестве родителя (27%), страх одиночества (18%), жалость к брошенным детям (18%). Ответы отражают основные человеческие ценности: реализовать себя в роли «родителя», заботиться о другом человеке. Кроме того, в высказываниях прослеживается и определённый страх – остаться одному (без родных и детей). Ряд родителей, особенно имеющих собственных детей, испытывают жалость к

брошенным детям, и у них возникает желание помочь им, взяв их в свою семью. Кроме того, в качестве мотива назвали желание иметь «две девочки», «дочь».

На вопрос «Изменились ли ваши межличностные и внутрисемейные отношения с появлением приемного (опекаемого) ребенка?» 82% родителей ответили «нет, не изменились». Возможно, замещающие родители настолько ответственно подошли к ситуации принятия ребенка в свою семью, что это событие не оказало влияния на их семейные отношения. Только 18% родителей ответили «да» и отметили, что больше внимания уделяется приемному ребенку и стало больше ответственности. Это естественно, поскольку, когда в семье появляется новый ребенок, для более успешной адаптации взрослым необходимо уделять ему больше времени, внимания и заботы. Отвечавшие считают, что их семья может дать приемному (опекаемому) ребенку: любовь (75%), внимание (75%), заботу (70%), хорошие отношения (70%), ласку (52,5%), взаимопонимание (50%), любовь к близким (35%), дружбу (25%), уверенность (10%), надёжность (7,5%), умение справляться с трудностями (5%), заботу о здоровье (5%), чувство дома (5%). Фактически, родители готовы дать своим детям самое лучшее.

На вопрос «Что отличает приёмного (опекаемого) ребёнка от ваших собственных?» были получены такие ответы: поведение (82,5%), доброта (75%), раздражительность (50%), несдержанность (50%), характер (45%) и др. В это же время у всех опрошенных складываются хорошие отношения с родными детьми. Факт объясняется тем, что родные дети взрослые и имеют свои семьи. Мы считаем это главным фактором, который повлиял на ответы родителей. При этом подавляющее большинство отметили, что у приемных (опекаемых) и собственных детей складываются отношения взаимопомощи (75%) и хорошие (80%). Указали, что могли бы быть и лучше 15%.

При анализе свободного времяпровождения родителей с приемными (опекаемыми) детьми получены следующие данные: посещают концерты (60%), праздничные мероприятия (75%), ходят в гости (80%), отдыхают на природе (70%) и гуляют по городу (40%). Распределение ответов типично для среднестатистической семьи. Мы видим в этом принятие и развитие родителями и детьми своих ролей. Это подтверждается ответами на вопрос о количестве времени, которое замещающие родители уделяют общению с детьми в течение дня: большинство (95%) ответили «более двух часов». Они высказали мнение, что этого времени вполне достаточно для воспитания ребёнка. Чаще всего замещающие родители разговаривают со своими приемными (опекаемыми) детьми: о школе, о поведении, об уроках, об отношениях между сверстниками и учителями, об учёбе. У всех воспитанников преобладает хорошее настроение. Естественно, иногда у детей оно меняется. Причинами сниженного настроения замещающие родители указали: плохие оценки в школе (70%), ссоры со сверстниками (65%), болезни (80%). Все опрошенные отметили, что встреча с биологическими родителями негативно влияет на настроение приемных детей.

На вопрос о трудностях в воспитании приемного (опекаемого) ребенка, с которыми столкнулись замещающие родители, были получены такие ответы: как грубость (60%), лень (65%), обман (30%), плохое поведение (20%). Если ребенок нарушает семейные правила, то родители в качестве методов воздействия используют беседу (100%), объяснение (100%), приведение примеров (70%), лишение удовольствия (например, лишения компьютера, любимого занятия, косметики) – (75%). Важно, что все ответившие (100%) указали, что воспитанники делятся с ними своими переживаниями. Никто из родителей (0%) не обозначил желания вернуть ребенка в приют или детский дом. Анализ ответов на данную группу вопросов заставляет нас предположить, что в замещающих семьях существует ряд проблем, о которых родители либо не хотят говорить исследователю, либо у них в действительности не всё в порядке

(мы видим противоречие: есть «обман», «грубость», «плохое поведение» и «дети делятся своими переживаниями»).

Показательными являются ответы на вопрос «К чему, на ваш взгляд должны подготовить родители ребенка из замещающей семьи?». Были получены следующие ответы: к жизни по общепринятым нормам морали и нравственности (80%), к самостоятельной жизни (60%), к семейной жизни (50%), к сотрудничеству с другими людьми (50%), к продолжению образования (12,5%), к самостоятельной деловой жизни (10%), к бережному отношению к своему здоровью (5%). Мы считаем, что полученные ответы свидетельствуют о том, понимании замещающими родителями ответственности, которую они несут за жизнь и воспитание приемных детей. Об этом же свидетельствуют и методы, которые избирают люди для выполнения взятых на себя обязательств: личный пример (80%), воспитание на основе доверия (75%), вовлечение в совместный труд (75%), воспитание на основе уважения (60%). Интересно, что такие методы как «строгая дисциплина» и «наказание» не были выбраны в качестве наиболее эффективных, а «поощрение» указали только 10 % опрошенных. Трудно согласиться с тем, что замещающие родители не используют эти методы; вероятно, результативность их применения не позволила указать их в анкете. Либо, применяемые родителями демократические методы воспитания связаны с их большим воспитательским стажем и характеризуют высокий уровень их педагогической культуры.

Мы проанализировали ответы родителей на вопрос о ресурсах для решения проблем воспитания приемного (опекаемого) ребенка. Большинство родителей (82%) отметили опыт, и только 7 человек (18%) указали, что имеют психологические знания, навыки и умения. Это говорит о том, что большинство женщин в воспитании детей основываются на своем жизненном опыте, интуиции, и только 1/5 часть родителей имеет специальное образование. Из 40 человек только 11 родителей (27,5%) нуждаются в помощи педагога социального, педагога-психолога и врача либо фельдшера. Из ответов становится понятным, что только 55% обращались за помощью в вопросах воспитания ребенка. Необходимость юридической помощи возникла у 18% респондентов, они обращались к специалистам государственного учреждения образования «Чашникский районный социально-педагогический центр».

Таким образом, результаты анкетирования показали, что в замещающих семьях, принявших участие в опросе, созданы благоприятные условия для жизни и воспитания детей. Основными мотивами для принятия ребенка являются желание иметь большую дружную семью, реализация себя в качестве родителя, страх одиночества, жалость. Родители готовы дать детям, воспитывающимся в их семье, любовь, внимание, заботу и ласку, подготовить к продолжению образования, к трудовой жизни, к бережному отношению к своему здоровью, к жизни по общепринятым нормам морали, к сотрудничеству с другими людьми. К трудностям в воспитании приемного (опекаемого) ребенка родители относят грубость, лень, обман, плохое поведение, и в качестве методов воздействия используют беседу, объяснение, приведение примеров. При этом, все воспитанники делятся с ними своими переживаниями и ни у кого из замещающих родителей не возникло желание вернуть ребенка в приют или детский дом. Треть родителей нуждаются в помощи педагога социального, педагога-психолога и врача либо фельдшера. Мы считаем, что для решения трудностей, возникающих в замещающих семьях, необходимо создание специальной программы психолого-педагогической помощи и реализации её на базе ГУО «Чашникский районный социально-педагогический центр».

Список использованных источников:

1. Статистический сборник: дети и молодёжь Республики Беларусь 2018. – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 133 с.

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

О.П. Плющикова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: o.smawn17@gmail.com)

Алкоголизм – это хроническое заболевание, которое проявляется в непреодолимом пристрастии к алкоголю с развитием психической и физической зависимости.

Пьянство – это вредная привычка, которая не является заболеванием. Это образ жизни, возникающий вследствие неверных предубеждений и установок. Это дань существующим в нашем обществе традициям, влияние «питейных» установок, существующих в данном коллективе (коллег, друзей, родственников).

Чрезмерное употребление алкоголя является существенным фактором глобального бремени болезней и третьим в мире ведущим фактором риска, вызывающим преждевременные случаи смерти и инвалидности.

Алкоголизм и пьянство несет серьезную угрозу благополучному развитию общества. Развивается ряд проблем, в частности такие как, экономические, социальные, демографические и нравственные. Очевидна связь пьянства и алкоголизма с преступностью. Каждое четвертое преступление в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения.

В последнее время в нашей стране употребление алкоголя приобрело устойчивый и массовый характер не только среди взрослого населения, но и среди молодежи и подростков, что объясняется доступностью его покупки и повсеместной реализацией.

По оценкам ВОЗ, в мире от заболеваний, связанных с употреблением алкоголя, в среднем умирает от 2 до 3 млн человек в год, в том числе около 400 тыс. молодых людей в возрасте 15–29 лет.

Доказано, что нет безопасных, а тем более полезных доз алкоголя. Алкоголь является токсическим веществом, он действует прежде всего на клетки головного мозга, парализуя их. Уже 100 г водки губит 7,5 тыс. активно работающих клеток головного мозга. В детском и подростковом возрасте разрушительное действие алкоголя происходит ускоренными темпами. Молодой, развивающийся организм в 6–8 раз быстрее, чем взрослый, привыкает к хмельным напиткам. Установлено, что употребление спиртного в возрасте до 20 лет приводит к алкоголизму почти в 80% случаев.

По данным Белстат число заболеваний алкоголизмом неуклонно растет. Так, за 2017 год число пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом, составило 192 человека на 100 тыс. человек населения по Беларуси и 177,8 человека на 100 тыс. населения по Витебской области.

Профилактикой пьянства, алкоголизма и наркомании в Республике Беларусь непосредственно занимается наркологическая служба, входящая в систему Министерства здравоохранения. Она взаимодействует не только с органами милиции и здравоохранения, но и с другими министерствами, ведомствами, общественными организациями.

Особой проблемой является развитие пьянства и алкоголизма среди пожилых граждан и инвалидов. Эта проблема стоит особенно остро, т.к. преклонный возраст и

тяжёлые заболевания создают благоприятную среду для возникновения зависимости. Кроме того, проблема усиливается в случае пребывания граждан в изолированных условиях (интернатах, отделениях круглосуточного пребывания, больницах сестринского ухода и пр.) в силу пагубного влияния среды на психологическое состояние человека – чувство одиночества, покинутости, изолированности от привычной жизни и общения.

Целью работы явилось определение отношения людей пожилого возраста и инвалидов к проблеме употребления алкоголя в условиях частичной изоляции.

Нами был разработан опросный лист, состоящий из 14 вопросов закрытого, полужакрытого и открытого типов. Исследование проведено в декабре 2018 г. Участие в анкетировании приняло 20 человек в возрасте 40-82 года. База исследования –УЗ «Витебская городская поликлиника №7» Бабиничская участковая больница», отделение сестринского ухода. В данном отделении пациенты пребывают длительное время, фактически проживают там.

Первый вопрос анкеты носил открытый характер и был направлен на то, чтобы выяснить у респондентов, как они считают, что такое алкоголизм. Ответы респондентов распределились следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. – Распределение ответов респондентов на вопрос о том, что такое «алкоголизм»

Определение	Ответ в %
болезнь	45
зло	15
вредная привычка	10
зависимость	5
хочу – пью, хочу – нет	5
слабоволие	5
распущенность	5
угроза собственной жизни и общественному спокойствию	5
черта характера	5

Таким образом, видно, что абсолютное большинство ответов имеют негативную окраску (95%), и только 5% ответов (хочу – пью, хочу – нет) – нейтральную. Однако это скорее можно расценить как уход от ответа на вопрос в так называемую «личную плоскость», когда человек идентифицирует себя с этой проблемой, а не дает конкретное определение. Но знать – не значит выполнять.

На вопрос о том, возникали ли у вас проблемы в семье, связанные с употреблением алкоголя, лишь 15% опрошенных дали ответ и этот ответ был отрицательным, остальные 85% респондентов предпочли не отвечать на данный вопрос. Ситуация с вопросом о возникновении проблем на работе, связанная с употреблением спиртных напитков, повторилась – 80% респондентов ответили отрицательно, остальные 20% не ответили.

Особый интерес представляют ответы на вопрос о том, в каких ситуациях опрошенные употребляли алкоголь (можно было выбрать несколько вариантов ответов или написать свой вариант). Только 5% респондентов ответило «вариантов нет», что можно расценить двояко – либо человек не употреблял алкоголь вообще, либо он совершал это без определенной на то причины. Остальные ответы распределились следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. – Распределение ответов респондентов на вопрос о том, в каких ситуациях они употребляли алкоголь

Причина (ситуация)	Ответ, в %
Просто «за компанию»	40
По случаю каких-либо событий	60
Для аппетита	5
При появлении проблем	10
От скуки	20
Для чувства уверенности	5
Для снятия физической боли	5
Вас угощали, не мог отказать	10

Из данных таблицы следует, что респонденты в большинстве случаев (60%) употребляли алкоголь по случаю каких-либо событий. Более того, некоторые из них указывали само событие, чаще всего они были связаны со смертью близкого человека. Настораживает тот факт, что 40% испытуемых пьют (пили) спиртные напитки просто «за компанию», что может свидетельствовать об их слабости, неумении отказать. Также в 20% случаев респонденты употребляли алкоголь «от скуки». Все это дает основание сделать вывод о том, что люди не имеют хобби, интересов, им нечем занять свободное время и в связи с этим они начинают употреблять спиртные напитки.

Несмотря на то, что большинство респондентов (70%) на сегодняшний день не выпивают, остается тревожной цифра тех, кто продолжает потреблять алкоголь (30%). На учете у нарколога стояли 25% испытуемых и с различными проблемами на фоне употребления горячительных напитков были госпитализированы в учреждения здравоохранения. Более 50% впервые попробовали алкоголь в подростковом возрасте; 50% легко смогут отказаться, если им предложат выпить. У 50% члены семьи употребляют алкоголь на сегодняшний день.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что проблема злоупотребления алкоголем продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний день, особую актуальность приобретает в условиях относительно изолированного нахождения граждан, поскольку для отделений сестринского ухода, где человек находится длительное время, характерна своя специфика организации образа жизни. Это связано с компактностью проживания, равными условиями жизнедеятельности, схожими проблемами. Среди множества причин употребления спиртных напитков для людей, находящихся в больнице, в отделении сестринского ухода, особенно актуальными являются негативные ситуации, связанные с потерей значимых людей, скука и незаполненность жизни, «за компанию».

Решение проблемы мы видим в реализации различных государственных программ, пропаганде здорового образа жизни, профилактике пьянства, ограничение доступности алкогольных напитков и повышение цен на алкоголь и пр.

Профилактика пьянства и алкоголизма важна не только в детском и подростковом возрасте, но и среди взрослого населения, независимо от социального статуса человека, его возраста и местонахождения.

Список использованных источников:

1. Соколова, И. Опьянение – добровольное сумасшествие /И. Соколова // Здаровы лад жыцця.— 2011 – №1 – с. 50-53.

ВЫЯВЛЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ГОРОДА

И.И.Рогачёва, И.А.Сёмкина,
ВГУ имени П.М.Машерова, г. Витебск
(e-mail: valerya1706dog@mail.ru)

Территориальный центр социального обслуживания населения в малом городе является основным учреждением, которое осуществляет организационную, практическую и координационную деятельность по оказанию социальных услуг пенсионерам, инвалидам, многодетным и неполным семьям, другим категориям граждан, нуждающимся в социальной защите. 15 мая 2001 года на базе ГУ «Территориального центра социального обслуживания населения Чашникского района» решением Чашникского районного исполнительного комитета создано отделение социальной адаптации и реабилитации. *Цель нашего исследования:* выявить удовлетворенность клиентов территориального центра качеством оказания социальных услуг в условиях малого города.

Базой исследования было выбрано: ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Чашникского района» отделение социальной адаптации и реабилитации. Общая выборка составила 20 респондентов (разделение по возрастному критерию: до 18 лет – 3 %; 18-39 лет – 74%; 40-60 лет – 23%; по социальному статусу: работающие 61%; остальные не работающие 39%). Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, анкетирование, методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Процесс социальной адаптации личности – это сложнейшее общественное явление, которое включает в себя различные стороны жизнедеятельности человека. Выделяется два класса адаптивных процессов. Первый связан с событиями, вызвавшими изменение социального статуса человека. Здесь требуется овладение новой социальной ролью, а также включение человека в новую для него социальную среду. Второй класс адаптивных процессов определяется событиями, обусловленными изменениями социальной среды, динамикой общественного развития.

Одной из главных целей социальной реабилитации является приспособление адаптация человека к социальной реальности, что служит, пожалуй, наиболее возможным условием нормального функционирования общества.

Основной целью социальной реабилитации является восстановление социального статуса личности обеспечение социальной адаптации в обществе достижение материальной независимости. Выявлено что объем и содержание социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями зависит в немалой степени от тех принципов, которыми руководствуются в своей деятельности субъекты реабилитации общество в целом государство организующие и реализующие соответствующие социальные программы.

Субъектами, реализующими данные направления социальной деятельности, являются Территориальные центры социального обслуживания населения и непосредственно отделения социальной адаптации и реабилитации.

В ходе исследования данной темы, мы решили выявить уровень удовлетворенности качеством предоставляемых социальных услуг клиентами центра.

Первый вопрос анкетирования был направлен на уточнение периодичности обращения клиентов за получением социальных услуг. Полученные данные показывают, что 9 человек (49,8%) обратились впервые; 11 человек (50,2%) регулярно обращаются в центр.

Полученные данные свидетельствуют о информированности клиентов о видах деятельности и предоставляемой помощи.

Вид источника, из которого клиенты узнали о ТЦСОН и в частности об отделении социальной адаптации и реабилитации: 9 респондентов (47,8 %) узнали от своих близких родственников; 4 (20,9%) – посоветовали друзья или знакомые, что говорит о положительной репутации деятельности отделения социальной адаптации и реабилитации среди клиентов. Воспользовались поиском в сети Интернет 3 человека (18,2%), а также 2 (14,4%) респондента узнали о деятельности центра на информационных стендах медицинского учреждения. Полученные данные свидетельствуют о том, что поиском и подбором учреждения, которое может оказать тот или иной вид помощи категоризированным гражданам, в первую очередь занимаются близкие родственники, так в основном именно они информировали своих родственников о деятельности отделения социальной адаптации и реабилитации. Территориальным центрам в Республике Беларусь стоит обратить внимание на рекламу своих учреждений, из результатов опроса видно, что при продвижении своих услуг мало используются такие ресурсы, как телевидение – 1 респондент (1,5%) и печатные издания – 1 человек (0,8%), в том числе недостаточно уделяется внимание самой используемой информационной площадке в наше время – сети Интернет.

Как Вы оцениваете свою информированность о деятельности ТЦСОН и порядке предоставления социальных услуг? Из всех опрошенных респондентов 16 человек (80%) ответили, что информированы хорошо, 4 респондента (20%) ответили о том, что слабо информированы. Соответственно можно сделать вывод, что информированность населения проходит на должном уровне.

Оценку комфортности условий (помещения, имеющееся оборудование, мебель, мягкий инвентарь и пр.) при предоставлении социальных услуг 13 респондентов (65%) ответили, что полностью удовлетворены условиями предоставления социальных услуг, 7 человек (35%) частично удовлетворены.

Удовлетворены ли Вы качеством, полнотой и доступностью информации (при личном обращении, по телефону, на официальном сайте организации социального обслуживания) о работе отделения социальной адаптации и реабилитации, в том числе о перечне и порядке предоставления социальных услуг. Анализ полученных данных показывает, что затрудняются ответить – 3 человека (15%), абсолютно удовлетворены качеством, полнотой и доступностью информации о работе отделения социальной адаптации и реабилитации – 18 человек (85%), что свидетельствует о надлежащем оказании консультационно-информационных услуг отделением социальной адаптации и реабилитации.

На вопрос об уровне компетентности персонала при предоставлении услуг позиции анкетированных распределились следующим образом: 100% считают уровень компетентности (профессиональной грамотности) удовлетворительным, ответ «неудовлетворительно» не был выбран ни одним из анкетированных. Все опрошиваемые 20 респондентов (100%) считают, что сотрудники учреждения вежливы и доброжелательны в любой ситуации. Два респондента поблагодарили в письменной форме работников отделения за обслуживание.

Анализ полученных данных на вопрос о соблюдении дисциплины в отделении показал, что большинство опрошенных удовлетворены – 15 (73%). Респонденты высказали свое мнение, что их устраивает комфорт в помещениях, компетентность

персонала, вежливость занимающихся с ними людей. Пять респондентов (27%) указали, что не удовлетворены пребыванием в данном отделении центра, а именно чрезмерной строгостью специалистов учреждения. Предполагаем, что это вытекает из строгого соблюдения специалистами своих должностных инструкций. Порекомендовали ли бы Вы при необходимости социальные услуги, предоставляемые организацией социального обслуживания, своим родственникам или знакомым?

Дальнейший опрос показал, что получившие те или иные виды услуг 16 человек (80%) готовы порекомендовать своим знакомым и родственникам. В этом случае можно высоко оценить профессиональную деятельность специалистов отделения. Однако есть 4 респондента (20%), которые бы не порекомендовали социальные услуги своим близким, возможно это связано с какими-либо условиями оказания тех или иных услуг, перечнем документов и сроками реализации этих услуг. Не всегда желание клиентов может быть удовлетворено в полном объеме, так как сотрудники центра опираются только на действующее нормативно-правовое законодательство и не всегда способны удовлетворить все запросы. Большинство опрошенных респондентов удовлетворены оперативностью решения возникающих вопросов. Но есть граждане, которые не удовлетворены оперативностью решения вопросов, это связано с тем, что отделение работает по заявительному принципу и есть определенные требования к клиентам при решении тех или иных вопросов.

На вопрос «Оцените по 5 бальной шкале уровень предоставляемых услуг (работы специалистов) отделения социальной адаптации и реабилитации» мы получили следующие результаты: «5 – высокий уровень» – 10 человек (50%); «4 – хороший уровень» – 8 чел. (40%); «3 – средний уровень» – 2 респондента (10%).

Анализ вопроса «Удовлетворяет ли Вас качество проводимых мероприятий, имеющий групповой характер (досуговых, профилактических и пр.)?» мы получили 20 человек (100%) – результат удовлетворенности граждан. Отделение социальной адаптации и реабилитации субъект профилактики в работе со многими категориями граждан, свою деятельность осуществляет через работу клубов и кружков, а также через реализацию различных социальных проектов.

Следующей задачей было выяснить, как соблюдается принцип конфиденциальности при решении личных вопросов клиентов. Анализ показывает, что большинство клиентов, обращаясь в отделение, доверяют специалистам решение своих жизненных вопросов и что принцип конфиденциальности является одним из главных принципов работы специалистов.

Имея возможность в следующем вопросе высказать свои предложения по улучшению деятельности отделения, клиенты отметили, что не хватает более точной информации в печатных материалах о видах социальной помощи и социальных услуг категоризированным гражданам (40% респондентов); 30% респондентов пожелали расширить выездные мероприятия (культурно-массовые мероприятия); родственники пациентов не в полной мере информированы о сути адаптации и реабилитации оказываемой отделением, улучшить информирование предложили 25% респондентов; и только 5 % респондентов хотели бы больше личных контактов с родственниками клиентов при решении каких-либо проблем.

Вывод. На основе полученных в ходе исследования данных можно сделать вывод о том, что клиенты достаточно высоко оценивают работу ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Чашникского района», а в частности отделения социальной адаптации и реабилитации. Об этом свидетельствует удовлетворенность значительного большинства клиентов компетентностью сотрудников учреждения, все респонденты удовлетворены работой психолога и специалистов по социальной работе. Так же многие респонденты высказывают

одобрение по поводу проводимых мероприятиях в отделении социальной адаптации и реабилитации. Изменения качества жизни в лучшую сторону непосредственно клиентов отделения, подтверждает эффективность работы специалистов данного учреждения. В ходе исследования также были выявлены некоторые пробелы в информировании граждан о существовании деятельности не только отделения социальной адаптации и реабилитации, но и центра в целом. Полученная информация позволит устранить недочеты, а в нашей исследовательской деятельности иметь опору для разработки социальной программы в работе с данной категорией клиентов учреждения.

УДК 338.314:658.155

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТА УЧЕТА И АНАЛИЗА

Е.К. Рыбакова,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: katena.rybakova87@list.ru)

В современных условиях повышения устойчивости национальной экономики и сближения с международными стандартами финансовой отчетности прибыль выступает важнейшим условием достижения стабильности, экономической безопасности и инвестиционной привлекательности организации. Получение прибыли является непрерывным условием и конечной целью любого субъекта хозяйствования, так как с помощью данной категории оценивается эффективность деятельности организации. Прибыль является главным источником финансирования экономического и социального развития, а также служит основным критерием выбора инвестиционных проектов и программ оптимизации текущих затрат, расходов, финансовых вложений.

В экономической литературе существует множество самых различных трактовок прибыли. Прибыль является одной из дискуссионных экономических категорий, споры ее природе идут уже более трех веков. Теоретические и практические аспекты формирования и использования прибыли, характерные особенности, процедуры и методики анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций находят свое отражение во многих работах ученых экономистов. Теме исследования посвящены работы известных ученых: Валевиц Р.П., Зарецкий С.В., Савицкая Г.В., Саталкина Н.И., Стражев В.И., Шеремет А.Д. и др. Ученые в своих исследованиях затрагивают широкий круг вопросов, непосредственно связанных с анализом финансового результата (прибыли), определением путей увеличения прибыли на уровне экономического субъекта.

Актуальность этих вопросов, их недостаточная теоретическая разработанность и особая практическая значимость в современных условиях хозяйствования получило огромную практическую значимость. Несмотря на то, что прибыль играет основополагающую роль в рыночной экономике и является объектом экономической теории, до сегодняшнего дня не выработана единая точка зрения на ее сущность и формы. Рассмотрим понятия прибыли с точки зрения положений экономической теории, современных отечественных и зарубежных экономистов, а также на основе нормативно-правовой документации Республики Беларусь, международных стандартов финансовой отчетности.

Первые попытки объяснить прибыль были сделаны меркантилистами (XVI-XVII вв.), которые утверждали, что возникновение прибыли связано с внешней торговлей, так как товары за границей продаются по более высоким ценам, чем их купили бы внутри страны.

В многочисленных учебниках по экономической теории, в научных книгах и статьях категория «прибыль» неразрывно связывается с категориями дохода, капитала, процента, его ставки, воздержания, ожидания и многими другими. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в экономической теории нет единства в определении прибыли. У одних авторов под термином «прибыль» объединены все формы дохода - процент, заработная плата, предпринимательский доход, рента. У других - это только процент на капитал.

В марксистской литературе прибыль – превращенная форма прибавочной стоимости, порожденной только наемным трудом. Правда, Маркс при рассмотрении скорости оборота капитала видел у прибыли еще один источник – скорость движения капитальной стоимости. Шумпетер считал, что прибыль – это только доход новаторов, который исчезает под влиянием конкуренции, в то же время Маркс видел источник такого дохода в добавочной прибыли. На Западе широко распространена концепция, видящая в прибыли плату, которую несет общество за риск предпринимательства.

Исторические подходы к определению сущности прибыли как объекта бухгалтерского учета и анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Исторические подходы к определению сущности прибыли как объекта бухгалтерского учета и анализа

Подход к определению сущности прибыли	Определение сущности прибыли
Классическая английская школа А.Смит, Д.Рикардо	Прибыль - вычет из продукта труда рабочего в пользу капиталиста
Последователи классической школы	Прибыль – зарплата собственника как организатора; результат труда, зарплата предпринимателя
К.Маркс	Прибыль - превращенная форма прибавочной стоимости, а прибавочная стоимость - возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот; источник прибавочной стоимости считал труд наемных рабочих
Школа маржинализма	Прибыль – разница в оценке полезности настоящего и будущего блага
Экономикс Кэмпбелл Р., Макконелл, Стенли Л. Брю	Прибыль – доход тех, кто обеспечивает экономику предпринимательскими способностями или нормальной прибылью

Современная экономическая наука рассматривает прибыль как доход от использования факторов производства: труда, земли, капитала. Отрицая прибыль как результат эксплуатации, т.е. присвоения неоплаченного наемного труда, она исходит из того, что сущность прибыли и предпринимательского дохода вытекает из функций предпринимателя.

Рассмотрим экономическую сущность понятия «прибыль» как объекта анализа на основе различных точек зрения отечественных и зарубежных авторов, представленных в экономической, энциклопедической и научной литературе, нормативно-правовых актах Республики Беларусь (таблица 2).

Таблица 2 – Экономическая сущность понятия «прибыли» как объекта учета и анализа

Источник литературы	Определение понятия «прибыль» согласно различных источников как объекта бухгалтерского учета и анализа
1	2
Словари, энциклопедии, нормативные документы	
Современный экономический словарь	Прибыль — итог хозяйственной деятельности компании и ее подразделений, выраженный в виде финансовых показателей, таких, как прибыль (убытки), изменение стоимости собственного капитала, дебиторская и кредиторская задолженность, доход.
Словарь по экономике и финансам	Прибыль - финансовое выражение экономического итога хозяйственной деятельности всего предприятия или его подразделений.
Типовой план счетов РБ	Чистая прибыль или чистый убыток определяется как сумма финансового результата от видов деятельности, а также от операционных и внереализационных доходов за вычетом расходов.
Экономическая литература	
Лемешевский И.М.	Прибыль – избыток денежного дохода, полученного от реализации продукции, над издержками производства (себестоимостью).
Базылев Н.И., Базылева М.Н.	Определение прибыли тесно связано с показателем дохода - результат хозяйственной деятельности фирмы за определенный промежуток времени, обычно за год.
Левкович О.А.	Прибыль— это итог хозяйственной деятельности предприятия за отчетный период.
Кондраков Н.П.	Прибыль – финансовый результат хозяйственной деятельности организации, формируемый в течение календарного (хозяйственного) года.
Стражева Н.С. Стражев А.В.	Прибыль (убыток) – разность между доходами и расходами.
Тишков И.Е.	Прибыль илиубыток – сумма финансовых результатов от реализации продукции, товаров, основных средств, материальных ценностей, нематериальных и прочих активов, а также доходов (расходов) от внереализационных операций.
Безруких П.С.	Конечным финансовым результатом работы предприятия является, как правило, прибыль. Однако в процессе работы по некоторым хозяйственным операциям у предприятия могут возникать и убытки, которые уменьшают полученную прибыль и снижают рентабельность. Конечный финансовый результат (прибыль или убыток) складывается из финансовых результатов от реализации и доходов от внереализационных результатов, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям.
Ладутько Н.И.	Прибыль (убыток) отчетного периода - сумма финансовых результатов от реализации продукции (товаров, работ, услуг), основных средств, материальных ценностей, нематериальных и прочих активов и прибыли (убытков), полученных от операционных и внереализационных операций.

Азаренко А.В.	Прибыль (убыток) – сумма превышения доходов (расходов) над расходами (доходами) предприятия, полученная с начала года до отчетного периода от реализации продукции, работ, услуг, материальных ценностей, основных фондов и других операций.
Савицкая Г.В.	Прибыль – это часть чистого дохода, который непосредственно получают субъекты хозяйствования после реализации продукции.
Шадрина Г.В.	Прибыль – часть чистого дохода, созданного в процессе производства и реализованного в сфере обращения.

Источник: Собственная разработка на основе изучения специальной экономической литературы

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что большинство авторов считает, что прибыль предприятия складывается из результатов от реализации продукции, из прочих доходов за вычетом расходов. Другими словами, с экономической точки зрения, прибыль представляет собой разницу между общей суммой доходов и затратами на производство и реализацию продукции с учетом убытков от различных хозяйственных операций. Сущность и классификация доходов и расходов организации в Республике Беларусь имеют отличия по сравнению с Российской Федерацией, Украиной, Молдовой, а также с международными стандартами финансовой отчетности МСФО (IFRS) (таблица 3).

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности доходы и расходы рассматриваются синхронно и сопоставляются для получения результирующего финансового показателя – прибыли или убытка. В законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации определения «дохода» близки по смыслу к определению, данному в МСФО, однако более сужены, так как увеличение экономических выгод связывается только с поступлением активов. Кроме того, в определении дохода в Инструкции по бухгалтерскому учету «Доходы организации» № 181 и ПБУ 9/99 понятие «доход» в отличие от МСФО не связывается с отчетным периодом.

Таблица 3 – Сущность доходов и расходов организации в Республике Беларусь по сравнению с Российской Федерацией, Украиной, Молдовой и международными стандартами финансовой отчетности МСФО

Страна	Сущность категории «Доход»	Сущность категории «Расход»
1	2	3
МСФО	Доходом является приращение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме притока или увеличения активов или уменьшения обязательств, что выражается в увеличении капитала, не связанного с вкладами участниками акционерного капитала	Расходом является уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме оттока или истощения активов, или увеличения обязательств, ведущих к уменьшению капитала, не связанное с его распределением между участниками
Российская Федерация	Доходом является увеличение экономических выгод в результате поступления активов и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала	Расходами признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов.

	этой организации.	
Украина	Доход - увеличение активов предприятия или уменьшения обязательств, которое приводит к увеличению собственного капитала в при условии, что оценка дохода может быть достоверно определена.	Расходы – уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которое ведет к уменьшению капитала.
Республика Беларусь	Доход - это экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности её оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.	Расходы организации - уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов и (или) возникновения обязательств, приводящие к уменьшению собственных источников организации.
Молдова	Доход представляет валовой приток экономической выгоды в течение отчетного периода, возникающий в процессе обычной деятельности предприятия в форме увеличения активов или уменьшения обязательств, которые приводят к росту собственного капитала.	Расходами являются все расходы и потери (убытки), которые вычитаются из дохода при расчете прибыли (убытка) отчетного периода.

Источник: собственная разработка на основе изучения нормативно-правовой литературы, законодательных актов и МСФО

С учетом рассмотренных основных характеристик прибыли ее понятие в наиболее обобщенном виде может быть сформулировано следующим образом: прибыль (убыток) – это сумма финансовых результатов от реализации продукции (товаров, работ, услуг), основных средств, материальных ценностей, нематериальных и прочих активов и прибыли (убытков), полученных от основной и вспомогательной деятельности предприятия.

Список использованных источников:

1. Анализ хозяйственной деятельности: учебно-методический комплекс / С.И. Ерина. – Новополоцк: ПГУ, 2017. – 252 с.
2. Ладутько, Н.И. Бухгалтерский учет / Н.И. Ладутько – Мн.: Амалфея, 2016. – 652 с.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: ООО «Новое знание», 2016. – 688 с.
4. Финансы предприятий: учеб. пособие / Н.Е. Заяц и др.; под общ. ред. Н.Е. Заяц, Т.И. Василевской. – 2-ое изд. – Мн.: Выш. шк., 2015. – 528 с.
5. Экономическая теория: Учебник для студентов экон. специальностей высших учеб. заведений - Базылев Н.И., Базылева М.Н. – Мн.: Книжный Дом, 2016. – 608 с.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

А.А. Рыкалова, Г.А. Качан,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: NastyaR_1@gmail.com)

Изменения, происходящие в социальном поведении индивида под действием различных факторов, вызывают огромный интерес исследователей. В настоящее время остается не до конца изученным вопрос влияния Интернета на социальное поведение. Кроме бесспорных последствий, связанных со здоровьем человека, активное использование глобальной сети ведет к изменению всего образа жизни людей, а это, в свою очередь, вносит изменения в структуру ценностных ориентаций и мотиваций поведения личности. Особое внимание уделяется подросткам, поскольку, с одной стороны – это активная социально-демографическая группа, готовая изменять современные реалии и новые информационные технологии содействуют расширению возможностей для развития интеллектуальных и творческих способностей. А с другой стороны – это незащищенная жизненным опытом группа, что приводит к возможности манипулирования подростками, навязыванию социальных стереотипов посредством Интернет-ресурсов, что оказывает влияние на их социальное поведение.

В настоящее время нет однозначного толкования термина «социальное поведение». В Толковом словаре по психологии это понятие объясняется как любое поведение индивида, имеющее социальные компоненты [4, с.291]. Ряд учёных, в частности Наумова Н.Ф., рассматривает социальное поведение как особую систему, обладающую уникальной потенциальностью и гибкостью, включающей качественно различные механизмы. По мнению автора, такая деятельность, предполагает некоторые личностно значимые результаты, социальное вознаграждение [2, с.21].

Изучив подходы отечественных и зарубежных авторов, под социальным поведением в нашем исследовании мы понимаем систему действий и поступков, усваиваемую в результате воздействия социальных факторов и возникающую как реакция на окружающую социальную среду. На сегодняшний день одним из определяющих факторов, влияющих на социальное поведение подростков, являются средства массовой информации (далее – СМИ). Современные СМИ несут исключительно многообразную, многоплановую информацию без учета особенностей аудитории и влияют на усвоение людьми всех возрастов социальных норм и на формирование у них определенного социального поведения. Подростки подвержены наибольшему влиянию со стороны СМИ, поскольку это самая восприимчивая и не защищённая жизненным опытом группа.

Вследствие активного внедрения информационных технологий, Интернет является самым популярным видом СМИ. Интернет служит не только источником информации о мире, но также образцом поведения, материалом для построения собственной идентичности. Поведенческие последствия заключаются в том, что человек может совершать какой-либо поступок непосредственно под влиянием Интернета. Поступок, в свою очередь, может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. Одним из примеров положительного влияния Интернета на социальное поведение является акция-шествие «Бессмертный полк». Информация о ней распространилась по всему миру за короткий срок именно благодаря Интернет-коммуникациям. Обратная сторона использования глобальной сети – возможность завлечения подростков в

экстремистскую, антисоциальную деятельность, какие-либо опасные игры (например «синий кит», «48-часовой вызов» и др.).

С целью выявления влияния Интернета на социальное поведение подростков мы провели исследование, базой которого была выбрана ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска». На первом этапе исследования нами был проведен анкетный опрос. В нем приняло участие 90 учащихся, возрастом от 13 до 16 лет. Анкета состояла из 27 вопросов.

Первый блок анкеты был направлен на выявление отношения подростков к Интернету. Данные анкетного опроса показали, что 76% респондентов считают Интернет полезным открытием, 23 % – относятся нейтрально к современным технологиям, 1% полагают, что это бесполезная трата времени. Активными пользователями Интернета, по данным анкетирования, являются 52% опрошенных, 44% – часто, 3% – редко. Мы также выяснили, что 16% опрошенных вообще не представляют свою жизнь без Интернета, 34% – испытывают ежедневную потребность использования всемирной паутины. Следует отметить, что всего лишь 23% подростков утверждают, что у них периодически возникает желание выйти в Интернет. Тем не менее, более половины подростков отметили, что приходя домой, включают компьютер без объективной на то потребности часто (33%) и очень часто (23%).

Второй блок анкетного опроса ставил своей задачей выявление предпочтений подростков в Интернете. Так, анализ результатов анкетного опроса по данному блоку показал, что большая часть подростков используют Интернет в качестве досуга (игры, музыка, фильмы). Этот вариант ответа выбрали 84% респондентов. Менее популярные варианты ответов – знакомство (общение) и поиск информации (57% и 50% соответственно). Стоит заметить, что на сетевые игры тратит свое время 42% опрошиваемых, предпочитают в Интернете социальные сети (VK, Instagram) 85% опрошенных подростков. В качестве помощника для учебы Интернет используют 42% опрошиваемых. 24% респондентов просто «убивают одиночество» в Сети. Лишь 22% подростков отмечают, что готовы использовать Интернет только в учебных целях.

Третий блок анкетирования был направлен на выявление времени, которое тратят подростки на пребывание в Интернете. 54% респондентов проводят в сети более 5 часов, из них 26% – более 7 часов ежедневно. От 3 до 5 часов тратит 33% подростков. Лишь 13% опрошиваемых проводят в Интернете менее 2 часов. 50% респондентов отмечают, что проводят в Интернете больше времени, чем планировали. Хочется отметить, что 26% подростков недосыпают, засиживаясь в Сети допоздна (часто – 13%, очень часто – 13%). 24% опрошиваемых часто пренебрегают приемом пищи. Столько же респондентов (26%) часто откладывают важные дела на потом из-за посиделок в Интернете. Причем более половины школьников во время выполнения домашнего задания отвлекаются на онлайн-ресурсы часто (43%) и очень часто (11%). 27% респондентов отмечают, что испытывают дискомфорт, когда нет возможности выйти в Интернет, 26% – испытывают беспокойство, 16% – ощущение пустоты, 13 – раздражительность. Почти половина респондентов (44%) указывают, что их близкие часто (32%) и очень часто (12%) высказывают недовольство по поводу времени, проведенного подростками в Интернете.

Четвертый блок анкетного опроса был направлен на выявление знаний подростков о последствиях длительного пользования Интернетом. 68% респондентов отмечают, что знают о негативных последствиях Интернета. Однако большинство из них (75%) не смогли четко их указать. Остальные респонденты отметили на негативное влияние Интернета на здоровье (ухудшение зрения, бессонница). 64% школьников отмечают, что зависимость от Интернета существует, а 9% подростков признают ее наличие у себя. Примечательно, что всего лишь 9% опрошиваемых имеют представление о том, что такое социальное поведение. Из них, 50% отмечают, что

Интернет-зависимость влияет на социальное поведение. На вопрос «Как влияет Интернет-зависимость на социальное поведение?» были получены следующие ответы: «хочется перемотать жизнь как на видео», «раздражительность», «трудности с общением в реальной жизни», «человек становится агрессивным».

Второй этап нашего исследования был посвящен изучению поведения подростков. Условия жизнедеятельности, в которых находится современный человек, по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Для преодоления стрессовых ситуаций человек на протяжении своей жизни вырабатывает так называемые копинг-стратегии. Многие исследователи в рамках копинг-поведения отмечают особую роль копинг-ресурсов в подростковом возрасте. Преобладание в поведении подростков определенных копинг-стратегий может способствовать успешному или неуспешному преодолению жизненных трудностей [3, с.701]. Изучив подходы отечественных и зарубежных авторов, можно утверждать, что копинг-поведение это индивидуальная система действий индивида в трудной жизненной ситуации с учетом ее значимости, которая реализуется посредством применения различных копинг-стратегий на основе ресурсов личности и среды.

На данном этапе исследования нами на основе случайной выборки из общего числа респондентов, принявших участие в анкетировании, было отобрано 49 обучающихся. Контрольные вопросы анкетного опроса показали, что из 49 респондентов 18 являются зависимыми от Интернета, что составляет 36,8% от общего числа. Таким образом, были выявлены группы подростков: 1) подростки, которые зависимы от Интернета (Г-1); 2) подростки, у которых не выявлено признаков Интернет-аддикции (Г-2).

С целью сравнительного анализа социального поведения в двух группах нами была выбрана методика «Копинг-тест Лазаруса» в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой. Она позволяет выявить выраженность следующих стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях: «конфронтационный копинг», «дистанцирование», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Полученные данные представлены на рисунке 1.

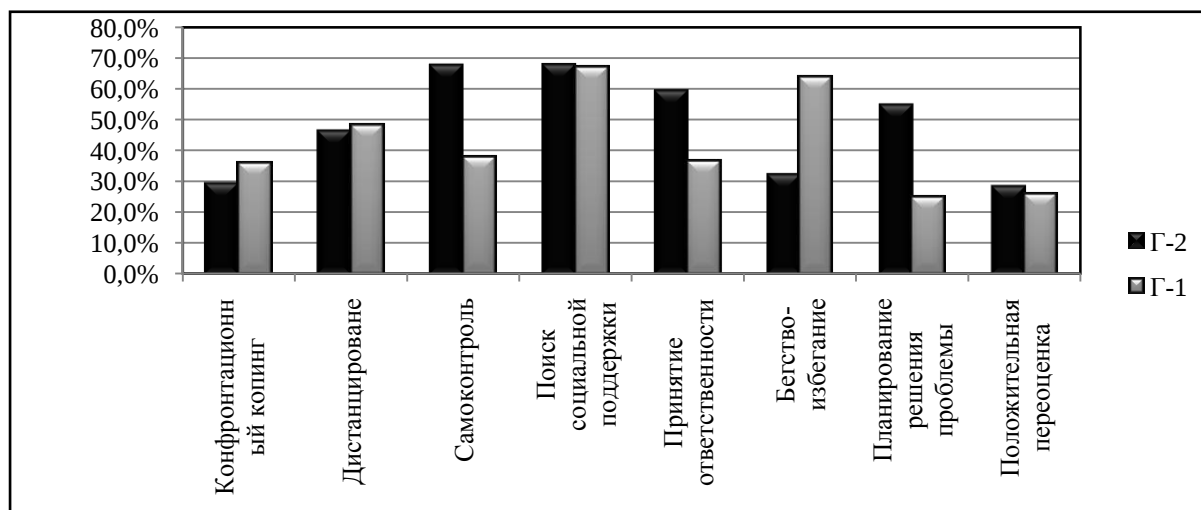

Рисунок 1– Результаты методики «Копинг-тест Лазаруса»

Анализ результатов исследования показал, что для двух групп подростков наиболее характерен «поиск социальной поддержки». Это подтверждает теорию о том, что для подросткового возраста важна социальная и эмоциональная поддержка со стороны близких людей в преодолении трудных жизненных ситуаций.

Преобладающей стратегией в Г-1 также является «бегство-избегание». В то время как в Г-2 она в рядах наименее выраженных. Механизм совладания по типу «избегание» по мнению Л.И. Вассермана, основан на недостаточно развитой системе личностно-средовых копинг-ресурсов, что является одной из ведущих поведенческих стратегий при формировании аддиктивного поведения [1, с.101]. Группе Г-2 наиболее свойственны «самоконтроль», «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы». Так, можно утверждать, что подростки группы Г-2 стремятся к самообладанию и имеют высокую степень контроля над своим поведением. Выраженность шкалы «планирование решения проблемы» при высокой стратегии «принятие ответственности» говорит о том, что подростки этой группы планируют свою деятельность и при этом стремятся реализовать задуманные действия. Эти же стратегии в группе Г-1 выражены достаточно слабо.

В результате сравнительного анализа двух групп подростков, мы пришли к выводу, что группе Г-2 присущи стратегии поведения которые способствуют успешной адаптации в стрессовых ситуациях. То есть группа подростков, у которых выявлена Интернет-аддикция (Г-1), менее успешно адаптируются к трудным жизненным ситуациям.

Таким образом, социальное поведение – система действий и поступков, усваиваемая в результате воздействия социальных факторов и возникающая как реакция на окружающую социальную среду. Интернет является неотъемлемой частью жизни обучающихся, а социальное поведение подвержено влиянию с его стороны. Большинство школьников не имеют представления о том, как влияет Интернет на их социальное поведение. Проведенный нами сравнительный анализ показал, что Интернет-зависимость влияет на поведение в трудных жизненных ситуациях. Группа подростков, у которых выявлена Интернет-аддикция, менее успешно адаптируются к стрессовым ситуациям.

Список использованных источников:

1. Вассерман, Л.И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учебно-методическое пособие / Л.И. Вассерман, В.А. Абабков, Е.А. Трифонова // под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана. – СПб.: Издво «Речь», 2010. – 192 с. – С. 101.
2. Митрюшин, С.А. Понятие «Социальное поведение» в социологической науке. / С.А. Митрюшин // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, –№1, 2009. – С. 21.
3. Особенности копинг-поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. – 2016. – №6. – С. 701[электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/26884/>, дата доступа: 12.03.19.
4. Филиппов, А.В. Тысяча состояний души / А.В. Филиппов, Н.Н. Романова, Т.В. Летягова //Краткий психолого-филологический словарь, 2011. – С. 291.

УДК 316.356.2:37.018-056.26

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.В. Савицкая, К.С. Пыркина,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail:statv2017@yandex.by)

В последние десятилетия наблюдается рост количества детей с особенностями психофизического развития. Семьи, воспитывающие особенного ребенка, и особенно матери, испытывают целый комплекс медицинских, правовых, социальных, психолого-педагогических проблем. Социально-педагогическое сопровождение данной категории семей направлено на раннее выявление и предупреждение семейного неблагополучия, на

содействие в решении имеющихся проблем. Одним из типов учреждений образования, работающих с детьми с особенностями психофизического развития и их семьями, является центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. Цель исследования: определить перспективные направления работы центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации по социальному сопровождению семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, на основе выявления имеющихся проблем семьи.

Материалом исследования послужили данные, полученные в результате анализа опыта деятельности центра коррекционно-развивающего обучения и развития. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование, методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. База исследования – ГУО «Центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации г. Горки».

Целью деятельности ГУО «ЦКРОиР г. Горки» является повышение качества жизни образования детей с особенностями психофизического развития Горецкого района посредством создания развивающего, адаптивного, безбарьерного образовательного пространства, развития инклюзивного образования, повышения компетентности педагогических работников системы специального образования.

Специалистами ГУО «ЦКРОиР г. Горки» осуществляется углубленное комплексное психолого-медико-педагогическое обследование детей с целью построения лично-ориентированного образовательного процесса, проектирования коррекционно-реабилитационных программ развития, определения образовательного маршрута. На базе центра получают помощь 110 детей. В центре функционирует специальная дошкольная группа, два спецкласса, а также организованы индивидуальные коррекционно-развивающие занятия. Одним из приоритетных направлений работы центра является ранняя комплексная помощь: максимально раннее выявление нарушений в развитии ребенка, начало работы с ним и его семьей. В текущем году она оказывается 21 ребенку.

В анкетировании приняло участие 20 матерей, дети которых обучаются в ГУО «ЦКРОиР г. Горки». Проведенное нами анкетирование было направлено на выявление проблем, которые испытывают семьи, воспитывающие детей с особенностями развития, с целью определения путей повышения эффективности работы ЦКРОиР с семьей.

Респонденты указали, что права детей с особенностями психофизического развития и их родителей в основном знают частично (60%). В полной мере знакомы с правами детей с ОПФР и их родителей только 30% опрошенных. В то же время 10% родителей не знакомы с правами детей и родителей (Рисунок 1). Среди документов, в которых закреплены права детей с особенностями психофизического развития, родители назвали Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», а также Кодекс Республики Беларуси об образовании. Это свидетельствует о недостаточной правовой грамотности родителей в данной области.

Рисунок 1 – Осведомленность матерей о правах ребенка с ОПФР и его семьи

Все опрошенные родители сталкивались с нарушением прав ребенка или родителей в частичной форме. Чаще всего это проявлялось в невозможности ребенку

свободно общаться, играть со сверстниками в общественных местах (во время прогулок в парках, скверах, детских площадках и т.п.). Кроме того, некоторые родители не смогли посетить с ребенком с особенностями развития музей, сходить на концерт, так как в учреждениях не создана безбарьерная среда.

Большинство матерей считает, что их ребенок получает необходимую медицинскую помощь лишь частично (70%). Только 30% респондентов считают, что получают необходимую медицинскую помощь в полной мере (медицинское обслуживание детей осуществляется отделением поликлиники учреждения здравоохранения «Горецкая центральная районная больница») (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Удовлетворенность матерей оказанием медицинской помощи детям с особенностями развития

Необходимую психолого-педагогическую помощь родители получают также, по их мнению, частично (70%). В необходимом объеме получают психолого-педагогическую помощь 30% родителей (Рисунок 3). Все родители указали, что получают психолого-педагогическую помощь только на базе «ЦКРОиР г. Горки».

Рисунок 3 – Удовлетворенность матерей оказанием психолого-педагогической помощи детям с особенностями развития

Необходимую социальную помощь родители детей с ОПФР получают как на базе «ЦКРОиР г. Горки», так и на базе учреждения «Горецкий районный центр социального обслуживания населения». Большинство матерей считают, что получают социальную помощь в полном объеме (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Удовлетворенность матерей, воспитывающих детей с особенностями развития, предоставляемой социальной помощью

В целом родители, воспитывающие детей с ОПФР, довольны качеством оказания различных видов получаемой помощи (Рисунок 5). Однако часть респондентов отмечает необходимость повышения качества предоставляемой медицинской, социальной, психолого-педагогической помощи, что свидетельствует о наличии определенных проблем в семье.

Рисунок 5 – Удовлетворенность матерей качеством предоставляемой детям с особенностями развития различными видами помощи

Также следует отметить, что не все матери удовлетворены уровнем своих психолого-педагогических знаний, необходимых для работы со своим ребенком. Это свидетельствует о целесообразности организации работы по повышению уровня психолого-педагогической культуры родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития (Рисунок 6).

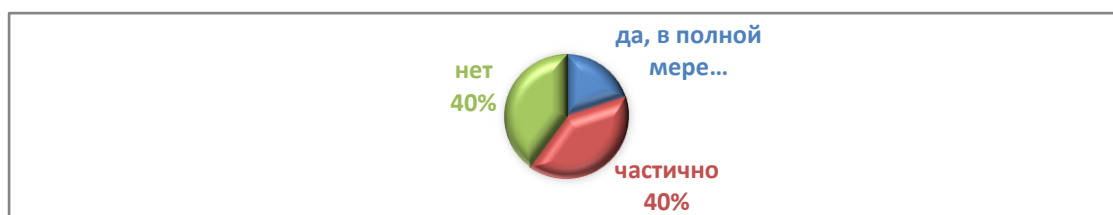

Рисунок 6 – Удовлетворенность матерей уровнем собственных психолого-педагогических знаний, необходимых для работы с ребенком с особенностями развития

Также респонденты указали, что с ними обсуждается коррекционная программа развития их детей. Случаев противоположных рекомендаций со стороны специалистов родители вспомнить не смогли.

От сотрудников ЦКРОиР родители хотели бы получать консультативную помощь, а также помощь в организации досуга своих детей, в осуществлении психолого-педагогической и социально-бытовой адаптации и поддержки ребенка и его семьи.

Таким образом, анализ опыта работы учреждения «ЦКРОиР г. Горки», анкетирование матерей свидетельствует о необходимости разработки комплексной программы социального сопровождения семей, воспитывающих детей с ОПФР, в условиях ЦКРОиР. Направлениями работы данной программы должны стать следующие: раннее выявление нарушений в развитии ребенка; предоставление необходимой медицинской, социальной и других видов помощи ребенку и его семье с момента диагностики нарушения в развитии; координация усилий специалистов, работающих с семьей, воспитывающей особого ребенка; повышение уровня психолого-педагогической культуры родителей; создание адаптивного, безбарьерного пространства, способствующего социализации ребенка с особенностями психофизического развития.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Т.В. Савицкая, Д.С. Киселева,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

Учреждения почтовой связи в сельской местности являются социально значимыми объектами. Социальные услуги, предоставляемые почтовыми отделениями, востребованы для людей всех возрастов и, особенно, для граждан пожилого возраста. В связи с ростом количества пожилых людей, численность которых составляет около одной трети всего населения, обслуживаемого почтой в сельской местности, возникает необходимость в изучении удовлетворенности сельского населения деятельностью учреждений почтовой связи по предоставлению социальных услуг с целью её дальнейшего совершенствования. Цель исследования: разработать рекомендации по организации деятельности учреждений почтовой связи по оказанию социальных услуг в сельской местности.

Материалом исследования послужили данные государственной статистической отчетности в сфере демографии, а также данные, полученные в ходе анкетирования. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование, методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. К социальным услугам, оказываемым почтовыми отделениями, можно отнести: социально-бытовые (ремонт и установка почтовых ящиков), социально-посреднические (услуги страхования, доступа к автоматизированной общегосударственной информационной системе (ОАИС), социально-медицинские (покупка и доставка на дом медикаментов по просьбе клиента), социально-экономические (доставка и выплата пенсий на дому) и т.д.

Особое значение приобретает деятельность почтовых отделений в сельской местности, в которой количество пожилых граждан составляет третью часть от всего населения. Так, отделениями почтовой связи Витебского района обслуживается 8602 пожилых человек, что составляет 26 % от всего количества населения, проживающего на данной территории.

С целью изучения удовлетворенности респондентов деятельностью учреждений почтовой связи по оказанию социальных услуг нами на базе отделений почтовой связи (ОПС) Витебского района (ОПС «Должа», ОПС «Хайсы», ОПС «Мазолово», ОПС «Вымно») было проведено анкетирование среди пожилого населения. В исследовании приняло участие 99 респондентов, мужского и женского пола в возрасте от 55 лет и старше. Исследование показало, что сельское население активно пользуется ограниченным перечнем широко распространенных социальных услуг почты (получение пенсий на дому, покупка товаров, оплата жилищно-коммунальных услуг и др.).

При этом некоторые виды услуг (например, электронные денежные переводы, страхование и другие) пользуются не таким большим спросом, что может быть связано с отсутствием или недостаточной информированностью населения с перечнем предоставляемых услуг. Сельские жители отметили необходимость дополнительного информирования о перечне издаваемых газет и журналов в ходе беседы с почтовым работником, расширения ассортимента товаров потребительского спроса.

Респонденты активно пользуются и довольны предоставлением таких услуг, как доставка и выплата пенсий на дому (81,8 %), покупка товаров потребительского спроса у почтальонов (61,61 %). Высокую оценку деятельности почтовых отделений можно объяснить как хорошо налаженной работой Витебского филиала РУП «Белпочта», так и

персонификацией межличностных отношений среди сельских жителей, определяющей преимущественно положительные ответы респондентов.

Так же важной задачей стоящей перед почтой является информирование пожилых граждан о возможности получения пенсии на почте. В связи с этим работниками почтовых учреждений проводятся беседы, стимулирующие людей обращаться за выплатой пенсии на почте.

Целесообразным представляется распространение среди населения информационных буклетов, содержащих основную информацию о товаре или услуге, условиях предоставления, сроках исполнения. Следует указать контактные данные почтового отделения, куда могут обратиться граждане за дополнительной информацией и телефон call-центра РУП «Белпочта».

Информация должна быть изложена лаконично и четко, чтобы не перегружать потребителя ненужными подробностями. Особое внимание следует обратить на перечень услуг, пользующихся небольшим спросом у населения, например, услуги страхования, предварительного заказа товара, услуги отправления для слепых (секограмма) и др. Данные буклеты можно использовать в работе как непосредственно в отделениях почтовой связи, так и выдавать почтальонам для распространения среди населения на дому.

Перспективным направлением деятельности РУП «Белпочта» является расширение сотрудничества с интернет-магазинами, страховыми и банковскими организациями.

Следует отметить, что отделения почтовой связи оказывают услуги различным категориям населения, в том числе и людям с особенностями психофизического развития. Так, РУП «Белпочта» оказывает услуги людям с нарушением зрения – отправление секограмм [1, с 14].

Однако, так как данная услуга малоизвестна, нами была разработана памятка почтовому работнику по оказанию услуги секограмма (отправление для слепых), а так же информационная листовка, набранная крупным шрифтом для слабовидящих и их родственников (Табл.).

Главная задача, стоящая перед работниками почтовой связи – обеспечить качественное оказание услуг почтовой связи на таком уровне, который способствует расположению населения к почтовой службе. Решению данной задачи способствует не только широкое информирование населения об услугах почты, условиях их предоставления, но и совершенствование уровня знаний почтовых работников.

Работник почтовой связи, предоставляющий большой перечень услуг, должен обладать следующими качествами:

- ответственность;
- внимательность;
- хорошая физическая подготовка, выносливость;
- наличие коммуникативных навыков и способности находить общий язык с людьми самых разных возрастных категорий, социального положения;
- хорошая память;
- альтруизм;
- доброжелательность.

При интерпретации результатов анкетирования, а так же для организации дальнейшей деятельности отделений почтовой связи по оказанию социальных услуг, следует учитывать следующие особенности сельских жителей:

- внутренняя сплоченность сельской общины;
- вплетение родственных и соседских отношений в ткань производственных, управленческих, товарищеских и иных социальных связей;
- персонификация межличностных отношений (доминирование доверительно личных отношений).

– локальная замкнутость культуры, ограниченный жизненный опыт жителей деревни и т.д.[2, с.176].

Немаловажным так же является использование в общении с клиентами легко воспринимаемой для них терминологии.

Таблица – Памятка по оказанию услуги секограмма (отправление для слепых).

Секограмма (отправление для слепых)	
Подаются к отправке работнику объекта почтовой связи в открытом виде. Вес – не более 7 кг Размер: минимальный: 90х140 мм, максимальный: сумма длины, ширины и толщины –900 мм, наибольшее измерение – 600 мм. При отправке почтового отправления, на него оболочку со стороны адреса получателя должен наноситься ясно видимый ярлык белого цвета, со следующим символом: Белый фон Символ черного и белого цвета (Размеры: 52 x 65 мм)	Может содержать: – корреспонденцию, литературу любого формата (включая звукозаписи), если они отправляются организацией для слепых или адресуются такой организации, или отправляются слепым человеком или в его адрес; – любое оборудование или материалы, произведенные или адаптированные с целью оказания помощи слепым людям в преодолении проблем, связанных с их слепотой; – письма, написанные секографическим способом, клише со знаками секографии, звуковые записи и специальная бумага, предназначенные исключительно для слепых, при условии, что они отправляются официально признанной организацией для слепых и(или) в ее адрес; – специально адаптированные компакт-диски, канцелярские принадлежности системы чтения для слепых, брайлевские часы, белые трости или записывающее оборудование, если они отправляются организацией для слепых или адресуются такой организации, или отправляются слепым человеком или в его адрес.
*освобождается от всех почтовых сборов за исключением авиа тарифов второй степени, в какой эти отправления могут приниматься в качестве таковых во внутренней службе отправляющего назначенного оператора.	
*При наличии в почтовом отправлении для слепых иных вложений (помимо перечисленных выше), такое почтовое отправление принимается к пересылке на платной основе.	

Закключение. Таким образом, работа отделений почтовой связи включает в себя не только оказание традиционных для отрасли услуг (приём, пересылка почтовых

отправлений и т.д.), но и предоставление гражданам не профильных услуг, которые включаются в себя осуществление различных видов выплат (пенсии, пособия), продажа товаров потребительского спроса, оформление подписки на печатные издания, оказание услуг страхования и др. При этом почта выполняет роль посредника между страховыми, торговыми организациями, органами по труду и социальной защите и клиентом.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать следующие рекомендации для совершенствования организации деятельности учреждений почтовой связи по оказанию социальных услуг в сельской местности:

1. Эффективность деятельности отделений почтовой связи по оказанию социальных услуг сельскому населению зависит от профессиональных и личностных качеств работника. Почтовый сотрудник не только должен качественно уметь предоставлять услуги населению, но и быть ответственным, целеустремленным.

2. Немаловажным является умение быть коммуникабельным, терпеливым, так как клиентов огромное количество и у каждого свой характер, поэтому следует уметь находить подход к каждому человеку. Почтовый работник выполняет не только свои профессиональные обязанности, но и умеет слушать и слышать просьбы, проблемы своих клиентов, анализировать пути решения и давать правильные советы.

3. При организации деятельности отделений почтовой связи в сельской местности следует учитывать особенности культуры местных жителей.

4. В организации деятельности учреждений почтовой связи следует уделять особую роль информированию граждан. Поэтому мы считаем необходимым внедрять наглядный материал как для самих сотрудников, так и для клиентов.

Список использованных источников:

1. Технология приема, обработки и пересылки внутренних и международных почтовых отправлений. – Мн.: РУП «Белпочта», 2018 г. – 342 с.
2. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Учебное пособие / П. Д. Павленок. – М.: Инфра-М, 2009. – 379 с.

УДК 379.81-056.26

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Т.В. Савицкая, А.О. Когода,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

Отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья является показателем нравственной зрелости любого общества. В Республике Беларусь проводится работа по созданию безбарьерной среды для лиц с особенностями психофизического развития, способствующая их социализации, интеграции в общество. Одной из актуальных проблем интеграции является проблема организации культурно-досуговой деятельности лиц с ограниченными возможностями, которая способствует насыщению их жизни яркими событиями, преодолению монотонности повседневной жизни, вынужденной социальной пассивности, замкнутости и отчужденности. Решению данной проблемы способствует организация досуга данной категории лиц на базе отделений дневного пребывания инвалидов при территориальных центрах социального обслуживания населения, а также на базе дворцов культуры. Цель исследования: изучить удовлетворенность лиц с

ограниченными возможностями здоровья, посещающих ГУ «ТЦСОН Полоцкого района», организацией культурно-досуговой деятельности.

Материалом исследования послужили данные, полученные в ходе анкетирования. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), методы статистической обработки данных.

Для определения эффективных путей организации культурно-досуговой деятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья нами было проведено анкетирование инвалидов, детей-инвалидов, посещающих ГУ «ТЦСОН Полоцкого района» с целью изучения их удовлетворенности проведением досуга.

Анкетирование было проведено на базе отделения дневного пребывания для инвалидов ГУ «ТЦСОН Полоцкого района». В исследовании приняло участие 20 человек с ограниченными возможностями (10 – женщин, 10 – мужчин): 35% (7 человек) – в возрасте от 18 до 25 лет, 30% (6 человек) – от 26 до 40 лет, 15% (3 человека) – от 40 до 55 лет, 20% (4 человека) – старше 56 лет, т.е. большая часть людей относится к молодому и зрелому возрасту.

На вопрос «Как обычно вы проводите свое свободное время?» 60% респондентов отметило, что они занимаются в коллективе самодеятельного творчества отделения дневного пребывания для инвалидов ГУ «ТЦСОН Полоцкого района», 15% посещают различные культурно-досуговые мероприятия ГУК «Полоцкого городского Дворца культуры», 15% в основном проводят досуг дома у телевизора.

Таким образом, большая часть опрошенных людей с ограниченными возможностями здоровья свое досуговое время проводит в отделении дневного пребывания для инвалидов «ТЦСОН Полоцкого района», в коллективе самодеятельного творчества, то есть люди постоянно находятся в одном и том же помещении, в одной и той же атмосфере, общаются только между собой и работниками отделения.

Только лишь 10% респондентов полностью удовлетворено организацией досугового времени, 15% затруднились ответить и 75% – не удовлетворено (Рисунок 1).

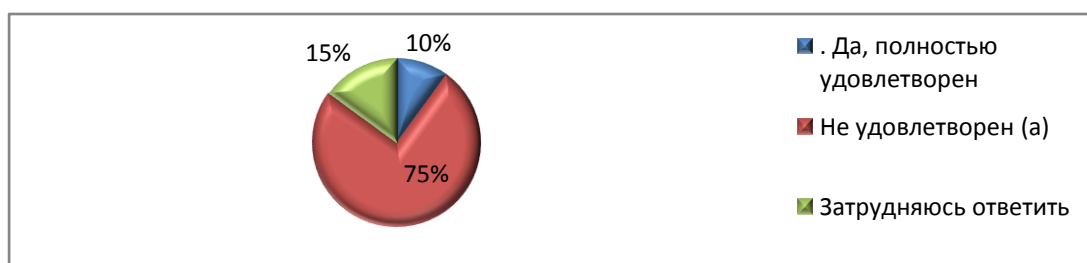

Рисунок 1 – Удовлетворенность респондентов организацией досуга

65% отметило необходимость создания безбарьерной среды, для того, чтобы иметь возможность посещать мероприятия города и учреждения культуры города Полоцка.

Все респонденты высказали пожелание, чтобы на базе ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры» для лиц с ограниченными возможностями организовывались тематические мероприятия, посвященные памятным датам, праздникам.

Ответы на вопрос «Как часто Вы посещаете ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры?»» ответы распределились следующим образом: 60% респондентов посещают дворец иногда, 25% – постоянно и 25% – не посещают (Рисунок – 2).

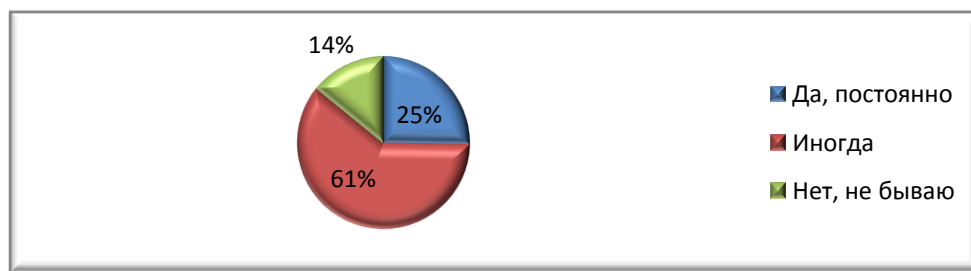

Рисунок 2 – «Как часто Вы посещаете ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры?»»

Респонденты, которые не посещают дворец культуры (5 человек – 25%), отметили, что им там неинтересно, т.е. они не могут себе найти занятие по интересам.

50% опрошенных привлекают в деятельности ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры» интересные мероприятия, 15% – доброжелательные работники, 10% – возможность отвлечься от повседневных забот, поднять настроение. При этом никто из респондентов не выбрал такой вариант ответа, как «возможность реализовать свои творческие способности», «возможность хорошо отдохнуть», «возможность общения с друзьями», что определяет перспективные пути совершенствования деятельности дворца культуры по организации культурно-досуговой деятельности лиц с ограниченными возможностями.

Подавляющая часть опрошенных (80%) отметила, что они желают принимать участие в деятельности дворца культуры как зрители, и лишь 20% респондентов хотели бы принимать активное участие, т.е. быть исполнителями. Вышесказанное может быть связано с неуверенностью респондентов в своих силах или с их незанятостью творческой деятельностью, т.к. те лица, которые изъявили желание выступать на базе дворца культуры, занимаются художественной самодеятельностью.

Из 4 человек (20%), занимающихся в ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры», 2 человека (10%) занимаются в изобразительном искусством и 2 человека (10%) – декоративно-прикладным творчеством. В связи с этим необходимо приглашать лиц с ограниченными возможностями и создавать условия для занятия ими такими направлениями самодеятельного творчества, как хоровое (вокальное), хореографическое, театральное, фольклорное.

Лица с ограниченными возможностями, занимающиеся самодеятельным творчеством в ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры» (4 человека), в качестве причины выбора конкретного направления (изобразительное и декоративно-прикладное) отметили возможность реализовать свои способности.

80% опрошенных (16 человек), не занятые творчеством в ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры», в качестве причины своей незанятости указали, что нет таких направлений работы, которые их интересуют.

Закключение. Таким образом, 60% опрошенных лиц с ограниченными возможностями здоровья свое досуговое время проводит в отделении дневного пребывания для инвалидов «ТЦСОН Полоцкого района». Лишь 25% респондентов постоянно посещают ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры», из них 20% (4 человека) занимаются изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством. Большая часть опрошенных (75%) не удовлетворена проведением своего досуга. Необходимо создание безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья для посещения культурных мероприятий, проводимых как в городе, так и в ГУК «Полоцкий городской Дворец культуры». При организации культурно-досуговой деятельности данной категории лиц особое внимание обратить на создание условий для полноценного общения с друзьями, реализации их творческих способностей, реализацию направлений самодеятельного творчества согласно их пожеланиям, включения их в работу дворца культуры не только как зрителей, но и как исполнителей.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ О СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

П.С. Татти, С.Д. Матюшкова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: tattipavel@gmail.com)

В результате поэтапного выполнения мероприятий, предусмотренных Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 гг., а также мероприятий по реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. расширяются возможности использования современных информационных технологий, как в повседневной, так и профессиональной деятельности. Так же значительную роль в формировании так называемого информационного общества сыграло распространение сети Интернет, как глобальной компьютерной сети с её практически неограниченными возможностями сбора и хранения информации, передачи её индивидуально каждому пользователю. Интернет быстро нашёл применение в образовании и, по праву, может считаться первым успешным пример реализации информационно коммуникативных технологий (ИКТ).

Информатизация образования является актуальным и значимым вопросом в мире и отмечается как одна из приоритетных задач современного общества. Это обеспечивает активное использование постоянно расширяющегося интеллектуального потенциала общества, интеграцию информационных технологий с развитием всех сфер жизнедеятельности и даёт возможность доступа любого члена общества к источникам достоверной информации.

Использование компьютерных технологий – это не влияние моды, а необходимость, диктуемая сегодняшним уровнем развития образования. Следовательно, педагогу социальному необходимо владеть современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с ребёнком. А так же наличие площадки для профессионального общения среди социальных педагогов позволит усовершенствовать социально-педагогическую деятельность, ускорить процесс принятия решения по вопросам, с которыми специалист встречается впервые. Поэтому нами было проведено исследование с целью выявления представлений специалистов педагогической сферы о возможности использования сети Интернет в профессиональной деятельности, а также оценить целесообразность их внедрения в работу с обучающимися и их родителями.

Материалом для изучения являлись ответы студентов 4 курса обучающихся по специальности «Социальная педагогика», в возрасте 21-22 года факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова в общем количестве и практикующих специалистов в количестве 30 человек, родителей и обучающихся 9-10 классов средней школы № 46 г. Витебска в количестве 66 человека.

Методы исследования: анкетирование, анализ результатов.

Результаты и их обсуждения. Анализ исследования результатов показал, что все респонденты в той или иной степени имеют представление о возможностях интернета. На вопрос о том, какие электронные технические средства чаще всего используют для выхода в сеть Интернет ответы практикующих специалистов и студентов были практически идентичные: телефон (смартфон) используют 59,4% практикующих специалиста и 66,6% студентов, домашний компьютер используют

26,6% практикующих специалистов и 33,3% студентов. Однако только 6,66% студентов пользуются компьютером в стенах университета.

46,6% респондентов из числа практикующих специалистов и 26,6% будущих специалистов чаще всего используется Интернет, как для поиска информации, так и в личных целях. 53,3% студентов и 33% специалистов выбрали все предложенные варианты, т. е. поиск информации в личных целях, поиск информации для работы, просмотр фильмов. Однако только 6,6% специалистов используют возможности интернета для поиска профессиональной информации.

Тем не менее, 53,3% практикующих специалистов и 59,4% студентов считают возможным использовать интернет для реализации разных направлений в профессиональной деятельности, а 39,9% специалистов – лишь иногда. А 13,2% респондентов, из числа обучающихся выбрали отрицательный ответ и 13,2% студентов и 6,6% специалистов затруднились ответить.

Практикующие специалисты отметили возможность перенести в сеть:

- 33% межведомственное взаимодействие;
- 26,4% обучения в сети Интернет;
- 19,8% проведение в сети консультаций и профессионального общения.

Будущие специалисты ответили на несколько иначе:

- 33% предлагают в сети Интернет проводить консультации и профессиональное общение;
- 19,8% межведомственное взаимодействие;
- 13,2% обучение;
- 6,6% респондентов считают возможным проведение тренингов в сети.

Далее было исследовано, какие сервисы, по мнению респондентов, предоставляют наиболее полные возможности для профессионального общения в сети интернет. 52,8% специалистов считают таковыми мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegram), 19,8% респондентов – специализированные сайты для УО, 13,2 % – социальные сети и интернет форумы. Студенты немногим менее отдают предпочтение мессенджерам 46,2%, социальным сетям – 26,4%, специализированным сайтам –19,8% и наименьший показатель (7,6%) был получен по отношению к интернет форумам. Во многом это связано с доступностью и удобством использования мессенджеров и социальных сетей, которые в большинстве своём уже обзавелись постоянными пользователями.

Как специалисты, так и студенты в большинстве своём (52,8%) считают свой уровень умений и навыков сетевого взаимодействия высоким, средним же свой уровень считают 39,9% практикующих специалистов и 19,8% студентов, низким свой уровень считают 19,8% студентов и 13,8% специалистов.

На вопрос касательно осведомлённости правилами сетевого взаимодействия положительный ответ был получен от 53,2% специалистов и 59,4% студентов, ответ частично был получен от 39,9% специалистов, ответ нет, был получен от 26,4% студентов заочной формы обучения и 6,6% практикующих специалистов, так же 13,2% студентов считают, что в сети интернет нет правил.

Так же было выявлено, что 33% студента считают важным лишь иногда участие педагогов в сетевом диалоговом общении с учащимися и их родителями, 26,4% как специалистов, так и студентов считают такое участие важным, 26,4% студентов и 19,8% практикующих специалистов достаточно общения «в живую», вариант «скорее да, чем нет» обозначили 26,4% специалистов и 13,2% студента заочника, затруднение в ответе были у 6,6% практикующих специалистов.

39% учащихся, принявших участие в исследовании, отмечают необходимость внедрения социальных сетей в образовательный процесс, а 31% – не видят в этом

необходимость, 30%. – иногда. Интересно, что 60% обучающихся не могут возникнуть, по их мнению, проблем из-за общения родителей с учителями в социальных сетях, 21% – не исключают такую возможность, 19% – затруднились ответить.

Участие в сетевом диалоговом общении с коллегами считают важным по 26,4% специалистов и студентов, такой же показатель у респондентов считающим важным такое общение лишь иногда 26,4%, неуверенность в своём ответе указали 19,8% специалистов и студентов, выбрав ответ «скорее да, чем нет», затруднения в ответе были у 19,8% респондентов специалистов и 13,2% студентов.

Вопрос о необходимости обучения навыкам сетевого диалогового общения вызвал у респондентов значительные затруднения 46,2% студентов и 26,4% специалистов. Тем не менее, положительный ответ на этот вопрос выбрали 52,8% студентов и 46,2% специалистов, так же 26,4% специалистов выбрали ответ «нет», как и 13,2% студентов.

Наиболее оптимальными формами обучения навыкам сетевого диалогового взаимодействия было выбрано самообразование, такой вариант ответа выбрали 79,2% студентов и 66,6% специалистов, курсы повышения квалификации выбрали 59,4% студентов и 39,6% специалистов. 33% студентов и 26,4% специалистов выбрали подготовку на базе учреждений дополнительного образования, а вот индивидуальные консультации интересны лишь 29,8% студентам и 26,4% специалистам.

Для успешного общения в сети интернет 66,6% специалистов и 59,4% студентов считают, что в сети необходимы и навыки владения ПК, и общие навыки общения, знания норм и правил русского языка. 52,8% специалистов и 46,2% студентов по отдельности важными выделили навыки владения ПК, общие навыки общения, знания норм и правил языка считают важным.

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать вывод, что осведомленность, как студентов, так и специалистов о существовании сетевых педагогических сообществ не достаточная. Так 79,2% специалистов и 66,6% студентов не знают о существовании таковых. Знают о них лишь 29,8% специалистов и 26,4% студентов.

52,8% студентов и 46,2% специалистов считают, что необходимо иметь специальные площадки, где могли бы общаться педагоги, в том числе социальные педагоги, 33% студентов и 26,4% специалистов думают, что время от времени можно организовывать такие площадки. Однако, оставшиеся 13,2% специалистов и 6,6% студентов такие площадки считают ненужными. Затруднились ответить на данный вопрос 33% практикующих специалистов.

Как, показало анкетирование, знакомы основными положениями сетевого этикета 59,4% специалистов и 52,8% студентов обучения. Тем не менее, 46,2% студентов и 39,6% специалистов незнакомы с этими положениями. Положительно, что вариант ответа «Сетевого этикета не существует. Интернет полностью свободен от норм и правил» не был выбран ни одним из респондентов.

Не знают о необходимости эмпатии для сетевого общения 46,2% студентов и 33,3% специалистов, считают её необходимой 46,2% специалистов и 39,6% студентов, считают её не нужной для сетевого общения 19,8% специалистов и 13,2% студентов.

Считают возможным повысить свой профессиональный уровень посредством сетевых сообществ 46,2% студентов и 33,3% специалистов, не смогли ответить на этот вопрос 46,2% студентов и 33,3% специалистов, не считают такое возможным 6,8% специалистов и 26,4% студентов.

Не смотря на то, что большинство респондентов положительно относятся к возможности использования сети Интернет, всего лишь 33,3% специалистов, 26,4% студентов стали бы активными пользователями сетевого профессионального

сообщества. 39,6% как студентов, так и специалистов не стали бы участниками таких сообществ, остальные затруднились ответить.

Всего лишь 36,36% родителей хотели бы общаться с представителями учреждения образования с использованием социальных сетей. Столько же считают, что это необходимо лишь иногда. А 24,24% высказались о бесполезности такой деятельности, а 3,04% затруднились ответить.

Завозможность проведения консультаций, родительских собраний в дистанционной форме с использованием социальных сетей высказались 60,6% родителей, 27,27% опрошенных считают, что необходимо личное присутствие, испытывают затруднения 15,16% респондентов.

51,52% опрошенных родителей не видят необходимости в специальном обучении общению с представителями учреждения образования, 27,27% – в такого рода обучении должны участвовать только родители. И лишь 24,24% положительно оценили такую инициативу и высказались за то, что такое обучение пошло бы на пользу, как родителям, так и детям.

Заключение. Таким образом, в ходе проведения исследования было выявлено значение социального сетевого взаимодействия, которое достаточно плотно интегрировано в жизнедеятельность детей и их родителей. Однако использовать эти возможности в дистанционном общении со специалистами учреждений образования готовы далеко не все.

Педагоги пока в большинстве, к сожалению, не заинтересованы в развитии сетевых сообществ, в том числе педагогических. Причины такого отношения к данному явлению, по нашему мнению, можно назвать:

- не достаточно ознакомлены с возможностями профессионального сетевого общения;

- не достаточно владеют навыками такого взаимодействия;

- недостаточная мотивация в развитии новых навыков и беспокойство необходимостью дополнительной занятости этой деятельностью во внеурочное время.

УДК 159.922

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

С.А. Тихоненко,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: staroeselo1999999@mail.ru)

Сущность проблемы воспитания подростков, имеющих признаки отклоняющегося или агрессивного поведения, является одной из самых важных психологических и педагогических проблем. Все чаще доводится сталкиваться с процессами игнорирования норм общества и агрессивного поведения детей.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, что может привести к любым преступным действиям несовершеннолетних. Проявляется это прежде всего в оскорблениях, вспышках гнева, нервозности, унижении окружающих людей, вспыльчивости, грубости, а также в применении физической силы – драках, пинках, толчках.

По данным МВД Республики Беларусь, с 2013 по 2018 год количество правонарушений, совершенных подростками, снизилось с 65693 до 48459 в год. Число

детей, участвовавших в инцидентах, больше, потому что есть и групповые правонарушения. А доля правонарушений, совершенных подростками в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, выросла с 11 до 15 процентов. Также выросла доля преступлений, совершенных группами подростков, – с 42 до 46 процентов [1].

Цель данной работы стало выявление гендерных различий агрессивного поведения подростков.

Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методы исследования: анализ литературных источников по данной проблеме, анкетирование, количественный и качественный анализ результатов. Исследование проводилось на базе ГУО «Никитихинская средняя школа Шумилинского района» в нем принимали участие 30 подростков (в возрасте 14-15 лет), а именно 15 девочек и 15 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Агрессоры и агрессия всегда воспринимаются резко негативно, как выражение наличия культа грубой силы. В термине "агрессия" объединяются разные по форме и результатам акты поведения – от насмешек, сплетен, злых фантазий, до бандитизма и убийств [2]. В жизни подростков часто встречаются формы насильственного поведения, определяемого в понятиях "задиристость", "жестокость", "озлобленность", "драчливость".

Агрессивность – сравнительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, и соответственно, в склонности интерпретировать и воспринимать поведение другого как агрессивное. К агрессивности близко подходит состояние враждебности. Враждебность – это конкретное по направленности состояние, имеющее определенный объект. Часто агрессивность и враждебность сочетаются, но нередко люди могут находиться во враждебных отношениях, но в то же время никакой агрессивности не проявляют.

По результатам проведения опросника Л.Г. Почебут было выявлено, что большинство юношей имеют средний уровень агрессивного поведения – 53,3% (8 человек). Чуть меньше, а именно 40% (6 человек) имеют высокий уровень агрессивного поведения. И всего один юноша, что составляет 6,7%, имеет низкий уровень агрессивного поведения. У большинства девочек же, принимавших участие в исследовании, выявлен средний уровень агрессии, а именно у 47,8% (7 человек). Низкий уровень агрессивного поведения установлен у 40% (6 человек) девочек. А меньше всего 12,2% (2 человека) обладают высоким уровнем агрессивного поведения.

Результаты диагностики состояния агрессивности у юношей по методике Басса-Дарки представлены в виде рисунка 1.1.

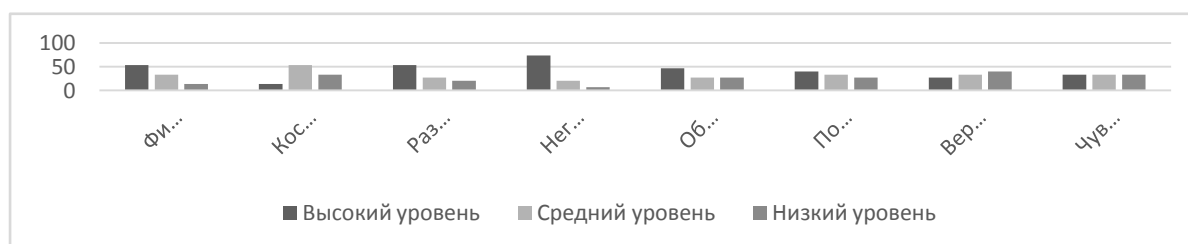

Рисунок 1. –Диагностика состояния агрессивности у юношей по методике Басса-Дарки

Исследование подтвердило то, что на протяжении подросткового возраста агрессивность выступает как относительно устойчивое личностное образование у юношей. У всех испытуемых юношей примерно половина выборки имеет выраженность агрессивности как личностного образования.

Результаты диагностики девочек представлены в виде рисунка 2.

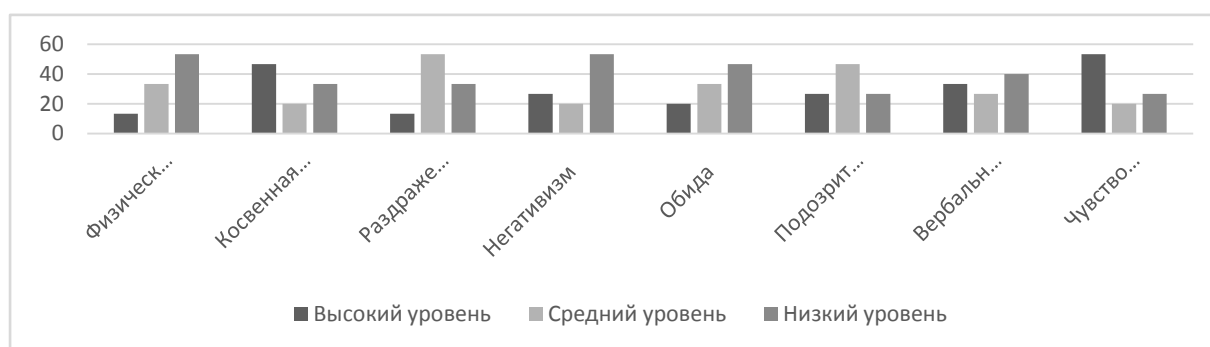

Рисунок 2–Диагностика состояния агрессивности у девочек по методике Басса-Дарки

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы. Данные позволяют нам отметить более высокий уровень агрессивности у юношей, чем у девочек. Особенно это проявляется по следующим шкалам: физическая агрессия, раздражение, негативизм. В группе девушек высокий показатель косвенной агрессии, вербальной агрессии, что и угрызений совести (чувства вины).

В результате проведения эмпирического исследования выявлены заметные различия между степенью агрессии среди юношей и девочек. Юноши в данном случае являются более агрессивными. Юношам свойственен высокий уровень физической агрессии, это можно объяснить тем, что у них это заложено природой. Юноши-подростки испытывают агрессию таких межличностных отношениях, как учеба, спорт, личная угроза, ситуация алкогольного опьянения. Юноши применяют агрессию как инструмент в достижении поставленных целей, также к переживанию эмоционально-личностных трудностей. Среди девушек подросткового возраста, принимавших участие в исследовании, в основном преобладает средний и низкий уровни агрессивного поведения, что в общем свойственно для женщин. Девочки более бурно реагируют на интрапсихические события (недооценивание внешних или духовных данных, неблагодарность, психологическое ущемление). Их гнев часто устанавливается качеством межличностных отношений, в результате чего может возникнуть неконтролируемая ситуация. Девочкам свойственно излишняя неуверенность в себе, чрезмерная робость и стеснительность, боязнь высказывать свое мнение, боязнь критики, неодобрения, осуждения, порицания. Агрессивность среди юношей и девушек имеет разный характер, различные формы и степень проявления, т.е. агрессивность имеет гендерные различия в подростковом возрасте.

Для уменьшения степени агрессии, характерной для молодых людей подросткового возраста, рекомендуется разработать коррекционную программу, направленную на снижение уровня агрессивности среди подростков.

Программа по снижению уровня агрессивного поведения среди подростков должна включать: мероприятия по снятию эмоционального напряжения, созданию рабочей атмосферы, а также по формированию адекватного способа поведения в конфликтных ситуациях, повышению активности и самооценку подростков, выработке и установлению контактов между подростками.

Программа коррекции агрессивного поведения подростков предназначена для расширения базовых социальных умений детей с агрессивным поведением.

Заключение. Итак, можно сказать, что в подростковом возрасте отклоняющимся поведением является агрессивное поведение, принимающие зачастую враждебную форму. Для некоторых подростков, насилие является способом выражения себя среди сверстников. Участие в драках помогает утвердиться, показать всю свою «крутость». И все

это происходит не только с мальчиками, в современном мире, все чаще отклоняющие поведение наблюдается у девочек-подростков, которые хотят быть замеченными.

Ситуации, приводящие к нравственной деформации личности начиная с детского возраста, являются недостатки семейного воспитания, жестокость родителей, агрессивность в сторону ребенка, замкнутость - в процессе стихийно-группового общения могут принимать устойчивый характер.

Самым важным является вовремя заметить агрессию подростка и принять ее во внимание, провести ряд мер, которые помогут преодолеть данное состояние.

Список использованных источников:

1. Синельникова, Т. В. Особенности подростковой агрессивности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/33_PRNIT_2012/Psihologia/12_119934.doc.htm. – Дата доступа: 21.02.2019.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2007. – С. 12.
3. Агрессивность. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2008. – С. 6.

УДК 316.61

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ

А.Д.Товт,

ВГУ имени П.М.Машерова, г. Витебск

Тема межличностного взаимодействия подростков друг с другом всё больше набирает обороты. Актуальность данной проблемы заключается не только в том, что нынешние подростки не умеют и не хотят взаимодействовать друг с другом, как раз таки они ищут пути взаимодействия и общения между собой, особенно с представителями противоположного пола, сама проблема идет напрямую из нашего общества, которое стремительно входит в век инновационных технологий. На данном этапе жизни, межличностное общение и взаимодействие вытеснено виртуальным миром и общением в социальных сетях. Современные подростки в меньшей степени приобретают и развивают навыки коммуникаций, личностного взаимодействия друг с другом, построения межличностных отношений путем вербального непосредственного общения. Они предпочитают живому общению сообщения в социальных сетях, ведь так выражать свои мысли и чувства им становится легче. Вопрос формирования коммуникативных навыков, развития межличностных отношений и межличностного взаимодействия всегда вызывал неподдельный интерес ученых-психологов.

Цель исследования – изучение гендерных особенностей межличностного взаимодействия подростков.

Материалы и методы. Для исследования гендерных особенностей межличностного взаимодействия подростков мы использовали 2 методики исследования:

Методика эмпирического исследования Ряховского В. Ф. «Оценка уровня общительности».

Методика межличностных отношений Т. Лири.

Эмпирическое исследование проводилось на базе “Средней школы №5 г. Витебска”. В нем приняли участие ученики 7–8 классов, в составе 40 человек.

Результаты и их обсуждение. По методике В. Ф. Ряховского представлено процентное соотношение уровня общительности, выявленного в ходе анализа результатов исследования (Рисунок 1).

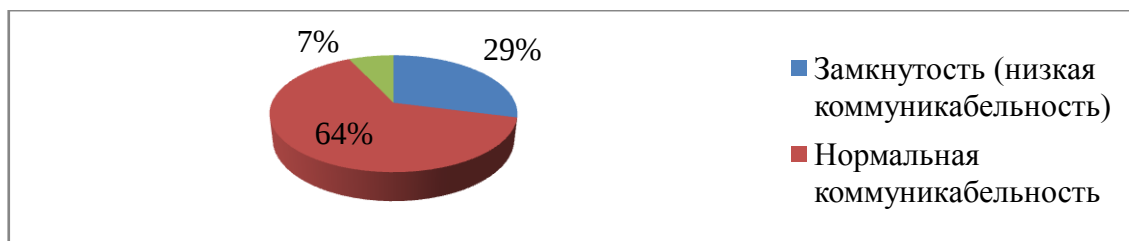

Рисунок 1. – Уровень общительности

Большинство испытуемых, а именно 64%, характеризуются нормальным уровнем коммуникабельности, что отражает их любознательность, желание интересных контактов и активного взаимодействия со сверстниками при контактах, а также достаточную терпеливость в общении с другими. Такие люди без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми, однако не любят шумных компаний, экстравагантных выходов и бессмысленного дилетантского многословия, которые вызывают у них раздражение.

У 29% подростков выражена замкнутость в общении, что характеризует их как людей неразговорчивых, предпочитающих одиночество. Часто у таких людей мало друзей, а новая компания или необходимость в новых контактах если не вводят их в панику, то надолго выводят из равновесия. Эти люди часто вполне осознают эту особенность своего характера и бывают недовольны собой, что порождает у них различные личностные комплексы и деструкции.

Из общего количества испытуемых 7% характеризуются как весьма общительные (порой, даже сверх меры). Они характеризуются любопытностью, разговорчивостью, стремлением высказываться по разным вопросам, что бывает, вызывает раздражение окружающих. Такие люди охотно знакомятся с новыми людьми и любят быть в центре внимания (часто даже испытывают потребность в этом). Они никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Вспыльчивы, но быстро отходчивы. Чего им недостает, так это усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами.

В целом, по результатам диагностики методики Ряховского В.Ф., уровень общительности подростков можно охарактеризовать как высокий, что говорит о достаточном развитии коммуникативных навыков у большинства подростков. Не смотря на это, проблема замкнутости и невысокой коммуникабельности у 29% подростков существует. Для устранения данной проблемы следует более детально изучить личности подростков, научить детей культурно общаться, умело реагировать на нелестные слова в их сторону, достойно выходить из конфликтов, а лучше – уметь конфликты предотвратить.

Следующая методика Т. Лири «Диагностика межличностных отношений», также проводилась на тех же учениках 8 класса в составе 20 человек. Данная методика по своей структуре сложнее предыдущей, именно поэтому позволяет более глубоко диагностировать межличностные отношения в классе.

В результате обработки данных по диагностической методике Т. Лири в классах были получены следующие результаты. По шкале авторитарность было установлено, что мальчики имеют большую тенденцию к авторитаризму, но нельзя сказать, что все мальчики стремятся стать лидером. Девочки также не хотят оставаться в стороне и стремятся занять лидирующие позиции в группе. Данный стиль общения присущ подросткам, именно поэтому его нельзя назвать мужским или женским.

Как показали результаты нашего эмпирического исследования по шкале "доминирование - независимость" были получены значительные различия. Мальчики

склонны отстаивать свои убеждения, не приемля критики в свой адрес, а девушки наоборот стараются обосновывать свои выводы и грамотно, цивилизованно отстаивать их.

По шкале "агрессивности", не было выявлено существенных различий. То есть, как показали результаты проведенного эмпирического исследования, и мальчики, и девушки склонны при общении в определенных обстоятельствах реагировать агрессивно или раздражительно.

В итоге по шкале "недоверчивость-скептичность" нами было установлено, что значимых различий в способах межличностного общения у молодых людей и девушек не существует. Причем результаты и в мужской, и в женской выборке достаточно высоки.

По сектору "застенчивость" нами были установлены статистически значимые различия между мужской и женской выборкой. Результаты нашего эмпирического исследования показали, что девочки достоверно больше, чем мальчики склонны к застенчивому, робкому поведению.

Таким образом, по фактору "зависимость" нами не было обнаружено больших различий в особенностях межличностного общения у мальчиков и девочек подростков. Как уже описывалось выше, зависимое поведение является одной из основных черт подросткового возраста и не зависит от гендерной роли.

По шкале «сотрудничество», результаты исследования показывают, что подросткам важно находиться в обществе, причем для них важно не только присутствие вместе с другими людьми, но им важен сам факт сотрудничества, т.е. делание чего-то вместе.

В итоге, по стилю "альтруистичность" нами также не было получено статистически значимых различий. И молодые люди, и девушки при общении стремятся встать на позицию собеседника, понять мотивы его поведения и готовы уступить ему, но только в том случае, если они сами не действуют себе во вред, или если поймут, что их партнеру по общению очень важно получить что-то.

Закключение. Таким образом, для исследования гендерных особенностей были взяты две методики. Методика В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности» и методика диагностики межличностных отношений Т. Лири. Было установлено, что молодые люди склонны взаимодействовать исходя из доминирующей и авторитетной позиции. В конфликтной ситуации они склонны приспосабливаться к существующим условиям, но если ситуация достаточно серьезна или опасна, стараются принять удар на себя и не склонны от него уклоняться, а девушки чаще демонстрируют компетентный способ реагирования в общении, они более зрело, чем молодые люди мужского пола, реагируют на фрустрирующие ситуации. В процессе межличностного взаимодействия девочки чаще проявляют застенчивый тип реагирования, они более стеснительные, чем мальчики, а также более склонны к сотрудничеству, т.е. чаще пытаются понять позицию партнера по общению и найти компромиссное решение.

Список использованных источников:

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. / Т.В. Бендас – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
2. Кочеткова, А.А., Дубовская, Е.М. Гендерные особенности межличностного общения в юношеском возрасте / А.А. Кочеткова, Е.М. Дубовская / Психологический институт РАО [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/gendernye-osobennosti-mezhlichnostnogo-obscheniya-v-yunosheskom-vozhraсте> – Дата доступа: 09.11.2018
3. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф.Райс – СПб.: , 2000. – 624 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Г.А. Качан, В.И. Цыбульская,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

Ценностные ориентации, как феномен, являются в настоящее время объектом исследования различных гуманитарных наук: социологии, психологии, философии, педагогики и др. Интерес к данной проблеме обусловлен, как современной социально-экономической и политической ситуацией в мире и стране, происходящими глобализационными процессами, и соответственно, изменяющимся контекстом воспитательно-образовательной практики так, и постоянно возрастающими требованиями к личности, ее духовно-нравственному развитию и системе ценностных ориентиров.

Ценности являются фундаментом формирования личности человека и критериями оценки всей его жизни, а также отдельных действий и поступков, так как дают основания для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив. Ценности выступают опорой поведения человека, которое, как отмечает, Е.В. Бондаревская базируется не на «естественных инстинктах», а его нравственности (духовности).

В психологии ценности, которые превратились в мотивы поведения, общения, труда человека рассматриваются как ценностные ориентации, которые составляют базисный компонент личности, определяют ее направленность, воплощающуюся в убеждениях, нравственных позициях и проявляющуюся в социальных отношениях и деятельности личности. Система ценностных ориентаций выступает также в качестве механизма, регулирующего все виды активности человека, в том числе, социальной.

Формирование ценностных ориентаций личности наиболее плодотворно происходит в подростковом и переходном к юношескому возрасту периодах. Так, в подростковом возрасте начинает формироваться круг увлечений, интересов, который и становится психологической базой ценностных ориентаций.

Юношеский же возраст является периодом интенсивного формирования системы ценностных ориентаций, оказывающей влияние на становление характера и личности в целом. Это связано с появлением на данном возрастном этапе необходимых для формирования ценностных ориентации предпосылок: накопление достаточного морального опыта, занятие определенного социального положения.

Именно ценностные ориентации, сформированные в юношеском возрасте, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют ее поведение [4, с. 67]. Они выступают в качестве регулятора социального поведения личности, в значительной степени определяя выбор деятельности и строение ее мотивационной сферы. Ценностные ориентации формируются в процессе социализации личности, т.е. в процессе усвоения социального опыта, и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности [1, с.22].

Таким образом, ценностные ориентации являются одним из факторов, который определяет жизненные приоритеты и предпочтения человека. Усваивая ценности своей среды и превращая их в ценностные ориентиры, мотивационные силы своего поведения, человек становится активным субъектом общественной деятельности.

В настоящее время нет однозначного толкования понятия «социальная активность». Социологический энциклопедический словарь определяет социальную активность как «совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированных на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период» [3, с. 10]. В философии социальная активность личности рассматривается с позиции системного подхода – как целостный объект исследования, причем главное внимание уделяется не ее элементам, а тем взаимосвязям, которые конструируют систему [2].

В психологии под социальной активностью понимают одну из сфер проявления темперамента человека, определяющую интенсивность и объем его взаимодействия с социальной средой; инициативное воздействие социальных субъектов на себя, на других людей, которое воспроизводит или изменяет условия их жизнедеятельности и развивает их собственную организационную структуру и психику.

Проблема формирования социальной активности школьников в настоящее время является одной из приоритетных для воспитательно-образовательной практики, так как современное общество, как никогда, нуждается в творческих, инициативных, социально активных молодых людях.

Социальная активность подростков в школе заключается в активизации его жизненной позиции, повышении мотивации к учебной деятельности, включение ребенка в общественно-полезную деятельность, участие учащихся в различных проектах и конкурсах различного уровня, направленных на развитие творческих способностей учащихся.

С целью изучения социальной активности подростков и их смысло-жизненных ориентаций мы провели исследование, базой которого была выбрана ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска». На первом этапе исследования нами был проведен анкетный опрос. В нем приняло участие 97 обучающихся, в возрасте от 13 до 15 лет. Анкета состояла из 21 вопроса.

Анализ данных анкетного опроса показал, что лишь 13,4% от общего числа респондентов считают проблему социальной активности молодежи актуальной для себя; 73,2 % не считают ее таковой; 13% не задумывались над этим вопросом. Следует отметить, что нет у обучающихся и четкого понимания социальной активности. Так, результаты опроса свидетельствуют, что для респондентов социальная активность – это возможность самореализоваться и стремление помочь окружающим (23,7% соответственно); способ достижения цели (22,7%); участие в жизни школы (8,3%); участие в жизни общества (3,1%). По мнению опрошенных на проявление социальной активности влияют, прежде всего, потребности и интересы (44,3%); личностные качества (27,8%); наличие рядом социально активных людей (16,6%). Примечательно то, что 11,3% респондентов проявление социальной активности связывают с идеалами и ценностями человека.

Основными сферами деятельности, как показывают результаты анкетного опроса, в которых обучающиеся проявляют высокую активность, являются спортивная деятельность (40,2%), учебной деятельности (27,8%), разнообразные конкурсы, проводимые в школе (16,5%). Нужно отметить, что такие виды деятельности как волонтерская, культурно-досуговая и научно-исследовательская мало популярны среди обучающихся.

По результатам анкетирования выявлено, что проявлять социальную активность респондентов побуждает желание самосовершенствования (30%), получение удовольствия от выполняемой работы (19,6%); желание повысить свой общекультурный уровень (16,5%). Таким образом, очевидно, что причины,

побуждающие обучающихся быть социально активными, носят, в первую очередь, индивидуализированный характер.

На проявление социальной активности молодёжи влияют различные факторы. По мнению респондентов, общество – основной фактор (41,2%). Затем идут школа (26,6%) и семья (19,6%). Очевидно, что именно учреждения образования сегодня должны уделять пристальное внимание проблеме социальной активности обучающихся, воспитывать инициативных, творческих личностей, умеющих самостоятельно планировать, организовывать и выполнять работу, не равнодушных к социальным проблемам – как отдельного человека, так и общества в целом.

Любопытным представляется ответ опрашиваемых на вопрос «Что мешает Вам проявлять социальную активность?». Так, 43,3% респондентов указали на отсутствие свободного времени; 13,4% – лень; по 12,4% – мне это не интересно и не нужно; в школе отсутствуют формы внеучебной деятельности, вызывающие интерес. Таким образом, можно предположить, что определенная часть обучающихся характеризуется эгоистическими наклонностями и безразличным отношением к окружающей действительности; неумением распределять свое свободное время.

Социально активными считают себя 27,8% респондентов, своих друзей (52,6%), своих родителей (57,7%). Главными качествами социально активной личности обучающиеся назвали ответственность, лидерские качества, коммуникабельность, уверенность в себе.

Второй этап нашего исследования был посвящен изучению смысловых ориентаций подростков. Ценности личности, ее ценностные ориентации, цели жизни могут выступать в качестве регулятора поведения, а соответственно влиять на проявление социальной активности. Нами на данном этапе на основе случайной выборки из общего числа респондентов, принявших участие в анкетировании, было отобрано 38 обучающихся. Эмпирическое исследование осуществлялось с помощью теста "Смысловые ориентации" (методика СЖО) Д. А. Леонтьева.

Общий показатель осмысленности жизни составил: 57,9% средний, 31,6% низкий и 10,5% высокий. Большинство респондентов (63,2%) имеют средний балл по шкале «цели в жизни». Высокие баллы по данной шкале имеют 7,9% от общего числа опрошенных. Данную группу респондентов можно характеризовать не только как целеустремленных личностей, но и как проекторов, планы которых не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Вместе с тем, можно предположить, что именно представители этой группы по результатам анкетного опроса отнесли себя к социально активным людям. Следует отметить также, что низкие баллы по шкале «цели в жизни» были отмечены у 29% респондентов. Этим обучающихся характеризует то, что они живут сегодняшним или вчерашним днем, а соответственно уровень их социальной активности будет низким, так как нет четких ориентиров их жизнедеятельности.

Высокие баллы по шкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» получили 13,2% опрашиваемых; низкие – 23,7%. Для опрашиваемых с низкими баллами характерна неудовлетворенность своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. Что касается проявления социальной активности, то можно предположить, что неудовлетворенность своей жизнью вряд ли будет ее стимулировать. Средний балл по данной шкале имеют 63,2% учащихся.

Анализ результатов по шкале «результативность жизни» показал, что 60,5% респондентов имеют средний балл; 23,7% – низкий балл, что свидетельствует о неудовлетворенности прожитой частью жизни. Высокие баллы по данной шкале

наблюдаются у 15,8% учащихся, что характеризует человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни.

Локус контроля – Я (Я - хозяин жизни) составляет средний балл у 63,2% респондентов. Всего 13,2% опрашиваемых имеют высокий балл по данной шкале, что соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. И 23,7% имеют низкий балл по шкале “локус контроля-Я”, что характеризует человека, который неверит в свои силы контролировать события собственной жизни.

Фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, такое убеждение имеют 21,1% респондентов. 68,4% имеют средний балл по этой шкале. И 10,5% имеют высокие баллы - убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Таким образом, подростковый возраст является важным периодом социализации, усвоения социальных норм и правил, формирования ценностных ориентиров. Ценностные ориентации подростков являются важным структурирующим элементом, определяющим цели и смысл жизни, мотивацию, направленность убеждения, духовно-нравственное развитие и нравственное самовоспитание личности, ее социальную активность. Социальная активность является потребностью личности в изменении или поддержании основ человеческой жизни. Развитие социальной активности – это очевидное требование современной жизни, которая характеризуется высокой интенсивностью и активностью общественных процессов.

Список использованных источников:

1. Батаршев, А.В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи: учеб. пособие / А.В. Батаршев. – М.: «Академия», 2009. – с. 185.
2. Социальная активность [Электронный ресурс] / Философский словарь. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/fil/1160/#> – Дата доступа: 15.03.2019.
3. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: НОРМА, 1998.
4. Филиппов, А.А. Социальная ориентация и жизненные планы молодежи / А.А. Филиппов // Молодежь: интересы, стремления, идеалы. – М.: 1976. – с. 65-76.

УДК 331.108.26:316.772.4

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ANDERSEN»)

М.А.Чиркесова, С.Д. Матюшкова,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: cirkesovamarina@gmail.com)

Проблема создания в компании плодотворной атмосферы, которую воспринимают и разделяют все сотрудники, волнует руководителей многих компаний.

Понятие «корпоративная культура» в организациях и компаниях разрабатывали ведущие исследователи различных отраслей знаний (Т. Дил и А. Кеннеди, М. Армстронг, С.В. Шекшня, Э.А. Смирнов, В.А. Спивак, В.В. Козлов, О.С. Виханский, А.И. Наумов, Н.С. Злобин, А.Л. Слободской, О. А. Родин, Т. Ю. Базаров, С.В. Иванова, П. Н. Шихирев, Е. Черных и др.) [1].

Например, Михайлина С.А. определяет корпоративную культуру как комплекс тех необходимых знаний, навыков, верований, а также разделяемых данным кругом профессионалов ценностей и норм поведения, которые формируются в ходе совместной деятельности членов организации для достижения общих целей и позволяют им действовать взаимоприемлемым образом, исполнять значимые для них роли [3].

В процессе нашего исследования мы придерживались определения, которое дал Б. Танстолл. По его мнению, корпоративная культура – это комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обуславливающих индивидуальность компании [4].

Корпоративная культура представляет собой систему базовых ценностей и представлений, формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, разделяемых членами организации, направляющих поведение персонала и задающих ориентиры структуре организации, системе управления, процессу труда, что способствует в условиях рыночных отношений связыванию организации в единое целое [2].

Многие авторы выделяют ряд принципов, формирующих корпоративную культуру высокого уровня (Р. Морган, А.А. Погоразде, В.А. Спивак). Высокий уровень материальных и духовных ценностей организации. Системный подход, взаимосвязанность и дополнение компонентов культуры друг другом, гармоничное развитие. Использование современных достижений научно-технического прогресса. Преобладание человеческих ресурсов над остальными, наибольшее внимание уделяется социальным и психологическим взаимодействиям внутри коллектива, личность сотрудника и его интересы как основные ценности для предприятия. Отношения с субъектами как внутренней, так и внешней среды, основанные на взаимном доверии и желании дать друг другу что-то новое от сотрудничества, передать полезные навыки, информацию, компетенцию, получение большего количества данных о субъектах взаимодействия для лучшего взаимного понимания.

Современным исследователем, Т. Ю. Базаровым, была определена следующая классификация типов корпоративной культуры: органическая, предпринимательская, бюрократическая и партиципативная культуры [5].

Бюрократический тип корпоративной культуры диктует соответствующий подход к найму, продвижению и развитию персонала. Главный рычаг воздействия на подчиненных – силовой, основанный на использовании методов жесткого прямого контроля. Ценится профессионализм, дисциплинированность, подчинение руководителю.

Предпринимательский тип корпоративной культуры предполагает совместно-индивидуальный тип деятельности, он уместен в маркетинговом отделе, отделе продаж или в каком-либо креативном отделе. В такие подразделения необходимо подбирать людей особого типа – инициативных, способных мыслить творчески, в характере которых присутствует «собственническая» жилка, способствующая разумной внутренней конкуренции.

Органическая корпоративная культура приемлема, где работники озабочены в основном социальными нуждами и обретают чувство самоидентичности только во взаимоотношениях с другими людьми. Очень важный момент в таких организациях приобретают социальные отношения, которые складываются в процессе труда, а не сам труд как цель. Здесь нельзя использовать бюрократический тип управления или даже управленца «координатора», потому как работники в большей степени склонны реагировать на воздействие своих товарищей, чем на инициативы начальства.

В партиципативной корпоративной культуре к человеку рассматривается совсем иное отношение, чем в предыдущих. Здесь человек – это личность, к каждому необходим индивидуальный подход. При этом люди в подобной культуре достаточно

гибки для того, чтобы органично сочетать свои личные цели с целями команды, если сама команда ясно представляет себе, к чему она стремится, а это чаще всего именно так. Здесь наблюдается взаимодополняемость способностей членов команды и общность основных ценностных установок обеспечивает полноценное использование индивидуальных навыков и умений при достижении общекомандных целей [5].

Также мы изучили факторы, влияющие на формирование корпоративной культуры и обуславливающие ряд специфических особенностей корпоративной культуры конкретного предприятия. Это целый ряд внешних (политическая и экономическая ситуация, законодательство, научно-технический прогресс, потребители, конкуренты) и внутренних (отрасль, организационный кризис, смена руководства, стадии жизненного цикла, возраст организации, национальная культура, структура и размер организации, наличие субкультур) факторов.

Таким образом, корпоративная культура – совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации [3].

Для того, чтобы составить представление о сложившейся в компании «Andersen» корпоративной культуре, нами было проведено исследование с целью изучения уровня корпоративной культуры сотрудников компании.

Исследование проводилось в период с марта по апрель 2019 года в ООО «Andersen», в котором принимали участие сотрудники компании (разработчики различных технологий, тестировщики, HR-менеджеры, рекрутеры, ресечеры и др.) в количественном составе 60 респондентов (38% женщин и 62% мужчин). Респонденты компании, принимавшие участие в нашем исследовании из трех стран: из Беларуси (60%), Украины (20%) и России (20%).

Нами были использованы следующие методы исследования: методы анализ психологической литературы по проблеме исследования, обобщение и систематизация; тестирование (тест «Типы поведения в конфликте» (Томаса Килмена), тест на определение типа корпоративной культуры в организации (адаптированная методика Т.Ю. Базарова), тест «Уровень корпоративной культуры» (Т.А. Блинов)); методы количественной и качественной обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждения. Обработка результатов методики «Уровень корпоративной культуры» показала отсутствие низкого и очень высокого уровня корпоративной культуры у диагностируемых сотрудников. У 65% респондентов выявлен высокий уровень корпоративной культуры, а у 35% – средний уровень. Полученные данные графически представлены на рисунке 1.

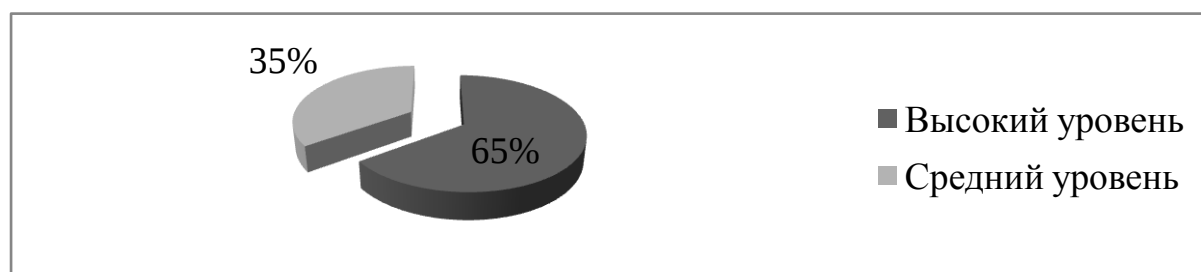

Рисунок 1 – Уровень корпоративной культуры сотрудников ООО «Andersen» (%)

Далее мы изучали типы корпоративной культуры, которые присущи сотрудникам компании «Andersen». Результаты показали, что у 55% респондентов преобладает партисипативческий тип корпоративной культуры, у 32 %– органический тип, у 10 % – предпринимательский тип и у 3% сотрудников – бюрократический тип (рисунок 2).

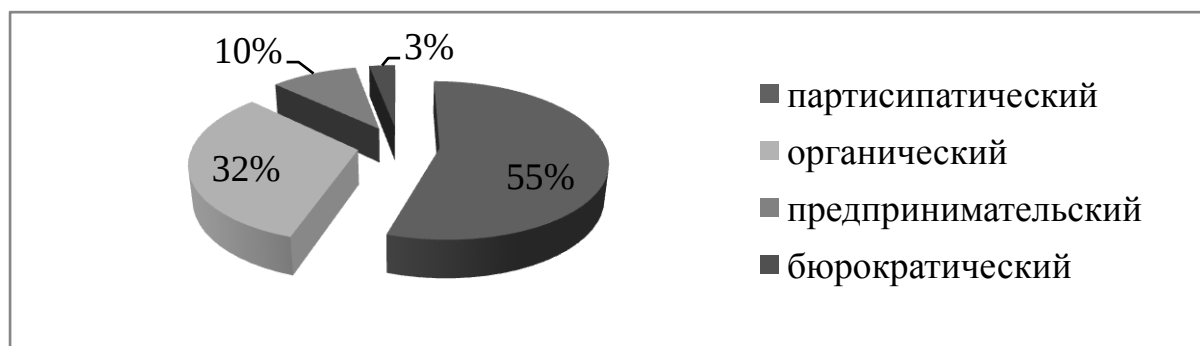

Рисунок 2 – Соотношение типов корпоративной культуры сотрудников компании (%)

У сотрудников компании со средним уровнем корпоративной культуры выявлены следующие типы: у 17 человек партисипативческий тип, у 6 – органический и у 2 бюрократический тип корпоративной культуры.

Следующий показатель, который мы изучили – это поведение человека в конфликтной ситуации. Напомним, что автор теста «Типы поведения в конфликте» выделяет пять стилей поведения в конфликтной ситуации: конкурентный, партнерский, компромиссный, примирительный и избегающий. Примирительный стиль поведения выявлен у 23 диагностируемых сотрудников, избегающий стиль поведения в конфликтных ситуациях присущ 22 респондентам, компромиссный стиль поведения выявлен у 14 человек, конкурентный стиль у 8 человек и партнерский стиль присущ 6 сотрудникам (рисунок 3).

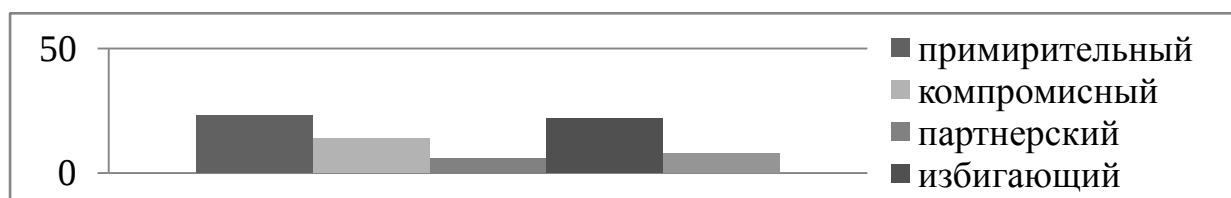

Рисунок 3 – Стили поведения в конфликтной ситуации, преимущественно применяемые сотрудниками компании

При детальном изучении результатов сотрудников компании с средним уровнем корпоративной культуры мы отметили, что стили поведения, которые преобладают у сотрудников в конфликтных ситуациях выявлены в следующем соотношении: у 10 сотрудников примирительный стиль, и у 15 – стиль избегающий.

Была выявлена следующая взаимосвязь: сотрудники компании, испытывающие сложности в общении, в конфликтных ситуациях у которых преобладают избегающие и примирительные стили имеют средний уровень корпоративной культуры. В связи с этим была сформирована группа из 16 сотрудников компании (10 женщин и 6 мужчин в возрасте от 22 до 26 лет), работающих в офисе города Витебска. Показания для посещения группы – собственное желание и результаты диагностики. Занятия

проводились 1 раза в неделю средней продолжительностью 100 минут. Количество занятий – 6, общим объемом 10 часов.

Целью программы является повышение коммуникативной культуры сотрудников компании «Andersen».

По завершении коррекционных занятий в рамках программы была проведена повторная диагностика сотрудников по методикам «Уровень корпоративной культуры» Т.А. Блинова и тест «Типы поведения в конфликте» (Томаса Килмена). В исследовании были получены следующие результаты: из 16 сотрудников компании уровень корпоративной культуры повысился у 8 человек. Диагностика показала, что у 2 сотрудников стиль изменился с избегающего на партнерский, у 3 – на компромиссный, у 4 остался неизменным, т.е. избегающим. Так же было выявлено, что у 4 сотрудников стиль поведения с примирительного изменился на компромиссный, у 3 остался прежним, т.е. примирительным.

Оценка эффективности коррекционной программы показала, что программа работает. Уровень корпоративной культуры сотрудников после прохождения коррекционной программы повысился.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что для того чтобы повысить уровень корпоративной культуры стоит всесторонне развивать сотрудников компании, создавать комфортные условия для работы, организовывать мероприятия, проводить общие для сотрудников собрания на интересные для них темы, выезжать на природу, посещать театр, кино, музеи, выставки и т.п. Каждый сотрудник организации должен чувствовать себя нужным и важным для компании.

Список использованной литературы:

1. Смирнов, Э.А. Основы теории организации / Э.А. Смирнов. – М., 1998.
2. Соломанидина, Т.О. Организационная культура компании / Т.О. Соломанидина. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003.
3. Михайлина, С.А. Социально-философский анализ поведенческих регуляторов в корпоративной культуре: автореф. дисс. ... канд. фил.наук / С.А. Михайлина. – М, 2013. – 27 с.
4. Томилов, В.В. Культура организации предпринимательской деятельности / В.В. Томилов. – СПб., 1993. – 12 с.
5. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом развивающейся организации / Т.Ю. Базаров. – М.: ИПК Госслужбы., 1996.

УДК [371.12.011.3-051+37.013.8.-057.8]:37.035.6

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СППС И УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

И.В. Шабашёва, К.В. Шафранская,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: shafranskaya.kira@yandex.ru)

В современных условиях главной целью формирования личности является воспитание гражданина и патриота, что соответствует социальному заказу общества. Идея становления человека как гражданина Отечества получила отражение в Кодексе Республики Беларусь об образовании, Законе Республики Беларусь «О правах ребёнка», в Концепции и Программе воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь и других государственных документах [1, с. 15].

Привитие любви к Родине, чувства гордости и патриотизма – необходимый и обязательный элемент воспитания ребенка. К сожалению, в наше время уровень воспитанности, гражданственности и патриотизма подрастающего поколения вызывает тревогу. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Альтернативой негативному влиянию социума, неконтролируемому потоку информации является гражданско-патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений в системе формирования личности школьников.

Гражданско-патриотическое воспитание – это целенаправленный, нравственно обусловленный процесс подготовки детей и учащейся молодежи к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, реализации прав и обязанностей, укреплению ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха.

Целью гражданско-патриотического воспитания является воспитание любви к исторической родине, а значит – патриотических чувств, и в целом – формирование ценностной системы, обеспечивающей становление гражданственности и патриотизма.

Младший школьный возраст – наиболее подходящий для воспитания интереса к общественным явлениям, совместным делам. Важно не упустить этого момента и вовлечь каждого в насыщенную жизнь коллектива, имеющую социально значимое содержание.

Внеклассная работа в начальной школе предоставляет большие возможности для воспитания гражданских качеств младших школьников, выработки у них первичных навыков гражданского поведения. Учителю необходимо обеспечить непрерывность гражданского воспитания, его соответствие возрастным особенностям младших школьников, а также совместную работу школы и семьи [1, с. 16].

Цель исследования: выявить эффективность взаимодействия специалистов СППС и учителей начальных классов учреждения образования в области гражданско-патриотического воспитания.

Для достижения поставленной цели использовались методы: анкетирование, анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме.

На базе ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно» было организовано исследование, которое проводилось с учителями начальных классов и родителями младших школьников. В исследовании приняло участие 10 учителей и 30 родителей.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления эффективности взаимодействия специалистов СППС и учителей начальных классов учреждения образования в области гражданско-патриотического воспитания на базе ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно» было организовано исследование. Мы провели опрос педагогов начальных классов учреждения образования в количестве 10 человек.

В ходе анализа анкеты были получены следующие данные.

На вопрос «Участвуют ли специалисты СППС в осуществлении гражданско-патриотического воспитания обучающихся?» ответы респондентов были распределены следующим образом: да – 87%, нет – 12%, затрудняюсь ответить – 1% опрошенных.

Большинство опрошенных указало на то, что специалисты СППС участвуют в осуществлении гражданско-патриотического воспитания учащихся.

Учителя при ответе на вопрос «В какой области гражданско-патриотического воспитания Вы осуществляете взаимодействие со специалистами СППС?» ответили следующим образом: изучение истории своего края – 30%; воспитание чувства любви, гордости за свою родину, готовности ее защищать – 10%; развитие у подростков уважения, милосердия и сочувствия к ветеранам войны и труда, семьям погибших защитников Отечества, престарелым людям – 20%; создание необходимых условий для

воспитания патриотизма, как духовной составляющей личности гражданина – 15%; укрепление семьи, формирование семейных ценностей – 25%. Таким образом, специалисты СППС осуществляют взаимодействие с классными руководителями в области гражданско-патриотического воспитания по всем предложенным в анкете направлениям.

Специалисты СППС оказывают учителям начальных классов помощь организационно-методического характера в области гражданско-патриотического воспитания организацией лекций – 20%, семинаров – 30%, бесед – 40%, выступлений на родительских собраниях – 5%, распространение листовок и памяток – 5%.

Опрошенные учителя начальных классов высказали мнение о том, что специалисты СППС регулярно участвуют в родительских собраниях (43%), что может свидетельствовать об эффективной организационно-методической деятельности службы в ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно», о качественном выполнении профессиональных обязанностей специалистами в области участия в родительских собраниях. Они помогают педагогам школы в организации родительских собраний.

В рамках данного исследования был проведен опрос родителей младших школьников в количестве 30 человек.

Цель анкетирования – выявить эффективность деятельности педагогов начальной школы в области гражданско-патриотического воспитания учащихся.

При ответе на вопрос «Участвует ли учитель в осуществлении гражданско-патриотического воспитания ребенка?» ответы опрашиваемых учителей распределились следующим образом: да – 92%, нет – 6%, затрудняюсь ответить – 2%. Таким образом, большая часть опрошенных указали на то, что учителя начальных классов участвуют в осуществлении гражданско-патриотического воспитания.

Отвечая на вопрос «В какой области гражданско-патриотического воспитания классный руководитель осуществляет взаимодействие с детьми?» ответы распределились следующим образом: изучение истории своего края – 28%; воспитание чувства любви, гордости за свою родину, готовности ее защищать – 13%; развитие у подростков уважения, милосердия и сочувствия к ветеранам войны и труда, семьям погибших защитников Отечества, престарелым людям – 20%; создание необходимых условий для воспитания патриотизма, как духовной составляющей личности гражданина – 14%; укрепление семьи, формирование семейных ценностей – 25%. Анализируя данные ответы, стало понятно, что учителя осуществляют гражданско-патриотическое воспитание по всем предложенным в анкете направлениям, что совпадает с ответами педагогов по данному вопросу и говорит о том, что работа в этом направлении действительно осуществляется на должном уровне в ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно».

Как и в случае со специалистами СППС, учителя оказывают помощь в большинстве случаев организацией семинаров (20%), лекций (25%), бесед (50%).

По опросу родителей учителя начальных классов регулярно (60%) используют информацию на родительских собраниях по вопросам воспитания детей в семье, а 5% – вообще не используют.

Таким образом, мы видим, что учителя начальных классов уделяют достаточно внимания на родительских собраниях вопросу воспитания детей в семье, куда входит также и гражданско-патриотическое воспитание.

На вопрос «Как вы оцениваете эффективность взаимодействия Вас и классного руководителя в области осуществления гражданско-патриотического воспитания ребенка?» ответы были получены следующие: удовлетворительно – 89%, на достаточном уровне – 10%, неудовлетворительно – 1%.

Заключение. Результаты исследования показали, что направленность на гражданственность и патриотизм у учащихся школы находится на достаточно высоком

уровне, что говорит о том, что работа в области гражданско-патриотического воспитания ведется ответственно и, как правило, дает соответствующие результаты.

В условиях ГУО «Средняя школа № 1 г. Сенно» смысл формирования гражданственности и патриотизма сводится воедино: нравственность, патриотизм, правовая, политическая и информационная культура, которая выражается в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств. В области сотрудничества СППС и педагогов начальной школы в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся специалисты преследуют цель – создание целостной системы по форсированию гражданско-патриотических ориентиров у учащихся.

С целью более эффективной работы по гражданско-патриотическому воспитанию нами был разработан проект «Золотое кольцо Сенненщины» гражданско-патриотического воспитания учащихся, который позволяет формировать у учащихся чувство любви к родному краю и гордости за героическое прошлое своей Родины; способствует расширению знаний учащихся о Республике Беларусь: ее истории, культуре.

Список использованных источников:

1. Буткевич, В.В. Воспитание гражданственности и патриотизма у школьников / В.В. Буткевич, Н.К. Катович, О.В. Толкачева // Пазашкольнае выхаванне. – 2009. – № 5. – С. 15-19.

УДК 378.172-057.87

ФОРМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.А. Шамбовская,

научный руководитель – Е.Н. Бусел-Кучинская, канд.пед. наук, доцент,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

В настоящее время во всех цивилизованных странах должное внимание уделяется формированию здорового образа жизни подрастающего поколения. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) становится способом жизнедеятельности, направленным на полноценное выполнение человеком его социально-биологических функций [1]. В структуре личностных ценностей важнейшей составляющей становится здоровье человека. Работа по формированию здорового образа жизни предполагает осознанное отношение к своему здоровью, его укреплению и поддержанию. Иными словами, ЗОЖ молодежи предполагает сознательную деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья молодых людей. Формы ведения и поддержания здорового образа жизни разнообразны. Прежде всего, это отказ от вредных привычек и пагубных зависимостей, неправильного питания и нездоровых продуктов в собственном рационе, соблюдение режима сна и бодрствования. Занятия в тренажерном зале, посещение спортивных секций, кружков, бассейна, а также занятия шейпингом, фитнесом, аэробикой и т.п. – вот неполный перечень активных мероприятий, направленных на поддержание здорового образа жизни молодежи.

Таким образом, повседневное осуществление ЗОЖ зависит от осознанного и ответственного отношения молодого поколения к своему здоровью и здоровью

окружающих людей, жизненных целей и ценностных ориентаций. Формы ведения ЗОЖ разнообразны, а их выбор обусловлен личными предпочтениями каждого человека.

Цель нашего исследования – выявить активные формы поддержания здорового образа жизни у студенческой молодежи факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

В исследовании приняли участие студенты 1 – 3 курсов дневной формы обучения факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Выборка составила 60 человек. Возраст опрошенных – 18 – 20 лет. Реализованы следующие методы: теоретические (анализ литературных источников), эмпирические (анкетирование), статистическая обработка данных. Нами разработана анкета, которая предполагала выбор студентами вариантов ответов, соответствующих основным формам поддержания ЗОЖ: посещение спортзала, бассейна, спортивные игры (футбол, баскетбол, теннис, бадминтон и т.д), прогулки на свежем воздухе, велопогулки, катание на роликах и коньках, проведение закаливающих процедур, ночной сон не менее 8 часов, добровольное посещение медицинских учреждений с целью контроля состояния своего здоровья. Таким образом, студентам предлагалось выбрать подходящие им варианты ответов на тему осуществляемой ими деятельности по поддержанию здорового образа жизни.

Результаты и их обсуждение. Приобщение человека к ЗОЖ следует начинать с формирования у него мотивации здоровья. С одной стороны, забота о своем здоровье должна стать осознанной потребностью, контролирующей и регулирующей образ жизни человека. С другой стороны, на образ жизни каждого человека огромное влияние оказывают его привычки. Вредные привычки тормозят становление гармонически развитой личности, а полезные, напротив, помогают ее формированию и развитию. Распространение в обществе разного рода аддикций (наркотических, алкогольных, табачных и т.п.) является факторами, препятствующими развитию личности молодого человека. Однако каждая личность должна самостоятельно избрать путь, приводящий к здоровью, посредством индивидуальной системы поведенческих и ценностных ориентаций.

В результате проведенного анкетирования было выявлено, что студенты 1 – 3 курсов уделяют внимание своему здоровью в разной степени. Из всех опрошенных отдельные студенты (5 человек) с момента поступления в вуз начинают посещать спортивные секции. Активность студентов к посещению спортивных секций и спортзалов возрастает к старшим курсам. Возможной причиной того, что студенты 1 – 2 курсов менее активно посещают спортивные секции, залы и спортивные сооружения, может быть их адаптация к новым условиям жизни и быта в университете, для чего им требуется некоторое время. Поэтому многие первокурсники ведут пассивный образ жизни. Максимальное число предпочтений среди студентов 1 курса отдано прогулкам на свежем воздухе (31% выборов).

С переходом на последующие курсы студенты начинают более успешно адаптироваться к жизни в университетской среде, хотя самые активные и целеустремленные из них уже на 1 курсе пытаются повысить свои спортивные результаты. С последующим обучением в университете студент начинает проявлять большую активность в своём спортивном развитии и спортивной жизни университета. Незначительные изменения в предпочтениях второкурсников по сравнению с первокурсниками наблюдаются в выборе спортивных игр (численность предпочтений студентов возрастает до 7%) и велопогулок (численность предпочтений студентов возрастает до 4%).

Сравнительно заметные изменения наблюдаются среди студентов 2 и 3, а также 1 и 3 курсов. Среди обучающихся 3 курса 35% от опрошенных посещают спортзал, в то время как это делают только 25% студентов 1 и 2 курсов. К сожалению, студенты 1 – 2

курсов редко посещают бассейн, тогда как количество посещающих бассейн третьекурсников составляет 20% от опрошенных студентов данного курса. Кроме прогулок на свежем воздухе, что составило 20% от опрошенных всех курсов, третьекурсники предпочитают более активные виды спортивной деятельности: катание на роликах, коньках, игры в футбол, баскетбол, теннис и др.

Можно сказать, что студенты 3 курса уже более адаптированы к условиям студенческой жизни по сравнению с младшими курсами и поэтому посещаемость спортивных сооружений, секций у них выше.

Закключение. Таким образом, наиболее предпочитаемыми формами ведения здорового образа жизни студентов факультета социальной педагогики и психологии выступают: прогулки на свежем воздухе, а также велопогулки (катание на роликах, коньках). Посещение спортзала и спортивные игры получили меньшее количество выборов. Практически не пользуется популярностью у студентов 1 – 2 курсов посещение бассейна. Чем старше курс, тем больше студентов выбирают активные формы ведения ЗОЖ. По нашему мнению, чтобы студенты младших курсов проявляли больший интерес к таким формам, необходимо проводить наглядную агитацию, а также мероприятия по пропаганде ЗОЖ с вовлечением студентов в их организацию. По мере адаптации студентов к условиям университетской жизни возрастает их желание вести активный образ жизни, т.е. посещать спортивные секции, тренажерные и фитнес-залы и т.п., а также более активно участвовать в спортивной жизни вуза. Как показало наше исследование, это происходит на более старших курсах. Полученные нами данные дают возможность предполагать, что и после окончания обучения в вузе выпускники не только сами продолжают вести здоровый образ жизни, но и станут пропагандировать его среди своих коллег и сослуживцев. На создание здорового общества направлена политика белорусского государства по укреплению здоровья населения, что предполагает проведение ряда мероприятий, направленных на поддержание и пропаганду ЗОЖ, отказ от вредных привычек и зависимостей [2, с. 33 – 36].

Список использованных источников:

1. Вайнер, Э.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учеб.пособие / Э.Н. Вайнер. – Москва: Кнорус, 2015. – 59 с.
2. Социальная политика : учебно-метод. комплекс для спец. 1-03 04 01 Социальная педагогика, 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям) / сост.: Е. Н. Бусел-Кучинская, И. В. Шабашева. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. –117, [1] с.

УДК [378.147:37.013.42]:316.453

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Д. Матюшкова, Д.В. Ширяева,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: dianka.shiryaeva.97@mail.ru)

Понятия «инновация», «новшество» прочно вошли в лексикон современного человека. Категория «инновации» относительно молода и на первых порах использовалась исследователями по отношению к производственному процессу, а в конце 50-х годов XX столетия стало использоваться и в образовании.

В настоящее время социальному педагогу необходимо повышать свою профессиональную компетентность, исходя из изменений происходящих в обществе.

Одним из показателей повышения своего профессионализма можно считать изучение и использование инновационных форм работы.

Общепризнанной системы классификации нововведений, инноваций, инновационных процессов в социально-педагогической деятельности пока не создана, хотя многие исследователи (Н.В. Горбунов, Л.С. Подымова, М.М. Поташник, О.Г. Хомерики, В.А. Сластёнин и другие) работают над этим. Одна из классификаций различных форм работы по профилактике отклонений:

- Сплочение классного коллектива (программно-ролевой метод, форум-театр, вербатим).
- Формирование правовой культуры (жужжащие группы, видео-кейсы (фильмы на тему правовой культуры, обсуждение отрывков).
- Профилактика табакокурения, наркомании и употребления алкоголя (брейнрайтинг (высказывание мыслей о пагубности данных привычек), кейс-стади (как отдельный вид – текстовые кейсы, обсуждение ситуаций в группах));
- Технологии, активизирующие саморазвитие и самоактуализацию своих способностей («портфолио»).

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов изучения представлений об инновационных формах в образовании будущих специалистов в социально-педагогической деятельности, специалистов службы СППС учреждений образования в городе Витебске и Витебской области показал недостаточность знаний в этой области. Поэтому была разработана программа, направленная на повышение готовности специалистов к использованию инновационных форм в социально-педагогической деятельности. Целевой группой реализации программы, в первую очередь, являются студенты факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, обучающиеся по специальности: Социальная педагогика.

В основе программы подготовки специалистов к внедрению инновационных форм в профессиональной деятельности положены исследования И.В. Пахно и Т.А. Терехова, которые в своей статье «Развитие инновационного потенциала личности в социально-психологическом тренинге» писали о циклическом характере инновационного процесса и зависимости инновационного потенциала от творческого [4, с. 82].

Занятия проводятся в виде тренинга, на которых участники приобретали практический опыт использования инновационные формы в социально-педагогической деятельности.

Цель программы: повышение готовности студентов будущих социальных педагогов в использовании инновационных форм в профессиональной деятельности.

Задачи:

- ознакомление с понятием «инновация», «инновационная форма» в социально-педагогической деятельности;
- приобретение практических навыков использования кейс-метода как метод профилактики конфликтов в школьной среде;
- усвоение практических навыков использования видео-кейс в профилактики семейного насилия;
- наработка практических навыков использования форум-театра в социально-педагогической деятельности.

Обучающий тренинг состоит из 5 занятий длительностью 1 час 20 минут. Каждое занятие включает в себя вводную часть (несколько упражнений на знакомство, создания позитивной атмосферы, подготовке к благоприятной работе), основную (непосредственное представление инновационных форм и упражнений на эти формы),

заключительную (обсуждение практическим путём изученных форм, подведение итогов проделанной работы и рефлексия).

Мы в своей работе опишем три основных занятия.

Занятие 1. «Инновационные формы» (1 час 20 минут).

Цель занятия: ознакомление с инновационными формами работы в социально-педагогической деятельности.

Задачи:

- Ознакомить с понятием темы.
- Рассказать о возможных инновационных формах.
- Создание условий для овладения участниками тренинга новыми формами работы в социально-педагогической деятельности.

Оборудование и материалы: чистые листы, которые раздают клиентам для того, чтобы пометать полезную информацию и подготовленные бланки обратной связи.

После того, как инновационную форму обсудили, следует рефлексия:

- Была ли знакома вам данная форма работы?
- Какие есть плюсы и минусы данной формы?
- Будете ли Вы использовать данную форму работы в своей будущей или уже имеющейся профессиональной деятельности?

Занятие 2. «Кейс-метод в профилактике конфликтов» (1 час 20 минут).

Данная инновационная форма может применяться в профилактике различных девиаций в школьной среде: стрессов, конфликтов, вредных привычек, семейного неблагополучия. Нами была выбрана тема профилактики конфликтов с использованием текстовых кейсов.

Цель тренинга: знакомство участников с понятием «конфликт», нахождение верных путей выхода из конфликтных ситуаций.

Задачи:

- Ознакомить с понятием темы.
- Рассказать о возможных вариантах выхода из конфликтов
- Создание условий для рефлексии учащимися собственных стилей поведения в конфликте.

Оборудование и материалы: листы А4, карточки с кейсами двух упражнений.

Рефлексия:

- Чем интересна данная форма работы?
- Удобна ли она для использования?
- Кейс-метод актуален в профилактике конфликтов в школьной среде?

Занятие 3. «Форум-театр» (1 час 20 минут).

Эта инновационная форма подходит для профилактики любых девиаций, которые могут возникнуть в школьной среде, ведь здесь проигрывается определённый сценарий, истории, которые участники могут дополнить, изменить. В нашем случае данное занятие будет построено таким образом, что все участники его будут сами разрабатывать сценарий, который потом можно раздать и уже провести непосредственно форум-театр.

Цель: разрешение проблемной ситуации при помощи актёрской игры.

Задачи:

- Знакомство с историей форум-театра.
- Разработка сценария группой участников.
- Реализация постановки.

Программа была частично апробирована на занятиях 2- 4 курса. Обязательным условием проведения каждого занятия это обсуждение. Участникам по пятибалльной системе предлагалось оценить актуальность, информативность и возможности

использования инновационных форм в профессиональной деятельности. Были получены интересные результаты. Рассмотрим по каждой форме отдельно.

Рефлексия:

– Интересна ли данная форма проведения в профилактике различного рода отклонений?

– Для какого возраста данная форма работы подходит?

Текстовые кейсы. Участниками занятия являлись студенты 3 курса в количестве 17 человек. Особенностью данного занятия было применение не только текстовых кейсов, но и QR-кодов. Бланк обратной связи включал оценку двух инновационных форм, предлагалась общая оценка. Предложенная форма по всем показателям большинством была примерно оценена на 3, 4 и 5 баллов. При этом всего лишь 33% участников занятия положительно оценили полученный опыт. Указали, что им было интересно узнать особенно о QR -кодах, некоторые заметили удобство использования QR -кодов в отличие от бумажных носителей. Упомянули о том, что будут использовать в будущей профессиональной деятельности и не только. Однако, отрицательно высказались о текстовых кейсах 11% и оставшиеся 55% – воздержались.

Мероприятия с использованием текстовых кейсов проводилось и в 9 классе ГУО «Мазоловской средней школы Витебского района» (21 участник) на тему «Конфликты и стратегии его преодоления». В отличие от студентов учащиеся оценили информативность, актуальность большинством (91-95%) на 5 баллов. На вопрос о том, что понравилось обучающимся в процессе проведения мероприятия, большая часть указала именно упражнения, связанные с разбором ситуации, им было интересно высказывать свою точку зрения, обсуждать пути решения конфликтных ситуаций. Это говорит, прежде всего, о том, что текстовые кейсы метод, который заставляет всех активизироваться.

Видео-кейсы. Участниками занятия являлись студенты 2-3 курса в количестве 18 человек. Актуальность, информативность и возможность использования видео-кейсов в социально-педагогической деятельности студентами оценивается несколько выше, чем текстовые. А именно: актуальность на пять баллов – 39% участников, четыре – 22%, три – 28%, два – 11%. 61% опрошенных считают, что форма современная и возможно использовать в профилактике зависимостей.

Форум-театр. Участниками занятия являлись студенты 1-4 курса, факультета социальной педагогики и психологии, в количестве 37 человек.

Наибольшую оценку рассматриваемая нами форма получила в категории «актуальность»: 81% участников оценили в 5 баллов, 16% – 4 и 3 % – 3. Также больше 90% студентов отмечают высокую востребованность форум-театра как формы профессиональной деятельности и 73% участников указали на преимущества именно данной формы, как возможность вмешаться в ход игры актёров.

Таким образом, можно сделать вывод, что по оценке будущих специалистов актуальность рассматриваемых инновационных форм варьируется от средней до высокой, информативность и возможность использования в профессиональной деятельности – средняя. При этом оценки подростков, принявших участие в занятиях с использованием этих же форм значительно выше. Большинство респондентов считают форум-театр наиболее актуальной инновационной формой профессиональной деятельности социального педагога.

Список использованных источников:

1. Пахно, И.В., Терехова, Т.А. Развитие инновационного потенциала личности в социально-психологическом тренинге/ И. В. Пахно, Т.А. Терехова // Психология в России и за рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. 82-86 с.

ОСОБЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

А.В. Шишакова,

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

(e-mail:shishakova.alina@mail.ru)

Роль социального педагога ощутимо возросла именно в наши дни, когда геополитическая, социальная обстановка в мире накалена, ведь именно этот специалист является одним из тех, кто помогает детям и подросткам социализироваться в обществе, сформировать позитивные общественные ценности и толерантное отношение к людям.

Достаточно напряженной на сегодняшний день является система общественных отношений. Прежде всего, это связано с такими социальными проблемами, как безработица, преступность, терроризм, детская беспризорность, алкоголизм и др. Социальная поддержка нуждающимся слоям населения – одно из приоритетных направлений деятельности государства. Не исключением является и Федеративная Республика Германия. На наш взгляд, основанием данного суждения может послужить социальный заказ общества, иными словами, реализация его потребностей в знаниях, умениях и навыках, которыми должен обладать человек для успешной жизни и работы и способный реализовать широкий спектр социальных благ.

По нашему мнению, современная система высшего образования в Германии высокоэффективна и пользуется признанием, являясь для многих стран примером и ориентиром разработки международной образовательной политики.

Большинство социальных педагогов получают образование в высших специальных школах, созданных в ходе дополнения реформы образования Гамбургским договором от 1971 г., обеспечивающим «взаимное признание образовательных документов во всех субъектах федерации» [1].

В результате контент-анализа научной литературы можно выделить следующие *характерные особенности* подготовки социальных педагогов в современной высшей школе ФРГ:

1. Сегодня подготовка дипломированных социальных педагогов в вузах Германии направлена на формирование готовности к «ответственной профессиональной деятельности в свободном, социальном правовом государстве» [2] и обладающих для этого профессиональными знаниями, умениями и навыками. Особое внимание уделяется на формирование и развитие профессиональных компетенций, способствующих помощи нуждающимся в преодолении трудностей социализации и в отношениях с окружающей социальной средой.

2. Обучение в большинстве высших школ разделено на базовое и основное. Базовое обучение предполагает изучение основных наук (психологии, социологии, социальной педагогики, права и т.д.) продолжительностью 4 семестра и завершается преддипломным экзаменом. Основное обучение включает более углубленное изучение предметов на протяжении 5 семестров, которое предполагает специализацию в одной из сфер социально-педагогической деятельности. Завершается данное обучение написанием дипломной работы и сдачей дипломного экзамена [Там же].

3. Студенты имеют возможность более глубокого изучения того или иного поля социально-педагогической деятельности, могут выбирать занятия, курсы семинаров в

соответствии со своими потребностями и интересами, поэтому можно сказать, что обучение носит достаточно демократичный характер.

4. Особенность обучения проявляется и в наличии различного рода практик: вводной и основной. Первая носит, как правило, ознакомительный характер и может проходить в любом социально-педагогическом учреждении, но под руководством преподавателей. Основная больше направлена на углубленное изучение будущей специальности в учреждениях соответствующего профиля, т.е. ориентирована на специализацию. Студенты имеют право сами выбирать место практики и руководителя. По окончании обучения в высших специальных школах студенты должны пройти «год профессионального признания», иными словами «профессиональную практику» в качестве социального педагога в социальном учреждении с частичной оплатой, которая предполагает более глубокое ознакомление с социально-педагогической деятельностью в интересующей его сфере социальной педагогики и дающей возможность получения государственного признания с выдачей государственного сертификата. Учреждения, где студент проходит все эти виды практик, различные, что помогает получить наиболее полное представление о профессии и выбрать возможную сферу деятельности [2, с. 96-97].

5. Университеты дают возможность получить звание бакалавра по окончании 6-8 семестров, магистра по окончании еще 3 дополнительных семестров [4]. По завершению основного обучения и защиты дипломной работы студенту выдается Диплом I с присвоением степени бакалавра с правом работы в качестве социального педагога-практика. Дальнейшее более углубленное обучение дает право получения академического Диплома II, а также защиты докторской диссертации, ведущей к степени доктора наук, а с 1 июля 1986 г. стало возможным получение степени и хабилитированного доктора наук (соответствует степени доктора наук), с последующим правом преподавать в высшей школе и работать в научной сфере, «однако не в области социальной педагогики и социальной работы, а в сферах философии, социологии, педагогики, политики» [2].

6. Основными формами занятий являются как традиционные семинары, так и различные их виды: проектсеминары, рингсеминары (это один из способов обучения, который не просто показывает уровень усвоения материала, но и способность мыслить ассоциативно, творчески, уметь находить логические связи, проводить "мостик" от давно известного к новому материалу), семинары-тренинги, семинары, сопровождающие практику студента. Помимо них проводятся различные виды лекций (особенно хотелось бы отметить ринглекции – лекции типа «круглого стола» с приглашением преподавателей из родственных вузов и организаций города), практические занятия, консультации, учебные доклады, коллоквиумы, экскурсии в социально-педагогические учреждения, учебные проекты и т.п. Последние осуществляются в форме интегрированного теоретико-практического обучения с целью изучения актуальной проблемы научной сферы и восполнения пробелов научных знаний.

7. В учебных заведениях Германии наиболее популярен метод проектного обучения, инициаторами которого могут быть как преподаватели, так и студенты. Руководство проектом может осуществляться не только со стороны преподавателей, но и со стороны социальных работников-практиков. Проект – совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата по решению какой-либо проблемы, значимой для участников проекта [3]. Отсюда следует, что преобладающими среди учебных форм являются проекты и семинары. Лекции уходят на второй план и практикуются, в основном, для вводных курсов.

Несомненно, педагогическое образование в Германии относится к числу наиболее престижных, в котором действует четко выработанная концепция подготовки профессионалов в социально-педагогической сфере.

В заключение следует отметить, что немецкий опыт может быть полезен в обучении специалистов данной профессии в вузах многих зарубежных стран как западного, так и восточного мира, а именно: проектное обучение, включение тренингов в учебный план, система практик (особый интерес вызывает, на наш взгляд, «год профессионального признания») и предоставление студентам большей самостоятельности.

Список использованных источников:

1. Данилова, Л.Н. Реформы общего образования ГДР и ФРГ как основа последующего развития немецкой школы // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 3 (48). – С. 103-108.
2. Ефимова, М.В. Подготовка социальных педагогов и социальных работников в вузах Германии : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. - Ярославль, 1997. – 215 с.
3. Куприянов, Б.В., Дынина, С.А. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // Вестник Костромского государственного университета им. А.Н. Некрасова. – 2001. – № 2. – Т. 6. – С. 101-104.
4. Пашенко, Ю.А., Целых, М.П. Организация профессионального образования работников социально-педагогической сферы в Германии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – № 10 (135). – С. 105-111.

УДК 338.46:364

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В.В. Яковлева,

ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск
(e-mail: beautifully_girl95@mail.ru)

Актуальность исследования обусловлена всё более широким распространением в республике практики оказания социальных услуг на платной или частично платной основе. Часть таких услуг предоставляется центрами социального обслуживания населения. Такой подход не всегда положительно воспринимается клиентами – потребителями данных услуг, некоторые моменты могут вызвать неоднозначное отношение. Поскольку введение платных услуг происходит повсеместно, необходимо проведение исследований, ориентированных на выявление отношения к ним получателей платных социальных услуг, а также выработку механизмов повышения эффективности их оказания.

Проблемы оказания, теоретические трактовки и сущность платных социальных услуг исследуют различные авторы: Э. Л. Воробьева, Л. И. Дурова, Р. И. Ерусланова, В. И. Жуков, Е.В. Ленина, М. Н. Максимова, К. Н. Новикова, М. А. Панов, Л. Н. Савинов и др.

В частности, Е.В. Левина в своей статье рассматривает проблему введения социальных услуг на платной основе в каталоге услуг, которые предоставляются центрами социального обслуживания населения [1, с. 115].

Согласно Закону Республики Беларусь от 22 мая 2000 года «О социальном обслуживании» (редакция Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 427-3) понятия «социальное обслуживание» и «социальная услуга» трактуются следующим образом:

–«социальное обслуживание» – участие в оказании и организации социальной помощи по предупреждению, преодолению тяжелых ситуаций в жизни или умение приспособиться к ней;

–«социальная услуга» – это действия по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Республики Беларусь помощи, предусмотренной действующим законодательством [2].

Оказываемая социальная помощь населению является одним из элементов социального обеспечения. Она относится к социальному обслуживанию граждан и представляет собой комплекс социальной помощи, которая носит материальный характер, предназначенная гражданам пенсионного возраста, лицам с ограниченными возможностями, лицам оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации [3, с. 509].

Социальная помощь оказывается организациями государственной формы собственности, которые могут предоставлять следующие социальные услуги: консультационные; информационные; временное жилище; медицинские; бытовые; педагогические; психологические; посреднические; помощь по уходу за детьми; социальная реабилитационная помощь; помощь в сопровождении проживания; помощь сиделки; помощь ухода за инвалидами с детства [2].

Социальные услуги, которые оказывают территориальные центры или организации любой формы собственности осуществляют их на платной, частично платной или бесплатной основе.

Сущность и значимость бесплатных, платных, частично платных социальных услуг заключается в том, что люди пенсионного возраста, инвалиды, лица с ограниченными возможностями или лица оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации не в состоянии справиться с домашними делами самостоятельно и в таком случае они обращаются к помощи социальных работников в государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения» по месту жительства.

Оказание социальных услуг гражданам, в том числе платных, регулируется соответствующей нормативно-правовой базой, действующей в Республике Беларусь.

Изучая эффективность предоставления платных социальных услуг, нами был проанализирован объем платных социальных услуг, оказанных населению в ГУ «ТЦСОН Полоцкого района» за период первого и второго полугодия 2018 года (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка объема платных услуг населению оказанных в ГУ «ТЦСОН Полоцкого района» за период первого и второго полугодия 2018 года

Поступление средств	Первое полугодие 2018г, руб.	Второе полугодие 2018г, руб.	Отклонение, +/-	Темп роста, %
Отделение социальной помощи на дому (район)	40986,72	41848,37	+861,65	102,1
В том числе разовые	7380,74	7919,86	+539,12	107,3
Отделение социальной помощи на дому (город)	50742,06	52874,35	+2132,29	104,2
В том числе разовые	7815,09	8004,34	+189,25	102,4
Отделение срочного социального обслуживания г.п.	4541,96	4928,49	+386,53	108,5

Ветрино				
Отделение срочного социального обслуживания г. Полоцк	23160,85	28702,84	+5541,99	123,9
Отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста	1263,24	1449,03	+185,79	114,7
Торговая выручка	578,20	689,00	+110,8	119,2
ИТОГО	121273,03	130492,08	+9219,05	107,6

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что объем платных услуг за 2-е полугодие 2018 года по сравнению с 1-м полугодием 2018 годам вырос на 9219 руб., или на 7,6%. Соответственно, наблюдается увеличение и выручки на 110 руб. 80 коп., или на 19,2%.

Для выявления путей повышения эффективности оказания платных социальных услуг в учреждении социального обслуживания населения нами было проведено анкетирование в ГУ «ТЦСОН Полоцкого района». В анкетировании приняли участие инвалиды, граждане пенсионного возраста, сотрудники Центра. Всего 53 респондента, из них: мужского пола – 22 респондента и женского пола – 31 респондент.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие услуги вы готовы получать на платной основе?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 3 человека готовы получать на платной основе услуги сиделки, 4 человека услуги няни, 18 человек медико-социальную помощь, 26 человек социально-бытовую помощь, 10 человек психологическое консультирование и 29 человек готовы получать на платной основе юридическое консультирование. Следовательно, большинство респондентов готовы получать на платной основе социально-бытовую помощь.

Второй вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие услуги вы готовы получать на частично платной основе?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 21 человек готовы получать на частично платной основе медико-социальную помощь, 20 человек социально-бытовую помощь, 12 человек юридическое консультирование. Следовательно, большинство респондентов отдадут предпочтение при частично платной основе медико-социальной помощи.

Третий вопрос был сформулирован следующим образом: «Чем вы не удовлетворены с точки зрения финансовых аспектов предоставления услуг?». Респонденты затруднились дать ответ.

Четвертый вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие направления совершенствования процесса оказания социальных услуг населению считаете наиболее важными?». Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2–Какие направления совершенствования процесса оказания социальных услуг населению считаете наиболее важными?

Варианты ответов	Количество выборов, чел
Снижение стоимости	30
Усиление контроля качества социального обслуживания	-
Расширение «пакетных» предложений	23

Исследование показало, что 30 респондентов при совершенствовании процесса оказания социальных услуг населению считают наиболее важным направление снижения стоимости услуг, 23 человека считают, что нужно расширять «пакетные» предложения. Следовательно, респонденты заинтересованы в снижении стоимости и улучшении качества социальных услуг.

Пятый вопрос был сформулирован следующим образом: «Хорошо ли Вы информированы о тарифах на платные или частично платные социальные услуги?». Все респонденты своевременно получают информацию о тарифах на платные или частично платные социальные услуги.

Шестой вопрос был сформулирован следующим образом: «Удовлетворены ли Вы порядком оплаты социальных услуг?». Все респонденты удовлетворены порядком оплаты социальных услуг.

Седьмой вопрос был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, стоит ли повышать эффективность оказываемых платных социальных услуг?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 15 человек считают, что не стоит повышать эффективность оказываемых платных социальных услуг в виду его удовлетворительности на данном этапе, а 38 человек не знают, стоит это делать или нет.

Восьмой вопрос был сформулирован следующим образом: «Как вы считаете, стоит ли внедрять новые платные социальные услуги?». Все респонденты не знают, стоит ли внедрять новые платные социальные услуги.

Девятый вопрос был сформулирован следующим образом: «Изменяя механизм формирования цен на платные (частично платные) социальные услуги, с вашей точки зрения, что вы бы применили?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 27 человек при изменении механизма формирования цен на платные (частично платные) социальные услуги заинтересованы в применении скидок и 26 человек заинтересованы в применении льгот отдельным категориям потребителей.

Исследование показало, что респонденты согласны производить полную или частичную оплату за некоторые социальные услуги, оказываемые населению. Также респонденты заинтересованы в совершенствовании процесса оказания социальных услуг населению в виде снижения стоимости и изменения механизма формирования цен на платные (частично платные) социальных услуг путём применения скидок.

Список использованных источников:

1. Левина, Е.В. О введении платных социальных услуг, предоставляемых территориальными центрами социального обслуживания населения /Е.В. Левина // Журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» [Электронный ресурс] – 2017. – №5. – Режим доступа: <https://publikacia.net/archive/2017/5/2/36>. –Дата доступа: 08.02.2019.
2. Закон Республики Беларусь от 22 мая 2000 года «О социальном обслуживании» (в ред. Закон Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания от 13 июля 2013 г. № 427-3)
3. Гущина, И.В. Право социального обеспечения: курс лекций для студентов специальностей 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право»/ И.В. Гущина.– Гродно: Изд-во ГрГУ им. Я.Купалы, 2013. – С. 638.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

Орлова А.П. Формирование этнической толерантности будущего специалиста – важнейшая задача этнопедагогической подготовки в условиях поликультурного социума	3
Белкина В.В., Харисова И.Г. Проектирование индивидуального образовательного маршрута в процессе подготовки студентов магистратуры	9
Бумаженко Н.И., Туболец С.Г. Формирование толерантности и этнической идентичности личности в поликультурной среде	11
Денисова И.В. Музыкальное образование в Полоцке: история и современность	15
Качан Г.А. Профессорско-преподавательские кадры высшей педагогической школы Беларуси (1944–1961 гг.)	19
Казаренков В.И. Развитие у будущих специалистов опыта профилактики отрицательных эмоциональных состояний в высшей школе	22
Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Высшая школа: развитие у будущих специалистов готовности к межкультурному взаимодействию	26
Міхайлава А.Л. Аперацыя аналізацыі прадмета даследавання “этнапедагагічная падрыхтоўка будучых спецыялістаў сацыяльнай сферы для работы ў полікультурным сацыюме Рэспублікі Беларусь”	30
Погодина Е.К. Организация деятельности специалистов социально-педагогической и психологической службы учреждения образования по профилактике семейного неблагополучия	33
Самосюк Е.В. Анализ использования активных методов на занятиях	38
Слотин А.Г. Новые возможности социальной реабилитации семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья	42
Яковлева Ю.В. Влияние балльно-рейтинговой системы на уровень реактивной ситуативной тревожности студентов в экзаменационный период ...	44
Шабанова Н.Э. Взаимосвязь трудового и других видов воспитания в белорусской народной педагогике конца XIX – начала XX века	46

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

Андрущенко Н.Ю., Биндовская Е.В. Компьютерная зависимость как одна из форм аддиктивного поведения подростков	53
Антоненко А.В. Профилактика употребления спиртных напитков в стационарном учреждении (на примере ГУСО «Оршанский дом-интернат для престарелых и инвалидов»)	55
Барыло М.Д. Представление студенческой молодежи о влиянии средств массовой информации на социальное поведение	59
Беляев И.А., Николаева Е.А. Уровень толерантности и типы этнической идентичности учащихся белорусской средней общеобразовательной школы	61
Богданова О.В. Социально-педагогическая работа с подростками, испытывающими проблемы в коммуникативной сфере, с использованием технологий арт-терапии	65
Болоболова Е.В. Социально-экономический механизм оказания государственной адресной социальной помощи (на примере ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»)	69
Бондарь Т.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей как направление деятельности специалистов социальной сферы	72
Бойко А.В. Феномен появления субкультуры геймеров	75
Бусел-Кучинская Е.Н., Лабусова С.В. Эмоциональное выгорание у старшеклассников (на примере ГУО «Гимназия № 9 г. Витебска»)	78
Бусел-Кучинская Е.Н., Фролова А.А. Угасание профессионального интереса будущих специалистов социальной сферы	81
Бусел-Кучинская Е.Н., Шудель А.И. Склонность к суицидальному поведению в подростковой среде	84
Волкова А.А. Мотивация профессионального самоопределения	87
Воробьева С.А., Михайлова А.В. Деменция среди пожилых граждан как социальная проблема современного общества	89
Воробьева С.А., Семенова Н.Н. Изучение социально-экономических проблем детей-сирот (на примере УО «ВГПТК сельскохозяйственного производства»)	93
Воробьева С.А., Шарай Я.Р. Организация реабилитации лиц, признанных недееспособными, в условиях психоневрологического дома-интерната для престарелых и инвалидов	97

Воронцова А.А., Шипкова Е.Н. Анализ опыта частных вспомогательных занятий с детьми с ОВЗ	100
Гаврилова Ю.А., Исаханов А.Л. Индивидуализация образовательного процесса как фактор повышения стрессоустойчивости и сохранения здоровья у студентов медицинского вуза	103
Гетц А.К. Профессиональное самоопределение старшеклассников	107
Господарева Т.Н. Неформальные молодежные группы и их влияние на воспитание личности	109
Дмитриева М.В. Социально-педагогическая деятельность с подростками с аддиктивным поведением в профилактике употребления психоактивных веществ	112
Зеленова Д.А. Критерии и показатели мониторинга воспитательного процесса в педагогической науке	116
Козлов В.В., Королькова Л.В. Интернет-зависимость среди детей и подростков	120
Котов А.И. Кибербуллинг в подростковой среде	124
Лавицкая А.В., Михайлов С.И. Финансовый механизм оказания платных социальных услуг в учреждении социального обслуживания	126
Лагуненок В.А. Работа педагога социального с «трудными» детьми младшего школьного возраста	130
Ларионова В.А. Изучение самочувствия беременных женщин в контексте формирования осознанного родительства	133
Логунова Е.Е., Сёмкина И.А. Организация межведомственного взаимодействия как условие эффективной социально-педагогической работы по формированию репродуктивной культуры	136
Макаренко Т.С. Арт-терапия в детской среде	139
Острейко С.В., Туболец С.Г. Воспитание детей в замещающей семье: анализ опыта родителей (на примере ГУО «Чашникский районный социально-педагогический центр»)	142
Плющикова О.П. Отношение граждан к употреблению алкогольных напитков	146
Рогачёва И.И., Сёмкина И.А. Выявление удовлетворенности качеством оказания социальных услуг в условиях малого города	149
Рыбакова Е.К. Экономическая сущность прибыли организации как объекта учета и анализа	152
Рыкалова А.А., Качан Г.А. Роль интернет-пространства в формировании модели социального поведения подростков	157

Савицкая Т.В., Пыркина К.С. Проблемы семей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития	160
Савицкая Т.В., Киселева Д.С. Организация деятельности учреждений почтовой связи по оказанию социальных услуг в сельской местности	164
Савицкая Т.В., Когода А.О. Культурно-досуговая деятельность лиц с ограниченными возможностями здоровья	167
Татти П.С., Матюшкова С.Д. Представление педагогов, обучающихся и их родителей о сетевом взаимодействии	170
Тихоненко С.А. Гендерные различия агрессивного поведения в подростковом возрасте	173
Товт А.Д. Гендерные особенности межличностного взаимодействия подростков	176
Качан Г.А., Цыбульская В.И. Взаимосвязь социальной активности и ценностных ориентаций подростков	179
Чиркесова М.А., Матюшкова С.Д. Корпоративная культура сотрудников (на примере ООО «ANDERSEN»)	182
Шабашёва И.В., Шафранская К.В. Эффективность взаимодействия специалистов СППС и учителей начальных классов учреждения образования в области гражданско-патриотического воспитания	186
Шамбовская Е.А. Формы поддержания здорового образа жизни у студенческой молодежи	189
Матюшкова С.Д., Ширяева Д.В. Программа подготовки будущих специалистов к использованию инновационных форм в социально-педагогической деятельности	191
Шишакова А.В. Особенности университетской системы подготовки социальных педагогов в Федеративной Республике Германия	195
Яковлева В.В. Пути повышения эффективности оказания платных социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания ...	197

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В.Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.А. Барышева

Подписано в печать . . . 2019. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,92. Уч.-изд. л. 15,84. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.